L 12/199
z. 1 1888 r.

012
199

СВѢТЪ ВО ТЬМѢ РАСКОЛА

Замѣчательные случаи обращенія раскольниковъ въ православіе.

ИЗЪ ПОПОВЩИНСКОЙ СЕКТЫ.

Сборникъ, составленный учителемъ Владимірскаго Духовнаго Училища П. Ѳ. Новгородскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. (Іак. 5 г. 20 ст.)

ВЛАДИМІРЪ.
Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1888 Г

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ БЛАНКИ:

А) ДЛЯ КОПІЙ:

Бланки для исповѣдныхъ росписей.
„ „ метрическихъ книгъ о родившихся.
„ „ „ „ о бракосочетавшихся.
„ „ „ „ о умершихъ.

Экстрактъ изъ метрическихъ книгъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ по 3 к
Для отчетовъ подъ лит. А, Б, В, Г и Д.
Для отчетовъ подъ лит. А, бланки имѣются и съ наборомъ по 5 к экземпляръ

Б) ДЛЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ:

Бланки для Клировыхъ вѣдомостей, листъ 1-й, л. 2-й, л. 3-й, л. 4-й и л. 5-й.
Экстрактъ для клировыхъ вѣдомостей о числѣ церквей и духовенства по благочинническому округу по 3 коп
Бланки для метрическихъ выписей о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.
„ „ запросныхъ писемъ о невѣстахъ.
„ „ отвѣтныхъ писемъ о невѣстахъ
„ по воинской повинности.
„ о числѣ церквей и священноцерковнослужителей
„ объ обитающихъ въ приходѣ священноцерковнослужителяхъ и ихъ семействахъ.
„ для записи братскаго дохода.
„ „ Богослужебныхъ журналовъ

В) БЛАНКОВЫЯ КНИГИ:

1) Для записи братскаго дохода, 2) для Богослужебнаго журнала, 3) для записи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на умершихъ, 4) книги приходорасходныя, 5) книги на записку суммъ, выдаваемыхъ изъ кружки въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и 6) въ пользу церковно-приходскихъ школъ 1 р съ пересылкой.
Бланки для разносной книги.
„ „ входящей книги.
„ „ исходящей книги.

Книгами по 75 коп и въ 1 руб съ пересылкой.

Г) ПО ВЫБОРУ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ:

Бланки для актовъ.
„ „ приговоровъ на выборъ прежнихъ старостъ.
„ „ приговоровъ на выборъ новыхъ старостъ.
Бланки для списковъ домохозяевъ.
„ „ вѣдомостей о службѣ церковныхъ старостъ.
„ „ повѣстокъ сельскимъ старостамъ.
„ „ повѣстокъ почетнымъ лицамъ.

Д) РЕПОРТЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ СВЯЩЕННИКАМИ МѢСТНЫМЪ ОО. БЛАГОЧИННЫМЪ

Для представленія сборовъ: а) нуждающимся Славянамъ, б) на церковно-приходскія школы, в) на Православныхъ Святой земли (сборъ въ недѣлю Ваій), г) въ пользу слѣпыхъ (сборъ въ недѣлю о Слѣпомъ).

На **2 рубля** высылается репортовъ 200 экземпляровъ.

СВѢТЪ
ВО ТЬМѢ РАСКОЛА.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ
ОБРАЩЕНІЯ РАСКОЛЬНИКОВЪ
ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Сборникъ, составленный учителемъ Владимірскаго Духовнаго Училища П. Новгородскимъ.

М.П.М.

Обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. (Іак. 5 г. 20 ст.).

ВЛАДИМІРЪ.
Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1888 г.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Іюня 31 дня 1887 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

2007041634

Отъ составителя.

Нашъ расколъ—это непроницаемый мракъ, поражающій умъ и помрачающій слѣпо преданное ему сердце,—это темный и непроглядный лѣсъ. Въ религіозной и нравственной жизни нашихъ раскольниковъ столько безпорядковъ, столько губительныхъ пропастей и опасныхъ стремнинъ, что нужны особыя благодатныя силы, необходимы общія и дружныя усилія, чтобы избавить нашихъ дорогихъ соотчичей отъ неминуемой гибели. Мы видимъ, что въ нашемъ расколѣ освящаются даже самые грубые пороки, видимъ тутъ адскую вражду даже къ приснымъ своимъ. Оставить безъ уврачеванія этотъ недугъ православной церкви нельзя. Не то опасно, что раскольники окрѣпли въ своихъ невѣжественныхъ убѣжденіяхъ, но то, что они свой недугъ переливаютъ въ сердца православныхъ нашихъ братій, нетвердыхъ въ вѣрѣ. Нашъ общій долгъ позаботиться объ этихъ братіяхъ, нужно во время вразумить ихъ и укрѣпить въ православной вѣрѣ. А достигнувъ этого, мы отнимемъ главную пищу у раскола, и огнь раскольническій потухнетъ самъ собою.

Благодареніе Богу, теперь началъ проникать свѣтъ истины и въ непроглядную тьму раскола. Здравомыслящіе его руководители сами начали понимать всю шаткость своихъ вѣроученій, сами стали всматриваться въ ту пропасть, въ которую сами шли и другихъ вели. И вотъ мы видимъ, что обращаются въ православіе люди, рожденные въ расколѣ и окрѣпшіе въ немъ. Найдя истину, послѣ долгихъ исканій ея въ православіи, такіе люди вынесли всевозможныя мученія. Жизнь нѣкоторыхъ изъ нихъ напоминаетъ жизнь христіанскихъ мучениковъ. Разъ познавши истину, они уже не могли разстаться съ нею. Ни богатство, ни слава, ни честь, ничто не обольщало уже ихъ. Снискавши правоту, они, въ назиданіе другимъ, признались въ своихъ заблужденіяхъ и обратились въ православіе. Настоящій сборникъ

представляетъ рядъ такихъ обращеній въ лоно православной церкви. Случаи эти не послужатъ ли къ обличенію многихъ въ заблужденіяхъ и не избавятъ-ли отъ паденія не твердыхъ въ вѣрѣ, хромающихъ на оба колѣна? Пастыри же церкви, не знакомые съ расколомъ, познакомившись со словъ самихъ обратившихся съ ихъ вѣроученіями, найдутъ для себя вѣрныя средства для борьбы съ нашими домашними врагами, ибо обратившіеся въ православіе открыли самыя сокровенныя тайны своего раскольническаго вѣроученія.

Павелъ Новгородскій.

Апрѣля 24 дня
1887 года.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Сознаніе раскольниковъ о несостоятельности своихъ вѣроученій, о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ раздѣленіемъ въ вѣрѣ, и о причинѣ сего раздѣленія.

Мы раздѣляемся на разныя согласія. И сколько бѣдъ причиняютъ въ особенности нашему брату—бѣднымъ эти раздѣленія въ вѣрѣ!—такъ изъясняется одинъ раскольникъ, по Австрійскому согласію. Другъ друга ненавидимъ, ругаемся; а иногда,—доходитъ даже до драки. А все изъ-за проклятаго этого раздѣленія! Случается,—что въ одномъ домѣ и даже въ одномъ семействѣ отецъ и мать ходятъ къ Красовскому, сынъ къ Лужковцамъ, жена у него къ намъ—Австрійцамъ; отъ сего многажды презирается супружеская вѣрность. Отъ сего умножилось недовѣріе другъ къ другу. Такъ, придешь къ сосѣду, напримѣръ къ Лужковцу, или безпоповцу, попросить денегъ въ заемъ, а онъ откажетъ и слова не скажетъ. Вы, говоритъ, не нашего согласія, вы купили себѣ митрополита обливанца—папежника и проч.; да такъ напоетъ тебѣ, что ты на—силу ноги дотащишь до своего дому. Думаешь—думаешь самъ съ собою, откуда это зло, причиняющее столь много бѣдствій въ жизни; откуда у насъ эта ненависть, эта недовѣрчивость другъ къ другу, подрывающая наше благосостояніе?!..

А что это божественное писаніе въ нынѣшнее многоплачевное время сбылось, сказалъ Красовскій, устремивъ на меня свой быстрый взоръ, на это, говоритъ, мы имѣемъ неоспоримыя доказательства изъ жизни нашихъ лжеархіереевъ и лжепоповъ. Года съ два, продолжалъ онъ, тому назадъ, увидалъ меня въ рыбномъ ряду знакомый мнѣ Измайловскій рыбакъ, К. Т.; подошелъ къ моему рыбному столу и говоритъ: „ба, ба, ба, Никита Петровичъ, сколько лѣтъ, сколько зимъ“!.. Не зналъ, должно быть, сердечный, что я давно уже оставилъ австрійскую лжеіерархію и проклялъ ее. Живы тамъ себѣ? говоритъ. Живемъ, говорю, помаленьку. У васъ что слышно новенькаго-то? Новостей, говоритъ, у насъ въ Измаилѣ много, такъ что и не пересказать въ короткое время. Что? говорю. К. Т. зналъ, что я не долюбливалъ этихъ лжепастырей, и началъ говорить откровенно. Наши Измайловцы вымазали дегтемъ у дома владыки Аркадія ворота по нашему русскому обычаю. Какъ такъ? спросилъ я,—сказалъ Красовскій; за что? Да развѣ ты не знаешь, сказалъ К. Т., за что мажутъ дегтемъ ворота-то? Вотъ такой-то весь обманъ узналъ я, обратясь ко мнѣ сказалъ Красовскій, нашихъ лжепастырей; посему и оставилъ ихъ австрійскую секту.

Да это, быть можетъ, сказалъ я Красовскому, ты слышалъ объ окружникахъ?

Ну, такъ что? сказалъ онъ. А ваши-то неокружники развѣ не такіе же мужики? Вотъ я тебѣ тоже разскажу, продолжалъ Красовскій, приподнявшись немножко съ мѣста и усѣвшись опять на стулъ: Прошлымъ годомъ встрѣтился я здѣсь на ярмаркѣ съ однимъ Гуслякомъ-торговцемъ. Хотя я и бросилъ австрійскую ложную іерархію, но изъ любопытства спросилъ Гуслицкаго торговца о покойномъ Антоніѣ (онъ еще тогда живъ былъ). А такъ какъ торговецъ не зналъ, что я уже не ихъ согласія; то и разсказалъ мнѣ все откровенно. Какъ, говорю, владыка Антоній поживаетъ? Что, братъ? сказалъ торговецъ, если правду сказать, владыка нашъ мужикъ мужикомъ! Что? спрашиваю. Да вотъ, говоритъ, недавно въ одномъ селѣ былъ соборъ съ окружниками,

на которомъ наши Гусляки загнали Антонія, и даже, не давали ему вымолвить и слова, говоря: «ты, владыка, погоди; ты ничего не знаешь». Вотъ видишь, сказалъ мнѣ Красовскій, сами тамошніе жители свидѣтельствуютъ, что и ваши-то неокружники лжеархіереи—чистые мужики, неучи; такъ чего отъ нихъ хорошаго-то ожидать? Рѣшительно нечего! Онъ (Антоній Гуслицкій) какъ былъ мужикомъ, такъ и поступилъ помужицки въ этомъ великомъ дѣлѣ священства. Вы теперь, спросилъ меня Красовскій, за службою кого поминаете вмѣсто умершаго Антонія?

Епископа Іосифа!—сказалъ я.

А кто его рукоположилъ въ епископа?

Владыка Антоній, сказалъ я.

Вотъ видишь, говоритъ, мужикъ помужицки и сдѣлалъ. Развѣ церковныя правила повелѣваютъ епископу вмѣсто себя поставлять епископа? Ровно въ карты, сказалъ Красовскій, играютъ ваши-то лжеепископы священнымъ саномъ!

Правда твоя!—сказалъ я Красовскому.

Да развѣ мы, не обдумавши, оставили вашу австрійскую лжеіерархію? Мы увидѣли, что она на одной лжи основана, посему и оставили ее, вставилъ одно словцо, обратясь ко мнѣ, одинъ старичекъ.

Такъ, какъ же быть? говорю я Красовскому. Теперь я вижу, что наша австрійская іерархія ложна, а вѣдь безъ священниковъ жить нельзя; стало быть, теперь нужно идти къ Лужковцамъ. Вѣдь только у нихъ однихъ остались древніе священники?

Все одна и таже ложь и у нихъ, сказалъ Красовскій. Вотъ этотъ старецъ разскажетъ тебѣ, прибавилъ Красовскій, указавъ на старичка, всю правду про Лужковскихъ ложныхъ поповъ.

Лѣтъ 35 или болѣе тому назадъ,—сказалъ старичекъ,—ѣздилъ я въ Черниговскую губернію съ своимъ племянникомъ и его невѣстою, въ званіи дружки. Пріѣхали въ посадъ Лужки; но тамъ попа не нашли. Кое-какъ узнали мы за деньги, что попъ есть въ Еленкѣ, недалеко отъ Лужковъ. Пріѣхали въ Еленку, а тамъ паръ 10 собрались уже вѣнчаться.

Мы жили тамъ, батюшка ты мой, дня три, потому что намъ розыскивали попа нѣкоторые факторы, и то за большія деньги. Наконецъ указали намъ вечеръ и домъ, въ которомъ попъ будетъ вѣнчать. Ночью привезли попа, коего факторы называли Никола Руссовъ, до того нагруженнаго водкой, что едва ввели его въ избу. Послѣ переторжекъ нужно было вѣнчать, но попъ Никола не могъ стоять на ногахъ. Факторы взяли и держали его все время подъ руки; на головы молодыхъ поставили вмѣсто вѣнцовъ иконы, дьякъ пѣлъ и читалъ за себя и за попа Николу; обвели молодыхъ трижды вокругъ стола; попъ Никола вмѣсто благословенія махнулъ рукой: тѣмъ дѣло и кончилось. Вотъ поэтому, сказалъ старичекъ, я и оставилъ этихъ ложныхъ поповъ. . . . . .

Но это еще цвѣтики!—заговорилъ Красовскій. А то вотъ еще что дѣлаютъ эти называемые бѣглые попы надъ нами—старообрядами!.. Съ годъ не болѣе тому назадъ наткнулся я нечаянно на двоихъ заграничныхъ старообрядцевъ, не пріемлющихъ австрійской лжеіерархіи. Это было здѣсь, на постояломъ дворѣ В. П. Узнавъ по одеждѣ, что я старообрядецъ, они пригласили меня на квартиру напиться чаю. Далеко ли васъ Богъ несетъ? спросилъ я заграничныхъ старообрядцевъ. Мы ѣдемъ, говорятъ, въ Россію.—А когда попили чайку, они стали меня спрашивать: не знаю ли я хорошенькаго человѣка изъ здѣшнихъ Россійскихъ поповъ? Я уже догадался, въ чемъ дѣло... Знаю, говорю. Но только, что изъ здѣшнихъ ни одинъ не пойдетъ къ вамъ. А давно у васъ нѣтъ попа? спросилъ я ихъ. Да уже лѣтъ 7, безъ попа живемъ, сказали они. Да и прежде-то были, какъ мы достовѣрно узнали, не попы, простые монахи, или, изверженые попы. Какъ такъ? спрашиваю. Да такъ! говорятъ. Былъ у насъ изъ Петербурга о. Архимандритъ Виссаріонъ;—оказалось, что онъ пришелъ къ намъ не изъ любви къ нашей древней святой вѣрѣ, а убѣжалъ оттуда отъ наказанія за разныя преступленія. Еще былъ Мелхиседекъ изъ Грековъ, назвалъ себя священникомъ. На самомъ дѣлѣ оказалось, что былъ только іеродіаконъ. Былъ еще о. Агаѳодоръ, женатый; сказалъ, что изъ бѣглыхъ поповъ; но на самомъ дѣлѣ оказа-

лось, что онъ одного архіерейскаго дома іеромонахъ. Онъ укралъ изъ Казначейства большую сумму денегъ и бѣжалъ съ одной дѣвицей за границу и у насъ поповалъ.—Вотъ и посмотри, сказалъ мнѣ Красовскій, каковы бываютъ эти бѣглые, принимаемые Лужковцами, попы! По моему, прибавилъ Красовскій, лучше идти прямо въ соборъ *), нежели принимать этихъ бѣглыхъ лжепастырей.

Да вѣдь тамъ молятся, сказалъ я, треперстно и вмѣстѣ съ бритыми головами. А вѣдь ты знаешь, что намъ совѣсть этого не дозволитъ сдѣлать.

Ну, такъ, все-же лучше идти въ новоблагословенную **); потому что тамъ молятся двуперстно, (да опять эта Церковь на такихъ правилахъ учреждена, что брадобритчикамъ не дозволяется въ ней молиться), чѣмъ идти къ бѣглымъ Лужковскимъ попамъ.

Послѣ этого разговора я распростился съ Красовскимъ и его прихожанами.

Прежде этого, я ходилъ къ Лужковскому дьяку, покойному Логину. Онъ, какъ и слѣдовало ожидать, все хвалилъ свою секту, и больше всего, хулилъ нашу, австрійскую.

Вѣдь смѣху достойно,—сказалъ Логинъ, между прочимъ, какъ принимали въ Бѣлой Криницѣ митрополита Амвросія. Мнѣ сказывалъ одинъ тамошній надежный человѣкъ, что, когда попъ Іеронимъ сталъ его, Амвросія, исповѣдывать: то Амвросій, будучи Грекъ, не зная ничего порусски, а Іеронимъ, не зная ничего погречески, по вшествіи въ алтарь, посмотрѣли другъ на друга, да тѣмъ дѣло и кончили. Видишь, сказалъ Логинъ, на какой лжи основана ваша Австрійская вѣра.

Просто и не придумаешь, что дѣлать!..

И почему это наши старики, опять повторяю я, не сойдутся да не посовѣтуются?! Вѣдь, всѣ они читаютъ однѣ и тѣже старыя книги, и молятся по нимъ; а между тѣмъ, кропятъ тебѣ другъ друга еретиками—да и только. Почему

*) Разумѣется Кишиневскій Каѳедральный Соборъ.

**) Т. е. въ Единовѣрческую.

это они не доберутся до самаго корня: откуда это зло раздѣленія растетъ?

А между тѣмъ это кажется и не тяжело бы розыскать. Ибо оно произошло именно со времени исправленія книгъ въ Россіи.

Наши старики говорятъ, что исправленіемъ книгъ перемѣнили вѣру. Но это не справедливо! Разсмотримъ здѣсь, хоть вкратцѣ, это произшествіе. Извѣстно, что Россійская Церковь, отъ самаго начала принятія святой вѣры, употребляла при службѣ Божіей книги первоначальнаго Славянскаго перевода Кирилла Философа. Ибо «*грамота славенская, яже грамота есть въ Руси*»,—пишетъ святый Несторъ. Хотя святый Владиміръ и завелъ училища и, отбирая у знатныхъ отцовъ дѣтей, обучалъ ихъ грамотѣ; но по смерти его появились между князьями Россійскими междоусобныя войны, чрезъ что напослѣдокъ русская земля подвержена стала игу татарскому. Сіе несчастіе было долговременное. Ибо оно, включая и междоусобіе, продолжалось около пяти сотъ лѣтъ. Всякой знаетъ, что благополучіе Церкви соединено (есть) съ благополучіемъ Государства. Когда Отечество въ непорядкѣ, въ утѣсненіи и разореніи, и Церковь не можетъ соблюсти свое благочиніе. Чтожь изъ сего для Церкви воспослѣдовало? Многія взошли въ церковныя книги неисправности. Понеже за утѣсненіемъ иноплеменнаго ига нельзя было содержать училищъ, а печатнаго искусства еще и во всемъ свѣтѣ не было; то нужда была всѣ церковныя книги рукописью переписывать, да и переписывать писцамъ, которые часто были неискусны и грамматическаго разума невѣдущіе, отъ чего въ церковныя книги входили многія неисправности, описки, недописки, а индѣ и излишнія приписки. Всему сему тѣмъ легче можно было статься, что не рѣдко переписывали съ книгъ, какія ни попались, не дѣлая между книгою и книгою разбору,—въ чемъ великая состоитъ важность. Сіе разсужденіе не состоитъ въ однихъ догадкахъ. Ибо какъ только русскіе князья свергли съ себя тягость татарской власти, первое ихъ было попеченіе о благочиніи церковномъ. Великій Князь Василій Іоанновичъ, отецъ Вели-

каго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, усмотрѣлъ своимъ бдительнымъ окомъ нѣкоторыя, вшедшія въ церковныя книги, неисправности, и для того, по совѣту преосвященнаго Варлаама, Митрополита Московскаго, въ 1512 году послалъ граммату со многою милостынею во святую Аѳонскую гору, требуя, чтобъ святогорскіе отцы прислали въ Россію такого человѣка, который бы могъ въ Россіи исправить церковныя книги; и по сему требованію присланъ ученый мужъ Максимъ, родомъ Грекъ, монахъ Ватопедскія обители, въ Греческомъ и Славянскомъ языкѣ искусный. Онъ былъ принятъ на Москвѣ честно, и повелѣно ему жить въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ многія Русскія церковныя книги съ Греческихъ, дѣйствительно, и исправлялъ.

Вотъ его слова, напечатанныя въ Грамматикѣ, изданной при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ (1648 года):

«Вземъ на рукахъ священную книгу Тріодную, обрѣтохъ въ девятой пѣсни канона великаго четвертка: «Сущаго естествомъ создана Сына и Слова пребезначальнаго Отца, не суща естествомъ, не создана воспѣваема», и, не стерпѣвъ сицевую хулу, исправихъ сицевое, якоже самъ Святый Параклитъ свыше предалъ есть намъ блаженнымъ Козмою въ нашихъ книгахъ (листъ 24 на обор.). Еще: «Такожде въ томъ же канонѣ и въ той же пѣсни, въ послѣднемъ стихѣ, древній преводникъ вмѣсто еже—Христа единаго тѣмже мя познайте,—Христа единаго два мене познайте,—преведе, не внятъ писанію реченія, ниже достигъ разумъ стиха того (листъ 25). И еще:—Азъ благодатію Христовою, всѣми моими списаніи, и самымъ бывшимъ мною переводомъ, и исправленіемъ Божественныхъ книгъ вашихъ, учу всякаго человѣка прямо мудрствовати о воплощшемся Бозѣ Словѣ: сирѣчь, не глаголати Его единаго точію человѣка по вашихъ часословцъ, но Бога совершенна и человѣка совершенна... Такожде исповѣдую всею моею душею того же Бога человѣка, воскресша изъ мертвыхъ въ третій день, а не безконечною смертію умерша, якоже проповѣдуютъ Его вездѣ, яже у васъ толкованная евангелія (его же Старописменная, глава 1-я).

Но не много успѣлъ сей разумный мужъ. Ибо, по нѣкоторымъ клеветамъ, онъ неповинно сосланъ въ заточеніе въ монастырь, по пріѣздѣ своемъ въ Москву въ десятый годъ, въ которомъ заточеніи благочестно и скончался. А чрезъ то поправленіе книгъ попрепятствовано.

(Кишинев. Епарх. Вѣдом. 1877 г. № 10-й.).

Замѣчательные случаи обращенія раскольниковъ изъ секты поповщинской.

Замѣчательное обращеніе изъ раскола въ православіе *).

Верстахъ въ пяти отъ села Васильева въ деревнѣ Осокинѣ жилъ старичекъ Егоръ Герасимычъ, послѣдователь австрійской лжеіерархіи. Старичекъ этотъ былъ ко мнѣ въ самыхъ близкихъ, такъ сказать, задушевныхъ отношеніяхъ. Въ началѣ своей жизни онъ былъ сыномъ православной церкви, а около 1844 года уклонился въ расколъ, оставаясь въ немъ до самой смерти и держась въ послѣдніе годы своей жизни австрійской лжеіерархіи. Въ началѣ, послѣ совращенія, онъ былъ самымъ ревностнымъ послѣдователемъ раскола; а въ послѣдніе годы его жизни я сталъ замѣчать въ немъ охлажденіе къ расколу и нѣкоторое влеченіе къ православію. Онъ нерѣдко сталъ приходить ко мнѣ въ домъ побесѣдовать со мной о вѣрѣ и проводилъ въ этихъ бесѣдахъ иногда часовъ по пяти. Высказывая увѣренность въ необходимости, ради спасенія, святой церкви и законной іерархіи, онъ видимо сомнѣвался въ православіи австрійской іерархіи, и окормляясь ею, внутренно сознавалъ свою душевную неудовлетворимость и жажду и алчбу чего-то инаго, лучшаго, святаго и спасительнаго, что чаялъ обрѣсти въ церкви православной. Я, съ своей стороны, объяснялъ ему, сколько могъ, православное ученіе о святой церкви, совѣтуя ему и самому вникнуть поглубже въ Священное Писаніе и въ писанія свят Отцевъ, чтобы скорѣе и безошибочнѣе узнать церковь православную. Бесѣдуя съ нимъ такимъ

*) Разсказъ крестьянина села Васильева, Балахнинскаго уѣзда, Ѳ. П. Мятелкова.

образомъ, я не терялъ надежды на то, что онъ рано или поздно выйдетъ на истинный путь спасенія. Но наши мѣстные лжепастыри, какъ видно, зорко слѣдили за моимъ знакомымъ старичкомъ, чтобы онъ не оправдалъ надеждъ моихъ. И вотъ однажды, когда онъ пришелъ ко мнѣ ради религіозной бесѣды и едва успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ немедленно и совершенно неожиданно явился къ намъ мѣстный лжедіаконъ А. М. Съ азартомъ обратившись ко мнѣ, зачѣмъ я совращаю, по его словамъ, изъ православія, лжедіаконъ почти зажалъ ротъ старичку и, насильно уводя его изъ моего дома, увлекъ къ себѣ, какъ волкъ овцу въ свое логовище. Такъ враги православія употребили все стараніе, чтобы укрѣпить въ своевѣріи некрѣпкаго по убѣжденіямъ старичка и строго настрого запретили ему имѣть со мною какія бы то ни было сношенія. Но старичекъ былъ прямодушный и признательный, а главное, неудовлетворенный душевно. И вотъ онъ, не много спустя послѣ этого происшествія, опять приплелся ко мнѣ и говоритъ: „ты, я думаю, и не ожидалъ уже увидѣть меня въ своемъ домѣ“? Затѣмъ, сѣвши, грустно сказалъ мнѣ: „жаль мнѣ вотъ чего: священникъ мой запретилъ меня и связалъ, чтобы я, какъ малосвѣдущій въ Писаніи, не испытывалъ и не сомнѣвался въ правотѣ своей вѣры, а въ особенности—чтобы ни по какому дѣлу не обращался къ тебѣ“. Поблагодаривши старичка за его откровенность, я сказалъ ему: „Егоръ Герасимычъ, что же худаго я сказалъ или сдѣлалъ тебѣ въ былое время, припомни?“ „Да,—говоритъ, правду сказать, кромѣ хорошаго и полезнаго для своей души, я ничего не видѣлъ отъ тебя. Но только вотъ чего жаль теперь: мнѣ велѣли сказать тебѣ, что не только тебя, но и ангела небеснаго слушать не надобно, если онъ не за насъ“. „Правду сказали тебѣ, Егоръ Герасимычъ, отвѣчаю я ему, что меня слушать не надобно, но если я укажу что, или прочитаю изъ Святаго Писанія, которому и они якобы вѣруютъ и которое все таки ихъ не оправдываетъ, то чѣмъ же я виноватъ буду, разсуди ты? А такъ какъ ты человѣкъ прямодушный, искренно ищущій спасенія своей души, то Господь не оста-

вить тебя безъ своего Божественнаго промышленія". Побесѣдовавши со мной еще о томъ же предметѣ, старичекъ поблагодарилъ меня и ушелъ изъ моего дома. Послѣ сего, не видавшись съ нимъ около года, я встрѣтилъ его въ своемъ селѣ на базарѣ и спросилъ его, укрѣпился ли онъ въ своемъ упованіи на спасеніе при своей церкви, или нѣтъ? Глубоко вздохнувши, вотъ что онъ отвѣтилъ мнѣ: „нѣтъ, другъ любезный, не имѣю покоя въ душѣ моей и прошу Господа Бога, чтобы Онъ Самъ вразумилъ меня грѣшнаго, наставилъ на путь истины, показалъ бы мнѣ Свою святую церковь и спасъ бы душу мою, ими же вѣсть судьбами". За такое его прямодушіе и откровенность, пожелавши ему всего хорошаго и душеспасительнаго, я простился съ нимъ,—и это было наше послѣднее съ нимъ свиданіе. Вскорѣ послѣ сего старичекъ занемогъ и пробылъ въ болѣзни около года. Въ теченіе болѣзни, старичекъ четыре раза исправлялся у своего мнимаго священника; въ послѣдній разъ—въ великомъ постѣ 1886 года эта послѣдняя исправа имѣла для него особенное послѣдствіе, какъ передавала мнѣ, послѣ смерти старичка, сноха его.

Случилось это такимъ образомъ: во время пріобщенія отъ австрійскаго лже-священника, причастникъ усумнился въ святости того, что преподалъ ему, вмѣсто Святыхъ Таинъ, этотъ лжепастырь, и вседушно просилъ и молилъ Господа, чтобы Онъ Самъ устроилъ спасеніе души его, какъ Ему благоугодно. И вотъ старичекъ почувствовалъ дурноту и тошноту; а потомъ открылась у него и рвота, которая не оставила въ немъ ничего, что преподалъ ему, какъ святыню, недостойный имени пастыря. Послѣ этого старичекъ возымѣлъ непремѣнное намѣреніе уврачевать свои душевныя язвы и причаститься Святыхъ Таинъ отъ православнаго священника. Но желаніе больнаго никакъ не могло исполниться, потому что сына не было дома, а дочь его и сноха, бывшія тогда въ расколѣ, никакъ не хотѣли принимать къ себѣ въ домъ православнаго пастыря и всячески отвлекали отъ этого своего отца.

Мало того: когда больной, едва живой, не переставалъ

просить пригласить къ нему православнаго священника, дочь сказала ему: „зачѣмъ дѣло-то стало: вотъ надѣнь кафтанъ-то, да и поди“. Огорчился старичекъ, услыхавши такія рѣчи отъ своей родной дочери, и рѣшился ждать сына, который долженъ былъ возвратиться домой съ заработковъ. Уповая на милосердіе Божіе, больной думалъ и говорилъ: „Если Богу угодно спасти грѣшную душу мою, то я дождусь сына“. Былъ вторникъ страстной седьмицы. Силы больнаго упадали все болѣе и болѣе; наконецъ онъ впалъ въ безпамятство и не могъ уже говорить. Подошедши къ его постели и увидя его въ безсознательномъ состояніи, сноха злорадостно сказала: „вотъ теперь уже не будетъ просить священника“. Она думала, что ея больной свекоръ не доживетъ и до вечера; но больной не умиралъ. Въ среду утромъ, сноха, не слыша ни голоса, ни стона отъ больнаго, подошла къ постели его, чтобы посмотрѣть—что съ нимъ. Къ ея удивленію, больной спокойно лежалъ съ открытыми глазами и твердо сказалъ ей: „сноха, мнѣ стало легче, у меня все зажило и ничто не болитъ“. Сказавши это, онъ закрылъ глаза и погрузился въ дремоту. Сноха постояла нѣсколько минутъ у постели больнаго и, видя, что онъ заснулъ, отошла. Спустя часъ времени, послѣ этого, она замѣтила, что больной проснулся, и снова подошла къ нему. Тогда онъ сталъ разсказывать ей и подошедшей дочери, что въ легкомъ снѣ, отъ котораго только что пробудился, онъ видѣлъ ужасное видѣніе, а именно: видѣлъ цѣлое море огня, необозримое, безпредѣльное, и въ немъ—мучимыхъ и палимыхъ человѣковъ. Снохѣ и дочери чрезвычайно захотѣлось узнать: кто, гдѣ и за что мучатся, и онѣ стали распрашивать объ этомъ больнаго. Онъ и самъ хотѣлъ разсказать имъ свое видѣніе подробно; но разсказъ его о подробностяхъ мученій похожъ былъ на говоръ нѣмотствующаго человѣка. Потомъ онъ снова погрузился въ дремоту и послѣ пробужденія сталъ говорить о новомъ видѣніи. „Ко мнѣ, говорилъ онъ, сейчасъ подходили двое молодыхъ и прекрасныхъ юношей, такихъ прекрасныхъ, какихъ я никогда и нигдѣ не видѣлъ,—и сказали мнѣ: „что ты думаешь, и что ты мед-

лишь, что ты не идешь въ Сіонскую-то церковь? Вѣдай, что душа твоя скоро выйдетъ изъ тѣла твоего; вотъ мы пришли сказать тебѣ объ этомъ". Сказавши это, юноши скрылись. Послѣ этого больной снова сталъ умолять: „позовите ко мнѣ православнаго священника,—чтобы онъ исправилъ меня, и я бы въ мирѣ предалъ Господу духъ свой". Но дочери по враждебности къ православной церкви и ея священству никакъ не хотѣли исполнить этой просьбы умирающаго, и сказали ему: „вотъ подожди, можетъ быть сегодня возвратится Харитонъ-то (сынъ этого старичка); такъ онъ все и сдѣлаетъ для тебя, какъ тебѣ хочется". Послѣ такого отвѣта, старикъ обратилъ взоръ свой къ небу и сказалъ: „Господи, буди воля твоя; ты видишь мое душевное желаніе, котораго я самъ собою исполнить не могу; сына дома нѣтъ; а домашніе мои не хотятъ исполнить моего душевнаго желанія. Буду ждать сына, и если Тебѣ, Господи, угодно, то дождусь; а если не дождусь, то и въ этомъ буди воля Твоя, Господи". Послѣ этого, укрѣпившись надеждою на Бога, онъ сталъ дожидаться сына, и дѣйствительно дождался. Въ среду вечеромъ возвратился сынъ его, Харитонъ, домой. Увидавшись съ домашними, онъ спросилъ: „исправился ли батюшка?" тѣ отвѣтили, „что еще на второй недѣлѣ Великаго поста исправился", и, не сказавши больше ничего, послали его къ постели больнаго отца, который съ нетерпѣніемъ ждалъ его. Несказанно обрадовался больной отецъ, увидѣвши сына своего, и, не распрашивая его ни о чемъ, просилъ поскорѣе съѣздить въ село Сицкое за православнымъ священникомъ. Сынъ, не отказываясь исполнить просьбу отца своего, сказалъ только ему: „батюшка, теперь ужъ поздно ѣхать за священникомъ, не знаю, согласится ли онъ ѣхать ночью; да и лошади-то своей у насъ нѣтъ; надобно добрыхъ людей тревожить не въ пору. Не отложить ли лучше до утра? Я бы завтра то, чѣмъ свѣтъ, отправился въ Сицкое и привезъ бы къ тебѣ священника. Прошу тебя, батюшка, потерпи до утра; если Богу угодно, то желаніе твое будетъ исполнено". Больной согласился. На другой день, т. е. въ Великій четвертокъ, раннимъ утромъ Харитонъ отпра-

вился въ Сицкое и привезъ оттуда священника (Вас. Смирнова). Священникъ, вошедши въ домъ, обратился къ больному съ вопросомъ: зачѣмъ ты звалъ меня? Этимъ вопросомъ онъ хотѣлъ узнать истинное желаніе больнаго, который извѣстенъ былъ нѣсколько лѣтъ состоящимъ въ расколѣ. Тогда больной со всею искренностію открылъ православному пастырю свое пламенное желаніе—умереть сыномъ святой православной церкви и въ заключеніе сказалъ: „батюшка, я дожидался тебя, какъ самого Бога; прошу тебя: исповѣдуй меня поскорѣе и сподоби причаститься тѣла и крови Христовыхъ“. Священникъ немедленно приступилъ къ святому дѣлу и напутствовалъ присоединившагося, такимъ образомъ, къ святой православной церкви, много лѣтъ блуждавшаго дотолѣ по дебрямъ раскола. Послѣ пріобщенія Св. Таинъ, священникъ спросилъ больнаго: не желаетъ ли онъ принять и таинство Елеосвященія? Кончивши свое дѣло, священникъ благословилъ больнаго и, простившись съ нимъ, поѣхалъ въ Сицкое. Не прошло послѣ этого болѣе четверти часа, какъ больной пересталъ говорить, и мирно скончался.

Вскорѣ, послѣ смерти замѣчательнаго старичка, пришла къ нему дочь его, жившая не въ одномъ съ нимъ домѣ; и когда узнала, что отецъ ея исправился предъ смертію у православнаго священника, со злобою сказала: „теперь и молиться за него не буду, хотя и отецъ онъ мнѣ“..... И всячески злословила она въ злобѣ отца своего. Но сынъ усопшаго и жена его просили обезумѣвшую отъ злобы не оскорблять и ихъ самихъ и усопшаго ихъ родителя, говоря, что онъ предъ смертію и ихъ просилъ слѣдовать за нимъ тѣмъ же путемъ, что вѣроятно и будетъ ими исполнено. На погребеніе усопшаго отца пришла и озлобленная дочь его и, стоя у гроба его въ церкви с. Сицкаго, ни разу даже и не перекрестилась, а только, какъ сама послѣ призналась, ругалась мысленно надъ всѣмъ православнымъ и поносила въ душѣ своей, какъ только могла, отца, лежавшаго во гробѣ. И что же? Тутъ же злобствовавшая поражена была страшнымъ припадкомъ, никогда до сего времени съ ней не случавшимся. Она ударилась объ полъ и билась съ такою сп-

лою, что ужасъ навела на всѣхъ присутствующихъ при этомъ, такъ что на нѣкоторое время пріостанавливалось и отпѣваніе усопшаго. Когда уже отпѣли усопшаго и опустили въ могилу, эта дочь его освободилась отъ поразившаго ее припадка и съ трудомъ могла дойти до родительскаго дома. Здѣсь, когда стали ее спрашивать о томъ, что это такое съ ней случилось, она не хотѣла сознаться, отвѣчая, что ничего не помнитъ. Но, послѣ, спустя нѣсколько дней, она созналась, что Богъ по дѣломъ наказалъ ее; жалѣла того, что всячески поносила умершаго отца своего за то только, что онъ возвратился въ православную церковь, послѣ того какъ нѣсколько лѣтъ окормлялся австрійскимъ священствомъ. Сознавши свою вину предъ отцемъ и предъ Богомъ, эта женщина всѣмъ говорила: правда что Господь поругаемъ не бываетъ, и меня грѣшную за хуленіе дерзкое, хотя наказуя и наказалъ, смерти же не предалъ. Теперь буду молить Господа Бога о упокоеніи души своего добраго родителя, на которомъ Господь видимо показалъ намъ ожесточеннымъ свою святую Сіонскую церковь, при которой и мы всѣ отнынѣ желаемъ жить и умереть и спасеніе получить. *(Ниж. Епарх. Вѣд.)*.

Обращеніе раскольника Ивана Пѣтухова.

Когда мнѣ минуло 18 лѣтъ, я сталъ уже понимать кое-что въ дѣлѣ вѣры. Бывало, пріѣдешь съ родителемъ въ село или городъ, видишь—православные христіане идутъ въ церковь Божію; такъ бы вотъ себѣ и пошелъ, да отца страшно. Онъ у меня былъ закоснѣлый раскольникъ, и не то, что въ церковь ходить, или читать новоисправленныя книги, но и разговаривать о чемъ нибудь, касающемся вѣры, съ православными строго воспрещалъ.

Однажды я поѣхалъ въ городъ одинъ безъ родителя и случайно сошелся тамъ съ сосѣдомъ, который былъ человѣкъ православный и очень набожный. Отправляясь къ обѣднѣ, онъ сказалъ мнѣ: «пойдемъ, Иванъ, со мною!» Я съ радо-

стію принялъ его предложеніе; мы отстояли Божественную литургію, и мнѣ до того понравилось благолѣпіе богослуженія, что я таки порядочно поплакалъ, не находя ничего подобнаго у насъ -старовѣровъ (раскольниками мы себя не называли, и очень обижались этимъ именемъ). Кто то изъ раскольниковъ замѣтилъ, какъ я ходилъ въ церковь, и сказалъ объ этомъ моему отцу. Больно онъ высѣкъ меня розгами и повелъ къ отставному солдату Емельяну Ѳедотовичу, исправлявшему должность раскольницкаго духовника. Тутъ я увидѣлъ человѣкъ до 15 стариковъ и старухъ, между которыми сидѣлъ и ихъ духовникъ. Родитель мой объяснилъ всему собранію мою вину и сказалъ, что я желаю исправиться. Ѳедотычъ приказалъ мнѣ «положить началъ», и испросить прощенія у «всего собора». Дѣлать было нечего: я исполнилъ все такъ, какъ было мнѣ приказано, потомъ повалился въ ноги духовнику, въ полголоса исповѣдалъ предъ нимъ мое мнимое преступленіе и просилъ отпущенія. Духовникъ возложилъ на меня епитимію, по 300 поклоновъ въ сутки на цѣлый мѣсяцъ.

Съ этой поры взяло меня большое раздумье,—какъ бы это повѣрнѣе узнать, почему у насъ нѣтъ церкви, и отъ чего, вмѣсто священника, духовникомъ у насъ отставной солдатъ. Сталъ я скучать; домашніе подмѣтили это и подумали, что я скучаю о чемъ нибудь иномъ; стали совѣтывать мнѣ жениться, лѣта-де твои, Иванушка, подходящія. «Какъ знаете»—отвѣчалъ я. Скоро дѣло было порѣшено; поѣхали за невѣстой, а между тѣмъ послали за раскольницкимъ духовникомъ. Привезли невѣсту; пріѣхалъ и посолъ, который ѣздилъ за лже-попомъ, но только безъ него. На вопросъ, отъ чего нѣтъ Ѳедотовича, посланный отвѣчалъ, что у его милости жена изволила родить сына, и что Ѳедотовичъ приказалъ повѣнчать насъ женіховой родительницѣ, это, стало быть, моей матери. Насъ обвели вокругъ столба подъ навѣсомъ, и сказали: «живите и любите другъ друга»; тѣмъ все и покончилось. Какъ-то теперь поживаетъ моя окрученная супруга....

Но хоть меня и женили, а думка изъ ума у меня не вы-

ходила. Все-то думается о церкви, о божественномъ, да иногда такая нападетъ тоска, что нѣтъ тебѣ и мѣста, забьешься куда нибудь подальше, да такъ-то плачешь, такъ-то плачешь, особенно какъ прилучится какой нибудь праздникъ. «Господи Боже мой, думаешь этакъ про себя,—вотъ и я читаю: *во едину святую, соборную и апостольскую церковь:* а гдѣ жь она у насъ, раскольниковъ»? И такъ-то грустно станетъ, что жизни не радъ!

Стали опять замѣчать за мною. «Отъ чего ты, Ванюша, спроситъ иногда кто нибудь изъ домашнихъ, такой печальный?— Боленъ-молъ. А боленъ-то я былъ не тѣломъ, а душой...

Съ этою болью поступилъ я и въ военную службу; не оставляла она меня и на службѣ. Въ 1860 году привелось мнѣ прочитать въ Кирилловой книгѣ на 22 листѣ слѣдующія слова: «всѣ прочія вѣры, иже зовутся вѣрами, начиная съ латинскія, суть прелести бѣсовскія». Глубоко запали мнѣ въ душу эти слова. За совѣтомъ обратиться было не къ кому; священниковъ я чуждался, а сказать товарищамъ боялся: пожалуй, еще смѣяться станутъ, дуракомъ назовутъ. Въ 1861 году одинъ унтеръ-офицеръ познакомилъ меня съ отставнымъ унтеръ офицеромъ же Прокофьемъ Ивановымъ, который наговорилъ мнѣ такой чепухи, что просто хоть заживо ложись въ могилу *). Однакожъ черезъ разговоръ этотъ я сошелся съ однимъ благочестивымъ купцомъ.

И сталъ я просить Господа Бога съ горячими слезами: «премилосердый Господи, всемогущій и всесильный, все устроивый премудростію Твоею на небѣ и на землѣ! Устрой же и меня на путь спасенія. Ты, Господи, вывелъ Израиля изъ порабощенія египетскаго: выведи же и меня Твоею премудростію изъ моего недоумѣнія. Ты освѣтилъ всю вселенную великимъ небеснымъ свѣтиломъ, освѣти и меня свѣтомъ Твоего познанія,—пошли мнѣ наставника, который бы показалъ, съ чего мнѣ начать дѣло обращенія къ Тебѣ». Такъ я молился долго, и Единому Богу извѣстно, сколько пролито мною слезъ втайнѣ...

Разъ прихожу я къ новому моему знакомцу, который очень полюбилъ меня (дай ему Господи всякаго блага!), и котораго

я донынѣ зову отцомъ моимъ за его великое благодѣяніе. Онъ подарилъ мнѣ на этотъ разъ книгу инока св. Горы Аѳонской, Мелетія. Тамъ вычиталъ я ссылки на разныя книги и, главное, на Евангеліе, а Евангелія то у меня и не было. Довелось мнѣ какъ-то еще въ дому родительскомъ достать Евангеліе, но отецъ мой увидавъ, что оно не старопечатное, бросилъ его къ порогу и запретилъ мнѣ строго-на-строго даже и въ рукахъ его имѣть. Видя, что дѣло плохо, я взялъ это Евангеліе, да и продалъ.

Вотъ однажды сижу я грустный и скучный въ казармѣ; слышу, говорятъ, торговецъ пришелъ съ книгами. Я къ нему, и на послѣдній солдатскій капиталъ купилъ весь Новый Завѣтъ. Тотчасъ же бросился я отыскивать въ немъ 18-й стихъ 16-й главы Евангелиста Матѳія; читаю: «и Я говорю тебѣ,—ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея». По всему тѣлу моему пробѣжала небывалая дрожь и покатились слезы радости. «Премилосердый, преблагій и человѣколюбивый Господи! взмолился я. Помоги моему недоумѣнію! Нѣтъ въ Тебѣ, Господи, ни единыя неправды! По Твоему неложному обѣтованію, святая Церковь должна пребывать до скончанія вѣка. Какъ же это раскольники говорятъ, что будто бы Церковь въ наше время уже не существуетъ»? Поцаловалъ я мою драгоцѣнную, святую книгу, положилъ ее благоговѣйно, и пошелъ въ Невскій монастырь. Божественную литургію служилъ на тотъ разъ преосвящ. митрополитъ Исидоръ; по окончаніи обѣдни, и я вмѣстѣ съ прочими сподобился принять его святительское благословеніе. Съ этой минуты я какъ будто на свѣтъ народился.

Пошелъ я потомъ къ своему благодѣтелю; онъ опять подарилъ мнѣ книжку: *Размышленіе о Божественной литургіи.* Въ недѣлю мытаря и фарисея ходилъ я къ обѣднѣ на синодальное подворье, гдѣ также удостоился получить святительское благословеніе отъ преосв. Григорія, тамъ пребывавшаго. Мысль, что я скоро буду православнымъ христіаниномъ, несказанно радовала меня: но, по закоренѣлой недовѣрчивости, я хотѣлъ все самъ узнать. И сталъ я ходить

каждое Воскресенье въ церковь, становиться, какъ можно; ближе къ олтарю и слушать со вниманіемъ, что поютъ и читаютъ. Недѣля отъ недѣли я началъ понимать то, что никакому раскольницкому начетчику недоступно; началъ, говорю, понимать важность и значеніе Божественной литургіи. А разсмотрѣвъ уставъ и обряды Церкви православной, я убѣдился, что вѣра раскольницкая (если только у нихъ есть какая нибудь вѣра) есть прелесть бѣсовская.

Тогда я объявилъ своему фельдфебелю, что я—раскольникъ, и теперь добровольно желаю принять Вѣру православную. Мы пошли съ нимъ къ ротному командиру, отъ ротнаго къ батальонному, а наконецъ къ командиру полка. Командиръ приказалъ посмотрѣть мой формуляръ, и отослалъ меня къ отцу протоіерею Василію Алексѣевичу Крюкову. О. Василій назначилъ день моего духовнаго возрожденія на Страстной недѣлѣ, во время выноса плащаницы, 21 апрѣля 1861 года. Эту недѣлю я говѣлъ и уже не по прежнему, только для проформы, а какъ слѣдуетъ христіанину, принялъ св. муропомазаніе, исповѣдался, а на другой день пріобщился св. Христовыхъ Таинъ. По принятіи сего цѣлительнаго, всеосвящающаго, духовнаго огня, я весь какъ будто просвѣтлѣлъ. Прежде меня словно кто-то преслѣдовалъ и хотѣлъ уличить въ чемъ-то; а теперь я будто вышелъ изъ крѣпостнаго состоянія, и сталъ свободенъ, какъ птица Божія.

Укрѣпи же меня, Господи, подвигомъ добрымъ подвизаться, вѣру соблюсти, быть истиннымъ сыномъ Церкви православной, отслужить службу Царю родному, и, если нужно, положить за Него голову, въ чаяніи награды отъ Христа Бога и Спасителя моего...

Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка 2 роты рядовой
Иванъ Пѣтуховъ.

21 февраля
1864 г.

Мое обращеніе изъ раскола къ св. церкви *).

Милости твоя Господи во вѣкъ воспою, въ родъ и родъ возвѣщу истину твою усты моими (пс. 88, 1). *Да постыдятся и исчезнутъ оклеветающіи душу мою* (пс. 70, 13)! *Господь помилова мя, Господь бысть помощникъ мой. Обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ* (пс. 29, 13).

Я рожденъ въ старообрядчествѣ и въ самой слѣпотствующей строгости возросъ въ родительскомъ домѣ. Сильную охоту имѣлъ къ чтенію, но что я могъ читать? псалтирь, октай—осмигласникъ; а съ какимъ разумѣніемъ читалъ я, и теперь не знаю. У старообрядцевъ обучаютъ скоробѣжно говорить только слова, а чтобы кто размыслилъ, или учитель спросилъ о прочитанномъ, что оно означаетъ и какой въ немъ смыслъ, этого у нихъ нѣтъ; развѣ у тѣхъ иначе, какихъ я не знаю. Впрочемъ мнѣ часто приходилось въ часовнѣ возглашать лично поученія изъ Учительнаго Евангелія и изъ Прологовъ, и этимъ я обратилъ на себя вниманіе окружавшихъ меня, тѣмъ болѣе, что я не видалъ никакихъ школъ, даже тѣхъ, въ которыхъ образуются старообрядцы Вслѣдствіе этого я имѣлъ честь быть частнымъ письмоводителемъ у знаменитаго у старообрядцевъ свящ. Ф. Л. Никитина, который весьма меня любилъ почти до времени моего присоединенія къ православной церкви.

Преосвященный Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, посѣщая свою епархію въ 1872 г., изволилъ посѣтить и нашу деревушку (Грубно, Хот. уѣзд.), и по довольномъ обличеніи раскола, выходя изъ часовни, Его Преосвященство вручилъ одному старообрядческому монаху нѣсколько книжечекъ, обличающихъ расколъ, а монахъ сей не потрудился и раскрыть ихъ, почитая это грѣхомъ непростительнымъ. Его примѣру послѣдовалъ сынъ его, священникъ грубенскій Ф. Никитинъ и т. д., и до того дошло, что судъ надъ этими

*) Разсказъ Ермила Каменьщикова.

книгами поручили мнѣ. Что же нужно было сдѣлать? написать основательные отвѣты на нихъ, и вмѣстѣ съ книгами отослать ихъ въ Кишиневъ Его Преосвященству (и сей часъ сердце содрогается отъ тогдашней слѣпоты). Предварительно впрочемъ я писалъ въ Москву къ архіепископу Антонію Шутову, что у насъ получены вопросы старообрядцамъ-поповцамъ, которые безъ сомнѣнія извѣстны и вамъ; но его преосвященство Антоній Шутовъ вмѣсто отвѣта на это мое письмо прислалъ огромный пакетъ бумагъ, а о вопросахъ ни слова. Это меня нѣсколько удивило, и сталъ я самъ ихъ разсматривать съ тою цѣлью, чтобъ написать отвѣты на нихъ, почему мнѣ былъ свободный доступъ въ библіотеку грубенскаго священника, которая состоитъ изъ старопечатныхъ книгъ, и едва ли у здѣшнихъ старообрядцевъ найдется подобная по своему объему.

Провѣривъ всѣ доказательства, приведенныя въ книжечкахъ для опроверженія раскола, я нашелъ ихъ справедливыми. Храня однакоже въ тайнѣ свои мысли относительно правоты православной церкви, и вмѣсто того, чтобы писать отвѣты Его Преосвященству, сталъ я письменно и словесно полегоньку задѣвать грубенскихъ начетчиковъ и священника и убѣждаться въ несправедливости раскола. И чѣмъ болѣе старообрядцы горячились доказывать свою правоту, тѣмъ болѣе мнѣ показывался душепагубнымъ старообрядческій расколъ. Да и не только мнѣ, а кто угодно заведи со старообрядцами подобнаго рода разговоръ, и они сейчасъ сами постараются доказать свою несправедливость, такъ что удивляться будешь, какъ передъ истиной мгновенно исчезаетъ всякая ложь. Наприм., у старообрядцевъ часто, и почти всегда, въ обвиненіе православныхъ приводятся свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ: «*Еретикъ есть, и еретическимъ подлежитъ, аще и мало что уклоняяся отъ православныя вѣры*».. «*Вся яже чрезъ церковнаго преданія и ученительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ, ново сотворенныя и содѣланная, или по семъ содѣятися хотящая, анаѳема*». «*Иже въ небреженіе полагающимъ священныя и божественныя правила божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утвержда-*

ютъ, и все христіанское жительство украшаютъ, и къ божественному наставляютъ богобоязньству, анѳема» (Старопечат. Кормчая, л. 641, и на об.).

Вотъ какъ вашихъ православныхъ цѣнитъ книга Кормчая, часто говорятъ старообрядцы, вотъ какіе они православные, анаѳемѣ подлежатъ, всѣ правила святыхъ отецъ попрали.

— Гдѣ же православные, говорилъ я, правила попираютъ, т. е. не дѣлаютъ такъ, какъ правила предписываютъ.

— Какъ будто вы не видите и не знаете.

— Да просимъ васъ, укажите хотя одно правило для примѣра, чтобы намъ знать, что вамъ отвѣчать.

— Еще бы, тебѣ указывать! Посмотри, какъ они живутъ, чистые скоты, нѣтъ у нихъ ни поста, ни богослуженія христіанскаго; а хотя когда и придутъ въ церковь попъ съ дьячкомъ, и то какъ они служатъ, въ часъ времени отслужатъ утреню и литургію, а всенощныхъ у ихъ и никогда нѣтъ, они и не знаютъ, что это за всенощная.

— Да скажите пожалуйста, о чомъ начали говорить, т. е. какія правила преступаютъ православные? Если это докажете, можно будетъ и о всемъ прочемъ вѣрить вамъ, а если не хотите этого показать, то это есть знакъ, что вы напрасно клевещете на православныхъ.

— Какъ же тебѣ показать? тебѣ показали; а ты говоришь, мы клевещемъ.

— Именно клевещете, когда не хотите указать, какія правила преступаютъ православные.

— Нашолъ православныхъ! А почему мы для тебя стали неправославны?

— Я не говорю, что вы неправославны; а говорю, что вы раскольники церковные, хотя вы и больше заслуживаете на самомъ дѣлѣ.

— А почему больше? спросили они.

— Потому,—отвѣтилъ я, что вы не вѣрите самому Евангелію Христову, апостольскому и отеческому ученію. Вы говорите, что Христу вѣрите, а почему же словамъ Его не вѣрите?

— Укажи, укажи, гдѣ мы словамъ Христовымъ не вѣримъ.

— Я васъ просилъ для примѣра указать мнѣ хотя одно правило, которое преступаютъ православные, и вы не соизволили, а посему клевета ваша остается при васъ, а вы хотя и во многомъ преступаете Евангеліе, но я приведу вамъ для примѣра только нѣкоторыя мѣста, которыя падаютъ прямо на васъ. И именно Господь сказалъ: «*Слушаяй васъ, мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, мене отметается: отметаяйся же мене, отметается пославшаго мя*» (Луки зач. 51). Этимъ словамъ Христовымъ вы не вѣрите. Книга *о Вѣрѣ* говоритъ, что слова эти Христомъ сказаны къ патріархамъ, архіепископамъ и епископамъ, и тутъ же утверждаетъ, что кто слушаетъ патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самаго Христа Бога отметается той (Глав. 35. л. 222). Вотъ писаніе свидѣтельствуетъ, что вы непослушаніемъ святителей Божіихъ самого Христа Бога отметаетесь. Въ какой тяжкій грѣхъ повергаете себя, грѣхъ Христо отметства! да и насъ тому учите. А когда Христа отметаетесь, стало быть и Евангелію не вѣрите: Вотъ и этимъ словамъ Христовымъ вы не вѣрите. *Созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зачал. 6). И еще: «*Глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. зач. 76). Вы связаны этою властію вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ, а спросите сами себя, кто васъ развяжетъ отъ этихъ духовныхъ узъ?

— Если ты признаешь, возразили мои собесѣдники, что мы связаны, такъ и ты связанъ.

— Да, признаюсь, и я связанъ.

— Такъ будь же связанъ, а мы не признаемъ, что мы связаны.

— А это и есть то самое, что вы Евангелію не вѣрите, такъ какъ не признаете надъ собою власти церковной, а такихъ людей писаніе называетъ антихристами.

— Укажи, гдѣ насъ писаніе называетъ антихристами.

— А вотъ гдѣ: «*такоже и нынѣ всѣхъ еретиковъ и сводителей антихристами, оному послѣднему служащими, разумѣй, иже отъ единыя, святыя, каѳолическія, соборныя и апостольскія*

церкви греческія отступили, и паче себе, нежели похвальной правды Христовы вѣровати велятъ» (Именуемая Кириллова, л. 22 на об.) Вотъ и еще свидѣтельства противъ васъ. *«Прокляти будутъ унижающіи тя, Іерусалимъ, и осуждени будутъ вси хулящіи тя.* (О вѣрѣ, острожской печати, л. 181 перваго счета). А вы сами свидѣтельствуете, что вы церковь іерусалимскую проклинаете, какъ еретическую. Между тѣмъ вы же часто поете: *ненавидящіи Сіона посрамятся отъ Господа* (во Окт. антифонъ 4 гласа). Что вы понимаете, когда эту пѣснь поете?

— А мы знаемъ, что мы поемъ; чему научены, то и поемъ.

— И не удивительно, что вы не знаете; писаніе о васъ такъ свидѣтельствуетъ, что *«поелику, оставляя церковь, вы бываете оставляемы св. Духомъ, и не остается въ васъ ни знанія, ни свѣта, но тьма и ослѣпленіе. Ибо, если бы сего не было съ вами, то вы не отвергли бы самого очевиднаго, каково напримѣръ великое по истинѣ таинство епископства»*. (Посл. восточ. патр. Членъ 10 въ концѣ).

— Не нами это установлено, и не намъ это переставлять, были по умнѣй насъ съ вами, и сей часъ есть, а намъ довольно смотрѣть готоваго, и мы тебя просимъ, Бога ради оставь ты эти толки безполезные, которыми тебя врагъ такъ сильно удовилъ въ обѣ лапы.

— Я оставлю это тогда, когда вы помиритесь съ православною вселенскою Христовою церковію, и не будете разрушать и попирать церковныя правила, и освободитесь отъ гремящей на васъ свято-отеческой трехкратной анаѳемы.

— Какой трехкратной анаѳемы?

— А вотъ какой. *Нерадящихъ и преобидящихъ правила св. и богоносныхъ отецъ нашихъ, яже изложиша и поставиша* Св. Духомъ на св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ... анаѳема, анаѳема, анаѳема. (Зонар. гл. 145, л. 104, и на об.).

— Вотъ ты на своихъ православныхъ прочиталъ это!

— Укажите, гдѣ православные преступаютъ правила, и тогда я съ вами соглашусь.

— Ну, укажи же ты, гдѣ мы преступаемъ правила св. отецъ?

— Можно бы сказать, что вы и нигдѣ ихъ не соблюдаете, но для примѣра укажу вамъ нѣкоторыя, именно: Апостольскія 1, 14, 15, 16, 28, 30, 39; перваго вселенскаго собора: 5, 15 и 16; Гангрійскаго собора: 5 и 6; Антіохійскаго собора: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 16 и 21; Лаодикійскаго соб. прав. 15, четвертаго вселенскаго соб. 5, 20 24; Сардійскаго соб. 2; Карѳагенскаго соб. 6, 7, 10, 29, 43, 49, 91; шестаго вселен. собора: 31, 59; седьмаго вселенскаго соб. 3, 10; первовтораго соб. 12, 13, 14, 15. Всѣ эти правила, какъ видите, у нашихъ старообрядцевъ преступаются, вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ; а мы хвалимся, что мы соблюдаемъ нерушимо древле отеческія преданія. Развѣ это соблюденіе правилъ, если мы не такъ поступаемъ, какъ писано въ правилахъ? Это разореніе и попраніе св. правилъ, за что мы и подвергаемся проклятію, и ни мало не заботимся о томъ.

— Все это правда, но правила эти относятся къ священникамъ, а не къ намъ; да и священникамъ иначе не было возможности и сдѣлать, какъ только такъ.

— Въ томъ то и важность, что священство—то у насъ негодно было, какъ прежде, такъ и сей часъ, не имѣетъ оно благодатныхъ даровъ, какъ нарушающее правила св. апостолъ и св. отецъ; а посему и приноситъ оно намъ не благословеніе, а клятву, по свидѣтельству апостола толковаго: *Аще бо и имѣли Іереевъ отъ насъ* (отъ православныхъ) *отбывшихъ, единаче тайны безъ единости церкви Христіанскія ни чесоже суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену е, и разорю благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ*, (л. 548 на об.)

— Если такъ понимать, какъ ты понимаешь, такъ по твоему и нашъ попъ не правъ?

— Господа, я ли это говорю, какая моя здѣсь вина, что я говорю то, что въ нашихъ книгахъ писано? неужели мы не въ правѣ читать свои книги? Мы называемся христіанами, и наша обязанность—въ законѣ Господнемъ поучаться день и нощь; а если не такъ, для чего же намъ и книги?

— Книгъ никто не запрещаетъ читать; да зачѣмъ такъ

понимать, какъ ты понимаешь? давно ли ты такой умный сталъ? гдѣ твои прежнія слова? мы на тебя надѣялись, а съ тебя вотъ что выходитъ; ты нашимъ оружіемъ и насъ же бьешь; ты съ нашихъ книгъ оправдай насъ, вотъ для насъ это дорого будетъ.

— Признаюсь вамъ, господа, что я много времени потерялъ для этого, чтобы изъ нашихъ книгъ оправдать васъ, и себя вмѣстѣ съ вами, и свидѣтельствуюсь вамъ предъ Богомъ, что нигдѣ не могъ отыскать свидѣтельства, чтобы оправдать васъ, и себя съ вами; а вездѣ только такія свидѣтельства, что церковь Христова безъ епископа не можетъ быть, какъ это допущено у васъ.

— Правда, Господь насъ прежде наказалъ, а теперь у насъ есть епископы и священники; что тебѣ еще нужно?

— Вамъ уже объяснено, что эти ваши епископы не епископы, священники не священники, какъ вы и сами видѣли изъ прочитанныхъ вамъ правилъ.

— Ну, гдѣже по твоему правильное священство? не ужели намъ итти *въ хохлы?*

— Кто же васъ зоветъ въ хохлы?

— Да по твоему такъ.

— Неправда, не такъ; вы какъ были русскіе, такъ и будете; только помиритесь съ церковію, то есть, не воруйте священства, какъ вы это дѣлали и дѣлаете, а спросите законнымъ порядкомъ, и вамъ дадутъ священство законное, зависящее отъ законнаго начальства, и будете вы знать и имѣть истинное и постоянное прибѣжище, и тогда-то вы свергнете съ себя великій и позорный грѣхъ святотатства, и тѣмъ сдѣлаете незабвенною радость св. церкви, отъ которой и будете получать вѣчно свое спасеніе.

— Э! э!—поздно мы родились.

— «*Отложше убо всяку злобу и всяку лесть и лицемѣріе и зависть и вся клеветы* (на церковь), *яко новорождеки младенцы, словесное и нелестное млеко* (ученіе св церкви) *возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе*» (1, Петр. 2, 1—2) И посему живому человѣку и не рожденному, а желающему родиться духовно никогда не поздно.

— А какъ же мы будемъ понимать о своихъ родителяхъ, о предкахъ, т. е. какъ намъ ихъ почитать, за еретиковъ или за православныхъ христіанъ?

— Вы предлагаете вопросъ о родителяхъ такой, какой въ подобныхъ случаяхъ можетъ предложить всякій еретикъ или даже жидовинъ. А если бы вы знали, какъ ваши родители желаютъ, чтобы вы возвратились въ св. церковь, то сію же минуту исполнили бы ихъ желаніе и тотчасъ присоединились бы къ св. церкви. При семъ прошу васъ припомнить и богатаго, который о мукахъ не слушалъ писанія, такъ какъ и родители наши, а за ними и мы не слушаемъ писанія о церкви, безъ которой нѣтъ спасенія. И не о томъ бы заботились, какъ вамъ понимать о своихъ родителяхъ, а какъ вамъ о себѣ понимать: *«себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ»*, какъ говоритъ Божественный апостолъ (2, Корин. 13, 5). Узнавъ самихъ себя, позаботились бы, какъ помочь своимъ родителямъ, какъ лишеннымъ всякихъ средствъ помощи самимъ себѣ.

— Златоустъ строго воспрещаетъ сообщаться съ еретиками, а по твоему теперь нѣтъ еретиковъ: хохлы (православные) не еретики, мы—не еретики; гдѣ же тѣ еретики, укажи намъ, кого оберегаться?

— Охотно я указалъ бы вамъ, да вы мнѣ не вѣрите.

— Повѣримъ, только правильно укажи; мы тебѣ не вѣримъ тамъ, гдѣ ты неправильно указываешь; а гдѣ правильно говоришь, почему же не вѣрить?

— Большой катихизисъ спрашиваетъ, по чему познавати еретики? и отвѣчаетъ: *по сему, аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше св. апостольскія церкви, аще не призывани входятъ въ чинъ учительства, и учатъ не тако,—яко же отцы предаша намъ*. Какъ видите, это свидѣтельство падаетъ прямо на васъ, потому что вы въ теченіе 200 лѣтъ церкви не имѣли, и въ теченіе этого времени учители кто у васъ были?

— Какъ же не было у насъ учителей? были же священники и уставщики.

— Правда, были у васъ и священники, и уставщики. Да кто же ихъ призвалъ въ чинъ учительства? и притомъ, гдѣ

они васъ учили? Учитель православный долженъ учить свой народъ въ церкви, а не въ часовнѣ.

— А развѣ въ часовнѣ грѣхъ учить?

— Не о грѣхахъ мы говоримъ; а гдѣ писано, чтобы въ часовнѣ учить? А это есть признакъ, по которому катихизисъ признаетъ васъ еретиками.

— А какъ же правило 15-е св. апостола Павла позволяетъ и мірскимъ учить?

— Упомянутое правило дозволяетъ мірянину учить тогда, если онъ будетъ искусенъ въ словѣ ученія. Вотъ напримѣръ св. мученикъ Іустинъ Философъ, онъ былъ мірской человѣкъ; или подобные ему, о достоинствѣ ученія которыхъ само ученіе свидѣтельствуетъ. А объ вашихъ учителяхъ кто свидѣтельствовалъ, что они искусны въ словѣ ученія, и чему они учили, покажите?

— Но покажи же и ты намъ, для чего это правило писано?

— Для того это правило писано, что если епископъ усмотритъ и мірскаго человѣка искуснаго въ словѣ ученія, то онъ можетъ ему дозволить учить, не смотря на то, что онъ мірской.

Съ такими и подобными разговорами въ теченіе 4-хъ лѣтъ по возможности съ моей стороны я обращался ко многимъ начетчикамъ старообрядческимъ, и свидѣтельствуюсь предъ Богомъ, что для обвиненія православія и для оправданія старообрядчества ни отъ одного изъ нихъ я, несмотря на мои сильныя просьбы, удовлетворительныхъ отвѣтовъ на свои вопросы не могъ получить.

Послѣ этого мнѣ случилось быть въ Кишиневѣ у своихъ родственниковъ, которые, узнавъ мои убѣжденія относительно православія, убѣдили меня сходить къ нѣкоторымъ кишиневскимъ старообрядческимъ начетчикамъ съ тѣмъ, чтобы они показали мнѣ, что я ошибаюсь въ своихъ понятіяхъ, на что я охотно согласился. Но откровенно признаюсь, что эти городскія особы, почитаемыя за философовъ (хвастуновъ), въ религіозныхъ понятіяхъ нисколько не разнятся отъ деревенскихъ нашихъ мужиковъ. Въ лицѣ ихъ (старообрядческихъ начетчиковъ) живьемъ предъ глазами такъ и

рисуются тѣ пустосвяты (Лазари и Никиты), которые за буквы подняли такой шумъ въ Россіи, что уже на третью сотню лѣтъ его не могутъ остановить и самыя геніальныя человѣческія силы. И чтобы это значило? Или это потому, что войти въ царство благодати Христовой не возможно никому до тѣхъ поръ, пока Отецъ Господа нашего Іисуса Христа не привлечетъ его (Іоан. 6, 44); или наконецъ для того, чтобъ желающіе удобнѣе могли сами себя провѣрять и узнавать, гдѣ мы находимся, что случилось и со мной. Я во многихъ отношеніяхъ увѣрился, что старообрядцы наши крайне строго придерживаются только фарисейства; по ихнему на землѣ нѣтъ справедливѣе и святѣе, какъ только они, а прочіе христіане—всѣ обречены геенѣ огненной. Для меня такое фарисейство старообрядцевъ было невыносимо, и я рѣшился на всегда разсчитаться съ расколомъ. Присоединился я къ православной церкви 7 ноября 1876 г., и радуется душа моя радостію тою, которою матерь утѣшаетъ своихъ чадъ, тѣхъ, которыя, бывъ потеряны, возвратились въ ея объятія; одна только печаль сокрушаетъ сердце мое,—это то, что родители, сродники и ближніе мои остаются лишенными этой духовной радости, и я какъ бы что долженъ остался имъ, не приведя ихъ въ церковь.

Вскорѣ по присоединеніи моемъ Его Преосвященство изволилъ послать меня къ старообрядцамъ на мою родину (въ Грубно, хот. уѣзд.), гдѣ я принятъ былъ ими далеко не такъ враждебно, какъ они ко мнѣ относились, когда я еще жилъ въ Грубномъ.

П. д. псаломщика при кишин. единов. церкви,

Ермилъ Каменщиковъ.

(Кишиневск. Епарх. Вѣд. № 10, за 1877 г.).

Обращеніе изъ раскола крестьянина подмосковнаго села Люберицъ Егора Алексѣевича Смирнова.

15-го дня, марта 1870 года, въ Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, церкви, совершилось присоединеніе къ Православной Церкви изъ раскола крестьянина под-Московнаго села Люберицъ, Егора Алексѣевича Смирнова, лѣтъ 20 отъ роду.

Обратившійся изъ раскола, родился и крещенъ въ обществѣ, принадлежащемъ къ Рогожскому кладбищу. Первыя лѣта дѣтства онъ провелъ въ кругу родной семьи; одна дѣвица выучила его хорошо читать и писать, почему онъ вскорѣ поступилъ въ должность домоваго конторщика къ небогатому фабриканту Василію К. Панковскому (нынѣ умершему), человѣку не безъ вліянія на своихъ единовѣрцевъ и односельцевъ. Панковскій, видя хорошія способности въ своемъ слугѣ, старался, какъ можно, разобщить его отъ всякихъ сношеній съ православными. Между тѣмъ его суровое обращеніе съ добродушнымъ мальчикомъ и въ особенности одинъ случай (со стороны близкаго къ Панковскому человѣка, пьянаго и буйнаго), въ которомъ обнаружилось какое-то звѣрство надъ нимъ, побудилъ его искать себѣ мѣста гдѣ-нибудь въ Москвѣ. Родители сему не препятствовали, и Егоръ Алексѣевичъ скоро поступилъ въ услуженіе къ одному изъ торговцевъ Охотнаго ряда, благочестивому сыну православной церкви. Скромность и честность молодаго человѣка скоро расположили къ себѣ не только хозяина, но все его семейство; въ особенности въ немъ принялъ участіе братъ жены хозяина И. И. М—въ (потомъ іеромонахъ Іоиль). Частными бесѣдами съ Егоромъ Алексѣевичемъ онъ старался поколебать въ немъ раскольничьи предубѣжденія противъ православной церкви. Егоръ Алексѣевичъ хотя каждогодно ходилъ домой на недѣли страстную и свѣтлую, чтобы поговѣть и помолиться въ богатой моленной своего дѣда, тѣмъ не менѣе сталъ изрѣдка посѣщать и православные храмы въ Москвѣ, интересовался бесѣдами приходскаго священника

съ раскольниками, и наконецъ рѣшился оставить навсегда наслѣдованное отъ отцовъ и дѣдовъ старообрядство. Но его сильно смущали любовь къ родителямъ, которыхъ онъ любилъ со всею сыновнею преданностію. Онъ понималъ, что своимъ переходомъ въ православіе, естественно, долженъ былъ вооружить противъ себя родителей, лишиться ихъ любви, а съ нею и всего. Такое чувство конечно было очень тяжело для почтительнаго сына. Но по времени, милостію Божіею, и эта тяжесть облегчилась. Въ наступившій постъ Егоръ Алексѣевичъ рѣшился всѣмъ пожертвовать, лишь бы только сподобиться причастія св. Христовыхъ Таинъ въ православной церкви, такъ какъ онъ даже не помнитъ, чтобы когда причащался въ старообрядчествѣ, развѣ когда былъ младенцемъ. По какимъ-то затрудненіямъ, отецъ и родные давали ему возможность только исповѣдываться. Разъ какъ-то Егоръ Алексѣевичъ полюбопытствовалъ отъ своей бабушки узнать, кто ихъ духовникъ, который пріѣзжаетъ въ ихъ домъ для совершенія исповѣди и другихъ потребъ, и почему онъ *никогда никого* не причащаетъ, а только даетъ *большую* воду?—«Твое-ли дѣло это знать, молокососъ? Мы старики, да не любопытствуемъ, а ты что такое? Знай свои грѣхи, да кайся въ нихъ, а причащаться-то развѣ всякій можетъ»?.. Понятно, что могъ произвести такой отвѣтъ въ душѣ испытующаго, который въ то же время видѣлъ, какъ православные сотнями еженедѣльно въ великій постъ сподобляются пречистаго Тѣла и Крови Христовы. Лишеніе сего пренебеснаго дара, стало ему невыносимо. 8-го Марта Егоръ Алексѣевъ послалъ отцу письмо, въ которомъ съ полною откровенностію выразилъ давно таившееся въ немъ желаніе и просилъ на совершеніе его родительскаго благословленія. Отецъ и мать страшно возмутились. Мать поспѣшила пріѣхать въ Москву, и анаѳематствовала сына въ лицо. Отецъ прислалъ съ нею письмо, наполненное страшными прещеніями. Для большаго ихъ дѣйствія на сына, отецъ объяснялся съ своимъ духовникомъ; и сей послѣдній повелѣлъ отцу возложить на сына проклятіе *единственно* за то, что онъ «нарушаетъ истинный крестъ православный и подвергается щепотѣ».

Отецъ до слезъ скорбитъ, что сынъ его «вздумалъ положить на весь свой родъ несносную хулу и негодованіе», что родители должны «претерпѣвать отъ добрыхъ людей стыдъ, а отъ Господа Бога великое прегрѣшеніе». Почтительный сынъ спокойно на это отвѣчалъ отцу письмомъ, которое вручалъ матери; но мать не хотѣла и въ руки его взять, чтобы не осквернiться. Письмо однакожъ было послано по почтѣ. Вотъ что писалъ 12-го марта Егоръ Алексѣевъ своему отцу: «Любезнѣйшій мой тятенька! Получилъ я отъ васъ такое письмо, котораго я никакъ не ожидалъ. Вы не только не благословляете меня въ предпринятомъ мною намѣреніи, но еще страшно проклинаете. Что же это значитъ? Развѣ я хочу принять жидовство, или магометанство? Нѣтъ, я ищу *православнаго* христіанства, и, по благодати Божіей, нахожу его, во всей свѣтлости и чистотѣ, только въ церкви грекороссійской. А вы за это меня проклинаете!!! Есть ли въ васъ истинно-родительская любовь ко мнѣ? Старообрядство мнѣ давно представлялось сомнительнымъ путемъ ко спасенію. Вы вспомните, что я съ младенчества не причащался страшныхъ и св. Христовыхъ Таинъ, слѣдовательно доселѣ былъ не съ Господомъ, а только съ однимъ грѣхомъ. А теперь я сомнѣваюсь, есть ли у старообрядцевъ святыя тайны? Кто нашъ духовный отецъ? Кто ему далъ власть вязать и разрѣшать? Отъ кого онъ получилъ даръ Хиротоніи и благодать Священства: не отъ Антонія ли, который дважды крещенъ, сначала въ церкви Великороссійской, а потомъ на Преображенскомъ кладбищѣ? Можетъ ли быть пастыремъ душъ человѣческихъ *двукратно* крещенный? Мы по символу вѣры исповѣдуемъ едино крещеніе, а не два. Такихъ ужасныхъ преступленій я не вижу въ церкви великороссійской; въ ней благодать архіерейства свято и непрерывно отъ самихъ Апостоловъ идетъ; а въ старообрядствѣ сей благодати не было почти двѣсти лѣтъ; недавно принесъ ее будто бы изъ Греціи какой-то смаженный въ Австрію за деньги архіерей. Батюшка! Одумайтесь: бывало ли такъ у истинныхъ христіанъ? какую вы находите ересь проклятую въ церкви великороссійской, за которую вы меня такъ жестоко казните

духовно! Поспѣшите успокоить мою совѣсть. Я буду ждать сего успокоенія ежеминутно. Вы клятвою меня устрашаете. Нѣтъ, вы мнѣ сначала съ любовью, въ духѣ отеческой кротости *докажите, что я заблуждаюсь. Убѣдите* меня, что я въ старообрядствѣ могу спастися. А я теперь опасаюсь, какъ бы въ немъ не погибнуть, ибо въ немъ нѣтъ духа Христовой любви, а только одна клятва, какъ въ ветхомъ законѣ.

Простите меня Бога ради, и поспѣшите мнѣ отвѣтить, а замедлите, то я поспѣшу исполнить то, къ чему стремлюсь всею душею.

Напрасно Егоръ Алексѣевичъ ожидалъ отъ отца разрѣшенія предложенныхъ ему въ письмѣ недоумѣній. Тщетною оказалась просьба его отцу, чтобы тотъ убѣдилъ его въ святости старообрядчества. Отецъ во второмъ отвѣтномъ письмѣ обходитъ все существенное, какъ написанное отъ «глупаго и безрасуднаго безумія». Онъ только проситъ во имя Бога и сыновней любви, оставить, покрайней мѣрѣ отложить, до другаго времени, задуманный переходъ въ православіе... Но подобная просьба, послѣ проклятій была уже безполезна. Памятуя слова Господа: *пріидохъ разлучити человѣка «на отца своего.. и иже любитъ отца или матеръ паче Мене нѣсть мене достоинъ.* (Матѳ. гл 10, ст. 35 и 37), Егоръ Алексѣевъ обратился съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ милосердно принялъ добровольно приносимую жертву покорности Его Божественному Слову; чтобы онъ, ими же вѣсть судьбами, Самъ утѣшилъ и вразумилъ скорбящихъ родителей, и умягчилъ бы ихъ озлобленныя сердца. Сопоставляя въ умѣ своемъ вышепреведенныя слова бабушки о Таинствѣ Причащенія съ Христовою заповѣдію о чашѣ новаго завѣта: «пійте отъ нея *вси*», Егоръ Алексѣевъ поспѣшилъ предъ лицемъ Божіимъ, среди многочисленнаго собранія во храмѣ православныхъ, торжественно сказать: «отъ всего сердца моего желаю присоединиться къ православно-католической церкви». Съ миромъ преклоняя главу подъ руку православнаго священника, совершавшаго надъ нимъ чинъ присоединенія къ православію, радостно принялъ пе-

чать дара Духа Святаго, Которой доселѣ не имѣлъ, со страхомъ и вѣрою наконецъ вкусилъ безсмертныя Трапезы, громко обѣщаясь Господу не давать лобзанія, какъ Іуда, но смиренно умоляя помянуть его, какъ разбойника, въ царствіи своемъ.

Разсказъ о себѣ православнаго, обращеннаго изъ раскола.

«Да», говоритъ мнѣ Павелъ Ивановичъ, «и на умѣ у меня не было сдѣлаться православнымъ, а вотъ Богъ сподобилъ».

Я пожелалъ узнать, какъ произошла съ нимъ такая перемѣна,—какъ это онъ изъ записныхъ раскольниковъ вдругъ сталъ такимъ добрымъ и ревностнымъ сыномъ Церкви, и попросилъ его разсказать объ этомъ.

— «Да, Василій Гавриловичъ, теперь я православный христіанинъ; и таковымъ останусь на вѣки. Меня вразумилъ самъ Богъ. Слушайте, я разскажу, какъ это было. Однажды мнѣ пришлось идти мимо Спасскаго монастыря въ то самое время, когда служили тамъ обѣдню. Только что поравнялся я съ монастырскою церковію, слышу пѣніе тамошнихъ пѣвчихъ. Любопытство подстрекнуло меня—зайти посмотрѣть хоть разъ въ жизни, какъ все тамъ дѣлается. Прежде я страшно былъ предубѣжденъ противъ церкви православной, потому что побыть въ ней, по убѣжденію раскольниковъ, значитъ оскверниться: но меня влекло туда что то непонятное. Впрочемъ, у меня была мысль зайти только на минуту, и потомъ поспѣшить въ свое мѣсто. Что тутъ, думалъ я, выдетъ особеннаго, если зайду посмотрѣть на богослуженіе и чинъ церковный? Можно было предполагать, что, всосавши съ молокомъ матернимъ непріязнь къ церкви православной, я вынесу изъ ней не тихое и безмятежное спокойствіе души, а хулу и проклятія. Но не то вышло на дѣлѣ. Право слово—человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Неисповѣдимы пути Промысла! Онъ ведетъ насъ ко спасенію такъ, что мы того и не замѣчаемъ.

Вхожу въ церковь; Боже мой! какъ вдругъ стало страшно. Душа моя возмутилась, хотѣлъ было уже выдти,—но посовѣстился. Я остановился у порога, да мнѣ и прилично было стоять тамъ Въ то время я походилъ на волка, попавшаго въ стадо кроткихъ овецъ. Но не на долго пришлось мнѣ поддерживать дерзость своихъ взглядовъ и ожесточенность сердца: не успѣлъ я стать на мѣсто, какъ уже почувствовалъ себя не такимъ, какимъ вошелъ въ церковь. О, какое спасительное дѣйствіе имѣетъ она на сердце даже ожесточенное и на умъ, омраченный предразсудками! Теперь я вполнѣ убѣжденъ, что въ храмахъ православныхъ обитаетъ благодать, спасительная всѣмъ человѣкамъ и призывающая всѣхъ къ покаянію. Она коснулась и моей загрубѣлой души. Съ того же времени начался во мнѣ нравственный переворотъ. Служба, противъ которой я издавна былъ предубѣжденъ, казалась мнѣ вовсе не такою, чтобы можно было порицать ее. Все было такъ чинно и благоговѣйно. Тихое, стройное хоровое пѣніе трогало меня до глубины души. Я началъ молиться... Что же, думалъ я послѣ нѣсколькихъ поклоновъ, что тутъ—въ храмахъ православныхъ нечестиваго, еретическаго, чтобы не ходить въ нихъ, чуждаться ихъ, что здѣсь противнаго духу христіанскому, какъ говорятъ раскольники? Не здѣсь ли только совершается служба-то истинно-православная и по чину древнихъ отцевъ?! Да; я вполнѣ разубѣждался въ своихъ предубѣжденіяхъ, и ясно увидѣлъ недобросовѣстность моихъ родителей и учителей, воспитавшихъ меня въ раскольническихъ понятіяхъ и заставлявшихъ слѣпо вѣрить всѣмъ клеветамъ, какія взводили они на Церковь. Грустно стало мнѣ... Между тѣмъ, какъ я перерождался духовно, вышелъ изъ алтаря настоятель монастыря проповѣдовать слово Божіе. Проповѣдь окончательно порѣшила мое обращеніе къ Церкви православной; особенно слова священномученика Кипріана: «кому Церковь не мать, тотъ не имѣетъ права назвать Бога Отцемъ», произнесенныя проповѣдникомъ, пронзили насквозь мое сердце. Здѣсь совѣсть сильнѣе прежняго заговорила мнѣ, что я не сынъ Церкви, отщепенецъ, врагъ ея, слѣдовательно врагъ

Божій... Я съ умиленіемъ сердечнымъ преклонилъ колѣна, и, подобно мытарю евангельскому, стоящему издалеча и не могущему ни очію своею возвести на небо, воскликнулъ: «Боже! буди милостивъ мнѣ грѣшному»!

«Не со злостію къ Церкви, не съ враждою къ ней, а съ любовію, съ вѣрою въ нее, какъ истинно православную, пришелъ я домой послѣ обѣдни. Что же встрѣтилось мнѣ дома?!—Съ моимъ приходомъ и съ первыми словами, что я не принадлежу болѣе раскольникамъ—вспыхнула противъ меня сильнѣйшая вражда. Брань родителей и раздоръ съ женою не прекращались. Долго боролся я и съ расколоучителемъ, который ежедневно приходилъ увѣщевать меня. Но Богъ помогъ мнѣ остаться православнымъ. Докучливыя посѣщенія расколоучителя подали мнѣ поводъ еще болѣе укрѣпиться въ православіи; потому что для состязанія съ нимъ я по необходимости долженъ былъ читать книги, особенно тѣ мѣста въ книгахъ, на которыхъ раскольники основываютъ свое ученіе, чтобы провѣрить прежнія свои убѣжденія и видѣть—на сколько сильны и вѣрны доказательства отступниковъ отъ Церкви. Тутъ-то я увидѣлъ, какъ шатки, мало того—какъ недобросовѣстны раскольническіе толки!.. Я настолько убѣдился въ православіи, что расколоучитель наконецъ долженъ былъ оставить всѣ свои надежды возвратить меня къ расколу. Послѣ того мнѣ легче уже было дѣйствовать и на семью. Чрезъ недѣлю мы всѣ сдѣлались православными, и православными останемся навсегда. Дай Богъ, чтобы и прочіе наши братья по расколу обратились къ истинной Церкви...

«Охъ! какъ грустно, что раскольники и нынѣ не образумятся, при всѣхъ очевидныхъ доказательствахъ не убѣдятся, что благодать Божія обитаетъ въ храмахъ православныхъ, что благочестіе не утрачено, вѣра не искажена, книги не испорчены. Но если уже они такъ жестоки сердцемъ, очи свои смежили, что-бы не видѣть истины, ушами своими тяжко слышатъ ее: то зачѣмъ поносить православную Церковь, не имѣя на это рѣшительно ни основанія, ни права? Поневолѣ вздохнешь съ сожалѣніемъ, и скажешь: только одно упор-

ство, затаенная непріязнь запрещаетъ раскольникамъ сознать всѣ сплетенія лжей своихъ»!!..

Василій Кортневъ.

30 января, 1863 г.
Село Заплавное Царевскаго уѣзда,
Астр. губ.

Обратившіеся въ Православіе на одрѣ болѣзни.

(РАЗСКАЗЪ СВЯЩЕННИКА).

Мнѣ неоднократно случалось бесѣдовать съ болящими раскольниками и изъ всѣхъ случаевъ четыре очень для меня замечательны и достопамятны. Въ селѣ моемъ были три крестьянина и одна крестьянская жена,—всѣ они съ малолѣтства находились въ расколѣ, были престарѣлыхъ лѣтъ, и потому закоренѣли въ заблужденіи; у двоихъ изъ нихъ семейные были всѣ православные; у одного какъ семейные, такъ и родственники—всѣ закоренѣлые раскольники; а у раскольницы женщины семейные хромали на оба колѣна: отчасти придерживались раскольническихъ заблужденій, но и съ церковью не расторгали союза. Домы раскольниковъ, имѣющихъ въ семействѣ и родствѣ православныхъ, неоднократно были въ теченіи десяти, или болѣе, лѣтъ, посѣщаемы мною, то для исправленія требъ, то для исполненія другихъ пастырскихъ обязанностей; въ домѣ же раскольника съ раскольничискимъ семействомъ и родствомъ я не могъ быть такъ часто, какъ у первыхъ, но избиралъ для собесѣдованія съ симъ семействомъ время, удобное для себя и для всѣхъ семейныхъ раскольника. Посѣщая домы первыхъ, я старался не уходить изъ дома, не сказавъ чего либо имъ въ наставленіе касательно вѣры и жизни христіанской и невысказавъ сожалѣнія о тѣхъ, которые не стараются узнать, въ чемъ состоитъ вѣра истинно—христіанская, и какъ жить истинно по христіански; по временамъ въ семъ наставленіи касался стороною раскольническихъ заблужденій и обращал-

ся къ раскольнику со словами: «повѣрь себя священнымъ Писаніемъ, соборами и житіями св. Отецъ,—такъ ли ты вѣруешь и живешь, какъ повелѣлъ тебѣ Богъ въ законѣ Своемъ, и такъ ли ты понимаешь священное Писаніе, какъ понимали св. отцы и святые соборы (раскольники, кромѣ женщины, всѣ были начетчики)»; но каждый разъ тѣ, которымъ я дѣлалъ такія внушенія, безмолвствовали и не подавали никакой надежды къ обращенію; но вотъ всѣ они поочередно тяжко заболѣли, и къ каждому изъ нихъ я являлся для пастырскаго увѣщанія. Приступая къ одру болящихъ, я вообще приступалъ такъ: въ началѣ помолюсь Богу и предъ одромъ болящаго тайно прочитаю молитву: «*да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его*»; потомъ ласково привѣтствовавъ болящаго, спрашивалъ, сколь тяжка его болѣзнь и въ чемъ она состоитъ, и совѣтовалъ, чтобы онъ старался не столько объ излѣченіи своей болѣзни, сколько о приготовленіи себя къ будущей жизни, и чтобы потому, переносилъ болѣзнь свою съ терпѣніемъ и благодареніемъ Всевышнему Богу; далѣе я приводилъ примѣры изъ житій святыхъ, какъ они для спасенія своей души терпѣливо переносили всѣ напасти и скорби, потомъ указывалъ на скорби будущаго вѣка и, сравнивая ихъ съ настоящими, говорилъ такъ: вотъ здѣсь намъ, грѣшнымъ, тяжко терпѣть болѣзнь временную, а тамъ за гробомъ всѣмъ нераскаяннымъ грѣшникамъ будетъ скорбь и тѣснота вѣчная, безконечная и столь нестерпимая, что, по словамъ Писанія: «*въ тыя дни взыщутъ человѣцы смерти и не обрящутъ ея: и вождѣлѣютъ умрети, и убѣжитъ отъ нихъ смерть*». (Апок. 9, 6); и Апостолъ Павелъ утверждаетъ, что «*Господь Іисусъ Христосъ во огни пламенѣ дастъ отмщеніе невѣрующимъ Бога и не послушающимъ благовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа: иже муку пріимутъ и погибель вѣчную отъ Лица Господня и отъ слова крѣпости Его*» (2 Сол. 1, 8, 9). Напомнивъ сіи и другія Писанія, я переходилъ къ рѣчи о истинности православной церкви, о ея пребываніи до скончанія вѣка и о необходимости, для спасенія, союза съ Церковью. Всѣ сіи раскольники имѣли подъ руками своими книгу—«Сынъ церковный», которую у одного

изъ нихъ я бралъ для прочтенія; посему въ доказательство того, что никто неможетъ вязать и рѣшить грѣшника кромѣ Іерея, читалъ имъ изъ этой книги листъ 29 и наоб. 30: «великъ есть чинъ священническій, то бо есть апостольское наслѣдіе, и того ради дана имъ отъ Бога власть надъ душами человѣческими, иже могутъ вязати и разрѣшати и проч. Ты, се слышавъ, безъ него не живи. Аще что предъ Богомъ согрѣшиши, то къ нему приходя исповѣдуйся: той будетъ о тебѣ ходатай къ Богу и той развяжетъ тя отъ грѣховнаго связанія. Безъ негоже никтоже разрѣшить тя можетъ. Священника вездѣ и всегда почитай, наипаче же отца духовнаго... взыщи себѣ и позови его, и не буди безъ него. Пишетбося у насъ во христіанскомъ законѣ: иже кто въ мірѣ живетъ, и отца духовнаго себѣ не имѣетъ, той нѣсть христіанинъ. И паки: горе человѣку тому, живущему въ мірѣ, иже умретъ, а отца духовнаго себѣ не имѣетъ, лучше бы ему было еже не родитися». А для удостовѣренія въ томъ, сколь необходимо для спасенія пріобщеніе св. Таинъ, я приводилъ слова самого Господа: *«аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ»* (Іоан. 6, 5, 4). Послѣ сего говорилъ болящимъ: видите ли, что, безъ пріобщенія св. Таинъ, никто неможетъ наслѣдовать царствія небеснаго; посему то и всѣ угодники Божіи за великое почитали св. пріобщеніе и часто пріобщались, а особенно желали сподобиться причащенія при кончинѣ своей, и пожеланію ихъ Богъ посылалъ къ нимъ въ непроходимыя пустыни іереевъ для совершенія надъ ними таинствъ покаянія и пріобщенія. Такъ наприм. къ преподобной Маріи Египетской посланъ былъ промысломъ Божіимъ при кончинѣ ея старецъ іерей Зосима. Но мои увѣщанія ни на одного изъ нихъ вдругъ недѣйствовали; они видимо тяготились моимъ присутствіемъ и отворачивались къ стѣнѣ. Я уходилъ отъ нихъ съ сердечнымъ сокруженіемъ и просилъ ихъ, чтобъ они хорошенько подумали сами о себѣ и молились Всевышнему Владыкѣ о томъ, чтобы Онъ послалъ имъ узнать истинный путь ко спасенію и съ тѣмъ оставлялъ ихъ, предоставя рѣшеніе всего дѣла суду ихъ совѣсти; и благодареніе Всевышнему Богу!

Онъ открылъ имъ умные ихъ очи и смягчилъ окаменѣлыя сердца ихъ. Какимъ же образомъ это произошло, разскажу о томъ порознь. На другой день послѣ увѣщанія, самъ раскольникъ К. Л. присылаетъ за мною, чтобъ я пришелъ къ нему со св. Дарами, и я съ радостію поспѣшилъ немедленно это исполнить; и какъ я только переступилъ черезъ порогъ въ домъ безмолвнаго вчерашняго моего собѣсѣдника, онъ палъ на колѣни и, дѣлая земные поклоны Христу Спасителю, на груди моей во св. Дарахъ принесенному, слезно умолялъ Его во всеуслышаніе, да не отринетъ его грѣшнаго и заблудшаго. Потомъ онъ сталъ просить меня, чтобъ я его исповѣдалъ и сподобилъ св. Таинъ. Когда я началъ читать молитвы по чину исповѣданія, то онъ ни единаго слова не пропускалъ безъ вздоха и слезнаго рыданія. Покаяніе принесъ чистосердечное и сокрушенное и послѣ онаго былъ пріобщенъ св. Таинъ и когда онъ читалъ вмѣстѣ сомною молитвы: «Вѣрую Господи» и т. д., то такъ же произносилъ каждое слово съ рыданіемъ. На другой день послѣ пріобщенія св. Таинъ, не имѣя еще облегченія въ своей болѣзни, пожелалъ, чтобъ совершено было надъ нимъ таинство елеосвященія, и желаніе его было исполнено.

Послѣ сего черезъ недѣлю старецъ выздоровѣлъ и жилъ не менѣе двухъ годовъ и не только въ установленные посты, но и въ другое время часто исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ. Онъ умеръ истиннымъ сыномъ Церкви, по совершеніи надъ нимъ таинствъ елеосвященія покаянія и причащенія.

Вторый раскольникъ по первомъ увѣщаніи остался такъ же непреклоннымъ. Болѣзнь у него была весьма тяжка, и годами онъ былъ старѣе перваго. Видя старика въ опасномъ положеніи, я на другой день послѣ утрени безъ всякаго приглашенія пришелъ вторично къ нему; домъ его былъ близь церкви; я нашелъ старика лежащимъ на одрѣ лицемъ къ стѣнѣ, съ закрытыми глазами. Осмотрѣвъ его, я оградилъ его со всѣхъ сторонъ крестнымъ знаменіемъ и потомъ сталъ какъ бы въ забытьи лежащаго пробуждать; на зовъ мой онъ отклиикнулся; я началъ ему говорить: дѣдушка! по-

заботься при послѣднемъ концѣ о своей душѣ,—она вѣчно будетъ жить въ мученіи или въ блаженствѣ. Тѣло—земля или персть земли и въ землю опять обратится; а душа возвратится къ Богу, и должна отдать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, какія содѣлала съ тѣломъ. Послѣ сего я кротко объяснилъ ему, сколь необходимы для спасенія таинство покаянія и причащенія, и что сіи таинства не чрезъ кого нибудь другаго могутъ быть совершаемы, какъ только черезъ священника, рукоположеннаго православнымъ архіереемъ,—потомъ говорилъ, что безъ православной Церкви нѣтъ спасенія, и какъ во дни всемірнаго потопа избавились отъ потопленія только бывшіе въ ковчегѣ, такъ и нынѣ по словамъ Писанія и ученію св. отецъ только тѣ могутъ спастись, кои пребываютъ въ нѣдрахъ матери своей Церкви. Раскольникъ все молчалъ, наконецъ сказалъ: «поди и болѣе не трудись, мнѣ ужъ не дослушанья»,—махнулъ рукою и поворотился опять къ стѣнѣ; мнѣ оставалось нечего дѣлать, а притомъ и время пришло служить литургію; я съ душевнымъ прискорбіемъ отошелъ отъ него, но просилъ и молилъ семейныхъ его (семейные его всѣ православные), чтобъ нѣкоторые изъ нихъ шли за литургію и помолились Господу Богу, о вразумленіи упорнаго старца. И чтобъ о томъ же помолились и оставшіеся въ домѣ. Такъ они и сдѣлали. При немъ жили двѣ незамужнія дочери пожилыхъ лѣтъ, весьма набожныя и усердныя къ церкви. Одна изъ нихъ осталась при одрѣ боляшаго, а другая была за литургіею. Послѣ литургіи я послалъ ее въ домъ съ тѣмъ, чтобъ она извѣстила меня въ какомъ положеніи и при какихъ мысляхъ находится ея отецъ; оказалось, что онъ остается при тѣхъ же мысляхъ, а положеніе его становится часъ отъ часу опаснѣе. Незная уже, какія принять мѣры, я припомнилъ, что мнѣ разсказывалъ одинъ благочинный Владимірской губерніи, когда я учился еще въ семинаріи. Благочинный неоднократно ходилъ увѣщевать одного закоренѣлаго раскольника, такъ же боляшаго, но всѣ его увѣщанія оставались тщетными; наконецъ, собравшись идти къ нему послѣдній разъ, онъ взялъ съ собою священническое полное облаченіе и, пришедши въ домъ,

сталъ облачаться въ глазахъ раскольника, читая молитвы предъ каждымъ облаченіемъ воуслышаніе раскольника; облачившись, со слезами умолялъ—его отступить отъ заблужденія, говорилъ ему о страшномъ судѣ, о вѣчныхъ мукахъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, и такъ же о блаженствѣ праведныхъ, и заключилъ такими словами: «вотъ теперь для тебя послѣдняя минута,—избирай любое, рай или адъ, а послѣ смерти нѣтъ покаянія». Конечно, прибавилъ благочинный, здѣсь нужны пастырю слезы сокрушенія и умиленія, и онѣ непремѣнно будутъ, если пастырь исполненъ чистой любви къ заблудшему. Вспомнивъ этотъ разсказъ, я рѣшился употребить тотъ же способъ дѣйствованія въ отношеніи къ болящему раскольнику. И чтоже? мой раскольникъ вдругъ перемѣнается и говоритъ мнѣ: «поскорѣе меня исповѣдуй и пріобщи, смерть моя близка». Въ туже минуту я приступилъ къ совершенію сихъ таинствъ, болящій принесъ чистосердечное покаяніе во всѣхъ грѣхахъ, отъ юности имъ содѣянныхъ, потомъ былъ пріобщенъ св. Таинъ и послѣ пріобщенія возблагодарилъ Бога, что Онъ не забылъ его, грѣшнаго. Вслѣдъ затѣмъ болящій просилъ меня поскорѣе придти къ нему, для совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія, которое и было совершено; послѣ сего жизнь его продолжалась не болѣе пяти часовъ.

Теперь скажу о раскольницѣ. При первомъ и второмъ увѣщаніи она была такъ же безгласна и, повидимому, такъ же не давала никакой надежды къ обращенію. Для обращенія ея я употребилъ, при помощи Божіей, слѣдующее средство: прихода моего одна незамужняя дѣвица, усердная къ храму Божію и доселѣ провождающая жизнь свою въ дѣвствѣ, молитвѣ и трудахъ, находилась въ ближайшемъ родствѣ съ раскольницею; черезъ эту самую дѣвицу я и рѣшилъ дѣйствовать. Въ началѣ я ей самой объяснилъ, сколько расколъ пагубенъ и почему именно, внушилъ ей, что всѣ мы должны стараться о спасеніи каждаго ближняго, какъ и о спасеніи себя; преподалъ ей наставленіе—какъ и что говорить съ раскольницею. Дѣвица съ радушіемъ взялась за сіе дѣло,—цѣлую ночь она говорила съ раскольницею—и раскольница

долго не склонялась; наконецъ увѣщанія дѣвицы, дышавшія горячею любовію къ заблудшей, и слезы ея тронули окаменѣлое сердце раскольницы; ее объялъ страхъ и трепетъ отъ представленія вѣчныхъ мукъ и, недожидаясь разсвѣта утренняго, она посылаетъ эту же дѣвицу за мною; я немедленно явился и спросилъ раскольницу: чистосердечно ли она желаетъ принести покаяніе и принять святое пріобщеніе; и когда она сказала: желаю отъ души, тогда я приступилъ къ совершенію сихъ таинствъ; въ исповѣди съ сокрушеніемъ она признала свое заблужденіе и принесла чистосердечное раскаяніе во всѣхъ содѣянныхъ ею грѣхахъ и въ своемъ заблужденіи; по исповѣди—пріобщилась св. Таинъ, а черезъ одни сутки кончила жизнь.

Скажу наконецъ о обращеніи болящаго раскольника, жившаго среди семьи закоренѣлыхъ раскольниковъ; на него труднѣе было дѣйствовать, потому что семейные и родственники всѣми мѣрами старались даже въ началѣ отклонить меня отъ разговоровъ съ болящимъ; они говорили, что онъ, или въ безпамятствѣ лежитъ, или лишился уже слуха и языкоглаголанія. При этомъ, чтобы скорѣе выпроводить священника, родственники раскольника съ притворною вѣжливостію и жалостію обращаются къ священнику всегда съ такими словами: «ахъ, батюшка, мы тебя затруднили понапрасну, простите насъ, но сдѣлайте милость, примите отъ насъ за ваши труды,—вамъ не грѣхъ принять отъ насъ,—вы трудились,—намъ грѣшно отпустить васъ такъ даромъ»; и потомъ въ успокоеніе совѣсти священника прибавляютъ: «вашъ долгъ — учить насъ,—и вы учите насъ, а мы не слушаемся,—такъ ужъ не вы въ грѣхѣ, а мы». Въ это время я обратился съ теплою молитвою ко Господу, дабы Онъ избавилъ меня отъ сего искушенія; а чтобъ узнать, подлинно-ли болящій находится въ такомъ положеніи, о которомъ свидѣтельствуютъ семейные его, для сего я постарался всѣхъ семейныхъ и родственниковъ удалить отъ постели болящаго, сначала дѣйствовалъ на чувственность его страхомъ будущаго наказанія за содѣянные каждыми изъ насъ грѣхи. Болящій раскольникъ предъ смертною минутою отъ пастыр-

скаго увѣщанія приходилъ въ нѣкое душевное смущеніе, но только союзъ родства удерживалъ его въ заблужденіи. Ясно было, что родственники препятствуютъ ему слушать меня, и что онъ опасается прогнѣвать ихъ вниманіемъ ко мнѣ. По всему видно было, что для нихъ невыносимо было мое присутствіе, и я удалился; но я зналъ, что болящій раскольникъ друженъ былъ съ православнымъ крестьяниномъ села моего, умнымъ и знающимъ хорошо священное писаніе; его-то я и послалъ къ болящему съ тѣмъ, чтобъ онъ постарался уговорить его оставить заблужденіе и въ случаѣ успѣха далъ знать мнѣ. Крестьянинъ такъ и сдѣлалъ. Раскольникъ въ полночь присылаетъ своего пріятеля крестьянина за мной тайно отъ всѣхъ семейныхъ; всѣ изумились при моемъ прибытіи и стали дѣлать мнѣ денежныя предложенія, чтобъ я ни себя, ни болящаго не безпокоилъ, а православнаго крестьянина стали почти насильно посылать домой; но болящій раскольникъ сказалъ семейнымъ: «не безпокойтесь, я призвалъ батюшку написать духовное завѣщаніе касательно всего моего имѣнія, а этотъ другъ мой будетъ при семъ свидѣтелемъ,—такъ выдте всѣ, мы займемся этимъ дѣломъ, пока Богъ не отнялъ у меня языка». Родственники успокоились и всѣ отошли въ другую комнату, а больной, вмѣсто духовнаго завѣщанія, открылъ мнѣ всѣ свои сомнѣнія и требовалъ отъ меня пастырскаго наставленія; и, когда я рѣшилъ его сомнѣнія и показалъ, сколь гибельно его заблужденіе, тогда онъ отъ сокрушенія сердца заплакалъ и наконецъ сказалъ: «смерть моя, какъ чувствую, близка, но надѣясь на милосердіе Божіе, можетъ быть, до утра проживу,—такъ приди ко мнѣ, батюшка по утру рано со святыми дарами; я приготовлюсь, а семейные пусть пока будутъ покойны». Поутру я пришелъ и приступилъ къ совершенію таинствъ покаянія и св. причащенія, и вотъ тогда-то по всему дому раздался плачь и рыданіе; родственники раскольника, какъ злые духи, въ исступленіи кричали ему въ двери: что ты сдѣлалъ съ собой, кого ты послушался? гдѣ твоя будетъ душа? какъ мы тебя будемъ поминать?—Но благодареніе Всевышнему Богу! больной не обращалъ на

нихъ вниманія и, углубившись въ самого себя, покаяніе принесъ чистосердечное и пріобщился св. Таинъ съ христіанскими чувствами, и послѣ сего жизнь его продолжалась только до вечера того-же дня. Такъ *судьбы Божіи—бѣздна многа* и часто невѣдомы тому, въ жизни котораго онѣ проявляются.

Свящ. Іоаннъ Сапоровскій.

Душеполезное чтеніе 1864 г. за мѣсяцъ Декабрь.

Разсказъ бывшаго старообрядца Ѳедора Богомолова о его жизни въ расколѣ и обращеніи къ православію

Провидѣніе судило мнѣ проводить жизнь на крайнемъ югѣ нынѣшней Россіи, въ такъ называемомъ Новороссійскомъ краѣ, въ Бессарабской области; но родиной моихъ ближайшихъ предковъ была одна изъ коренныхъ русскихъ губерній,—они вышли съ береговъ кормилицы Волги и не мало странствовали, не мало потерпѣли горя и нужды, прежде чѣмъ нашли себѣ пристанище въ предѣлахъ Новороссіи. Въ этихъ странствіяхъ, мнѣ суждено было принять участіе при самомъ появленіи моемъ на Божій свѣтъ.

Грамотѣ училъ меня дѣдъ. Научилъ меня онъ немногому но приверженность къ расколу и вражду противъ церкви старался поселить во мнѣ съ малыхъ лѣтъ. Всѣ раскольничьи обычаи и преданія, также разные кривые толки о вѣрѣ правой и неправой, приходилось мнѣ видѣть и слышать въ семьѣ нашей каждодневно, и такимъ образомъ свыкся я съ расколомъ рано.

Думая, что выученъ я достаточно и подросъ на столько, что могу кое-что работать, дѣдъ мой написалъ въ Кагулъ къ одному знакомому купцу, чтобы тотъ принялъ меня въ услуженіе, а самъ въ 1851 году ушелъ въ Куреневскій монастырь и тамъ постригся въ монахи подъ именемъ Аркадія.

Въ 1855 году, находясь въ услуженіи у кагульскаго же купца Ѳ. П. Блохина, ѣздилъ я повидаться съ моими род-

ными, заѣзжалъ и въ Куреневскій монастырь къ моему дѣду: отецъ Аркадій благословилъ меня иконой и далъ мнѣ на память лѣстовку. Въ концѣ 1856 года я видѣлся съ нимъ еще, и уже въ послѣдній разъ. Онъ былъ тогда въ Ананьевѣ, у моей матери, больной, такъ что едва-едва узналъ меня. Вскорѣ потомъ отвезли его въ монастырь, и здѣсь, 10 числа января мѣсяца 1857 года, умеръ онъ, оставивъ по себѣ память великаго ревнителя «старой вѣры», не только въ нашемъ семействѣ, но и между всѣми, кто зналъ его.

Во время пасхи 1861 года, я ѣздилъ въ Бендеры, гдѣ нашелъ себѣ невѣсту, съ которою и вступилъ въ бракъ 7 мая того же года: вѣнчалъ насъ въ Куреневскомъ монастырѣ Плосковскій попъ, Софроній. Тогда-то, какъ ѣхалъ я изъ Камрата на совершеніе брака, случилось мнѣ встрѣтиться съ отцемъ Пафнутіемъ*), бывшимъ епископомъ коломенскимъ, въ Ончакракѣ въ домѣ купца Гребенникова. Отецъ Пафнутій благословилъ меня на вступленіе въ бракъ и много бесѣдовалъ со мною и другими. На меня онъ произвелъ тогда

*) 24 ноября 1869 года, въ день св. великомученицы Екатерины, въ Казани, въ единовѣрческой церкви свв. Евангелистовъ, совершилось присоединеніе къ православію, по началамъ единовѣрія, священно-инока Пафнутія. Отецъ Пафнутій былъ извѣстенъ и особенно уважаемъ въ Казани у пріемлющихъ глаголемую австрійскую іерархію; какъ іеромонахъ, былъ духовникомъ лицъ иноческихъ и духовнымъ отцемъ матери самого попечителя общества пріемлющихъ сказанную іерархію въ Казани. И за предѣлами Казани онъ пользовался уваженіемъ въ обществѣ старообрядцевъ, именно въ партіи окружниковъ, былъ любимъ глаголемымъ епископомъ казанскимъ Пафнутіемъ, и ему предназначалось даже епископство въ Черниговѣ. Такимъ образомъ обращеніе его къ православію тѣмъ особенно замѣчательно, что оно есть плодъ совершенно свободнаго и сознательнаго убѣжденія, а не слѣдствіе какой-нибудь крайности въ его внѣшнемъ положеніи. Принятіе Пафнутія въ православіе должно было совершиться съ преданіемъ ему таинства муропомазанія, такъ какъ онъ рожденъ въ расколѣ и крещенъ бѣглымъ попомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно было подтвердить за нимъ иноческое званіе, въ которое онъ былъ постриженъ, находясь въ расколѣ, и въ которомъ желалъ пребывать и по присоединеніи къ церкви. Дѣло о присоединеніи начато Пафнутіемъ въ Москвѣ, а окончательное обращеніе его было довершено личнымъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ на него преосвященнаго Антонія, архіепископа Казанскаго, въ которому за годъ предъ обращеніемъ онъ, не объявляя еще своего званія и имени, являлся однажды съ нѣкоторыми другими своими товарищами, для разъясненія своихъ недоразумѣній, имѣлъ съ ними продолжительную бесѣду и при прощаніи получилъ отъ него нѣсколько книжекъ, между прочимъ *Догматическое Богословіе*.

сильное впечатлѣніе: я дивился его основательному знанію священнаго Писанія и рѣдкому умѣнью говорить, и я думалъ тогда: «вотъ если-бы у насъ побольше было такихъ-то пастырей! А то вѣдь горе и раздумье беретъ, какъ посмотришь на поповъ нашихъ: иной крестьянинъ живетъ лучше ихъ, да и грамоту знаетъ тверже». Помню я, что о. Пафнутій всѣмъ тогда нравился, даже и тѣмъ, которые не принимали бѣлокриницкаго священства; нѣкоторые даже сравнивали его съ Златоустомъ за его проповѣдничество. А теперь эти же самые люди кричатъ совсѣмъ другое; сколько ублажали тогда, столько теперь злословятъ и проклинаютъ.

Но возвращусь къ разсказу о моей жизни. Въ то время, когда вступилъ въ бракъ, былъ я большимъ ревнителемъ раскола, и если случалось отъ кого-нибудь, особенно отъ своихъ (ибо и между ними встрѣчаются, хотя рѣдко, люди разсудительные и безпристрастные) слышать благопріятные отзывы о церкви, то приходилъ въ великое негодованіе, не желая и слышать такихъ, какъ мнѣ казалось тогда, нечестивыхъ рѣчей*). Не могъ я однако же не чувствовать, что, при всей моей ревности о старообрядчествѣ не имѣлъ объ

*) Съ однимъ изъ такихъ разсудительныхъ старообрядцевъ, моимъ близкимъ пріятелемъ, А. Стуловскимъ, ѣхалъ я въ 1862 году изъ Полтавы, и когда онъ, среди бесѣды, началъ по многомъ оправдывать православныхъ, я такъ оскорбился его рѣчами, что хотѣлъ столкнуть его съ моей повозки.—«Ну полно, замѣтилъ онъ улыбаясь,—не сердись, довезя хоть до Вознесенска, а тамъ и бросишь; только знай, что я говорю правду». Когда же потомъ и самъ я возъимѣлъ сильныя сомнѣнія относительно раскола, то ему первому сообщилъ объ этомъ, но съ умышленной неясностью, желая именно испытать, догадается ли онъ въ чемъ дѣло. И вотъ что отвѣчалъ мнѣ этотъ умный старообрядецъ, какихъ дай Богъ встрѣчать побольше: «Въ письмѣ твоемъ меня удивило лишь то, что ты съ слишкомъ удобопонятною для меня осторожностію намекаешь на тайну своихъ мыслей Въ чемъ состоитъ эта тайна, я тебѣ скажу: она состоитъ въ томъ, что ты, бывшій ревнитель и защитникъ святопочитаемыхъ старообрядцами древностей, снялъ съ глазъ своихъ покрывало невѣдѣнія, имѣешь правильный взглядъ на все, тебя окружающее. И дѣйствительно собратія наши до такой крайней степени грубы, что нѣтъ ни малѣйшаго резона съ ними въ чемъ-либо согласоваться; чѣмъ болѣе будетъ продолжаться застой образованія, тѣмъ большее число распространится сектъ и сектантовъ, потому что люди, совершенно чуждые необходимыхъ для руководства отъ Писанія свѣдѣній, учатъ неопытныхъ каждый на свой ладъ, и сами того не понимая, чему учатъ».

немъ надлежащаго понятія и совсѣмъ не зналъ того, что говорилось и было писано противъ раскола, ибо такихъ сочиненій никогда не приходилось читать. И вотъ увидѣлъ я какъ-то у одного знакомаго мнѣ безпоповца, а теперь сына православной церкви, Ефима Павлова, какую-то книжку, писанную безпоповскимъ учителемъ и направленную противъ раскольниковъ, пріемлющихъ священство. Я полюбопытствовалъ прочесть ее,—и возраженія противъ поповцевъ показались мнѣ такъ сильны и основательны, что возбудили во мнѣ сомнѣніе относительно многаго, во что я вѣрилъ дотолѣ безъ всякаго разсужденія. Но вспомнилъ я, какъ родственники отца Пафнутія мнѣ разсказывали, что онъ многихъ безпоповцевъ побѣждалъ и даже нѣкоторыхъ убѣдилъ оставить ихъ ученіе и принять австрійскихъ священниковъ. Это и привело меня къ мысли, что значитъ неправы безпоповцы и истина на нашей сторонѣ. Однакоже сомнѣніе уже запало мнѣ въ душу и ничего такъ не желалъ я, какъ видѣть основательное опроверженіе безпоповскихъ лжеученій.

Вскорѣ послѣ этого зашелъ къ намъ въ лавку здѣшній священникъ отецъ Кпріакъ. Среди разговора упомянулъ онъ о розыскѣ св. Димитрія Ростовскаго. Я и попросилъ у него этой книги почитать. Это была первая книга изъ написанныхъ православными противъ раскола, которую пришлось мнѣ прочесть. Признаюсь, я читалъ ее съ недовѣріемъ, ибо издѣтства еще внушено было мнѣ, будто все, что пишутъ объ насъ православные—не правда и клевета. Но въ Розыскѣ такъ ясно и убѣдительно говорилось о многихъ нашихъ обычаяхъ и мнѣніяхъ, что заставляло невольнымъ образомъ призадуматься. Особенно же обратили мое вниманіе разныя приведенныя тамъ доказательства противъ ученія безпоповцевъ. Хотѣлось мнѣ только удостовѣриться, справедливо ли приводятся въ Розыскѣ разныя свидѣтельства. И я сдѣлалъ одинъ опытъ. Въ статьѣ о крестѣ четвероконечномъ, который безпоповцы, да и нѣкоторые изъ нашихъ, называли печатью антихриста, св. Димитрій приводитъ подлинныя слова изъ канона на Воздвиженіе честнаго креста: я справился съ канономъ; оказалось, что выписка сдѣлана вѣрно. Сдѣлалъ

нѣкоторыя другія справки, и тоже оказалось, что ссылки сдѣланы правильно. Тогда рѣшилъ я, что и все сказанное въ Розыскѣ противъ безпоповскаго ученія есть настоящая истина. Но, признавъ св. Димитрія побѣдителемъ безпоповцевъ, не могъ я внутренно не сознаться, что многое и изъ нашего ученія опровергнуто имъ основательно, хотя не мало огорчили меня нѣкоторыя рѣзкія выраженія объ уважаемыхъ нами обрядахъ, допущенныя имъ въ Розыскѣ. Такъ явились у меня первыя сомнѣнія относительно раскола.

Происходило это въ 1864 году. Въ это время у насъ шли уже толки объ «Окружномъ Посланіи», но самаго посланія мы еще не видали и не читали. Я убѣдительно просилъ одного старообрядца въ Бендерахъ, чтобы списалъ и выслалъ мнѣ копію съ него. Спустя не много времени послѣ того, какъ прочиталъ я Розыскъ св. Димитрія, получаю наконецъ и списокъ Окружнаго Посланія. Глубокое впечатлѣніе оставила во мнѣ эта небольшая тетрадка; въ ней я нашелъ ясный и превосходно высказанный отвѣтъ на многіе, тогда занимавшіе меня, вопросы и подтвержденіе многому, что и самъ начиналъ уже внутренно сознавать. Во первыхъ нашелъ я въ ней сильное пораженіе безпоповскихъ мнѣній, въ особенности о имени *Іисусъ*, о крестѣ четвероконечномъ и др.— мнѣній, которыхъ держались и многіе изъ нашихъ, въ томъ числѣ и дѣдъ мой, хотя и не бывшій безпоповцемъ, но мыслившій и учившій по безпоповски. Далѣе нашелъ весьма основательныя замѣчанія на сочиненіе «о винномъ сотвореніи», «о бражникѣ» «о картофіи», и на другія нелѣпыя раскольничьи тетрадки, которыя и самъ я читалъ въ прежнее время, но которымъ и тогда уже не имѣлъ вѣры, по причинѣ явной ихъ нелѣпости. Замѣчанія Окружнаго Посланія на эти нечестивыя тетрадки потому особенно и понравились мнѣ, что согласовались съ моими собственными о нихъ мыслями. Но особенно былъ я благодаренъ автору Посланія за его здравыя и умѣренныя сужденія о церкви православной; нѣчто отрадное и успокоиваюшее чувствовалось въ словахъ его, нѣчто примиряющее насъ съ тою единою святою церковію, съ которой двѣсти лѣтъ тому назадъ находи-

лись мы въ неразрывномъ союзѣ... Однимъ словомъ въ Окружномъ Посланіи все сказано какъ-то хорошо, искренно, спокойно, безъ дерзкихъ выходокъ; ни на кого клятвы не положено; обычныхъ дерзкихъ выходокъ противъ церкви «Великороссійской» вовсе не было; за государя, нашего отца и защитника, строго заповѣдано молиться;—все какъ то сближало насъ и съ церковью и съ отечествомъ, и не выставляло насъ на видъ точно какихъ-нибудь отверженцевъ.

Вотъ какое отрадное впечатлѣніе произвело на меня Окружное Посланіе. И кто же изъ благоразумныхъ старообрядцевъ, думалъ я, не порадуется, что явился человѣкъ, который успѣлъ сказать намъ все, что сказано въ Посланіи, и какъ не благодарить нашихъ верховныхъ пастырей за изданіе Посланія въ наше руководство. А между тѣмъ, что же я увидѣлъ и услышалъ? Увидѣлъ, что многіе изъ нашихъ кривотолковъ возстали противъ Посланія, находя въ немъ что-то новое и даже еретическое, услышалъ, что даже между самыми нашими пастырями возникло раздѣленіе изъ-за Окружнаго Посланія: явились пріемлющіе и непріемлющіе оное, и одни другихъ предаютъ проклятію; услышалъ, что объ этомъ соблазнительномъ раздѣленіи въ расколѣ уже пишутъ и печатуютъ. Все это удивило и огорчило меня до крайности, и сталъ я еще съ большимъ вниманіемъ всматриваться во все, у насъ происходившее.

Тѣмъ временемъ получилъ я при «Сынѣ отечества» объявленіе, что поступила въ продажу книжка, въ которой пишется объ Окружномъ посланіи и объ изгнаніи изъ Москвы митрополита Кирилла. Такъ какъ мнѣ любопытно было видѣть что тамъ написано объ Окружномъ Посланіи и о прочемъ, то книжку эту поспѣшилъ я выписать. Понравилось мнѣ, что писавшій ее православный сочинитель такъ любовно говорилъ въ ней объ Окружномъ Посланіи и нигдѣ ни однимъ словомъ не оскорблялъ старообрядцевъ; самыя замѣчанія его о противорѣчіяхъ, какія нашелъ онъ въ Посланіи, и о нѣкоторыхъ нашихъ мнѣніяхъ и обычаяхъ, только возбуждали къ болѣе внимательному размышленію о старообрядчествѣ и невольно заставляли сознаться, что много у

насъ дѣйствительно погрѣшительнаго. Съ этихъ поръ я уже не сталъ чуждаться чтенія книгъ о расколѣ, писанныхъ православными. А между тѣмъ раздоръ чрезъ Окружное Посланіе у насъ все увеличивался. Въ Плоскомъ, да и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, старообрядцы раздѣлились на двѣ партіи, и раздоры между ними не было никакихъ средствъ усмирить, тѣмъ больше, что къ партіи раздорниковъ принадлежали люди самые грубые и невѣжественные. Съ невыразимою сердечною болью смотрѣлъ я на все это, и, движимый ревностію по вѣрѣ и желаніемъ мира церковнаго, написалъ въ видѣ увѣренія и увѣщанія заблуждающихъ одну тетрадку. Въ ней я старался доказать, что Окружное Посланіе не только не содержитъ въ себѣ ничего новоумышленнаго, тѣмъ паче еретическаго (какъ несправедливо утверждаютъ раздорники), но «если кто захочетъ обсудить его здравымъ смысломъ и безпристрастною совѣстію, тотъ напротивъ найдетъ въ немъ очень много полезнаго, ибо оно открыло намъ глаза, какъ слѣдуетъ понимать нѣкоторые церковные предметы, которые мы когда-то вслѣдъ за другими очень хулили или по крайней мѣрѣ не почитали, какъ слѣдуетъ» (напр. имя Іисусъ, крестъ четвероконечный); раскрывалъ далѣе, какъ безумно и нечестиво воздвигать брань въ христіанствѣ изъ-за такого полезнаго сочиненія, и особенно возставать противъ издавшихъ его епископовъ *); доказывалъ, что не-

*) Вотъ что между прочимъ говорилось объ этомъ въ моей тетрадкѣ: «Я знаю, что еслибъ святители, вмѣсто того, чтобы не хулили (имя Іисусъ), положили хулу на Него, то изъ нашихъ нѣкоторымъ это понравилось бы болѣе; но тогда епископы больше заслужили бы къ себѣ недовѣрія, и именно со стороны людей болѣе свѣдующихъ, ибо 1-е они были бы неединомудренны патріархамъ, 2-е придерживались бы мнѣнія безпоповскаго. А не лучше ли мудрствовать съ патріархами, нежели съ безпоповцами?

«Еще нѣкоторыя говорятъ: зачѣмъ намъ это Окружное Посланіе, мы безъ него жили 200 лѣтъ, и не потеряли ничего въ вѣрѣ; у насъ довольно есть печатныхъ книгъ; есть чего читать; зачѣмъ же намъ это новое?

«Итакъ, по ихъ мнѣнію, если епископы, или священники, выбрали изъ старыхъ же книгъ какое-либо наставленіе, или свидѣтельство, и написали, то это уже и новая книга; и ненужно никакъ ничего выписывать изъ старыхъ книгъ, ни словесно говорить, а нужно непремѣнно всѣ книги собирать и въ каждой по части всѣмъ показывать. Но можно ли всякому священнику достать всѣ книги, которыми мы должны руковод-

законно отдѣлились отъ нихъ ради Окружнаго Посланія нѣкоторые изъ нашихъ священниковъ, и что за сіе подлежатъ они тяжкому осужденію, тѣмъ паче, что и другихъ влекутъ за собою; въ заключеніе же я старался оправдать себя за сочиненіе моей тетрадки, и вотъ именно въ какихъ словахъ я писалъ: «Думаю, что мнѣ многіе скажутъ: зачѣмъ я написалъ все сіе, будучи простой человѣкъ и міряннинъ, не имѣющій права учить? Но я и не учу, а только, видя раздоръ и между нами другъ отъ друга раздѣленіе, и искренно обо всемъ этомъ соболѣзнуя, не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ. Поэтому и написалъ сіе, не какъ поучая кого, но какъ совѣтуя, и думаю, что меньше этимъ заслужу осужденія, нежели тѣ, которые, такіе же, какъ и я, простецы, не утверждаютъ своихъ о Христѣ братій, а болѣе вводятъ въ раздоръ и соблазнъ».

Таково было содержаніе моей тетрадки. Составляя ее, я только удовлетворялъ своему желанію высказать то, что чувствую, тѣшилъ только самого себя; показать же кому-

---

ствоваться? На это нужно много средствъ, чтобъ имѣть всѣ книги. Да и почему же прежніе святители имѣли право писать цѣлыя книги для поученія народа, дѣлать выписки изъ священныхъ книгъ и посылали ихъ своимъ пасомымъ для утвержденія ихъ въ истинной вѣрѣ, а нынѣшніе не могутъ? Развѣ чинъ священства теперь уже не тотъ, что тогда былъ? Развѣ только тѣ имѣли санъ святительскій и учительскій, а теперешніе не имѣютъ? Я знаю, что нѣкоторые скажутъ: тѣ святители были святые, преподобные и праведные. На это я скажу: а теперь развѣ уже и не можетъ быть святителей преподобныхъ и праведныхъ? Кто можетъ знать добродѣтель каждаго и святыню? Это извѣстно только сердцевѣдцу Богу. Еслибы даже и было намъ видно, что они дѣйствительно неправедно живутъ, то и тогда мы не должны пренебрегать ихъ ученіемъ Ибо сказано въ Требникѣ иноческомъ, что не всѣхъ благодать избираетъ, но чрезъ всѣхъ дѣйствуетъ А вотъ если мы сами будемъ недостойны по злымъ дѣламъ нашимъ, тогда если и ангелъ будетъ святитель, ничтоже насъ можетъ пользовать; поэтому всякъ архіепископъ, или священникъ, какъ имѣетъ право рѣшать и вязать, такъ точно имѣетъ право и выбирать изъ книгъ для наставленія ввѣренныхъ ему словесныхъ овецъ; и разницы никакой мы не должны подразумѣвать теперешнихъ святителей съ преждебывшими, если ихъ ученія согласны съ святымъ Евангеліемъ и со святыми отцами. Добродѣтель же и святыню сравнивать прежнихъ святителей съ теперешними мы не можемъ, и это дѣло вовсе не наше, а Божіе; Онъ единъ есть всѣмъ Судія и знаетъ, что право и что неправо. Мы же хотя и судимъ, но судимъ по-человѣчески: а инъ есть судъ Божій, и инъ судъ человѣческій».

нибудь изъ раздорниковъ не осмѣлился, опасаясь, чтобъ и меня не ославили нововводителемъ и еретикомъ *)

Въ то время, когда писалъ я мое сочиненіе въ защиту епископовъ, издавшихъ Окружное Посланіе, мнѣ еще не было извѣстно, какой соблазнительный раздоръ возникъ изъ за него между этими самыми епископами. Между тѣмъ спустя немного времени пріѣхалъ изъ-за границы одинъ мой знакомый, В. С. Сережечкинъ, проживающій въ Плосскомъ. Онъ разсказалъ мнѣ, какъ митрополитъ Кириллъ обманулъ митрополита Амвросія насчетъ Окружнаго Посланія, и какъ заставилъ его подписать соборное дѣйствіе на уничтоженіе Посланія, какъ потомъ изъ Москвы ѣздили три человѣка къ митрополиту Амвросію въ городъ Цылль съ жалобой на Кирилла, и какъ Амвросій написалъ запрещеніе Кириллу за его обманъ. Послѣ этихъ печальныхъ, очень смутившихъ меня извѣстій, случилось мнѣ быть у князя Гагарина Стурдзы, здѣшняго владѣльца, и увидѣлъ я у него въ комнатахъ, одинъ № «Русскаго Вѣстника» за 1864 годъ, кажется 2-й. Просматривая его содержаніе, я какъ разъ напалъ въ статьѣ «Современныя движенія въ расколѣ» на разсказъ о томъ же самомъ, что мнѣ передавалъ Сережечкинъ, и притомъ еще здѣсь говорится о всемъ гораздо яснѣе и съ показаніемъ подлинныхъ бумагъ. Сомнѣваться въ разсказѣ я никакъ уже не могъ послѣ того, что слышалъ прежде объ этомъ же отъ своего человѣка; и я попросилъ этотъ нумеръ Рус. Вѣстника, а также и другіе, въ которыхъ были статьи о расколѣ **). По прочтеніи сталъ я думать: что же въ самомъ дѣлѣ это за пастыри такіе, что одинъ другого проклинаютъ и запрещаютъ, такъ что и одного не осталось не запрещеннаго и не проклятаго: московскій духовный совѣтъ проклялъ митрополита Кирилла и запретилъ священнодѣйствовать ему и всѣмъ его единомышленникамъ, а Кириллъ проклялъ на своемъ соборѣ и запретилъ служеніе московскому владыкѣ Антонію и другимъ россійскимъ епископамъ, и все прокли-

*) Показывалъ и свое сочиненіе только нѣкоторымъ изъ болѣе близкихъ мнѣ людей.

**) Вскорѣ послѣ сего, чрезъ редакцію Рус. Вѣст., вошелъ я въ сношеніе и съ авторомъ сихъ статей.

наютъ на основаніи правилъ! Вѣдь это ни на что не похоже. И впалъ я въ сильную скорбь и сомнѣніе. Что же мы въ самомъ дѣлѣ за люди, и что за христіане? Книги у всѣхъ насъ однѣ и тѣже, молимся, поемъ и читаемъ одинаково, и имя носимъ одно, а единства между собою и любви, которая есть отличительный признакъ истиннаго христіанства, не имѣемъ. Съ этого времени, всѣ мои помышленія устремились къ тому, чтобы тщательно и основательно испытать содержимую нами вѣру и причины нашего отдѣленія отъ церкви. Единственный путь къ сему видѣлъ я во внимательномъ чтеніи относящихся къ сему предмету книгъ.

Изъ книгъ такого рода особенное впечатленіе тогда произвело на меня сообщенное мнѣ отцемъ Кириакомъ сочиненіе кишиневскаго о. архимандрита Варлаама: «Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургіи Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ «*поморскихъ отвѣтахъ*, и *Мечѣ духовномъ*». Когда я читалъ оную, то думалъ, что если здѣсь все правда говорится, тогда вѣдь мы несомнѣнно заблудились! Но какъ издѣтства пріобрѣтеннаго недовѣрія къ писаннымъ противъ раскола сочиненіямъ я еще не могъ вполнѣ побѣдить въ себѣ, то и рѣшилъ, что пока не увижу своими глазами въ старыхъ книгахъ тѣхъ самыхъ словъ, которыя приводятся въ сочиненіи о. Варлаама, до тѣхъ поръ совершенно полагаться на это сочиненіе не долженъ. А чтобы повѣрить мои впечатлѣнія, книгу эту далъ я для прочтенія Ефиму Павлову, тому самому старообрядцу безпоповскаго согласія, о которомъ упоминалъ выше. Онъ, прочитавъ книгу, долго не признавался, что о ней думаетъ; но однажды какъ-то вечеромъ мы прохаживались съ нимъ и завели объ этомъ разговоръ. Тутъ онъ чистосердечно открылъ мнѣ свое мнѣніе, что все, приведенное архимандритомъ Варлаамомъ изъ старыхъ книгъ, онъ признаетъ справедливымъ, и съ какою-то особенною радостью прибавилъ: «слава Богу, что начинаемъ мы познавать вѣру истинную. И какая, посмотришь, благодать въ церкви! Царь православный, пастыри законные, и все благолѣпіе церковное! А мы куда забрели, и на что похожи?»—Тутъ же онъ изъявилъ мнѣ свое рѣши-

тельное намѣреніе оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви.

Это признаніе его меня сильно поразило. Мысль о союзѣ съ православной церковію съ этого времени овладѣла и мной. Но хорошо понимая всю важность такого великаго дѣла, я не хотѣлъ спѣшить имъ, а почиталъ необходимымъ предварительно вполнѣ убѣдиться въ правотѣ церкви. Для сего рѣшился я приступить къ чтенію тѣхъ православныхъ книгъ духовнаго содержанія, въ которыхъ нѣтъ ничего относящагося до старообрядцевъ. Я разсуждалъ: положимъ, что книги, которыми православные учители насъ хотятъ увѣрить, и несправедливо написаны, ибо писаны для того, чтобы какъ нибудь насъ привлечь къ церкви; но тѣ книги, которыми они сами руководствуются и сочиняютъ для своего употребленія, очевидно, писаны безъ всякаго умысла и излагаютъ ихъ дѣйствительныя мнѣнія. Такъ посмотрю же я, нѣтъ-ли въ нихъ чего нибудь неправаго, противнаго ученію св. отецъ. Если же и въ этихъ книгахъ и сочиненіяхъ ничего такого нѣтъ, тогда можно вѣрить и другимъ.

И сталъ я всевозможными способами пріобрѣтать православныя сочиненія духовнаго содержанія, и читалъ ихъ со всѣмъ усердіемъ; дни и ночи проводилъ я въ этомъ чтеніи, такъ что получилъ даже болѣзнь отъ неумѣреннаго сидѣнія за книгами*). Особенную важность имѣли для меня прочитанныя тогда книги: Катихизисъ Петра Могилы и Догматическое богословіе епископа Антонія, содержащія изложеніе исповѣдуемаго православною церковію ученія вѣры. Изъ нихъ увидѣлъ я, что все это ученіе основано на словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ, и ничего неправаго, тѣмъ паче еретическаго, въ себѣ не содержитъ. Дабы еще полнѣе

*) Читалъ я тогда слѣдующія книги: журналы—«Православное Обозрѣніе», «Душеполезное Чтеніе», «Странникъ», гдѣ помѣщена статья «Согласные и несогласные»; Твореніе святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ; Григорія Богослова и Іоанна Златоуста; св. Игнатія Богоносца (эти и др. книги браль я у здѣшняго священника и изъ училищной библіотеки) и др. выписалъ еще журналъ «Православный Собесѣдникъ» на 1864 г., въ которомъ тогда печаталась статья «Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви».

убѣдиться въ семъ, сталъ розыскивать, какія именно были мнѣнія еретиковъ, осужденныя вселенскими соборами. Для сего обратился я къ Кормчей, прочелъ также въ «Духовной Бесѣдѣ» краткій обзоръ о вселенскихъ соборахъ и въ твореніяхъ св. Григорія Богослова о разныхъ еретикахъ, и ничего подобнаго мнѣніямъ сихъ еретиковъ въ ученіи церкви Россійской не оказалось. Тогда я увидѣлъ ясно, что старообрядцы наши клевещутъ на православную церковь, утверждая, будто она имѣетъ ереси всѣхъ древнихъ и новыхъ еретиковъ. Какое ослѣпленіе, или какая дерзская клевета!

Познакомясь, сколько могъ, съ сочиненіями православныхъ писателей и не найдя въ ученіи церкви Россійской ничего подобнаго тѣмъ ересямъ, въ которыхъ такъ недобросовѣстно обвиняютъ ее старообрядцы, я съ гораздо большимъ довѣріемъ приступилъ и къ чтенію книгъ, написанныхъ православными противъ раскола. Такого рода книгъ я пріобрѣлъ довольно, и всѣ прочелъ со вниманіемъ. Особенную пользу принесли мнѣ двѣ изъ нихъ: 1) «Выписки изъ старописьменныхъ книгъ о соборной Апостольской церкви», А. Озерскаго, и 2) «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядчеству, написанное митрополитомъ Григоріемъ»: эту послѣднюю книгу я почитаю лучшею изъ всѣхъ, написанныхъ противъ раскола, ибо она писана въ духѣ кротости и не содержитъ въ себѣ никакихъ оскорбительныхъ для старообрядца замѣчаній и обличеній. А любовію и кроткимъ словомъ гораздо удобнѣе можно привлечь къ себѣ старообрядцевъ.

Внимательное и продолжительное упражненіе въ чтеніи окончательно убѣдило меня въ неправотѣ раскола, и мысль о соединеніи съ святою церковію теперь овладѣла мною вполнѣ. Были правда, еще нѣкоторыя неважныя препятствія на пути къ сему соединенію, которыя надлежало мнѣ устранить,—это именно разные, какъ мнѣ казалось, безпорядки въ православномъ богослуженіи, которые мнѣ случалось замѣчать, когда бывалъ я въ церкви, во время служенія. Привыкнувъ къ нашимъ старообрядческимъ порядкамъ, не могъ я безъ смущенія видѣть, что здѣсь въ православномъ

храмѣ, молящіеся клали поклоны, когда ихъ вовсе не положено, что приходнаго начала, седми поклоновъ, никто не дѣлалъ,—одинъ клалъ земные поклоны, другой поясные, а иной только придетъ, перекрестится и станетъ. Потомъ въ чтеніи каѳизмъ пропускали псалмы, иногда пропускали и антифоны на утрени; въ молебнахъ не читали между-ирмосныхъ тропарей, а пѣли только одни ирмосы да припѣвы; въ церковь допускалось входить католикамъ, лютеранамъ и другимъ неправославнымъ. Понималъ я, что всѣ эти недостатки неважные и къ существу вѣры не относятся; но для полнаго успокоенія все-таки желалъ получить отъ кого-либо изъ православныхъ учителей объясненіе, почему недостатки эти допускаются и терпимы. Тогда я вспомнилъ, что игуменъ Парѳеній въ одной изъ своихъ книжекъ приглашаетъ желающихъ обращаться къ нему съ вопросами, для чего приложилъ и свой адресъ. Къ нему-то и рѣшился я обратиться съ моими недоумѣніями, изложивъ ихъ въ письмѣ, на которое прислъ отвѣта*). Хотя и очень не скоро, однакоже отецъ Парѳеній почтилъ меня отвѣтомъ, въ которомъ нашелъ я довольно полезныхъ для меня замѣчаній и объясненій**).

*) Послѣ краткаго разсказа о томъ, какъ родилась во мнѣ сомнѣнія относительно раскола и какъ возникло желаніе войдти въ союзъ съ церковію, въ письмѣ этомъ я писалъ между прочимъ: «одно остается для меня неудобопонятнымъ: какимъ образомъ въ церкви православной пастыри въ проповѣдяхъ и на словахъ, и вездѣ учатъ, какъ должно, а когда исполняютъ служенія въ Церкви, то не дѣлаютъ такъ, какъ положено въ требникахъ; а именно, гдѣ слѣдуетъ кланяться, тамъ иногда кланяются, а иногда нѣтъ, и то не всѣ это дѣлаютъ, а кто какъ хочетъ; а гдѣ не положено поклоновъ тамъ кланяются; на панихидѣ, въ поминовеніи усопшихъ, 17 каѳизму не читаютъ и пр. Мнѣ нѣсколько разъ случалось зайдти въ церковь во время службы, и идя въ церковь, всею душой желаешь найдти что-либо для себя назидательное, а между тѣмъ все это приводитъ въ какое-то сомнѣніе, такъ что не могу себя со всѣмъ этимъ примирять. Мнѣ хотѣлось бы знать, такъ-ли у насъ въ Россіи и въ Москвѣ дѣлается, какъ здѣсь. О всемъ этомъ прошу васъ меня увѣдомить Господа ради». Спрашивалъ и о томъ, на какомъ основаніи допускается католикамъ и лютеранамъ входить въ православныя церкви и молиться вмѣстѣ съ православными.

**) Такъ напримѣръ о. Парѳеній на мой вопросъ о папистахъ и лютеранахъ указалъ на то, что въ древней церкви допускаемы были къ присутствованію въ храмѣ во время литургіи оглашенныхъ, для слушанія собственно пастырскихъ поученій, лица, не принадлежащія къ церкви. Извѣстно при томъ, что послы князя Владиміра

Впрочемъ и самъ я разсудилъ, что иное есть уставъ, и иное исполненіе устава; что уставъ, содержимый православною церковію, во всемъ согласенъ съ отеческимъ преданіямъ; если же иногда по какимъ-либо причинамъ не во всей строгости онъ соблюдается, то вина за сіе падаетъ на несоблюдающаго, а сама церковь отъ сего не повреждается.

Теперь не видѣлъ я никакой преграды къ соединенію съ православною церковію; пребываніе же въ расколѣ стало тяготить мою совѣсть, тѣмъ болѣе, что нестроенія и соблазнительные раздоры въ старообрядческой іерархіи все возрастали больше и больше, чему я былъ очевидцемъ и о чемъ еще болѣе слышалъ и читалъ.— Случилось къ тому, что одинъ изъ знакомыхъ старообрядцевъ привезъ мнѣ напечатанную въ Яссахъ книжку, подъ названіемъ «Мирная грамота и архипастырское посланіе митрополита Кирилла», составленную, какъ узналъ я послѣ, авторомъ Окружнаго Посланія, Иларіономъ Георгіевичемъ. Въ посланіи этомъ, въ статьѣ о почитаніи епископовъ, приведены слова св. Игнатія Богоносца: «елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкутся». И далѣе: «иже отай епископа что творитъ, то діаволу служитъ». Показывая старообрядцамъ слова эти, напечатанныя въ архипастырскомъ посланіи бѣлокрыницкаго митрополита, я говорилъ: вотъ смотрите, сами пастыри наши сознаются, что предки наши и мы не были Христовы и діаволу работали, потому что 200 лѣтъ не имѣли епископовъ. А теперешніе наши епископы откуда, и какъ почитать ихъ, когда всѣ они состоятъ въ открытой враждѣ между собою и находятся подъ взаимнымъ проклятіемъ? Вообще разсуждая съ старообрядцами о происходившемъ у

въ Царѣградѣ стояли въ церкви, въ продолженіе всей литургіи, еще на почетномъ мѣстѣ, хотя были и идолопоклонники. И въ толковомъ апостолѣ на л. 686 писано: аще и узримъ въ Церкви плевелы, обаче не повреждается вѣра и любовь наша, понеже видище плевелы въ церкви, не исходимъ отъ церкви и не отдѣляемся и проч. А что сказано: съ еретиками ни пить, ни ѣсть, ни вкупѣ Богу молиться, это преимущественно можно разумѣть о причастіи и о священнодѣйствіи соборномъ; за это и нынѣ, ежели бы кто дерзнулъ еретика допустить съ собою служить, извергнутъ изъ священства.

нихъ соблазнительномъ раздорѣ, я прямо высказывалъ мои понятія о расколѣ и не скрывалъ долѣе своего намѣренія присоединиться къ церкви.

Такимъ образомъ слухъ объ этомъ намѣреніи моемъ началъ мало-по-малу распространяться между старообрядцами, и стали являться ко мнѣ совѣтники съ наставленіями и убѣжденіями оставить мое намѣреніе. И чего только не привелось мнѣ тогда выслушать! На какія нелѣпости не приходилось отвѣчать! Для примѣра приведу разговоръ мой съ однимъ, извѣстнымъ въ нашемъ краѣ, старообрядцемъ, В. Г. Ш—мъ, который австрійскаго священства не принимаетъ, а принадлежитъ къ такъ называемой лужковской сектѣ. Проѣздомъ изъ Овчакрака въ Тирасполь зашелъ ко мнѣ и говоритъ:

— Я слышалъ о тебѣ, что ты начинаешь заблуждаться; вотъ видишь, я тебѣ говорилъ—не читай ты этихъ еретическихъ книгъ; ты не послушался меня и зачитался.

— Что же, говорю,—развѣ я съ ума сошелъ, что зачитался?—кажется, слава Богу, я въ полной памяти.

— А зачѣмъ отъ вѣры-то правой отступаешь?

— Отъ правой вѣры я не отсупаю, и какъ вѣровалъ въ Господа нашего Іисуса Христа, такъ и теперь вѣрую въ Него же.

— Какъ же, вѣруешь ты въ Ісуса! ты не въ Ісуса вѣруешь, а въ Іисуса.

— Положимъ, говорю я,—но вѣдь Іисусъ или Ісусъ—это одно и тоже имя Господа.

— Вовсе нѣтъ: Іисусъ есть антихристъ, въ него-то ты теперь и вѣруешь; а Ісусъ есть Спаситель, въ Него вѣруемъ мы.

— Знаете что, В. Г., говорю я,—вѣдь вы это богохульствуете, вѣдь и вы сами также вѣруете въ Іисуса, хотя и называете его богохульно такимъ страшнымъ именемъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, не правда твоя, заговорилъ онъ:—мы Іисусу не вѣруемъ.

— Какъ же, говорю, не правда? а попы ваши лужковскіе не во имя ли Іисуса крещены? Вы же, принимая ихъ, не пере-

крещиваете, и значитъ сами признаете, что Іисусъ и Ісусъ одно и тоже имя Христа Спасителя.

— Однако мы, говоритъ онъ,—хотя и принимаемъ ихъ, но они вычитываютъ молитвы отъ ереси приходящихъ.

— Это, говорю я,—недоказательство. Если по вашему Іисусъ есть только антихристъ, то значитъ попы ваши крещены только въ два лица св. Троицы, въ Бога Отца и въ Бога Духа Святаго, а во имя Бога сына не крещены, ибо Великороссійская церковь вторымъ лицемъ Пресвятыя Троицы исповѣдуетъ Господа Іисуса, Котораго вы не признаете Богомъ, и, значитъ, поповъ вашихъ, какъ крещенныхъ не во святую Троицу, необходимо перекрещивать. А такъ какъ вы не крестите ихъ вторично, то изъ этого и слѣдуетъ, что сами вы признаете Іисуса вторымъ лицемъ св. Троицы, Христомъ Спасителемъ міра.

— А! что ты мнѣ толкуешь, все это не такъ! ты ужъ какъ заблудился, такъ и толкуешь по-своему.

— Такъ растолкуйте вы мнѣ это по вашему, говорю.

— Нечего съ тобой толковать, когда ты заблуждаешься.

Такъ какъ у меня была тогда Кириллова книга, то и вздумалъ я показать ему нѣкоторыя мѣста въ этой книгѣ, неблагопріятныя для раскольниковъ.—Вотъ, говорю, наши предки утверждали, что Никонъ перемѣнилъ слова въ Символѣ: *нѣсть конца*, на *не будетъ конца;* а посмотрите, вотъ здѣсь напечатано: *и царствію Его не будетъ конца*. Еще предки наши говорили, что нужно читать: *и въ Духа Святаго Господа истиннаго*, а Никонъ *истиннаго* оставилъ, а написалъ: *въ Духа Святаго Господа животворящаго;* а вотъ посмотрите здѣсь же въ трехъ мѣстахъ говорится: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*. Указалъ и другія подобныя мѣста.

— Такъ значитъ, отвѣтилъ онъ не задумавшись, — это книга не отеческая, если въ ней такъ напечатано.

— Да что вы, говорю я,— вѣдь эта книга Кирилла, изданная при патріархѣ Іосифѣ.

— Все равно,—говоритъ, коли такъ напечатано, значитъ, еретическая книга.

Вотъ съ какими совопросниками приходилось мнѣ вести

споры. И, конечно, бесѣды съ ними не только не могли меня отклонить отъ намѣренія присоединиться къ церкви, напротивъ утверждали въ этомъ намѣреніи и еще болѣе отвращали отъ раскола. Не трудно было мнѣ отвѣчать подобнымъ совопросникамъ, но не мало скорби приходилось испытывать, отражая нападенія со стороны присныхъ по плоти. Такъ узнала о моемъ намѣреніи присоединиться къ церкви моя мать и пріѣхала изъ Бендеръ нарочито, чтобъ отговорить меня отъ этого намѣренія. И слезы, и убѣжденія, и просьбы, и угрозы—все употребила она, чтобы склонить меня къ исполненію ея желанія. Но Господь далъ мнѣ крѣпость перенести и это испытаніе.

— Нѣтъ тебѣ моего благословенія на такое дѣло, говорила мать.

— Но меня Богъ благословилъ, отвѣчалъ я.

— Если ты меня не послушаешь, я тебя осрамлю, продолжала она,—при всѣхъ людяхъ за волосы вытащу изъ церкви. И неужели ты, еще говорила она,—лучше и умнѣе всѣхъ стариковъ вашихъ, ужели умнѣе твоего дѣдушки? Припомни, за что мы ушли изъ Россіи, за что оставили домъ, имущество и родныхъ? все за нашу вѣру, чтобы неидти въ церковь: а ты теперь самъ по своей волѣ идешь туда.

— Это, матушка, не резонъ, отвѣчалъ я,—что наши оставили имущество, родныхъ и ушли изъ Россіи. Молокане и скопцы тоже бѣгутъ изъ Россіи, оставляютъ свои домы и прочее, такъ неужели и они правы, тоже истинную вѣру содержатъ?

— Если бы наша вѣра не была правая, еще говорила мать,—то могъ ли бы дѣдушка твой испорченныхъ людей отчитывать?

Я опять говорю: и это не доказательство. Здѣсь, можетъ-быть, дѣйствовали евангельскія слова, которыя онъ вычитывалъ надъ страждующими; а такіе примѣры бывали прежде, что иногда и невѣрующіе во Христа люди изгоняли именемъ Іисусовымъ бѣсовъ. Христосъ во Евангеліи говоритъ: «мнози рекутъ Мнѣ въ день онь: Господи! Господи! Не Твоимъ ли именемъ пророчествовахомъ? и не твоимъ ли именемъ бѣсы

изгонихомъ? и не твоимъ ли именемъ многи чудеса сотворихомъ? И тогда реку имъ: азъ николиже знахъ васъ; отыдите отъ Мене, дѣлающіи беззаконія*). Еще, продолжалъ я,—старики наши, а также и дѣдушка мой, имя «Іисусъ» называли именемъ антихристовымъ, а поповъ, крещенныхъ въ Великороссійской церкви во имя «Іисуса», принимали не перекрещивая, и этимъ сами себѣ противорѣчили,—въ одно и тоже время и хулили, и благословляли. Крестъ четверо-конечный называли печатію антихриста, и дѣдушка мой тоже не признавалъ его за истинный крестъ, а называлъ сѣнію креста, крыжомъ латинскимъ, а равно и многое другое излагали не такъ, какъ старинныя же книги учатъ и какъ теперь наши же пастыри заповѣдаютъ. Изъ этого ясно, что предки наши, а также и дѣдушка, ошибались и заблуждали. Положимъ, я и не вздумалъ бы теперь присоединиться къ православной церкви, но вѣдь я уже все-таки не былъ бы согласенъ съ мнѣніями своихъ предковъ; теперь уже и всѣ болѣе благомыслящіе старообрядцы сознаются, что предки ихъ заблуждались во многомъ. И убѣдиться въ этомъ не трудно: стоитъ только взять какую-нибудь изъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, и увидишь, что каждая изъ нихъ обличаетъ насъ въ неправотѣ и отступленіи отъ истинной церкви.

Матушка говоритъ:—можетъ быть по книгамъ-то ты и правъ, но только на дѣлѣ-то у церковныхъ все худо исполняется, и чрезъ это моя совѣсть никакъ не лежитъ къ нимъ.

— Это отъ того, говорю я,—что мы привыкли къ своему, и если у насъ есть что худое, мы своимъ скорѣе извиняемъ, чѣмъ православнымъ, потому что это наши, а то «хохлы»; насъ такъ съизмальства научили, вотъ мы и презираемъ ихъ, какъ будто они не такіе же, какъ мы, христіане.

Мать говоритъ: да ты посмотри на нихъ, какіе они въ самомъ дѣлѣ христіане, какъ они все дѣлаютъ? Станутъ ли пить? пьютъ не крестясь; ѣдятъ также,—рѣдко-рѣдко кто

*) Смотри объ этомъ же Евангеліе благовѣстное отъ Матѳея гл. 7 зач. 23, л. 67 на обор. Отъ Луки глав. 9 зачало 47, листъ 92. Выписки Адріана Озерскаго, страница 151, часть I.

изъ нихъ перекрестится, да и то неистово, рукой только помахаетъ.

— Что-жь, говорю, —если кто изъ нихъ чего-либо не исполняетъ такъ, какъ должно, каждый за себя и отвѣчать будетъ; а все же они чрезъ это не еретики, а только не исполнители отеческихъ преданій. А наши-то все ли исполняютъ такъ, какъ слѣдуетъ? Иной, пожалуй, за каждымъ кускомъ крестится, а на умѣ то у него Богъ знаетъ, что вертится? А лучше ли это, какъ крестное знаменіе творится съ суетными мыслями, такъ только, по привычкѣ?

— А живутъ-то они какъ, продолжала мать,—пьянствуютъ, табакомъ всѣ провоняли.

— Матушка! замѣтилъ я ей,—не говори ты о жизни ихъ, не наше дѣло судить ихъ. Посмотримъ лучше на самихъ себя: хорошо ли наши-то живутъ. И я напомнилъ ей о разныхъ безобразіяхъ, совершаемыхъ нашими «часовенными», о которыхъ всѣ мы знаемъ, и которыя исчислять здѣсь не стану, помня изреченіе: *да не возгласятъ уста мои дѣлъ человѣческихъ*.—Если мы станемъ, продолжалъ я,—смотрѣть на жизнь людей, и по ней опредѣлять правоту ихъ вѣры, то придется, пожалуй, самыми правыми признать молоканъ; посмотри, какъ они живутъ: не пьянствуютъ, не слышно даже, чтобы они или дѣвицы ихъ пѣсни пѣли; какіе всѣ они тихіе, смирные, не обманщики! Кто же однако не знаетъ, какъ много заблудили они въ вѣрѣ?...

Такія бесѣды происходили у меня съ родительницей. Видя мою непреклонность, не имѣя возможности разубѣдить меня въ моихъ понятіяхъ о расколѣ, она оставила меня дѣйствовать по моему усмотрѣнію.

И такъ оставалось мнѣ теперь подумать о самомъ главномъ—какъ привести въ исполненіе мое намѣреніе присоединиться къ православной церкви.

Въ то время какъ я занятъ былъ мыслію объ этомъ, получено мною изъ Троицкой Сергіевой лавры извѣстіе о намѣреніи нѣкоторыхъ епископовъ и другихъ лицъ отъ Бѣлокриницкой іерархіи (въ томъ числѣ и знакомаго мнѣ епископа Нафнутія) присоединиться къ св. церкви. Извѣстіе это до-

ставило мнѣ великое духовное утѣшеніе, такъ что я не могъ удержать слезъ, читая то мѣсто въ письмѣ, гдѣ объ этомъ говорилось. Особенно отрадно мнѣ было получить такое извѣстіе объ о. Пафнутіи, котораго уважалъ я за его таланты и познанія въ св. Писаніи. Если подобные люди, думалъ я, (и даже писалъ тогда въ Лавру), открыто признали заблужденіе раскола и рѣшились войдти въ полное общеніе съ церковію, то намъ можно ли еще колебаться въ такомъ же добромъ намѣреніи? Но какъ исполнить его? Сначала я думалъ, что хорошо было бы присоединиться къ единовѣрческой церкви, такъ какъ въ ней соблюдаются тѣ самые обряды, къ которымъ мы привыкли изъ-дѣтства (а отъ того, съ чѣмъ выросъ, отказаться трудно),—да и вообще богослуженіе, какъ мнѣ казалось, совершается болѣе чинно (а воспитавшагося въ старообрядчествѣ ничто столько не огорчаетъ, какъ небрежность въ богослуженіи) *). Но такъ какъ единовѣрческой церкви въ нашемъ мѣстечкѣ нѣтъ, и, вникнувъ надлежащимъ образомъ въ сущность дѣла, по зрѣломъ разсужденіи съ товарищемъ моимъ, Ефимомъ Павловымъ, признали мы за лучшее присоединиться къ церкви православной, что и вознамѣрились привести въ исполненіе 20 числа іюля мѣсяца, въ день памяти св. Пророка Иліи.

До наступленія избраннаго дня, предстояло намъ совершить еще одинъ не малотрудный подвигъ—убѣдить супругъ нашихъ присоединиться вмѣстѣ съ нами къ православной церкви. Само собою разумѣется, что мы не имѣли и помышленія въ такомъ великомъ и святомъ дѣлѣ прибѣгать къ какимъ-либо принудительнымъ мѣрамъ, а желали дѣйствовать единственно словомъ убѣжденія и вразумленія, и при помощи Божіей, хотя не безъ труда, достигли желаемаго. Послѣ сего нетерпѣливо ожидали мы дня, въ который пред-

*) По мнѣнію моему, основанному на опытномъ наблюденіи, необходимо позаботиться о благочинномъ исправленіи службъ церковныхъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть не мало старообрядцевъ. Конечно, человѣкъ болѣе или менѣе образованный, знаетъ, въ чемъ заключается сущность религіи, но человѣкъ простой и малограмотный можетъ ли различить обрядъ отъ вѣры! Для него, гдѣ лучше и съ большимъ благоговѣніемъ служатъ, тамъ и лучше вѣра.

положено было совершить наше присоединеніе къ церкви, ибо у насъ въ окружности носились слухи, что стала проявляться холера, и мы боялись, какъ бы не посѣтила она и нашъ край и какъ бы не умереть намъ въ расколѣ.

Наступилъ наконецъ и праздникъ святаго пророка Иліи. Рано поутру всѣ мы исповѣдались у избраннаго нами духовнаго отца; потомъ отстояли утреню и часы; предъ началомъ литургіи священникъ приступилъ къ совершенію дѣйствія присоединенія. Всѣ мы, въ числѣ 8 душъ обоего пола, (то есть мое семейство, состоящее изъ трехъ душъ, и семейство Ефима Павлова изъ четырехъ и еще одна женщина, его родственница) были поставлены въ церковномъ притворѣ лицемъ на западъ и, по извѣстной молитвѣ, намъ былъ предложенъ вопросъ: «отрицаетеся ли всѣхъ ересей и расколовъ?»—на который мы всѣ единогласно отвѣчали: отрицаемся. По окончаніи начальныхъ дѣйствій, мы введены были въ церковь и совершенъ надъ нами чинъ муропомазанія. Затѣмъ слушали литургію и всѣ удостоились причаститься тѣла и крови Христовой. Съ неизъяснимымъ чувствомъ радости и благодаренія Господу, приняли мы сей безсмертный и животворящій даръ Его послѣ продолжительнаго духовнаго глада: ибо минуло уже пятнадцать лѣтъ, какъ исповѣдывалъ и причащалъ меня одинъ простой монахъ, который, какъ я теперь знаю, не имѣлъ и права совершать такія священнодѣйствія *), а жена моя не пріобщалась св. таинъ съ тѣхъ поръ, какъ родилась **).

И такимъ образомъ, милосердый Господь ввелъ насъ въ ограду своей церкви, и ктому «нѣсмы раскольницы, и раздорницы, но чада единыя, соборныя, апостольскія церкви»*).

---

*) См. вопросы Іоанна Миниха (Корич. лист. 588, Симеона Селунскаго вопросъ 36-й, преподобнаго Никона игумена Черныя горы, отъ слова 14 и отъ слова 4.

**) Это не рѣдкое явленіе у старообрядцевъ. Удивительно ли послѣ сего, что они находятся въ такомъ заблужденіи и не видятъ свѣта истины! Св. Златоустъ говоритъ: «иже нечасто кто причащается, иногу власть на себѣ діаволу даетъ, и волю на немъ пріиметъ діаволъ и ведетъ его на вся злая. Аще кто и чистѣ живетъ, каясь, а не часто причащается, сподолѣнъ бываетъ врагомъ скоро» (книга Измарагдъ, слово 90).

*) Слова изъ «Окружнаго Посланія».

И должны мы выну славить и благодарить Бога, показавшаго намъ свѣтъ святыя своея истины, сподобившаго насъ обрѣсти вѣру истинную, въ которой нѣтъ ни раздоровъ, ни раздѣленій и толковъ. Сподоби же насъ, Господи, въ вѣрѣ сей пребывать твердыми и непреткновенными до скончанія жизни нашей, не взирая на всѣ искушенія и огорченія, отъ противниковъ правой вѣры намъ причиняемыя!

Ѳодоръ Богомоловъ.

Разговоръ обратившагося въ православіе съ пребывающимъ внѣ святой церкви. (*)

Въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца, 1866 года, случилось мнѣ быть въ колоніи Тарунино (Ончакракъ), Акерманскаго уѣзда. Здѣсь я встрѣтился съ однимъ знакомымъ мнѣ старообрядцемъ, котораго, по присоединеніи моемъ къ церкви православной, видѣлъ теперь въ первый разъ. Поздоровавшись, какъ водится, я спросилъ его: получилъ ли онъ мою книжку: «Разсказъ о моей жизни въ расколѣ и о обращеніи въ православіе»? Вопросъ этотъ послужилъ поводомъ къ продолжительной между нами бесѣдѣ, которую почелъ я неизлишнимъ изложить письменно и обнародовать посредствомъ напечатанія, съ тою единственно надеждою, не послужитъ ли сія бесѣда, при Божіемъ благословеніи, ко вразумленію старообрядцевъ, мыслящихъ одинаково съ моимъ собесѣдникомъ.

(*) Для насъ, православныхъ, этотъ разговоръ не лишенъ значенія въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о характерѣ раскольничьихъ совопросниковъ и о томъ, на что именно обращаютъ они теперь особенное вниманіе Примѣръ ончакракскаго совопросника, который, надобно замѣтить, принадлежитъ къ числу «окружниковъ» и слѣдовательно въ нѣкоторой степени чуждъ стараго раскольничьяго фанатизма, примѣръ его показываетъ, съ какимъ рѣшительнымъ недовѣріемъ принимаютъ старообрядцы все, что говорится въ защиту православія, хотя бы предлагалась имъ очевидная истина и притомъ людьми, которые въ прежнее время пользовались ихъ уваженіемъ (какъ наприм, въ настоящемъ случаѣ бывшій епископъ коломенскій Пафнутій, или самъ авторъ разговора), и напротивъ какое неразумное довѣріе питаютъ они доселѣ къ своимъ собственнымъ наставникамъ, хотя бы лживость ихъ ученія представляли

Собесѣдникъ мой отвѣчалъ: книжку вашу получилъ и прочиталъ. Мы съ тестемъ много говорили о вашемъ присоединеніи и думаемъ, что присоединились вы безъ всякихъ интересовъ, по убѣжденію.

— Что же, справедливо ли я поступилъ, по вашему мнѣнію?

— Нѣтъ.

— Почему же?

— Потому что ты принялъ Никоновы новодогматствованія; въ этомъ то ты и заблудился.

— Знаете что, П. П., вѣдь когда вы говорите, что я заблуждаюсь, принялъ какія то Никоновы новодогматствованія, вы говорите это кажется мнѣ, вовсе не разумѣя дѣла. Что это за Никоновы новодогматствованія? Патріархъ Никонъ никакихъ новыхъ догматовъ въ книги православныя никогда не вносилъ; онъ только исправилъ книги богослужебныя, согласно древнимъ подлинникамъ, греческимъ и старославянскимъ; и исправилъ собственно въ словахъ и нѣкоторыхъ обрядахъ, а догматовъ нисколько не касался. Доказывать это подробно я вамъ не стану, потому что потребовалось бы на это много времени, да и книгъ для показанія вамъ я не имѣю съ собой. Если вы искренно желаете узнать, въ чемъ дѣйствительно состояли сдѣланныя Никономъ исправленія, я совѣтовалъ бы вамъ прочесть: 1, исторію раскола, составленную преосвященнымъ Макаріемъ: 2, книгу: «истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь», сочиненіе Григорія Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго; 3, «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ

нимъ въ очевидной ясности. А что касается современныхъ раскольничьихъ возраженій противъ церкви православной, то примѣръ того же совопросника показываетъ, что старообрядцы, чувствуя свою несостоятельность по старымъ, давно рѣшеннымъ и однако же существеннымъ вопросамъ относительно православія и раскола, теперь обратили преимущественное вниманіе на нашу, такъ сказать, церковную практику и особенно на мнимыя противорѣчія, которыя, будтобы, допустила церковь чрезъ свою полемику противъ раскола. Онущенія въ исполненіи церковнаго устава и жестокословныя порицанія, произнесенныя въ полемическихъ книгахъ на обряды, которые признаны самою церковію за непротивные православію,—вотъ что составляетъ теперь любимыя возраженія противъ церкви православной. Нѣтъ сомнѣнія, что возраженія эти легко могутъ быть опровергнуты; но тѣмъ не менѣе желательно, чтобы отнять

книгъ, Адріана Озерскаго». Только прошу васъ, читайте безпристрастно, безъ всякихъ предубѣжденій; тогда и узнаете, правильно ли исправлены Никономъ патріархомъ книги, или нѣтъ. Теперь же я хочу спросить васъ вотъ о чемъ. Можетъ ли Церковь Христова существовать безъ епископа,—вотъ такъ, какъ наши предки были безъ епископа почти 200 лѣтъ, или не можетъ?

— Отъ чего не можетъ? Есть гдѣ-то писано, что «аще нужда належитъ, то мощно церкви быти и безъ епископа».

— Гдѣ же это написано, скажите мнѣ, въ какой книгѣ?

— Книгу назвать я не могу, но знаю, что есть гдѣ то написано; такъ наши наставники утверждаютъ.

— А вы сами не читали?

— Нѣтъ, не читалъ.

— Такъ увѣряю же васъ, что этого не писано нигдѣ, чтобы церковь могла быть безъ епископа; и своимъ старообрядцамъ въ этомъ случаѣ вы, Бога ради, не вѣрьте: они лгутъ и говорятъ совершенно противное ученію святыхъ и богоносныхъ отецъ. Вотъ послушайте, я приведу вамъ, что могу, изъ писаній святыхъ отецъ, какъ они учатъ о необходимости епископскаго чина въ церкви Христовой. Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: Елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкутся. Не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе. (3 Посланіе къ Филадельфіанамъ). И далѣе: «безъ епископа ничтоже творите» (тамже). «Никтоже безъ епископа что-либо да творитъ отъ подобныхъ, яже въ Церкви. Та извѣстна евхаристія да будетъ, яже отъ епископа

былъ и всякій поводъ къ подобнаго рода возраженіямъ. Великаго плода въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ можно было бы надѣяться, еслибъ (тамъ особенно, гдѣ есть много раскольниковъ) богослуженіе совершалось по возможности съ строгимъ исполненіемъ устава, еслибъ православные *истово* полагали на себя крестное знаменіе, и проч. и проч. И еще большихъ плодовъ надлежитъ ожидать, если сдѣлано будетъ *отъ лица православной церкви* надлежащее *объясненіе* по поводу тѣхъ порицаній на двуперстіе и проч. обряды, которыми старообрядцы такъ сильно смущаются. Изъ нашихъ собственныхъ наблюденій надъ старообрядцами мы хорошо знаемъ, какую важную оказалъ услугу въ этомъ отношеніе блаженной памяти митрополитъ Григорій своимъ прямымъ и откровеннымъ замѣчаніемъ объ этихъ порицательныхъ отзывахъ. И его однимъ

бываетъ или емуже той повелитъ;—не лѣть есть безъ епископа ни крестити, ни предложенія творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ содержати». Въ четіи-Минеи Макарія митрополита московскаго приводятся того же Святителя слова: «не подобаетъ убо безъ епископа ни крещати, ни любве творити. Но еже аще онъ искуситъ, то Богу годѣ есть; иже епископа чтитъ, отъ Бога честенъ есть. И иже тай епископа что творитъ, то діаволу служитъ». (Декабрь, книга Пандокъ св. Антіоха листъ 823). Св Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ: «не можетъ Церковь безъ епископа быти». (Маргаритъ 154 л.) (*). А 39 Апостольское правило заповѣдуетъ: «безъ воли епископа своего, пресвитери или діакони, да не творятъ ничто же, тому бо суть поручени людіе Господни». Въ толкованіи: «кромѣ того (епископа) не могутъ ни что же творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, а той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ» (Кормчая листъ 10 и 11). Шестое же правило Гангрскаго собора проклинаетъ тѣхъ, которые для своихъ священныхъ собраній хотя и имѣютъ священниковъ, но не по изволенію и благословенію епископа дѣйствующихъ. Въ семъ правилѣ сказано: «Аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается и не радя о Церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру *по воли Епископли*, да будетъ проклятъ» (Кормчая листъ 58—выписки страница 1-я).

Это правило вамъ слѣдуетъ особенно твердо запомнить, ибо дѣйствія нашихъ предковъ, очевидно, подлежатъ содержащемуся въ немъ опредѣленію. Предки наши хотя имѣли священниковъ, но собирались на моленіе кромѣ соборныя церкви, ибо собирались съ священниками *не по воли Епископли*, и что всего важнѣе, даже и не имѣли у себя ни одного епископа, который имѣлъ бы власть рукополагать для нихъ священниковъ. И если теперь по вашему церковь и безъ

замѣчаніемъ защитникъ православія можетъ удобно заграждать уста старообрядческимъ совопросникамъ: понятно, какую силу имѣлъ бы онъ въ этомъ случаѣ, еслибъ могъ говорить отъ лица всей церкви православной.

(*) Всѣ указанныя свидѣтельства желающій можетъ видѣть въ книгѣ А. Озерскаго, часть 1, стр. 105—108. 136—137.

епископа можетъ существовать, то скажите мнѣ, какъ же надобно судить о всѣхъ указанныхъ отеческихъ изреченіяхъ и соборныхъ правилахъ? Ихъ ли намъ признать погрѣшительными, недостойными уваженія, или признать таковыми свидѣтельства вашихъ наставниковъ, увѣряющихъ, что по нуждѣ можно церкви и безъ епископа быти?

— Не знаю, право, что тебѣ сказать. Если въ самомъ дѣлѣ св. Отцы такъ учатъ, какъ ты говоришь: то наши старообрядцы, конечно, заблуждаютъ. Только я словамъ твоимъ не повѣрю.

— Богъ съ вами! Я васъ и непринуждаю вѣрить мнѣ голословно. Вы, какъ человѣкъ грамотный, сами можете справиться въ книгахъ, и если окажется, что я говорилъ вамъ неправду, то позволяю назвать меня въ глаза лжецомъ и обманщикомъ. Но вотъ что еще скажите мнѣ: Христосъ Спаситель установилъ въ своей Церкви седмь таинствъ: крещеніе, муропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ и елеосвященіе; всѣ ли таинства сіи должны пребывать въ Его святой Церкви до втораго славнаго Его пришествія?

— Всѣ непремѣнно.

— Значитъ, невозможно, чтобъ которое нибудь изъ нихъ перестало дѣйствоваться.

— Невозможно.

— И если какая церковь не имѣетъ у себя котораго нибудь изъ седьми таинствъ, можетъ ли она названа быть истинною Церковію?

— Конечно нѣтъ.

— Хорошо. Священство есть одно изъ седьми таинствъ, и какъ извѣстно каждому, можетъ быть совершаемо только епископомъ; но такъ какъ епископовъ старообрядцы 200 л. не имѣли, то и можно съ рѣшительностію сказать, что не имѣлось у нихъ и таинства священства; а потому и церковь старообрядческая, какъ неимѣющая одного изъ седми таинствъ, не можетъ быть названа истинною. Такъ слѣдуетъ понимать о Церкви или обществѣ, не имѣющемъ архіерейства, а слѣдовательно и священства. Блаженный Симеонъ Солун-

скій принадлежащихъ къ таковому обществу не удостоиваетъ даже имени христіанъ. Вотъ что говоритъ онъ: «Никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея. И паки не можетъ крестити безъ мура, сіе же архіерейства есть. Тѣмъ же вся Божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующее есть. И безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане. Чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны» (книга 1 глава 77).

— Какъ же ты говоришь, что мы не имѣли таинства священства? Вѣдь у насъ же были священники постоянно.

— Да, были лица, называвшія себя священниками и дѣйствовавшія по священнически! Но были ли то истинные священники? Кто ихъ поставлялъ для старообрядцевъ? Какой епископъ посылалъ къ нимъ священнодѣйствовать? Вѣдь епископовъ 200 лѣтъ у васъ не было?

— Положимъ, что не было; но мы принимали священниковъ, поставленныхъ великороссійскими епископами, принимали, какъ приходящихъ отъ ереси, потому и таинство священства у насъ и не теряло своего значенія.

— Но разсудите сами. Вѣдь, принимая священника отъ великороссійской (какъ вы ее постоянно называете) Церкви, вы эту церковь православною не почитаете, напротивъ признаете и зовете еретическою. По словамъ же толковаго апостола, «невозможно нигдѣже тайнѣ совершитися, токмо въ единости церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими нѣсть, тогда и тайны не единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити нетребѣ» (Толковой Апостолъ листъ 549). Изъ сихъ словъ явствуетъ, что священникъ вашъ, какъ получившій, по вашему мнѣнію, таинство священства отъ церкви еретической, священнаго на себѣ не имѣетъ сана, ибо по смыслу приведенныхъ словъ въ еретической церкви нѣтъ ни одного таинства, кромѣ крещенія, да и это послѣднее тогда только признается дѣйствительнымъ и не повторяется, когда кто изъ еретиковъ обратился къ церкви; «аще ли не пріидетъ

къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно». (Тамъ же на 549 листѣ). Вотъ что выходитъ изъ вашего замѣчанія, что старообрядцы принимали священниковъ отъ ереси приходящихъ. Правда, извѣстны въ церковной исторіи нѣсколько примѣровъ подобнаго рода принятій. Но у васъ правильно принять отъ мнимой ереси приходящаго священника было некому, потому что право это предоставлено однимъ только епископамъ, которыхъ у васъ не было, а не священникамъ, какъ это дѣлали наши старообрядцы и даже теперь нѣкоторые дѣлаютъ, какъ напримѣръ Лужковскіе. Принимая отъ ереси приходящаго священника, нужно преподать ему благодать рукоположенія, которой ни одинъ священникъ, если даже былъ и законный, преподать не можетъ, ибо власть рукоположенія принадлежитъ только епископу. А у васъ принимали священниковъ священники же, притомъ и сами незаконно принятые; у васъ и митрополита Амвросія, отъ котораго произошла вся ваша нынѣшная іерархія, принялъ также простой священникъ, да еще такой, котораго и сами старообрядцы не признаютъ правильно принятымъ, т. е. законнымъ священникомъ. И выходитъ такимъ образомъ, что у васъ «неимѣющій благословенія благословляетъ не имѣющаго благословенія. Не есть ли сіе одинъ только призракъ благословенія, которымъ люди не благословенные прельщаютъ другъ друга»? (*). И однакоже такое отступленіе отъ священныхъ правилъ вы и понынѣ признаете за свято. Къ чему же послѣ этого и правила, положенныя въ Кормчей? Къ чему писанія св. отецъ? Неужели у васъ не имѣютъ они никакого значенія? Надо полагать, что такъ. Одинъ московскій начетчикъ изъ вашихъ и высказалъ уже, что правила, приводимыя православными противъ раскольниковъ въ неправильномъ принятіи ими митрополита Амвросія, не относятся къ нимъ, «а касаются только до внутрь круга православныхъ» (**). Такъ какъ мы, дескать, старообрядцы, а не православные, то правила эти и не имѣютъ для насъ никакой силы. Что вы на это скажете?

(*) Изъ Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу.

(**) Такъ отвѣчалъ на вопросы единовѣрцевъ Семенъ Семеновъ. Отвѣты его напечатаны въ книгѣ Игумена Парсенія «обличеніе отвѣтовъ данныхъ раскольниками».

— Что же я могу сказать? Если въ самомъ дѣлѣ безъ епископа церкви быть невозможно, то наши старообрядцы, конечно, заблуждаютъ. Только я все-таки словамъ твоимъ не повѣрю. Ты можетъ начитался этого въ гражданскихъ книжкахъ, потому такъ и говоришь: а я книжкамъ этимъ не вѣрю. Вотъ если увижу самъ, своими глазами въ отеческихъ старинныхъ книгахъ, тогда повѣрю.

— Повторяю вамъ опять, что я не заставляю васъ вѣрить мнѣ голословно; я тоже совѣтую вамъ читать побольше именно старинныхъ книгъ: тогда вы сами найдете въ нихъ тѣ свидѣтельства, которыя я приводилъ. А чтобъ вамъ долго не рыться, еще разъ совѣтую пріобрѣсти книгу подъ заглавіемъ «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ Адріана Озерскаго». Въ ней вы скорѣе можете отыскать мѣста, относящіяся до старообрядчества. Если же захотите повѣрить, безошибочно ли приведены напечатанныя въ ней выписки изъ древнихъ книгъ, можете справиться въ тѣхъ книгахъ, на которыя выписки указываютъ, ибо въ нихъ указано, изъ какой книги какое мѣсто взято, указаны даже годъ печатанія каждой книги, глава и листъ.

— Хорошо, я пожалуй выпишу эту книгу, если она такъ хороша. А теперь поговоримъ-ка мы съ тобой о великороссійской церкви,—будетъ о старообрядцахъ,—вотъ напримѣръ о томъ, что священники великороссійскіе въ служеніи очень много пропускаютъ, какъ ты и самъ это замѣчалъ неоднократно и написалъ въ своемъ «разсказѣ», какъ-то: антифоны на утрени не дочитываютъ, псалмы и прочее. Что ты на это скажешь? вѣдь это очень не хорошо.

— На это скажу вамъ то, что и въ разсказѣ своемъ написалъ: если гдѣ и бываютъ подобныя упущенія (а къ сожалѣнію бываютъ дѣйствительно), то отвѣтственность падаетъ не на молящихся, а на служащихъ, и во всякомъ случаѣ ради подобнаго рода недостатковъ отъ церкви отдѣляться никакъ не слѣдуетъ. И развѣ такіе недостатки, да еще и гораздо поважнѣе, не бывали и въ прежнее время? Припомните, что пишется въ книгѣ Стоглавъ,—какія въ то время происходили неблагочинія въ нѣкоторыхъ церквахъ. Но чрезъ

это никто и не думалъ тогда отдѣляться отъ церкви. Притомъ же указанные вами недостатки не во всѣхъ же православныхъ храмахъ можно замѣтить. Развѣ мало священниковъ, которые съ большимъ благоговѣніемъ отправляютъ службы?

— Мало подобныхъ, а большею частію такіе, которые служатъ небрежно. Правда, я въ Молдавіи былъ въ одномъ монастырѣ, гдѣ служеніе совершается все по уставу, ничего не пропускаютъ.

— Вотъ видите,—это вы замѣтили; а я былъ какъ-то въ новонямецкомъ монастырѣ въ с. Кицканахъ (*): тамъ все служеніе идетъ по уставу, ничего не пропускается. Также и въ с. Веденскомъ (Тамурѣ) служба совершенно по уставу отправляется. Это мы съ вами знаемъ; а кто пострaнствовалъ по святой Руси, особенно по иноческимъ обителямъ, тотъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ и очень много такихъ храмовъ и монастырей, гдѣ чинъ богослуженія исполняется во всей строгости и со всѣмъ благоговѣніемъ. Осуждать же не благоговѣйно служащихъ православныхъ священниковъ вамъ никакъ не слѣдуетъ. Сознайтесь-ка, все ли и у васъ исполняется по уставу? Дѣло въ томъ, что чужіе недостатки мы всегда видимъ, а у себя предъ глазами не замѣчаемъ.

— Это правда,—каждый свои недостатки считаетъ менѣе важными, чѣмъ у другого; но все же мнѣ кажется, что священники великороссійскіе ведутъ себя слабѣе.

— Судить намъ священниковъ за нравственныя слабости не приходится: «ты кто еси судяй чуждему рабу! Своему Господеви стоитъ, или падаетъ». Притомъ же разсудите, что и священникъ такой же человѣкъ, облеченный плотію, какъ и всѣ мы грѣшные. Санъ же не избавляетъ отъ слабостей и страстей человѣческихъ. И во всякомъ случаѣ, повторяю вамъ, не наше дѣло судить священниковъ, пусть судитъ ихъ Богъ, если они согрѣшаютъ Ему; а у насъ своихъ грѣховъ довольно; себя лучше будемъ судить. Но вы указали мнѣ

(*) Этотъ монастырь составился изъ иноковъ знаменитаго молдавскаго нямецкаго монастыря, очень недавно; онъ находится въ 12 верстахъ отъ Бендеръ.

примѣръ съ тою цѣлію, чтобъ опорочить вообще православное духовенство; а что еслибы я вздумалъ приводить примѣры, чтобы показать, каково ваше старообрядческое духовенство, прежнее и нынѣшнее, какъ жили и живутъ ваши попы и иноки? Вѣдь примѣровъ нѣсть числа! только я не стану подражать вамъ, не стану приводить примѣровъ, помня изреченіе: да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ...

— Ну положимъ, что о человѣческихъ паденіяхъ, отъ которыхъ соблюстись трудно, говорить нечего. А вотъ нѣкоторые изъ вашихъ священниковъ и то дѣлаютъ, на соблазнъ другихъ, отъ чего легко можно соблюсти себя— постовъ не соблюдаютъ, табакъ курятъ, а что всего хуже, о религіи съ пренебреженіемъ относятся.

— Что табакъ курятъ, да еще и въ публичныхъ мѣстахъ, на желѣзныхъ дорогахъ напр., это, конечно, дурно и крайне неприлично; только недостатокъ этотъ неужели до вѣры касается? А чтобы постовъ не соблюдали, особенно, избави Боже, о религіи отзывались неуважительно, то я не знаю, гдѣ это вы слышали и видѣли? Если и дѣлается это гдѣнибудь и кѣмъ-нибудь, то, конечно, тайно; а содѣланное тайно, тайно и судится. Но чтобы въ церкви какой-нибудь священникъ говорилъ противъ вѣры или нравственности, это доселѣ не слыхано, и еслибы нашелся такой безумѣцъ, подвергся бы церковному суду. Да наконецъ, допустимъ, что все это есть. Что же изъ этого? Развѣ заблужденіе или нечестіе отдѣльнаго лица падаетъ на всю церковь? Развѣ и Апостолъ не предрекалъ, что будутъ пастыри нещадящіе стада и глаголющіе развращенная, и развѣ такихъ пастырей дѣйствительно не было? Однакоже Церковь осталась и стоитъ цѣла и непорочна. Даже священныя дѣйствія, совершаемыя недостойными пастырями, нисколько не теряютъ своего священнаго значенія. Кому бы, какъ не вамъ, старообрядцамъ, лучше знать сказанное въ иноческомъ требникѣ: «не всѣхъ избираетъ Духъ Святый; но чрезъ всѣхъ дѣйствуетъ (*)». И чрезъ священника недостойнаго благодать дѣйствуетъ,

(*) См. въ требникѣ Иноческомъ, листъ 55 на обор. и 56.

какъ чрезъ нѣкое орудіе, хотя и горе такому орудію (*). Этимъ изреченіемъ вы постоянно успокоивали себя, видя безобразія своихъ самочинныхъ пастырей; а когда поведете рѣчь о православномъ духовенствѣ, не хотите его припомнить.

— Вотъ еще не хорошо дѣлаютъ въ великороссійской церкви, что позволяютъ всѣмъ неправославнымъ входить въ церковь и молиться, тогда какъ это воспрещено правилами.

— Да знаете ли вы, съ какою цѣлію такія правила установлены?—для того, чтобы предохранить православныхъ, какъ бы еретики своимъ ученіемъ или проповѣдію не совратили ихъ въ ересь; и такія правила нужны были въ то время, когда ереси сильно распространялись въ Церкви. А теперь развѣ иновѣрцы приходятъ въ православные храмы за тѣмъ, чтобы проповѣдывать свое ученіе? И развѣ церковная и гражданская власти позволили бы имъ являться туда для проповѣди? А если они приходятъ за тѣмъ, чтобы получить понятіе о православномъ богослуженіи и чрезъ это могутъ получить даже расположеніе къ православію, разсудите сами, благоразумно ли и законно ли было бы недопускать ихъ въ православные храмы? Развѣ пословъ нашего великаго князя св. Владиміра, тогда еще язычниковъ, не допустили въ храмъ св. Софіи въ Константинополѣ и развѣ не это самое послужило къ тому, что Русь приняла вѣру Христову? Согласитесь же, что Церковь православная поступаетъ въ истинно христіанскомъ духѣ, дозволяя и иновѣрцамъ присутствовать при ея благолѣпномъ богослуженіи. А въ этой мелочной строгости, съ какой вы наблюдаете, какъ бы съ кѣмъ иномыслящимъ не сообщиться въ моленіи и въ пищѣ, поставляя въ томъ величайшій грѣхъ, видѣнъ духъ не христіанскій, а фарисейскій! И всѣ то у васъ еретики,—и Греки, и великороссіяне! (**) Кстати, скажите-ка мнѣ по совѣсти, когда это греческая Церковь потеряла свое благочестіе? до Никона патріарха, или послѣ?

(*) См. въ требникѣ Иноческомъ, л. 56.

(**) Объ этой нетерпимости раскольниковъ въ отношеніи во всѣмъ, непринадлежащимъ въ ихъ согласію, простирающейся до того, что они почитаютъ грѣхомъ назвать православнаго даже «братомъ» и встрѣчать его христіанскимъ привѣтствіемъ, смотри ниже.

— Конечно до Никона.

— Сколько же лѣтъ прежде?

— Сколько именно, сказать не могу.

— По крайней мѣрѣ будетъ ли сто лѣтъ, пятьдесятъ или меньше?

— И этого не скажу тебѣ, потому что не знаю.

— Это хорошо, что вы сознаетесь по крайнѣй мѣрѣ въ незнаніи. А вотъ нѣкоторые изъ вашихъ, основываясь на «Соловецкой Челобитной», утверждаютъ, что греческая Церковь утратила свое благочестіе лѣтъ за 400 до Никона патріарха.

— Это ложь, и челобитной многіе старообрядцы у насъ теперь не вѣрятъ.

— Разумѣется ложь, потому что въ «книгѣ о вѣрѣ», напечатанной за пять лѣтъ до начала исправленія Никономъ богослужебныхъ книгъ, говорится, что «святая восточная, во грецѣхъ обрѣтенная, церковь, ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ и въ малѣйшей части не отступаетъ». И еще: «слушаемъ (патріарховъ) Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и великой Россіи, яко единовѣрныхъ константинопольскому архіереевъ почитаемъ и пріимаемъ;—къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: слушаяй васъ, Меня слушаетъ; а отметаяйся Мене, отметаѣтся пославшаго Мя. И истинно есть, кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самого Христа Бога отметается той» (*). Теперь спрашивается, правы ли были наши предки, что отметнулись отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, и отъ своего Россійскаго? Непослушавъ патріарховъ, они не отметнулись ли отъ самаго Христа Бога? Положимъ, они заподозрили въ мнимой ереси Никона патріарха и всю Россійскую Церковь; въ такомъ случаѣ зачѣмъ же не обратились къ восточнымъ патріархамъ? Непослушавъ патріарховъ, они послушали раздорниковъ,—

(*) Кн. о вѣрѣ л. 27—28; 232.

протопопа Аввакума, попа Никиту, Лазаря и діакона Ѳеодора. Неужели на всемъ свѣтѣ всѣ епископы сдѣлались тогда не православными и одни только эти люди знали истинное православіе?

— Вижу, что вопросъ твой клонится все къ тому же, что безъ епископовъ церкви быть не возможно. Вопросъ этотъ, конечно, важный и если правда, что говоришь ты, то наши дѣйствительно ошиблись. Только мнѣ удивительнымъ кажется, ужели наши наставники не знали въ самомъ дѣлѣ, что церковь безъ епископа быть не можетъ, и ужели они не читали того, что ты мнѣ указываешь. Это что то не вѣроятно, тѣмъ больше, что не всѣ же изъ нашихъ невѣжи; есть много такихъ, особенно въ Москвѣ, которые хорошо понимаютъ священное писаніе.

— Что мнѣ сказать вамъ объ вашихъ наставникахъ? Вотъ лучшіе то изъ нихъ дознали наконецъ правду и перешли изъ раскола въ православную Церковь; а изъ остальныхъ не видятъ и не понимаютъ ясныхъ мѣстъ въ писаніяхъ отеческихъ, одни дѣйствительно *по невѣжеству*, другіе *по упорству и закоренѣлости въ расколѣ*, а третьи пожалуй, не хотятъ видѣть и понимать *по расчетамъ*, чтобы поддержать расколъ. Впрочемъ были всегда между старообрядцами люди, понимавшіе, что безъ епископа церкви быть не возможно, скорбѣли, что не имѣютъ архіереевъ, и нѣсколько разъ пытались пріобрѣсти ихъ, даже и добывали, но только къ несчастію вмѣсто епископовъ пріобрѣтали самозванцевъ и обманщиковъ, каковы были: Епифаній, Афиногенъ и Анфимъ, которыхъ и вы сами стыдитесь. Вотъ видите, старообрядцы хорошо сознавали, что безъ епископа быть церкви не возможно; и однакоже 200 лѣтъ жили безъ епископа! А что ваши начетчики могутъ постоянно сидѣть за книгами и не видѣть того, что въ нихъ говорится въ обличеніе раскола, это хорошо доказываетъ исторія изданнаго въ Москвѣ *Окружнаго посланія*. Въ немъ, какъ вы очень хорошо знаете, опровергнуты старыя невѣжественныя злохуленія, на имя Іисусово, на четвероконечный крестъ и другія, опровергнуты на основаніи старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ. Эти

книги двѣсти лѣтъ читались вашими начетчиками; а того, что указано теперь въ *Окружномъ посланіи*, они не видали или нехотѣли видѣть. Да что говорить о прежнихъ; и нынѣшніе, когда имъ такъ ясно уже показано все это въ *Окружномъ посланіи*, все еще видя не видятъ. И это не одни безпоповцы, противъ которыхъ *посланіе* написано, а и большая часть изъ вашихъ, пріемлющихъ священство. Что у васъ теперь происходитъ изъ-за *Окружнаго посланія*, какіе не скончаемые споры и раздоры?! (*). Вотъ и можно видѣть отсюда, что старообрядцы намѣренно не хотятъ тому слѣдовать, что говорится даже въ старинныхъ книгахъ, ими уважаемыхъ, а хотятъ дѣлать и жить такъ, какъ имъ предки натолковали, не разсуждая, правильно ли предки толковали, или нѣтъ....

— Ну да что говорить объ *Окружномъ;* вѣдь противъ него возстали одни только невѣжи, необразованные, а кто больше понимаетъ, тотъ ничего вреднаго и противнаго вѣрѣ въ немъ не находитъ, даже много полезнаго почерпаетъ въ немъ.

— Значитъ, посланіе дѣйствительно справедливо написано?

— Разумѣется справедливо.

— Такъ почему же его ваши власти уничтожили?

— Это они сдѣлали изъ снисхожденія къ малограмотнымъ и ради мира церковнаго, ибо нѣкоторые, не понявъ въ немъ тонкихъ выраженій, стали соблазняться имъ.

— А развѣ можно изъ снисхожденія къ невѣждамъ и ради будто бы мира церковнаго отказываться отъ истины? Вѣдь въ *Окружномъ посланіи* есть такія истины, отъ которыхъ отказаться, значитъ отказаться отъ христіанства, таковы: о Христопреданномъ священствѣ, о святѣйшей тайнѣ евхаристіи, что они пребудутъ до скончанія вѣка. Все это ясно и обстоятельно выражено въ *Окружномъ посланіи;* а наши власти порѣшили однимъ почеркомъ пера: «опровергаемъ *(Окружное посланіе)* и уничтожаемъ и, яко не бывшее, вмѣняемъ».

— А чтожь нужно было дѣлать съ этими невѣждами и раздорниками?

— Нужно было объяснить имъ истину и вразумлять ихъ

(*) Привожу образчикъ подобнаго рода споровъ въ приложеніи.

въ духѣ кротости; а не послушаютъ, Богъ съ ними! Но самимъ уничтожать и испровергать истинное ученіе никакъ не слѣдовало. Мнѣ представляется, что у васъ теперь происходитъ то же, что было въ первыя времена раскола при патріархѣ Никонѣ, и нынѣшнія ваши событія могутъ нѣсколько объяснить, какъ и въ началѣ появился расколъ. Точно такимъ же образомъ начальники раскола, во время Никона патріарха, возстали противъ исправленія книгъ, произвели волненіе въ Церкви православной, какъ теперешніе раздорники возстали противъ *Окружнаго посланія* и произвели уже отъ раскола расколъ. Разница между тѣмъ и другимъ событіемъ заключается въ томъ лишь, что тогда соборное исправленіе книгъ произвело расколъ въ большихъ размѣрахъ противъ нынѣшняго, возникшаго въ нѣдрахъ самаго раскола, но по характеру то и другое событіе дѣйствительно одинаковы. Какъ тогда пастырей православныхъ, простиравшихъ къ нимъ кроткія наставленія, раскольники отвергли и назвали еретиками: такъ и нынѣ, когда явились у старообрядцевъ свои пастыри, (законные они, или не законные, не мѣсто здѣсь говорить объ этомъ), и стали исправлять нѣкоторыя изъ старыхъ грубыхъ ошибокъ, они и этихъ не хотятъ слушать, назвали еретиками же. Вотъ вы и можете судить отсюда, изъ-за чего и отъ чего произошелъ расколъ и въ старое время. Отъ крайняго невѣжества, малограмотности и грубости! И теперь какое у старообрядцевъ образованіе? Все кончается букваремъ, псалтирью, да часословомъ. Вѣдь этого мало, чтобы судить, какъ дѣлаетъ у васъ каждый, о вѣрѣ христіанской. А вотъ какъ бы далъ Богъ, явилось между нами побольше образованія, тогда, быть можетъ, прекратился бы и расколъ.

— Да будетъ тебѣ объ *Окружномъ*.

— Ты скажи мнѣ вотъ что. Когда васъ присоединяли къ великороссійской церкви, то какимъ крестомъ велѣли молиться, двуперстнымъ, или треперстнымъ.

— То-есть какъ требовали слагать персты для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ? Объ этомъ насъ не истязывали, предоставили на нашу волю креститься двумя перстами,

или тремя, требовали только, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ не соединяли съ перстосложеніемъ какого нибудь неправославнаго мудрованія.

— Странно; положимъ, что единовѣрцамъ не запрещаютъ двумя перстами молиться, потому что у нихъ и обряды и книги наши; но вѣдь ты перешелъ не въ единовѣріе.

— Здѣсь нѣтъ ничего страннаго; все очень просто и ясно. Православная Церковь не придаетъ такой великой важности перстосложенію, какъ старообрядцы; въ томъ, что не касается догмата, она охотно дозволяетъ чадамъ своимъ слѣдовать тому обычаю, какого они привыкли держаться съ юныхъ лѣтъ. Тому, кто привыкъ употреблять двуперстное сложеніе руки, она не воспрещаетъ этого обычая, такъ какъ знаетъ, что молящійся двуперстно не соединяетъ ничего неправославнаго съ этимъ перстосложеніемъ. Вотъ почему нѣкоторые исконн православные молятся и въ церкви и дома двуперстно. На томъ же основаніи и единовѣрцамъ дозволены, такъ называемые, старые обряды, ибо дознано на опытѣ, что обряды сіи не имѣютъ ничего въ себѣ еретическаго. А еслибы Церковь полагала (какъ и было въ прежнее время), что въ нихъ есть что-либо неправославное, еретическое, то никакъ не дала бы такого дозволенія.

— Нѣтъ, какъ ты хочешь, а Церковь ваша сама себѣ противорѣчитъ. Дмитрій Ростовскій въ своей книгѣ «Розыскъ» наименовалъ двуперстное сложеніе «демоносѣденіемъ» и обозвалъ другими жестокословными поношеніями, а теперь великороссійская Церковь тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ дозволила молиться. Вотъ видишь, одно и тоже перстосложеніе для крестнаго знаменія и велитъ употреблять и демоносѣденіемъ называетъ.

— Вы не такъ понимаете это мѣсто у святителя Димитрія, даете ему свое собственное толкованіе. Чтобы судить о немъ правильно, нужно посмотрѣть, какъ именно сказано въ его книгѣ, какая у него связь рѣчи. Вотъ жаль, что у насъ этой книги нѣтъ подъ руками; поэтому ни я, ни вы рѣшительно говорить объ этомъ предметѣ не можемъ. Я только скажу вамъ объ этомъ свое мнѣніе. Помнится мнѣ, что свя-

титель Димитрій выразился такъ рѣзко о двуперстіи потому, что тогда старообрядцы изрыгали страшныя хулы на треперстное сложеніе. У нихъ была составлена тетрадка съ изображеніемъ руки, имѣющей православное перстосложеніе, и надъ тремя перстами этой руки написано *са-та-на*. Въ отвѣтъ на такое ругательство св. Димитрій и сказалъ, что если вы такъ хулите наше треперстное сложеніе, то можно и на вашемъ двуперстномъ написать *де-монъ*, а не написалъ дѣйствительно. Вотъ и все. Даже самаго слова «демоносѣденіе» у него нѣтъ, это выдумали уже раскольники. Вы возстаете противъ св. Димитрія; но если хотите быть безпристрастными: то прежде позовите на свой судъ вашихъ единовѣрцевъ, противъ которыхъ онъ пишетъ: ихъ то дерзость какова? Написать на крестномъ знаменіи *сатана!* Посудите сами, можно ли было стерпѣть такія страшныя хулы, какими раскольники поносили то, что свято почитаютъ православные? вѣдь они своимъ безумiемъ сами вызывали отвѣчать имъ по ихъ безумію,—сами вводили во искушеніе. Такъ не судите строго такъ о Святителѣ Димитріи, который могъ же увлекаться въ спорахъ, какъ и всѣ люди (*).

— Все-таки мнѣ это неудобовразумительно. Какъ же употреблять такія выраженія о перстосложеніи, которое сама

(*) Возвратившись домой, я справился въ книгѣ «Розыскъ», и оказалось, что мысль святителя Димитрія я передалъ довольно вѣрно. Вотъ что говорится въ «Розыскѣ»: у св Димитрія находился свитокъ раскольничій, составитель котораго «начерта руку, три перста сложены имущую; на единомъ убо перстѣ написа *са*, на другомъ *та*, на третьемъ *на*, сіе есть *сатана*; и подписа, яко то имя есть скверная богоборца антихриста, еже онъ дастъ на десницѣй рукѣ вѣрующихъ въ онь. И хулятъ насъ православныхъ, яки бы мы въ антихриста, а не въ Христа вѣруемъ и якобы антихристово имя на трехъ перстахъ носимъ, и антихристовымъ яки бы именемъ знаменаемся». Затѣмъ св. Димитрій пишетъ: *приличнѣе имъ* раскольщикомъ на своемъ двуперстномъ сложеніи написати имя демонское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*, и такъ будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти демонъ, егоже они давно въ сердцахъ своихъ носятъ и того слушаютъ, и егоже духомъ учими мудрствуютъ хульная и ложная на Христову церковь» (Розыскъ, часть 2 гл. 26). Итакъ собственно слова «демоносѣденіе» въ Розыскѣ дѣйствительно нѣтъ и св. Димитрій выразился не такъ рѣшительно, какъ утверждаютъ раскольники, онъ сказалъ: *приличнѣе имъ написать* на своемъ двуперстномъ сложеніи, а самъ не нарисовалъ руки съ двуперстнымъ сложеніемъ и не надписалъ на ней *демонъ* по примѣру «раскольничьяго свитка».

же Церковь ваша не признаетъ не правильнымъ? Да вѣдь не одинъ Димитрій такъ выражается, его выраженіе приняла и вся великороссійская Церковь, ибо его книгу, именуемую «Розыскъ», она печатаетъ; тоже повторяетъ въ предисловіяхъ къ Псалтири, какъ бы въ руководство каждому читающему. Вотъ и выходитъ, какъ я сказалъ тебѣ, что Церковь великороссійская и одобряетъ двуперстное сложеніе и называетъ его демоносѣденіемъ.

— Да вѣдь я же вамъ сказалъ, что этого слова нѣтъ и у святителя Димитрія. А что будто бы Церковь православная приняла такое названіе, такъ это вы говорите совершенно несправедливо. Книга Розыскъ дѣйствительно издается по благословенію Церкви, но это еще не значитъ, что каждое изреченіе этой книги она издаетъ какъ правило, какъ руководство для всѣхъ вѣрующихъ. О предисловіи же въ Псалтири вы сказали рѣшительную неправду: есть тамъ довольно укоризненныя выраженія о двуперстіи, но демоносѣденіемъ оно въ псалтиряхъ никогда не называлось (*). И ужъ если васъ такъ занимаетъ выраженіе святителя Димитрія, то чтобы не осталось оно для васъ не разъясненнымъ, я совѣтую вамъ прочесть объ этомъ въ книгѣ: «истинно-древняя Христова Церковь»: тамъ найдете довольно удовлетворительный отвѣтъ; на словахъ же мы съ вами, если будемъ препираться, изъ этого пользы мало будетъ.—Скажу отъ души —пора бы вамъ возвратиться въ нѣдра святой Церкви Божіей. Что васъ удерживаетъ въ удаленіи отъ нея? Ужели двуперстное сложеніе? Ужели оно такъ важно, что ради его должно отдѣляться отъ Церкви? Вѣдь перстосложеніе не есть догматъ, основанный и утвержденный на словѣ Божіемъ; ни двуперстное, ни треперстное сложеніе не утверждены св. вселенскими соборами. Какъ же безстрашно поступаютъ тѣ, которые ради перстосложенія отдѣляются отъ Церкви! Старообрядцы

(*) Въ то время я не зналъ еще, что предисловіе сіе издано теперь въ исправленномъ видѣ и укоризненныя выраженія о двуперстіи совсѣмъ исключены изъ него. Благодареніе Господу Богу и попечительнымъ пастырямъ православной церкви за сіе истинное благое дѣло; многихъ людей, подобныхъ моему собесѣднику, можетъ обратить оно на путь истинный.

очень любятъ повторять слова святаго Златоуста о церковномъ раздѣленіи: «ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, аще и безчислена будетъ содѣявше благая. Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха». А между тѣмъ никто больше ихъ не нарушаетъ этого великаго изреченія. У нихъ отдѣляться другъ отъ друга ради всякой мелочи и за грѣхъ не считается. Первое дѣло—другъ съ другомъ вмѣстѣ не молиться, другъ друга ненавидѣть, другъ друга еретикомъ называть. И все это изъ-за чего? Большею частію изъ-за разностей въ какихъ-нибудь обрядовыхъ мелочахъ. Да, на эти мелочи вы обращаете вниманіе; вотъ какъ упорствуете, нападая на изреченіе святителя Димитрія о двуперстномъ сложеніи, какъ будто онъ возсталъ противъ какого нибудь основного догмата вѣры, произнесъ нетерпимую ересь! А дѣйствительныхъ еретическихъ мнѣній у вашихъ учителей не хотите замѣтить, тогда какъ противъ нихъ-то прежде всего и слѣдовало вооружиться. Вотъ, наприм. почему ваши пастыри не обращаютъ вниманія на ереси, которыя оказались въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, гдѣ знаменитый основатель вашей новой іерархіи инокъ Павелъ сдѣлалъ изложеніе вѣры, и въ его же третьей части Бѣлокриницкой церковной исторіи?

— Какія тамъ ереси? Это говоришь ты неправду,—никакихъ ересей тамъ нѣтъ.

— Вотъ видите, когда коснулось дѣло до васъ самихъ, вы ужъ вѣрить ничему не хотите. Вамъ и самимъ слѣдовало знать, чему учитъ вашъ знаменитый учитель. А если не знаете, я пожалуй скажу вамъ. Во второй статьѣ Бѣлокриницкаго устава проповѣдуется, что будто бы Богъ Отецъ родилъ Слово, Сына своего, въ то время, когда сказалъ: «да будутъ вѣцы». Значитъ, было время, когда Сынъ Божій не былъ еще рожденъ, и Богъ Отецъ родилъ Сына тогда уже, когда благоволилъ сотворить вѣки, т. е. во времени. Вѣдь это рѣшительно ересь! Потомъ въ третьей части Бѣлокриницкой церковной Исторіи, сочиненіе того же Павла, на 51 и 73 страницахъ, есть и другія подобныя ереси. Все это даже замѣчено было въ Москвѣ, на соборѣ, въ присутствіи

всѣхъ старообрядческихъ епископовъ въ 1863 году и признано за богопротивныя ереси, о чемъ тогда же дано было знать и митрополиту Кириллѣ.

— Не вѣрится мнѣ, чтобы все это было такъ, какъ ты говоришь.

— Если не вѣрите, такъ посмотрите сами въ Бѣлокриницкомъ уставѣ и въ третьей части Бѣлокриницкой церковной исторіи. Вамъ это сдѣлать не трудно, такъ какъ вы живете не очень далеко отъ Бѣлой-Криницы.

— А ты откуда это знаешь?

— Я читалъ объ этомъ въ «отвѣтѣ на письмо глаголемаго старообрядца», сочиненіе бывшаго архидіакона Филарета. Отвѣтъ напечатанъ въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе» и отдѣльной книжкой, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 г., въ Москвѣ.

— Это пустяки. Филаретъ неправду напечаталъ.

— Нѣтъ, извините, П. П., онъ напечаталъ сущую правду. Устава, положимъ, я не видалъ; а что касается церковной исторіи, такъ я самъ ее читалъ и убѣдился, что отзывъ Филарета объ этой книжкѣ совершенно справедливъ. По этому обстоятельству можно судить, что и объ уставѣ онъ сказалъ правду. Да и нельзя допустить, чтобы ложное позволили печатать. А ваши пастыри не заботятся объ истребленіи такихъ ересей, несмотря на то, что ихъ указали имъ въ сочиненіяхъ Павла. Что же осталось дѣлать людямъ, которые считали за великій грѣхъ держаться подобныхъ еретическихъ ученій? Уже имъ слѣдовало оставаться въ общеніи съ этими пастырями, которые объ уничтоженіи ересей не пекутся? Конечно, слѣдовало разорвать съ ними общеніе и бросить расколъ. Такъ и поступили бывшіе старообрядческіе епископы Онуфрій и Пафнутій и прочіе ихъ собратія. Вотъ что заставило ихъ обратиться къ православной Церкви, а не слава и почести небывалыя, какъ вы говорите. Самъ о. Пафнутій, до присоединенія своего, и открылъ въ сочиненіяхъ Павла еретическія мысли, онъ и указалъ ихъ старообрядческимъ епископамъ; по его внушенію эти послѣдніе и составили соборное противъ нихъ постановленіе, написавъ разборъ на сочиненія Павла, который и препроводили

въ Бѣлую-Криницу. А потомъ сами же оставили все по прежнему, и тѣ же еретическія мысли въ сочиненіяхъ Павла остаются неисправленными доселѣ. А это, замѣтьте, не обрядъ какой-нибудь, въ родѣ двуперстнаго или треперстнаго сложенія...

Послѣ этого собесѣдникъ мой перешелъ опять къ нескончаемымъ толкамъ о двуперстіи, зачѣмъ оно похулено въ Розыскѣ и другихъ полемическихъ книгахъ. Онъ съ упорствомъ нападалъ на православныхъ пастырей, не внимая никакимъ моимъ доказательствамъ въ ихъ защиту, такъ что я принужденъ былъ сказать ему: «мы съ вами не спорить сошлись, а мирно побесѣдовать о нашихъ религіозныхъ недоразумѣніяхъ; если же вы возводите нашъ разговоръ до спора, то я вынужденнымъ нахожусь прекратить его. Оставайтесь вы при своемъ, а я при своемъ останусь. Въ заключеніе я только опять совѣтую вамъ прочесть о жестокословныхъ порицаніяхъ на двуперстіе въ книгѣ «Истинно-древняя Христова Церковь»: эта книга есть въ Кагулѣ у вашего родственника С. А. Г.; онъ взялъ ее у меня.

Такъ мы и разстались.

Замѣчательно, что старообрядцы, не хотятъ или боятся назвать въ разговорѣ какого-либо не принадлежащаго къ ихъ толку именемъ брата, или сказлть ему за что-либо «спаси Христосъ», «спаси Господи», а при разставаніи «Богъ проститъ», какъ это у нихъ бываетъ между своими. Если же случится иному по ошибкѣ, или по привычкѣ сказать въ разговорѣ иновѣрному: «ты, братъ», то послѣ, опомнившись, обыкновенно сокрушается о томъ: «ахъ! зачѣмъ это я назвалъ его братомъ, вѣдь онъ еретикъ»; или со стороны ему замѣтитъ другой старообрядецъ: «зачѣмъ ты называешь его братомъ, какъ это можно; вѣдь онъ еретикъ, а еретика грѣхъ называть братомъ»!

На чемъ же старообрядцы основываютъ такой жестокій, не христіанскій образъ дѣйствія? Они думаютъ утверждаться на слѣдующихъ словахъ св. апостола Іоанна: «аще кто приходитъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не пріемлите сего въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо

ему радоватися, сообщается дѣламъ его злымъ» (2 Собор. посл. Іоанново глав. 1 ст. 10 и 11). Не понимаютъ они сего апостольскаго изреченія. Св. апостолъ говоритъ, что не должно принимать и привѣтствовать того, кто не приноситъ *сего ученія*, то-есть ученія, преподаннаго апостоломъ или, что тоже, ученія Христова. Итакъ по смыслу апостольскаго наставленія нужно различать, съ какою цѣлію кто либо приходитъ къ намъ въ домъ,—по житейскимъ дѣламъ, или съ проповѣдію ученія, и если съ проповѣдію, то какое ученіе онъ проповѣдуетъ,—Христово, или противное ученію Христову; и только этихъ послѣднихъ святый Апостолъ заповѣдуетъ чуждаться, не принимать въ домъ и радоватися имъ не глаголати. Заповѣдалъ же онъ это, предостерегая учениковъ своихъ отъ увлеченія въ какую либо ересь. А старообрядцы развѣ поступаютъ такъ, какъ заповѣдалъ апостолъ? Развѣ сначала подумаютъ, зачѣмъ пришелъ къ нимъ иновѣрный и какого онъ держится ученія? Они всѣмъ иновѣрнымъ безразлично почитаютъ за грѣхъ дѣлать христіанское привѣтствіе, да и братьями называть ихъ не хотятъ. На что это похоже? Развѣ всѣ люди не братья между собою, не всѣ произошли отъ одного человѣка, Адама? Хотя иной по духу и вѣрѣ различается отъ тебя, но по плоти онъ все таки братъ тебѣ и ненавидѣть его—великій грѣхъ. Приведу въ назиданіе старообрядцамъ ученіе о семъ предметѣ св. Іоанна Златоуста, изъ бесѣдъ его на посланіе къ Коринѳянамъ: «что убо, рече, аще врази будутъ и Еллины, не подобаетъ ли ненавидѣти? Ненавидѣти убо, не оныхъ же, но вѣру или уставъ; не человѣка, но злое дѣяніе, растлѣнный разумъ. Человѣкъ убо есть дѣло Божіе, прелесть же дѣло діавольско. Не смѣсити убо, яже Божія и яже діавольская, понеже и іудее и хульницы быша, и гонителе и досадителе и безчисленная на Христа глаголаху злая. Еда ли убо ненавидяше ихъ Павелъ, иже всѣхъ паче любяше Христа. Никакоже, но и любяше и вся тѣхъ ради творяше». Вотъ какъ учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. А если и была заповѣдь ненавидѣть человѣка невѣрнаго, такъ это было въ еврейскомъ законѣ, христіанскій же законъ отвергъ сію заповѣдь. О семъ тотъ

же святитель пишетъ: «ученикомъ, глаголющимъ снити огню, якоже при Иліи, *не вѣсте*, рече Христосъ, *коего духа есте*. Тогда убо (т. е. въ Еврейскомъ законѣ)—не точію нечестіе, но и нечествующихъ самыхъ ненавидѣти повелѣни бяху, да не како дружество будетъ имъ вина законопреступленію. Сего ради и сродства отсѣче, и смѣшенія и отвсюду ихъ огради. А нынѣ понеже на большее возведе насъ любомудріе, и высочайшихъ вреда онаго сотвори, и приходити и утѣшати повелѣваетъ. Не намъ бо отъ нихъ вредъ, но онымъ отъ насъ польза бываетъ. Что убо глаголетъ? Не подобаетъ ненавидѣти, но миловати; аще бо возненавидиши, како удобнѣ обратиши заблуждающаго, како помолишися о невѣрномъ? Яко бо молитися подобаетъ. Слыши, что глаголетъ Павелъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки;* а яко вси тогда не быша вѣрныи, всякому негдѣ явлено: и паки: *за царей и еже во власти сущихъ*. Якоже сіи нечестивыи быша и законопреступницы, и сіе явлено подобнѣ».

Да внимаютъ же старообрядцы словамъ великаго учителя! Да вѣдаютъ, что не только не слѣдуетъ ненавидѣть человѣка невѣрнаго, но еще и молиться за него; а если нужно за него молиться, то какъ же могутъ они почитать за грѣхъ привѣтствовать его словами: «Спаси Христосъ», или: «спаси Господи»?

Но вселенскій учитель, Іоаннъ Златоустъ, вотъ еще что говоритъ: «аще ли же имамы нечестивыхъ ненавидѣти и и законопреступныхъ, предыдуще и грѣшныхъ возненавидимъ и тако путемъ предходяще отъ множайшихъ братій отторгнешися, паче же отъ всѣхъ; нѣсть бо, нѣсть ни единъ грѣха кромѣ. Аще ли же подобаетъ враги Божія ненавидѣти, не точію нечестивыхъ подобаетъ ненавидѣти, но и грѣшныхъ и тако будемъ горшіи звѣрей, всѣхъ отвращающеся, гордынею дмящеся, якоже фарисей онъ; но Павелъ не тако повелѣ; но како? *Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ*». И далѣе: «дѣло діавольско есть еже разтерзати ны другъ отъ друга и зѣло тщашесь (діаволъ) отъяти любовь, да

отсѣчетъ путь исправленія и удержитъ онаго убо въ прелести, тебѣ же во враждѣ, таже сице преградитъ оному путь спасенія... Аще бо и чудеса твориши, аще и мертвыя воскрешати, аще и что любо дѣлаеши, никогда же ти тако почудятся Еллини, яко егда увидятъ кротка и тиха и сладокъ подающа нравъ. Ничто же бо тако привлещи можетъ, якоже любовь» (*).

Какое сильное обличеніе для глаголемыхъ старообрядцевъ заключается въ этихъ словахъ вселенскаго учителя! Любви, вотъ чего именно недостаетъ имъ; отъ недостатка любви христіанской они и «удерживаются во враждѣ»; отъ того же не хотятъ они никого называть братьями, кромѣ своихъ единовѣрцевъ и никому не желаютъ спасенія, какъ только себѣ.

А до чего доходитъ ихъ отвращеніе отъ церкви Христовой и чадъ ея, представлю въ доказательство примѣръ изъ моей собственной жизни. Въ бытность мою въ городѣ Ананьевѣ, когда еще мы всѣ жили въ семействѣ, мнѣ и старшей моей сестрѣ случилось изъ любопытства зайти въ православную церковь посмотрѣть, какъ совершается таинство бракосочетанія. Надобно замѣтить, что входя въ церковь мы уже считали себя преступниками предъ волей родителей, ибо они строго приказывали намъ отвращаться отъ всего православнаго, въ особенности запрещали ходить въ церковь православную. Не знаю, какія мысли занимали сестру во время пребыванія ея въ церкви, но я до такой степени считалъ это преступленіемъ важнымъ и противнымъ Богу, что думалъ,—вотъ, вотъ, стѣны церковныя обрушатся на насъ и этимъ Господь накажетъ насъ за преступленіе. Однимъ словомъ я все время стоялъ въ церкви съ величайшимъ страхомъ и мысленно просилъ Бога, чтобы не наказалъ меня. А мнѣ тогда было не болѣе 12 лѣтъ! Вотъ какъ старообрядцы съ самыхъ раннихъ лѣтъ внушаютъ дѣтямъ своимъ отвращеніе отъ церкви «великороссійской» и всего православнаго. Когда же мы пришли домой и о томъ, что заходили въ цер-

(*) См. Выписки изъ старопеч. книгъ Озерскаго Ч. 1. стр. 402—406.

ковь, какимъ то образомъ узнали наши домашніе, чего только не доставалось намъ отъ нихъ! Дѣло не ограничилось наказаніемъ; нужно было еще прочитать молитву надъ нами, какъ осквернившимися въ церкви мнимоеретической. И вотъ случившійся въ ту пору старообрядческій инокъ, Паисій Митковскій, приступилъ къ этой «исправѣ». Насъ поставили рядомъ предъ образами; положивъ начало, то есть семь поклоновъ, мы стали повторять вслѣдъ за монахомъ какія-то молитвы, которыхъ я теперь не припомню; только одну изъ нихъ я не забылъ, потому что ее училъ въ часовникѣ. Эта молитва читается такъ: «Прости мя, отче святый, и благослови, елика ти согрѣшихъ дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствы, слухомъ, видомъ, волею и неволею, и нѣсть того грѣха, егоже азъ не сотворихъ; но о всѣхъ каюся, прости мя отче святый и благослови и помолися о мнѣ грѣшнѣмъ». Молитву эту читали мы, припадая лицомъ на землю; по окончаніи же сей молитвы, мы поклонились старцу въ ноги, потомъ поклонились также роднымъ, и тѣмъ «справа» наша кончилась, значитъ, мы уже стали чистыми отъ той скверны, которую будто бы получили, побывавши въ церкви православной.

Вотъ до чего доходитъ ненависть раскольниковъ въ церкви православной! Не фарисейство ли это? Не противленіе ли Христовой и апостольской заповѣди о любви?

Извѣстно, что теперь между старообрядцами Бѣлокриницкими сдѣлалось раздѣленіе по поводу изданнаго въ Москвѣ *Окружнаго посланія:* одни, принявшіе *посланіе*, называются «окружниками», другіе, которые его отвергаютъ, «раздорниками». Между тѣми и другими происходятъ споры, и «окружники», разумѣется, отстаиваютъ то, что сказано въ *Окружномъ посланіи*. Особенно сильно состязаются о имени «Іисусъ» и крестѣ четвероконечномъ. Передамъ здѣсь объ одномъ подобномъ состязаніи: оно происходило въ посадѣ Воронкѣ, въ молитвенномъ домѣ, во время какого-то собранія всѣхъ старообрядцевъ.

Препирались окружникъ Е. Е. Б—въ и раздорникъ П. В—въ, о имени Спасителя «Іисусъ». Окружникъ доказывалъ всѣми

способами, что *Іисусъ* есть точно также имя Господа Спасителя, какъ и старообрядческое *Іусъ*. Раздорникъ же, ничему не внимая, стоялъ на своемъ, что Іисусъ не есть имя Христа Спасителя, а имя антихриста. Тогда окружникъ, чтобъ какъ нибудь вразумить своего противника, придумалъ слѣдущее: подводитъ его тутъ же въ моленной къ образу Спасителя и спрашиваетъ: чей это образъ?

— Христовъ, отвѣчаетъ раздорникъ.

— Хорошо. Теперь, если бы кто къ написанному, сверхъ этого образа, имени Іусъ Христосъ, приставилъ еще одну букву: I, или II,—то чей бы тогда былъ это образъ?

— Антихристовъ, отвѣчалъ раздорникъ.

— Какъ же это можно такъ говорить! вѣдь ты хулу произносишь на образъ и на имя Христово! развѣ икона Спасителя можетъ измѣняться чрезъ прибавленіе одной буквы къ надписи? Послѣ этого ты не человѣкъ, а животное, не имѣющее никакого разсужденія...

Тѣмъ они прекратили свой разговоръ. А раздорникъ все-таки остался при своемъ нечестивомъ мнѣніи. И вотъ теперь самимъ старообрядцамъ, хоть сколько нибудь разсудительнымъ, приходится бороться съ своими невѣжественными братіями и выслушивать отъ нихъ такія же дикія выраженія, какія отъ ихъ предковъ, быть можетъ, приходилось выслушивать пастырямъ православной церкви въ первыя времена раскола. Пусть же они сами разсудятъ, напрасно ли церковь православная употребляла тогда даже строгія мѣры къ обузданію раскольниковъ, какъ людей дерзкихъ и великихъ хулителей на имя Божіе.

Еще слышалъ я отъ нѣкоторыхъ, что они сами видали, какъ раскольники, если встрѣтится въ какой книгѣ старопечатной имя Спасителя съ двумя итами, собственноручно вычищали ножичкомъ одну иту, будто бы вошедшую въ печать по ошибкѣ. Истину изрекъ о таковыхъ Св. Іоаннъ Златоустъ въ Маргаритѣ: «яко же бо мышь, огрызуя письмена, многащи отъемлетъ обличеніе: тако и еретицы сіи огрызующе писанія, ова убо обрѣзующе, ова же оставляюще,

непщуютъ избѣжати обличенія; но и та оставляема показуютъ тѣхъ навѣтъ и неистовство (*).

Ѳедоръ Богомоловъ.

(*Саратовскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. 18 и 19 №*).

Предсмертное вразумленіе свыше и обращеніе въ православіе.

Никольскій уѣздъ, Самарской губерніи, наполненъ раскольниками—разныхъ толковъ. Изъ нихъ одни открыто держатся раскола, другіе прикрываютъ себя личиною православія, но не исполняютъ никакихъ христіанскихъ обязанностей и даже при смерти, подъ различными вымышленными предлогами, стараются уклониться отъ исповѣди и св. причастія у православнаго священника. Если же и призываютъ священника къ одру умирающаго; то единственно для того, чтобы смерть не была сочтена подозрительною и тѣло умершаго не было подвергнуто медицинскимъ изслѣдованіямъ.

Въ мартѣ 1858 года, одинъ престарѣлый священникъ о. Георгій Лавровъ, разсказывалъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое и до сихъ поръ сохранилось у меня въ памяти.

Однажды, говорилъ о. Георгій, когда я былъ приходскимъ священникомъ въ с. N., Никольскаго уѣзда, является ко мнѣ прихожанинъ изъ числа потаенныхъ раскольниковъ и проситъ къ себѣ въ домъ напутствовать брата его. Я немедленно прибылъ къ больному и, прочитавъ молитвы предъ исповѣдью, выслалъ семейныхъ изъ комнаты и приступилъ къ исповѣди, но больной молчалъ. Хотя онъ былъ и опасно боленъ; но по лицу его можно было замѣтить, что онъ еще не лишился памяти и не такъ слабъ, чтобы не могъ говорить. Такъ какъ подобнаго рода обстоятельства были уже мнѣ не въ диковину; то молчаніе больного нисколько не удивило меня: я тотчасъ догадался, въ чемъ дѣло. Началъ убѣждать N раскаяться во грѣхахъ, призвалъ родственниковъ его и про-

(*) Слово о Крещеніи листъ 428 на оборотѣ.

силъ ихъ посовѣтовать умирающему исповѣдаться; но они стали просить меня оставить больного въ покоѣ, увѣряя меня, что онъ дѣйствительно лишился памяти. Долго я здѣсь толковалъ имъ о необходимости напутствія для умирающаго, но слова мои не имѣли никакого успѣха, и я отправился домой. Это было вечеромъ.

На другой день утромъ пріѣхалъ ко мнѣ родственникъ вчерашняго больного и объявилъ, что больной приползъ къ крыльцу его дома съ величайшимъ трудомъ и неотступно просилъ его, какъ можно скорѣе, пригласить священника. Я поспѣшилъ къ нему: вижу, онъ лежитъ у крыльца на голой землѣ, въ какомъ то сильномъ испугѣ, и убѣдительно проситъ меня сподобить его причащенія св. таинъ Христовыхъ. Сталъ я было разспрашивать его, почему онъ вчера не хотѣлъ мнѣ ничего сказать; но онъ рѣшительно отвѣчалъ: «Батюшка! пока я стану разсказывать тебѣ, быть можетъ, въ это время изъ меня выйдетъ духъ вонъ, и я погибну. Ради Христа причасти меня поскорѣе; а тогда, если буду живъ, скажу тебѣ всю правду». Послѣ исповѣди и причащенія вздохнулъ онъ свободно и сталъ говорить: теперь, батюшка, скажу тебѣ всю истину. Вчера, когда ты хотѣлъ исповѣдать меня, я не говорилъ тебѣ ни слова, не потому, что не могъ говорить, а потому, что мнѣ строго запретили старшіе. Они думаютъ, что причащеніе, принятое отъ православнаго священника, не только не спасаетъ, а напротивъ губитъ душу. Мнѣ было и не хотѣлось слушать ихъ, но вѣдь я въ домѣ не большой. По уходѣ же твоемъ, въ полночь, со мной сдѣлалось что-то непонятное: какъ сейчасъ вижу, что душу мою взяли и понесли куда-то два юноши. Вскорѣ я увидѣлъ огромную долину, среди которой въ большое отверстіе выбивало страшное пламя и подымалось высоко вверхъ. А что въ томъ пламени,—страшно и подумать. Слышны были стоны отчаянія. По временамъ изъ пылающаго отверстія, какъ изъ сильно кипящей въ котлѣ воды показывались то руки, то ноги, то головы человѣческія. А далеко за ужасною долиною, въ какомъ-то прекрасномъ мѣстѣ, видѣнъ былъ престолъ, на которомъ спдѣлъ Господь,

окруженный свѣтлыми юношами. Провожатые мои повели было меня къ престолу. Но Господь не допустилъ насъ до Себя и сказалъ: «зачѣмъ вы ведете его сюда? Онъ недостоинъ быть здѣсь? Сколько времени священникъ убѣждалъ его исповѣдаться и причаститься, онъ не хотѣлъ и слышать его: такъ вотъ его мѣсто! Ведите его туда». Въ это время Господь указалъ на страшную геенну, которую я видѣлъ. Ужасъ объялъ меня; я зарыдалъ въ отчаяніи, упалъ и въ слѣдъ затѣмъ опять пришелъ въ себя.—Возлѣ меня никого не было. Братъ, какъ я узналъ, куда то уѣхалъ съ женою, мать тоже куда-то пошла... Тутъ больной вздохнулъ,—и тѣмъ окончилась земная жизнь его.

Это происшествіе, по словамъ о. Георгія, заставило раскольниковъ задуматься. Многіе изъ нихъ сознали свое заблужденіе.

Священникъ Гавріилъ Грекуловъ.

Петровно 1860 г. Мая 2.

(Странникъ, 1863 годъ. Т. 1-й за Февраль мѣсяцъ).

Возвращенные на путь истинный. Благодатное исцѣленіе больной и укрѣпленіе не твердыхъ въ вѣрѣ.

Въ 1846 году, костромской губерніи, кинешемскаго уѣзда, въ деревнѣ Журихиной, принадлежащей къ церкви села Дебова, при которой я въ то время священствовалъ, страдала неисцѣлимою болѣзнію дѣвица Анна Яковлева, имѣвшая 35 лѣтъ отъ роду. Съ 25 на 26 число іюня, въ ночное время, приходитъ ко мнѣ крестьянинъ деревни Журихиной, Иванъ Яковлевъ,—братъ больной дѣвицы, прося меня напутствовать ее святыми дарами. По зову его, я немедленно отправился и, увидѣвъ больную, замѣтилъ, что она была совершенно недвижима, не владѣла уже языкомъ и только предсмертное дыханіе служило признакомъ ея жизни. Такое безнадежное, отчаянное положеніе больной тотчасъ возбудило во мнѣ

мысль о томъ вліяніи, подъ которымъ она находилась въ своемъ семействѣ. Домъ Яковлева хотя и не состоялъ въ явномъ, записномъ расколѣ, но, по приверженности къ расколу, былъ весьма равнодушенъ къ храму Божію, и христіанскихъ обязанностей вовсе не уважалъ и не считалъ обязанностями, поэтому братъ больной дѣвицы не хотѣлъ заблаговременно дать знать о ея болѣзни. Вполнѣ понимая невѣжественное ихъ заблужденіе въ этомъ дѣлѣ и вмѣстѣ намѣреніе обмануть меня, я внушалъ Яковлеву и прочимъ членамъ его семейства, какъ пагубно для души умереть безъ покаянія, говорилъ, что сами они подвергнутся гнѣву Божію, лишивъ больную возможности покаяться и призвавъ меня тогда уже, когда я не могу помочь ей. Видя, что мои увѣщанія начинаютъ смягчать загрубѣлыя сердца, я продолжилъ бесѣду до тѣхъ поръ, пока они не увѣрились вполнѣ въ истинѣ моихъ наставленій и не сознались въ пагубномъ своемъ заблужденіи; и сознаніе наконецъ выражено было не безъ чувствъ сердечныхъ и не безъ слезъ. При этомъ мнѣ прямо сказано, что братъ ихъ, Яковлевъ, не давалъ знать о больной съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ она перешла отсюда въ загробную жизнь безъ покаянія. Упомянутыя обстоятельства возбудили въ душѣ моей противуположныя чувства,—радость и горе: радость о томъ, что Господь по своему милосердію, спасаетъ цѣлое семейство *отъ заблужденія и возвращаетъ на путь истины;* горе о томъ, что эта несчастная больная проводила всю жизнь свою въ удаленіи отъ Бога и теперь умираетъ безъ покаянія. Тронутый до глубины души ея положеніемъ, я воспользовался тогдашнимъ случаемъ—принесеніемъ изъ Тихоновскаго Луховскаго монастыря въ Георгіевскую церковь святыхъ иконъ Смоленской Божіей Матери и преподобнаго Тихона, луховскаго чудотворца, а изъ села Лучкина—Черниговской Божіей Матери, и убѣждалъ брата ея, чтобы онъ прибѣгъ, въ этомъ случаѣ, къ покровительству Божію, какъ къ первому и послѣднему средству—спасенія болящей,—принялъ въ свой домъ святыя иконы и выслушалъ молебственное пѣніе о возстановленіи ея здоровья. Вскорѣ послѣ этого послѣдовало всеисцѣленіе

бдѣніе въ честь Смоленской Божіей Матери. Послѣ службы приходитъ ко мнѣ Яковлевъ и удивляетъ меня слезами, напомнившими мнѣ больную сестру его. Смотря на эти слезы, я такъ и заключилъ, что она уже померла. Но значеніе его слезъ было не то: онъ своими слезами и поклонами изъявлялъ мнѣ глубокую благодарность за мои совѣты и объяснилъ мнѣ потомъ, что сестрѣ его, сверхъ всякаго ожиданія, сдѣлалось легче, что она уже говоритъ и проситъ васъ пожаловать къ ней. Обрадованный я тотчасъ поспѣшилъ къ больной съ св. Дарами и съ иконами, послѣ исповѣди она пріобщилась и потомъ уже совершено было молебствіе. Послѣ молебна больная стала чувствовать себя гораздо лучше. Прошло не болѣе трехъ недѣль послѣ принятія св. таинъ, больная совершенно выздоровѣла. Тогда и сама она и всѣ ея домашніе увѣрились въ чудодѣйственной силѣ Божіей, для которой нѣтъ ничего невозможнаго, и съ того времени все это семейство сдѣлалось усерднымъ къ церкви Божіей.

Священникъ Павелъ Ягоднинъ.

(Странникъ за Іюль мѣсяцъ 1864 годъ).

Обращеніе отступника отъ Православія.

Казенный крестьянинъ хутора Хомякова, что близъ гор. Петровска, Валаамъ Яковлевъ Гусевъ, довольно грамотный, при неправильномъ толкованіи о вѣрѣ и обрядахъ церкви въ 1863 году оставилъ Православіе и началъ быстро переходить отъ одного заблужденія къ другому. Сперва ходатайствовалъ у епархіальнаго начальства о дозволеніи ему съ нѣкоторыми единомысленными принять единовѣріе; потомъ былъ въ расколахъ Спасова Согласія, Бѣгло-поповскаго толка, и Австрійскаго священства, и при всѣхъ переходахъ не мало увлекалъ съ собою другихъ простодушныхъ изъ Православія, наконецъ, утомившись разнообразными и между собою противорѣчащими толками раскола, позналъ свое заблужденіе, открылъ сокрушенное сердце предъ духовнымъ

отцемъ своимъ, исповѣдалъ ему устно и на бумагѣ свой тяжкій грѣхъ отступничества отъ Святой Соборной и Апостольской церкви, далъ подписку до конца жизни оставаться въ Православіи и просилъ какимъ бы то нибыло образомъ сдѣлать гласнымъ его сознаніе.

Въ исполненіе желанія сего новообращеннаго, съ буквальною точностію предается гласности письмо его къ приходскому его священнику и духовнику: «Хотѣлъ было нынѣ изложить о семъ пространную исторію, какъ я иногда, яко заблудящая овца, изскочилъ изъ ограды, и како скитахся по горамъ, дебрямъ, стремнинамъ, и непроходимымъ мѣстамъ и како много былъ уязвленъ отъ волковъ, но нѣтъ нынѣ мнѣ на это праздная времени; а уповаю на милость Господа Бога, Который, вся строя ко спасенію нашему, можетъ подкрѣпить и мою немощь и просвѣтити ми умъ къ сему писанію. И такъ для вѣдѣнія, какимъ образомъ отдѣлился я отъ Православной церкви, опишу все, какъ было. Сначала придержахся сектѣ, называемой Нѣтовщина, или Спасово Согласіе, послѣдователи которой вся тайны, яже совершаются въ Православной церкви, мнятъ быти не истинными, и всякому къ нимъ приходящему прочитываютъ ереси, велятъ поститься и молиться, инымъ по 1000 поклоновъ на день, а инымъ меньше, а другимъ больше, и вмѣсто исповѣди прочитываютъ ему Скитское покаяніе, а вмѣсто причастія даютъ ему просвирныхъ крошекъ и св. воды, которую они сами освящаютъ. И въ Бѣгло-поповской сектѣ былъ, и потомъ и по настоящее время находился въ Австрійской церкви, въ которой священство отъ митрополита Амвросія. Къ этой какъ мы только пришли, подали намъ на спискѣ выписанныя ереси, въ коихъ писано такъ: проклинаю Фармосово преданіе, еже тремя персты крестятся, проклинаю на колѣнахъ стоя молитися, проклинаю, яже трегубятъ аллилуія, проклинаю брады и усы брѣющихъ, и ина многая, коя вся здѣ трудно вмѣстить; потомъ на словахъ велѣли намъ говорить за ними, если мы обратимся опять въ Православную церковь, то да будетъ на мнѣ проказа Гіезина, трясеніе Каиново, а по смерти буду осужденъ со Іудою; по семъ Іерей помазалъ

насъ муромъ; послѣ сего не велѣли намъ восемь дней умываться и съ мірскими ни пить, ни ѣсть, ни вкупѣ Богу молиться, въ сей же церкви крещенъ и младенецъ брата моего. А потомъ теперь подобаетъ мнѣ паче всего попещися о присоединеніи паки къ общей нашей матери Христовой невѣстѣ, Святой, Соборной и Апостольской церкви, отъ нея же мы, невѣжества ради, или отъ прелести закоснѣлыхъ раскольниковъ, отдѣлились, но къ которой мы всѣ съ истиннымъ и искренно сердечнымъ раскаяніемъ паки возвращаемся и, съ теплыми слезами припадающе, просимъ ее, чтобы она, яко чадолюбивая матерь, съ распростертыми объятіями паки приняла насъ въ нѣдра своя, грѣхъ отъ нея отторженія, и вся яже къ Богу, своею властію, отъ Бога ей данною да разрѣшитъ и Божественныхъ Ея даровъ пріемника мя сотворитъ и къ Православнымъ своимъ чадамъ сопричислитъ и въ небесное царствіе врата намъ отверзетъ. О чемъ должны и будемъ прославлять Пребезначальнаго Отца и Единороднаго Его Сына, Еже Глава церкви и вся въ ней дѣйствующаго Пресвятаго Духа во вся вѣки. Аминь».

М. Окновъ.

Саратовск. Епарх. Вѣдом. 1866 годъ, № 7.

Присоединеніе къ Православной Церкви изъ раскола.

Вотъ мой разсказъ о томъ, какъ я постепенно изъ безпоповскаго раскольническаго толка дошелъ до вступленія въ Православную Церковь.

Я коренной житель Верхнечиской станицы; въ дѣтствѣ лишившись матери, воспитывался отцемъ въ своей раскольнической семьѣ, упорно державшейся мнѣній и заблужденій безпоповскаго толка. Здѣсь то я получилъ первыя религіозныя понятія, или, лучше сказать, предубѣжденіе и ненависть къ Православной Церкви, которыя, безъ сомнѣнія, довели бы меня до погибели; но, къ счастію, меня начали учить грамотѣ,

давшей мнѣ впослѣдствіи возможность познать истину, за что я теперь искренно благодаренъ своему отцу. Обучался я сначала подъ руководствомъ своего отца, а затѣмъ въ разныхъ частныхъ раскольничьихъ училищахъ. Нужно при этомъ сказать, что я издѣтства имѣлъ охоту къ чтенію книгъ, съ усердіемъ всегда хаживалъ для богомолья въ свои раскольничьи собранія и прилежно, со вниманіемъ, слушалъ чтеніе и пѣніе своихъ наставниковъ. Мало по малу я самъ научился церковному пѣнію и уже въ молодыхъ лѣтахъ умѣлъ бойко читать церковно-богослужебныя книги по вкусу раскольническому—нараспѣвъ. Эти познанія, выше всего цѣнимыя раскольниками, доставили мнѣ нѣкоторое значеніе и уваженіе въ своей средѣ и впослѣдствіи, по желанію общества и съ рѣшенія главнаго наставника нашего безпоповскаго раскола, мелкаго торговца изъ иногородцевъ, я сдѣлался уставщикомъ на своемъ хуторѣ, началъ отправлять общественное богослуженіе и всѣ духовныя требы для раскольниковъ: служилъ панихиды, молебны, отправлялъ всенощныя бдѣнія, часы и проч., не понимая, по своей простотѣ и невѣжеству, что мое самозванное служеніе, безо всякаго права и власти на это, не только недостойно, но даже преступно предъ Господомъ, какъ отвлекающе народъ отъ св. Православной Церкви. Положеніе мое было самое выгодное, и я нѣсколько лѣтъ съ спокойной совѣстію исправлялъ свою должность, но, какъ уже выше сказано, я былъ большой охотникъ до книгъ и, къ удивленію своему, въ своихъ же собственныхъ старыхъ книгахъ находилъ прямое и ясное ученіе о Церкви, о ея вѣчномъ существованіи, о необходимости въ ней священства, безъ котораго нѣтъ ни церкви, ни таинствъ, и, слѣдовательно, не возможно и спасеніе. Это ясное ученіе о церкви, содержащееся въ тѣхъ книгахъ, на которыхъ мы основывались, крайнѣ озадачивало и смущало меня, потому что совершенно противорѣчило и безпощадно опровергало всѣ мнѣнія и мудрованія нашего безпоповскаго толка. Съ своими недоумѣніями и сомнѣніями я не разъ обращался къ такимъ лицамъ изъ своего толка, которыя были особенно свѣдущи въ писаніи, покрайней мѣрѣ пользовались этой

славой но на всѣ мои расиросы о Церкви всегда и отъ всѣхъ слышалъ тотъ же отвѣтъ: «гдѣ нынѣ Церковь? гдѣ правильные священники? Ихъ ужъ нѣтъ!» Такое слишкомъ ужъ простое объясненіе не могло удовлетворить меня, и я часто думалъ самъ съ собою: неужели же истинная церковь— у насъ, въ нашемъ обществѣ, въ которомъ я, ничего почти незнающій, чуть не главное лицо и отправляю все богослуженіе? Какой я пастырь? и кто далъ мнѣ на это право? Эти вопросы все чаще и чаще стали приходить мнѣ въ голову, и мнѣ уже занятіе мое не казалось, какъ прежде, спасительнымъ и богоугоднымъ дѣломъ. Благодаря постоянному размышленію и обдумыванію своего положенія, я скоро понялъ заблужденіе безпоповцевъ и искренно убѣдился, что безъ правильнаго священства, имѣющаго власть свою отъ самого Господа и Апостоловъ, не можетъ быть Церкви, которая въ свою очередь никогда не можетъ прекратиться, или уничтожиться, по несомнѣнной заповѣди Самого Господа: *созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Казалось бы, что при такихъ убѣжденіяхъ я прямо долженъ былъ обратиться къ Православной Церкви, но не такъ вышло на дѣлѣ, я долго еще блуждалъ въ тьмѣ заблужденія. Впрочемъ, на первыхъ порахъ я не смѣлъ обнаружить новыхъ убѣжденій въ своей семьѣ и нѣкоторое время оставался въ безпоповствѣ и попрежнему исправлялъ свою должность уставщика. Но вотъ въ 1866 году у меня родился сынъ и мнѣ хотѣлось, чтобы онъ съ самаго рожденія вступилъ въ такой толкъ, по тогдашнему моему убѣжденію—Церковь, гдѣ есть священство; кстати въ немъ тогда не было уже недостатка: около этого времени между раскольниками сильно распространилось, такъ называемое, австрійское священство. Не долго думая, я рѣшился тайно отъ своего семейства просить одного изъ раскольническихъ поповъ этаго происхожденія окрестить моего сына, а затѣмъ, когда отдѣлился отъ отца, и самъ явно присталъ къ поповщинскому толку и призналъ австрійское священство. Это-то и удерживало меня еще на долгое время отъ вступленія въ Православную Церковь. Вскорѣ послѣ этого, въ моей жизни послѣдовала новая пере-

мѣна: я былъ избранъ обществомъ на должность станичнаго писаря, но, какъ раскольникъ, не могъ занять общественной должности. Чтобы получить на это право, я, по многимъ бывшимъ у насъ примѣрамъ, купилъ себѣ свидѣтельство о присоединеніи къ Православной Церкви у священника одной единовѣрческой Церкви у насъ на Дону, и безпрепятственно былъ утвержденъ въ званіи станичнаго писаря. Живя, послѣ этого, постоянно въ станицѣ и оставаясь раскольникомъ, я иногда, для обмана людей, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія, ходилъ въ Православную Церковь; сначала дѣлалъ это рѣдко, а потомъ чаще и чаще и противъ своей воли сталъ привязываться къ Церкви и совершенно ничего не находилъ предосудительнаго въ обрядахъ и богослуженіи православныхъ. Съ другой стороны, я имѣлъ теперь возможность читать историческія сочиненія о расколѣ, разныя изслѣдованія и опроверженія раскольническихъ мнѣній и заблужденій, такъ же приходилось часто бесѣдовать о расколѣ съ православными священниками, и все это окончательно убѣдило меня искренно и навсегда присоединиться къ Православной Церкви. И нынѣ, благодаря Господа, исполнилось мое желаніе: я, вмѣстѣ съ семилѣтнимъ своимъ сыномъ Георгіемъ, двоюроднымъ братомъ и его двумя дѣтьми и еще однимъ станичникомъ, сподобился въ радостный день Благовѣщенія присоединиться къ истинной Христовой Церкви. Присоединеніе насъ къ Православной Церкви совершено послѣ утрени, а на божественной литургіи мы въ первый разъ за всю свою жизнь сподобились принять пречистое тѣло и кровь Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, Который, по своей милости къ грѣшникамъ, не допустилъ насъ погибнуть, но привелъ въ свое благодатное царство.

Донскія Епархіальныя Вѣдомости 1872 года № 10.

Присоединеніе къ Церкви В Ѳ Можаева.

10 августа 1880 года, въ воскресенье, въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ совершено было торжественное присоедп-

неніе къ православной церкви Василія Ѳедоровича Можаева, его супруги и троихъ дѣтей. Василій Ѳедоровичъ, какъ и супруга его, рожденный отъ природныхъ старообрядцевъ, сначала былъ усерднымъ членомъ своего общества. Онъ имѣлъ близкое знакомство съ знаменитымъ начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ, а по смерти его, съ С. Лебедевымъ и другими ревнителями раскола, принималъ вмѣстѣ съ ними дѣятельное участіе въ защитѣ старообрядства. Но главная мысль его въ то время обращена была на заблужденіе безпоповцевъ, которые, хотя по тѣмъ же самымъ древлепечатнымъ книгамъ отправляютъ свое богослуженіе, по какимъ и поповцы, въ глазахъ его казались ему злѣйшими еретиками, невѣрующими ученію старопечатныхъ книгъ, хотя въ нихъ содержится ясное ученіе о томъ, что истинная церковь Христова должна имѣть вѣчное свое существованіе въ первобытномъ ея устройствѣ съ тремя чинами іерархіи и седмію церковными таинствами, преданными отъ Христа для нашего освященія, всыновленія и наслѣдія жизни вѣчной, коихъ безпоповцы у себя вовсе не имѣютъ, а съ ними не имѣютъ и надежды на свое спасеніе. Но потомъ, послѣдовавшія въ старообрядческомъ мірѣ важныя событія: распаденіе новоявленной іерархіи на двѣ враждебныя стороны—окружническую и противоокружническую, присоединеніе къ православію главныхъ ея членовъ и руководителей, и ихъ вопросы, обращенные къ духовному совѣту старообрядческихъ пастырей, дали ему первый толчекъ къ размышленію о томъ, правильна ли сія іерархія? Значительная начитанность въ старообрядческихъ книгахъ, короткое знакомство съ людьми, состоявшими прежде въ расколѣ, и постоянное устное съ ними собесѣдованіе о предметахъ вѣры, весьма много способствовали ему къ открытію заблужденій поповщинскаго толка. Но главнымъ образомъ на него, какъ и на прочихъ съ нимъ бывшихъ старообрядцевъ, сильно подѣйствовала бесѣда *) о. архимандрита Павла съ главнымъ защитникомъ раскола Швецовымъ, происходившая въ квартитѣ Юдина 15 іюля

*) См. эту бесѣду въ Душеп. Чтеніи 1879 за декабрь.

1879 года, на которой, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей Швецовъ признался предъ своимъ собесѣдникомъ, что ихъ старообрядческое общество въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, отъ патріарха Никона до Амвросія, таинства священства было лишено, т.-е. благодати дара Духа Св. поставлять во священство не имѣло. Конечно, для Можаева, какъ хорошо понимающаго, сдѣлалось ясно, что если старообрядческое общество не имѣло дара благодати Св. Духа совершать таинство священства, то, по ученію св. отецъ, безъ сего таинства не могли существовать и прочія таинства; а безъ таинствъ нѣтъ церкви. Теперь для него стало понятно и то, что въ чемъ онъ винилъ безпоповцевъ, въ томъ же самомъ виновны и поповцы. Ибо и они, какъ и безпоповцы, хотя въ старопечатныхъ книгахъ читаютъ слова Господни: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67), и: *Азъ умоляю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. зач. 48), къ своему обществу относить сіе обѣтованіе не имѣютъ права: ихъ общество сего существеннаго свойства—непобѣдимости и неодолимости отнюдь не имѣетъ, потому что для своей жизни и существованія, оно собственнаго своего благодатнаго источника священства не имѣло, а заимствовало священство отъ другой, чуждой ему церкви. Не будь православной церкви, уклонись она въ какую-либо крайне вредную ересь, и поповщинское общество лишилось бы возможности принимать бѣжавшихъ отъ церкви поповъ, а съ ними лишилось бы и своей церковной жизни. Что у старообрядцевъ нѣтъ церкви съ ея полнотою и неодолимостію, о томъ свидѣтельствуетъ самое установленіе у нихъ новой іерархіи. Еслибы они въ прежнемъ своемъ состояніи съ одними бѣглыми попами составляли соборную, апостольскую, полную и неодолимую церковь, имѣли всѣ дары Духа Святаго, то въ такомъ состояніи ихъ общество должно бы пребывать до скончанія міра, всегда имѣть не своего собственнаго рожденія отъ Духа Святаго духовныхъ пастырей, и пріемышей, приходящихъ отъ иной церкви. Если же, за неимѣніемъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, для рожденія духовныхъ отцовъ

и вмѣстѣ для своего существованія потребовалось для старообрядцевъ установленіе новой іерархіи: то само собою ихъ общество нельзя было назвать полною благодати Св. Духа, вратами адовыми неодолимою, а потому истинною Христовою церковію. Таковы размышленія, къ которымъ приведенъ былъ Можаевъ послѣ помянутой бесѣды арх. Павла. И вотъ вскорѣ, послѣ этой бесѣды, онъ вмѣстѣ съ другими, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества, составили записку и подали въ открывшійся соборъ своихъ епископовъ, въ которой убѣдительно просили своихъ пастырей разрѣшить ихъ недоумѣнія, на основаніи Священнаго Писанія доказать имъ, можетъ ли ихъ поповщинское общество, долгое время не имѣвшее благодатныхъ даровъ Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи и освященіе святаго мура, утратившее вѣру въ Евангеліе и ученіе св. отцовъ, быть и называться истинною Христовою церковію, неодолимою отъ вратъ адовыхъ *)? Но соборъ и предсѣдательствующій на оном Антоній Шутовъ, несмотря на свое обѣщаніе и двукратную личную о томъ просьбу подавшихъ записку, въ продолженіе девяти мѣсяцевъ не только не внялъ ихъ просьбѣ, а началъ уклонаться отъ нихъ, какъ отъ отступниковъ. Это явное, съ пренебреженіемъ, уклоненіе отъ разрѣшенія ихъ недоумѣній для нихъ очень сдѣлалось прискорбно, потому что они спрашивали не о какихъ-либо непостижимыхъ предметахъ вѣры, а о томъ, о чемъ не только пастыри, но и каждый православный христіанинъ обязательно долженъ знать и безъ чего спасеніе невозможно. Въ виду такого явнаго безсилія своихъ пастырей, Василій Ѳедоровичъ вмѣстѣ съ другими своими товарищами обратился къ о. архимандриту Павлу за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. О. Павелъ, послѣ неоднократныхъ собесѣдованій, на основаніи слова Божія и св. отецъ ученія, ясно доказалъ имъ заблужденіе поповщинскаго общества и всю незаконность австрійской іерархіи. Двое подписавшихся подъ запиской, Антонъ Мягковъ съ своею дочерью и Григорій Васильевъ съ своею сестрою, изъявили желаніе

*) Записка эта напечатана въ январ. книг. «Душеп. Чтенія» за 1880 годъ.

возсоединиться съ церковію въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ. Обрядъ присоединенія совершалъ надъ ними самъ досточтимый архимандритъ Павелъ. А Василій Ѳедоровичъ Можаевъ обратился съ словесною просьбою къ преосвященному Алексію, епископу Можайскому, присоединить его съ его семействомъ къ православной церкви въ болѣе извѣстномъ мѣстѣ, дабы удобнѣе могли видѣть чинъ присоединенія прежніе его собратія. Преосвященный Алексій просьбу Можаева довелъ до свѣдѣнія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, и владыка митрополитъ далъ свое благословеніе преосвященному Алексію совершить обрядъ присоединенія надъ новообращающимися въ Чудовѣ монастырѣ. При этомъ дѣйствіи въ сослуженіи были Никольскаго Единовѣрческаго монастыря архимандритъ Павелъ и Чудовское духовенство. Мѵропомазаніе совершалось по старопечатному Потребнику. Многочисленная публика, состоявшая большею частію изъ лицъ недавно обратившихся изъ раскола и самихъ раскольниковъ, въ числѣ которыхъ находились даже дьячки и читалки съ Рогожскаго кладбища, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за чиномъ присоединенія и самими присоединяющимися, которые предстояли предъ св. Евангеліемъ со страхомъ и трепетомъ. На божественной литургіи всѣ новоприсоединившіеся со слезами на глазахъ сподобились пріять св. и животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовой.

Е. Антоновъ.

Душеполезное чтеніе 1880 г. за мѣсяцъ Октябрь.

Присоединеніе старообрядца къ православной церкви.

Въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца 1884 года священникомъ Троицко-Введенской Единовѣрческой церкви въ Москвѣ, о. Іоанномъ Звѣздинскимъ, присоединенъ изъ раскола къ православію, клинцовскій уроженецъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, имѣющій отъ роду 30 лѣтъ, въ послѣднее

время состоявшій уставщикомъ въ посадѣ Воронкѣ при здѣшней старообрядческой общественной моленной, или вѣрнѣе при здѣшней раскольнической церкви,—человѣкъ добраго нрава и хорошо начитанный въ книгахъ. Исторія его обращенія къ православной церкви достойна вниманія. Она представляетъ одинъ изъ множества примѣровъ благодѣтельнаго вліянія на читающихъ, и православныхъ, и старообрядцевъ, сочиненій о расколѣ.

Я рожденъ въ 1855 году, въ посадѣ Клинцахъ; крещенъ я единовѣрческимъ священникомъ (такъ мнѣ передаетъ отецъ, котораго я еще не лишился; но мать умерла на 9-мъ году моей жизни). Потомъ отецъ мой, отдѣлившись отъ Единовѣрческой церкви, поступилъ въ такъ именуемое старообрядчество поповщинской австрійской секты, и въ настоящее время онъ находится въ Клинцахъ при священникѣ уставщикомъ. Читать и писать выучился я у приходскаго учителя; учился также не много ариѳметикѣ и граматитѣ. На 22 г. жизни я сочетался бракомъ. Между тѣмъ, по приверженности моей къ чтенію церковныхъ разнаго содержанія книгъ, я успѣлъ ознакомиться съ церковною службою,—еще съ 12-ти лѣтняго возраста я пѣлъ на крылосѣ, а на 21 году почти самоучкой научился столповому и демественному пѣнію. Любилъ я также знакомиться съ людьми, славящимися у насъ начитанностію. Такъ познакомился я съ авторомъ «Окружнаго Посланія», по пріѣздѣ его въ Предотечевъ Заклинцовскій монастырь *), неоднократно бывалъ въ его келіи и собственноручно отъ него получилъ въ подарокъ экземпляръ печатнаго «Окружнаго Посланія». Также и епископу Сильвестру я порядочно знакомъ. Въ настоящее же время проживаю въ посадѣ Воронкѣ и нахожусь въ должности уставщика при храмѣ св. Троицы, который подвѣдомственъ Сильвестру и имѣетъ отъ него поставленнаго священника—Кипріана; при этомъ храмѣ состоитъ прихожанином и Ѳеимъ Епифановъ Бушевъ, про котораго вы, можетъ быть по его сочиненіямъ слышали. Но, и находясь въ обществѣ именуемыхъ

*) Полоса.

старообрядцевъ, я никогда не питалъ вражды къ грекороссійской церкви и ея пастырямъ, а начавъ читать книги о старообрядчествѣ, сталъ ясно усматривать, что наше общество имѣетъ существенные недостатки. И хотя я много читалъ и многажды слышалъ отъ вождей старообрядчества, что мы весьма правы, а великороссійская церковь пала, но я въ этомъ сомнѣваюсь и давно имѣю много вопросовъ, которыхъ наши вожди, и духовные, и свѣтскіе, не желаютъ и не имѣютъ способности рѣшить,—не могутъ они объяснить, какъ мы, считающіе себя православными христіанами, лишились существенныхъ принадлежностей православной церкви, а тѣ, которыхъ мы считаемъ неправославными, имѣютъ болѣе нашего правъ на признаніе ихъ общества православною церковію. Посему я и рѣшился обратиться къ вамъ съ просьбою: если я осмѣлюсь предложить вамъ нѣкоторые религіозные вопросы, то не соблаговолите ли вы мнѣ на оные отвѣтить? И не я одинъ, а нѣсколько человѣкъ есть таковыхъ въ нашемъ посадѣ, что послѣ чтенія полемическихъ книгъ начали сомнѣваться въ правотѣ старообрядчества. А обратиться намъ съ вопросами не къ кому,—книги же, присланныя отъ Братства *) на эту церковь, никто и читать не думаетъ. Я могъ получить эти книги себѣ въ домъ для прочтенія отъ секретаря, который взялъ ихъ въ церкви. Меня въ особенности интересуетъ книга «Выписки Озерскаго», которую я желаю пріобрѣсти покупкою, почему и прошу васъ, отецъ Филаретъ, подателю сего письма соблаговолите, ради Бога, за прилагаемыя мною деньги, вручить слѣдующія книги: «Выписки Озерскаго, изд. 1883 г.» и проч. (слѣдуетъ изчисленіе книгъ).

Письмо это для доставленія по адресу вручено было одному воронковскому старообрядцу. И такъ какъ П. П. Ѳедоровъ уже находился у ревнителей старообрядчества въ подозрѣніи, то старообрядецъ этотъ, вѣроятно, желая подслужиться Бушеву, прочиталъ письмо, снялъ съ него копію и отослалъ въ Воронокъ. Письмо, какъ видѣли читатели, написано въ

*) Т. е. братскія книги, изданныя и разсылаемыя отъ Святѣйшаго Синода.

выраженіяхъ весьма умѣренныхъ; но для ревнителей раскола въ Воронкѣ оно было равносильно обвинительному акту противъ писавшаго; всего болѣе раздосадованъ былъ глава ихъ—Бушевъ, увидѣвшій личное себѣ оскорбленіе въ томъ выраженіи письма, что мѣстные «вожди» старообрядцевъ не въ состояніи защитить старообрядчество. Онъ опрокинулся на бѣднаго уставщика и заставилъ общество, которымъ властно распоряжается, отказать ему отъ должности, чѣмъ поставилъ его въ крайне затруднительное положеніе, лишивъ его средствъ къ жизни. Но П. П. Ѳедоровъ могъ сказать своимъ врагамъ словами писанія: *вы совѣщасте о мнѣ злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая.* Воздвигнутыя противъ него гоненія побудили его рѣшительнѣе искать соединенія съ православною церковію. Оставивъ на время жену и маленькихъ дѣтей въ Воронкѣ, онъ отправился въ Москву, чтобы здѣсь, въ бесѣдахъ съ людьми свѣдущими, получить разрѣшеніе своихъ религіозныхъ сомнѣній, а также пріискать и средства къ жизни. Въ Москвѣ онъ явился, разумѣется, въ Никольскій Единовѣрческій монастырь, гдѣ приняли его съ обычной внимательностію и любовію. Побесѣдовавъ съ о. архимандритомъ Павломъ, съ о. Филаретомъ, Д. И. Харитоновымъ и др., осмотрѣвъ древности, почитавъ еще книгъ, онъ окончательно утвердился въ своемъ расположеніи къ православію. 21 декабря онъ присоединился къ церкви. Благодаря участію достопочтенныхъ іереевъ и попечителей Троице-Введенской Единовѣрческой церкви, онъ поступилъ теперь въ число состоящихъ при ней «крылошанъ» и такимъ образомъ получилъ возможность къ безбѣдному, хотя и скудному существованію.

Сердечно привѣтствуемъ нашего новаго собрата, и Богъ да поможетъ ему послужить на пользу святой церкви!

Обращеніе двадцати человѣкъ раскольниковъ въ Оренбургской губерніи.

Въ 1866 году, 6-го Ноября, въ уральскомъ единовѣрческомъ Михаило-архангельскомъ соборѣ урядники уральскаго казачьяго войска: Яковъ Кошечкинъ и Ѳеофанъ Жирновъ и казакъ Ѳедоръ Пономаревъ, были присоединены къ православной Церкви благочиннымъ Назаровымъ; при чемъ одинъ изъ нихъ, урядникъ Кошечкинъ, обратился къ раскольникамъ, бывшимъ тогда въ церкви, съ слѣдующимъ словомъ:

Возлюбленные о Христѣ братія!

Вступивъ нынѣ въ Богомъ благословенный союзъ со святою Церковію, мы за первый долгъ почитаемъ, съ чувствами неизъяснимой душевной радости принести благодареніе Господу Богу, изведшему насъ изъ тьмы и приведшему къ свѣту познанія своея истины, совокупившему насъ избранному словесному стаду своея святыя Церкви, чему вы, братія, были очевидцами, и къ тому мы нынѣ нѣсмы раскольницы и раздорницы, но чада единыя, святыя, соборныя, апостольскія Церкви. Итакъ, братія, возблагодарите купно съ нами Господа Бога, показавшаго намъ свѣтъ святыя своея истины и сподобившаго обрѣсти вѣру истинную, въ которой нѣтъ ни раздоровъ, ни раздѣленій. Да сподобитъ насъ Господь пребыть въ вѣрѣ сей твердыми и неуклонными, и быть въ союзѣ со святою Церковію и въ послушаніи ей до скончанія жизни нашей.

Помолимся, да подастъ Господь здравіе и долгоденствіе возлюбленному Монарху нашему за выраженныя Имъ слова (17 августа 1865 года въ Москвѣ) новоприсоединившимся, бывшимъ вождямъ раскольничьей австрійской лже-іерархіи, такія: «Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами, и молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе». Этому-то благодѣтельному примѣру, *по личномъ собесѣдованіи съ обратившимися 24 іюня 1865 года пятью лицами* и по испыта-

нiи священнаго Писанiя, мы и не замедлили послѣдовать.

Скажемъ теперь о себѣ. Мы до сего времени, какъ извѣстно вамъ, блуждали во тьмѣ раскола: для исправленiя духовныхъ нуждъ принимали бѣглое священство отъ православной Церкви, которое ради винъ своихъ и корыстолюбiя отлучалось и бѣгало отъ своихъ законныхъ епископовъ. Предки наши и мы принимали ихъ и дѣлали имъ какiя-то исправленiя; но—чему именно: рукоположенiю ли ихъ, или другимъ таинствамъ?—Это остается прикрыто тьмою невѣдѣнiя до сихъ временъ; изъ этихъ лицъ (положительно говоримъ) ни одинъ не приходилъ къ намъ по сознанiю, а укрывались у насъ отъ законнаго преслѣдованiя и ради алчнаго корыстолюбiя. Сознавши это, мы обрадовались было появленiю австрiйской буковинской iерархiи съ своими епископами, но, узнавши подробно, что оно отъ такого же корня произошло, какъ и православное бѣглое духовенство, отдѣляющее себя отъ единства вѣры, и суть тѣлесна—Духа Святаго не имуща, мы съ грустiю въ душѣ отвернулись отъ нихъ.

И паки молимъ васъ, братiя, порадуйтесь съ нами радостiю нашею, что привелъ насъ Господь въ едино стадо съ вами, гдѣ единъ и Пастырь.

Въ заключенiе нашей рѣчи мы не можемъ не высказать особенной нашей душевной благодарности благоразсудительному духовенству и начальству за оказанныя намъ посредства къ переходу въ православiе, и за снисхожденiе къ намъ, бывшимъ раскольникамъ, когда мы были готовы за свои убѣжденiя не только терпѣть временныя гоненiя, но и страдать до крови.

Рѣчь эта на столько повлiяла на благомыслящихъ раскольниковъ, что на другой день, послѣ присоединенiя ихъ къ православной Церкви, явилось въ количествѣ 20 человѣкъ съ просьбою присоединить къ Православiю.

(Странникъ за Апрѣль мѣсяцъ 1867 г. Соврем. хроника).

Обращеніе изъ раскола въ православіе нѣсколькихъ первостепенныхъ членовъ старообрядческаго общества въ Москвѣ въ 1881 г.

Прямымъ и непосредственнымъ послѣдствіемъ неурядицы, существующей теперь въ старообрядческомъ обществѣ, служитъ обращеніе въ православіе лицъ, наиболѣе начитанныхъ въ старопечатныхъ книгахъ, и притомъ лицъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ управленіи дѣлами старообрядческаго общества, по званію, своего рода «чиновниковъ московскаго духовнаго совѣта». Таковы: И. Ламакинъ, П. Васильевъ, Д. Ивановъ, Я. Дивилинъ. Все это ближайшіе сотрудники Антонія по управленію старообрядческимъ міромъ. Въ послѣднее время оставилъ Антонія послѣдній изъ его сотрудниковъ Л. Трофимовъ и присоединился къ единовѣрію. Особеннаго вниманія заслуживаетъ присоединеніе къ православію одного изъ главныхъ секретарей «архіепископа» Антонія, Л. Т. Погодина,—человѣка, съ самаго дѣтства занимавшагося перепискою сочиненій и бумагъ, издававшихся изъ московскаго «духовнаго совѣта», и болѣе десяти лѣтъ почти безвыходно прослужившаго въ его канцеляріи.

Находясь при самомъ источникѣ современныхъ старообрядческихъ ученій, при самомъ средоточіи церковнаго управленія россійскихъ поповцевъ, Погодинъ первоначально былъ смущенъ въ правильности старообрядческой церкви и ея іерархіи восемью вопросами, поданными въ московскій духовный совѣтъ нѣкоторыми членами австрійской іерархіи, которые касались того существеннаго важнаго обстоятельства, что старообрядцы въ теченіе почти 200 лѣтъ не имѣли у себя епископа, и преемственность благодатной хиротоніи такимъ образомъ у нихъ прервана была весьма длиннымъ промежуткомъ времени. По этому, въ предисловіи къ вопросамъ раскрывъ съ достаточною обстоятельностію, на основаніи слова Божія и Отеческихъ писаній, что созданная Христомъ, Церковь, согласно Его обѣтованію, должна вѣчно и неизмѣнно существовать во всей полнотѣ Богоучрежденныхъ таинствъ и іерархіи, они просили упомянутый совѣтъ

сказать имъ,—могло ли поповщинское общество, лишенное другопреемственной іерархіи и благодати священства, составлять истинную Церковь Христову, исповѣдуемую въ Символѣ вѣры?—Появленіе такихъ вопросовъ, разумѣется, крайне озадачило вождей старообрядчества; и вотъ была учреждена особая коммиссія, которой поручено было рѣшить недоумѣніе вопрошателей. Не будучи въ состояніи дать обстоятельный отвѣтъ на предложенные вопросы, коммиссія эта послѣ 2—3 засѣданій прекратила свою дѣятельность, взваливъ вину прекращенія епископства на Божественный Промыслъ, на неисповѣдимыя судьбы Божіи. Между тѣмъ, помянутые вопросы распространились по многимъ мѣстамъ старообрядческаго міра, и Антонію Шутову начали являться просьбы, о составленіи надлежащихъ на нихъ отвѣтовъ; побуждаемый необходимостію Антоній возложилъ это дѣло на своего главнаго богослова о. Швецова съ Погодинымъ и другими сотрудниками. Тщательно изучивъ предложенные на разрѣшеніе вопросы, Погодинъ вполнѣ убѣдился, что какіе способы старообрядческіе вожди не изыскиваютъ къ оправданію старообрядчества, но въ важнѣйшемъ для нихъ вопросѣ—каковъ вопросъ о вѣчности благодатнаго священства, не могутъ выйти изъ явнаго противорѣчія,—несомнѣнно обличающаго внутреннюю несостоятельность и ложность ихъ убѣжденій:—какъ не разсуждаютъ, а выходитъ все—одно и тоже, что общество старообрядцевъ не имѣло собственнаго священства, не имѣло своей главы, а для оживленія своего тѣла приставляло чуждую голову;—а церковь, не представляющая своего тѣла, не можетъ называться истинною церковью, тѣломъ Христовымъ. Теперь—оставалось Погодину увѣриться въ сохраненіи чистоты православія Греко-Россійскою Церковію. Благодаря своему прилежанію,—онъ увѣрился и въ этомъ изъ самыхъ старообрядческихъ сочиненій, содержащихъ ученіе о томъ, что она въ догматахъ вѣры никакой погрѣшности не имѣетъ, и значитъ церковь—вполнѣ православная. Чтоже касается до обвиненія старообрядцевъ въ измѣненіи нѣкоторыхъ обрядовъ, то изъ сочиненій о. архимадрита Павла и о. Филарета онъ убѣдился, что обряды,

какъ человѣческія изобрѣтенія церковной власти, служащіе для обозначенія важнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, хотя приняты въ церковное употребленіе, но не признаются Церковью за неизмѣнные и неприкосновенные, и потому могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы тою же церковною властью, безъ всякаго ущерба чистоты православной вѣры. Когда онъ достигъ такихъ понятій о догматѣ и обрядѣ, понятно уже, совѣсть рѣшительно возбраняла ему находиться въ составѣ Антоніевыхъ богослововъ. И вотъ,—онъ посылаетъ своему мнимому владыкѣ письмо, въ которомъ, поблагодаривъ его за оказанныя ему милости, которыми пользовался отъ него во время своего служенія, онъ рѣшительно отказался продолжать свое служеніе на защиту старообрядчества, находя это противнымъ своей совѣсти.

При этомъ при прощаніи высказалъ ему, что онъ увѣренъ, что хотя соберется весь старообрядческій міръ; и тогда,—вопросъ о безблагодатномъ состояніи старообрядческой церкви останется не разрѣшеннымъ. Вскорѣ послѣ этого,—онъ обратился съ словесною просьбой къ преосвященному Алексію, епископу Можайскому, викарію Московской митрополіи, о присоединеніи его съ роднымъ своимъ сыномъ, Іаковомъ, къ Православной Церкви. Преосвященный Алексій принялъ его просьбу съ отеческою любовію, и 18 числа мѣсяца января 1881 года въ домовой церкви Саввинскаго подворья присоединилъ его къ Православію. При этомъ дѣйствіи присутствовало немалое число старообрядцевъ, между которыми были и нѣкоторые изъ прежнихъ друзей Погодина.

Е. И.

Подолск. Епарх. Вѣдом. 1881 г. № 13.

Обратившіеся на путь спасенія съ путей раскола.

(Изъ дневника священника).

I.

При посѣщеніи приходскихъ селеній съ пастырскими вразумленіями нераскаянныхъ и заблуждающихъ, я нечаянно

встрѣтился съ однимъ изъ приверженцевъ поповщинской секты. Я давно искалъ случая повидать его; но онъ или укрывался, или же былъ въ отлучкахъ. Въ настоящій разъ онъ былъ дома и, по видимому, изумился отъ неожиданнаго моего посѣщенія.

— Здорово Я—въ, сказалъ я ему, мы съ тобою не видались еще.

— Здравствуйте, батюшко. Напрасно вы не ходите ко мнѣ: я васъ вѣдь не обѣгаю.

— Полно—полно, дружекъ, все дома нѣтъ тебя, или замокъ виситъ. И теперь, думаю, повѣсилъ бы замокъ, если бы зналъ, что я зайду къ тебѣ.

Раскольникъ засмѣялся.

— Вотъ что Я—въ: долго ли ты будешь особнякомъ, скажи пожалуйста, Я до сихъ поръ положительно не знаю, что думать о тебѣ: раскольникъ ты или православный?

— А что же, батюшко, нашто вамъ?

— Да какъ, братецъ, нашто?! Если бы ты жилъ не въ этой деревнѣ и не въ моемъ приходѣ, то Господь съ тобою, конечно, я не спросилъ бы тебя, да и не зналъ бы тебя. Я, священникъ—пастырь, и мнѣ нужно знать: всѣ ли овцы цѣлы въ моемъ стадѣ.

— Да, это правда.—съ улыбкою сказалъ заблуждшій. Я слышалъ, что вы научаете хорошему нашихъ неучей, и учите ихъ.

— А ты что же отсталъ отъ насъ?

— Нѣтъ, я не отсталъ,—сказалъ онъ,—и Николая угодника (во имя котораго церковь въ приходѣ) почитаю, и церкви не бѣгаю... Только—зачѣмъ у васъ книги новыя? Я имъ не вѣрую. Если бы вы служили по старымъ книгамъ, то я бы и не подумалъ отставать отъ васъ. Да еще и то сказать, порядковъ нѣтъ въ вашихъ церквахъ: начала не несутъ, и когда молятся, то все по сторонамъ глядятъ, да и бока-то всѣ протолкаютъ... какой ужъ это порядокъ!

Я сказалъ, что это одна клевета; что вѣрно онъ самъ глядѣлъ по сторонамъ во время молитвы, иначе никого бы не видѣлъ, кто какъ молится,—и что въ церковь ходилъ, должно

быть, только для любопытства, а не для молитвы. Церковь рѣдко полна бываетъ народа и толкать въ бока, значитъ, некому.—Но неужели лучшій порядокъ въ вашихъ домахъ, гдѣ вы молитесь?—сказалъ я.

— Да нѣтъ, сказалъ онъ, и тамъ вѣдь не нахожу порядка.

— Если же тебѣ хочется видѣть старые порядки церковные и жить при нихъ, говорилъ я, то для этого у насъ есть единовѣрческія церкви.

— Я и то думаю: если бы была эта церковь здѣсь, такъ я перешелъ бы туда и оставилъ бы теперешнюю вѣру.

— Но будетъ ли лучше? спросилъ я. Ты не нашелъ порядка въ нашей церкви, не находишь порядка въ поповщинской вѣрѣ. Поживешь въ единовѣрческой церкви,—и тамъ скажешь: нѣтъ порядка... Не лучше ли поискать порядка въ самомъ себѣ? Ужели ты думаешь, что ты во всемъ правъ и никогда не погрѣшаешь? Если бы ты управлялъ церковію, то какой бы порядокъ сталъ наблюдать?

— А такой, какъ пишутъ старыя книги. Да ужъ бы и выходить вонъ съ моленья не велѣлъ до время.

— Да развѣ не все одно пишутъ книги старыя и новыя?

— Нѣтъ, по старымъ спасались святые, а нынѣ—нѣтъ ни одного.

— Значитъ, и у васъ хотя старымъ книгамъ служатъ, а святыхъ нѣтъ? спросилъ я. Развѣ въ прежнее время, при старыхъ книгахъ, не было грѣшниковъ, которые и теперь въ аду? Развѣ книга спасаетъ тебя? Если ты не умѣешь грамотѣ, такъ неужели тебя книга старая спасетъ за то только, что ты похвалишь старую книгу, не узнавъ—какова она? Какъ же спасались неграмотные, которымъ не было дѣла до старыхъ или новыхъ книгъ? Ты слыхалъ, что праведнику законъ не лежитъ?

— Да мало ли што... А почему же сказано, что кто одну іоту погубитъ, тотъ анаѳема?!..

— Я вѣрю этому,—продолжалъ я. Но только ты эти слова не такъ понимаешь! Это сказано—не о книгахъ, а о томъ, что написано въ книгахъ, и сказано не о буквахъ, а о томъ, что означаютъ буквы. А старыя и новыя священныя книги

пишутъ одну и туже правду о Богѣ, о Церкви, о благодати, о добрыхъ дѣлахъ для спасенія и т. п. Хотя и есть перемѣна въ буквахъ, но буквы не составляютъ той іоты, за погубленіе которой Священное Писаніе грозитъ анаѳемой. Что эти буквы не имѣютъ особенной важности, такъ это видно даже изъ книгъ Евангельскихъ и другихъ.—При семъ я указалъ собесѣднику на молитву Господню, изложенную различно въ Евангеліяхъ, указалъ на литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго и пр.,—на что мой совопросникъ не возражалъ, а только твердилъ безсознательно о важности старыхъ книгъ.

— Я вижу, что ты нѣчто понимаешь, говорилъ я, но только жалѣю, другъ, что ты не находишь порядка нигдѣ. А по тому совѣтую тебѣ обратиться къ православію, подружиться съ нами, раскаяться предъ Богомъ, и тогда,—будь увѣренъ, Самъ Богъ невидимо укажетъ тебѣ порядокъ. Обратись на путь истины и ходи опять къ Угоднику Божію въ церковь нашу.

— Подумаю, сказалъ заблуждшій, а раскольникомъ не пишите: сегодня я раскольникъ, а тамъ можетъ буду и у васъ въ церкви... На все воля Божія.

— Вотъ такъ хорошо сказано! Дай Богъ тебѣ здоровья и спасенія за доброе слово. За тѣмъ, прости.

II.

— А что, батюшка, должно быть больно грѣшно, кто не исповѣдывается?—спрашивала меня одна пожилая вдова, крестьянка, больная, за которой, какъ и за прочими, во время болѣзни зорко слѣдили совратители, и которыхъ я, въ свою очередь, навѣщалъ при удобныхъ случаяхъ съ цѣлію вразумленій и предостереженій отъ соблазновъ раскола.

— Кто не исповѣдывается, тотъ не христіанинъ,—говорилъ я;—тотъ подобенъ Іудѣ нераскаянному.

— То-то, батюшка! А у насъ все говорятъ, что поповъ слушать не нужно. Вотъ, въ прошлый разъ, въ постъ, я была на исповѣди у тебя, и какъ сейчасъ все помню, что ты говорилъ мнѣ... Какіе мы грѣшники.

— Кто же тебѣ говорилъ, что поповъ слушать не нужно? спросилъ я.

— Да раскольники, кормилецъ!

— Развѣ они водятся у васъ?

— Водиться — не водятся,—говорила больная; — а иногда случается—и сойдешься съ ними. Вонъ въ Б. такъ ужь много ходятъ, а вѣдь мы сосѣди: нѣтъ—нѣтъ и къ намъ проглянутъ. Они говорятъ:—«кто причастится, тому будто и мѣста не будетъ на томъ свѣтѣ». Да я все не вѣрю: худого отъ поповъ не видала и не слыхала, и учатъ-то они насъ, послушаешь, все хорошему. А ужь они чего-чего не говорятъ про васъ... И табачники попы, и пьяницы, и еретики;—и многое другое говорятъ...

— Суди ихъ Богъ,—сказалъ я, а ты, голубушка, помни: кто не причащается, тотъ Христа не имѣетъ въ себѣ, и того Христа на страшномъ судѣ не узнаетъ и въ царство Свое не приметъ. Причастье, вѣдь, есть тѣло и кровь Христовы. Оно увѣряетъ насъ, что Христосъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Когда Христосъ на Тайной вечери вкушалъ послѣдній разъ пасху съ возлюбленными учениками Своими, тогда преподалъ имъ тѣло и кровь Свою и заповѣдалъ творить сіе въ Его воспоминаніе. По этому причастью Господь и на томъ свѣтѣ узнаетъ насъ и отличитъ своихъ отъ чужихъ...

— Спасетъ тебя Богъ, кормилецъ:—твое слово лучше и къ сердцу какъ-то больше пристаетъ, сказала старушка прощаясь со мною.

III.

— Батюшка, кормилецъ, терпѣнья нѣтъ, грѣхи только съ большакомъ, жить больше не могу съ нимъ,—заявила мнѣ крестьянка въ св. и великую четыредесятницу, когда я, по правилу моему, посѣщая приходскія селенія, звалъ нераскаянныхъ на покаяніе, преподавая имъ въ тоже время пастырскія наставленія для жизни благочестивой и богоугодной.

— Что за грѣхи у тебя, голубушка, съ большакомъ?— спросилъ я.

— Да вотъ великій постъ теперь, а онъ все пьетъ и ругается,—угомону нѣтъ. Станешь говорить,—дерется:—отвѣчала мнѣ съ горькимъ плачемъ горемычная жена.—Какъ ты мнѣ посовѣтуешь, батюшка: я думаю перейти въ другую вѣру; да боюсь, чтобы не погубить души? Ты все учишь насъ, что больно великъ грѣхъ уходить въ другую вѣру...

— Да, прощенья не будетъ отъ Бога тому, кто отбѣгаетъ отъ святой Церкви!—сказалъ я. Святая Церковь родила насъ во святомъ крещеніи для царства Христова. Ради Церкви Христосъ пролилъ пречистую кровь Свою на крестѣ, дабы омыть ею грѣхи наши и спасти насъ отъ вѣчныхъ мукъ. Куда же бѣжать намъ отъ такой милости Царя небеснаго?

— Да жить нельзя, батюшка;—укрыться хочу отъ грѣха, говорила крестьянка.

— Не укроешься ты отъ грѣха вѣрою, Богомъ отверженною,—говорю тебѣ, а только больше нагрѣшишь. Теперь страдаетъ твое тѣло, а тамъ—и душу и тѣло погубишь ты и будешь страдать вѣчно на томъ свѣтѣ. Вѣдь въ другой вѣрѣ (сравниковъ) Христа нѣтъ, потому что тамъ нѣтъ священства и Таинъ Христовыхъ; безъ священства же и Таинъ Христовыхъ Церкви не бываетъ, а бываетъ сонмище лукавнующихъ. Какъ же ты въ сонмѣ лукавнующихъ и погибающихъ укроешься отъ бѣды? Нѣтъ; ты не дѣло задумала. Тебѣ нужно укрываться не тамъ, а въ Церкви Христовой; и въ ней искать спасенія и милости отъ Царя небеснаго. Вотъ тебѣ мой совѣтъ, послушай меня, какъ пастыря Церкви Христовой: потерпи еще, чаще ходи въ церковь Божію и усерднѣе молись Царицѣ небесной и угоднику Божію о себѣ и о мужѣ твоемъ; уговаривай мужа добрыми словами.

— За пьяницу-то, за буяна-то молиться, за такого озорника!—перебила крестьянка.—«Да развѣ можно?!»

— Не только можно, но и должно... сказалъ я. А ты, вѣрно, не молилась за своего мужа погибающаго?

— Нѣтъ, батюшка!.. Какая молитва, когда съ горя не знаю, куда скрыть свою головушку?—говорила крестьянка. Ужъ давно, вѣдь, терплю я!

— Вотъ и плохо, что ты не молишься, говорилъ я. Лука-

вый-то вотъ отъ того и разжегъ страшный грѣхъ между вами. Ты вотъ давно не бывала на исповѣди: душа твоя совсѣмъ завязла въ грѣхѣ. Такъ вотъ приди сначала на исповѣдь, раскайся во грѣхахъ, очисти свою душу, и потомъ молись Богу, молись усерднѣе, чтобы Господь далъ вамъ миръ и согласіе и послалъ Ангела Своего, для отгнанія отъ васъ супостата, и для охраненія васъ отъ погибели. И повѣрь мнѣ!.. Господь тебя послушаетъ, устроитъ жизнь твою,—какъ ты и не ожидала, и ты спасешь себя и мужа.

— Я ужъ хотѣла-было заявить обществу, чтобы оно судило мужа, говорила крестьянка, да подумала:—судиться-то будешь, такъ остатки только разорятъ и пропьютъ послѣдній кусокъ у ребятишекъ, а лучше не получишь себѣ.

При этомъ она указала на примѣръ сосѣдки, страдавшей нѣсколько лѣтъ отъ побоевъ мужа, не разъ вызывавшей его на судъ общества за его пьянство и буйство, да мужики только опивали того же мужа и ему же подносили,—и тѣмъ дѣло кончалось, а бѣдная жена терпѣла—терпѣла, да ужъ и скрыла свою головушку.

— Да; и это не совсѣмъ-то хорошо... сказалъ я. Не хорошо, что она жаловалась и судилась съ мужемъ; и хуже, что она скрылась, а къ Богу не обратилась и ни разу Ему о мирѣ и согласіи съ мужемъ не помолилась! Ты такъ не дѣлай;—и будетъ лучше! Потерпи, и съ сего дня ссоръ съ мужемъ не заводи,—грубыхъ словъ ему не говори. Что обидно тебѣ покажется,—промолчи. Пьяный не всегда помнитъ, что говоритъ; а разозлишь его,—такъ и хуже бываетъ Людямъ не конфузь его, какъ у васъ это водится, и не безчести его. А возьми за правило себѣ для великаго поста:—молись о немъ Богу, Царицѣ небесной и угоднику Божію. Для этого чаще приходи въ храмъ Божій и тамъ молись, и я буду молиться съ тобою... И мужъ твой опомнится! Христосъ терпѣлъ не это, и святые Мученики также много терпѣли, ради спасенія своей души:—и ты потерпи...

— Дѣлать нечего! Потерплю, батюшка! —сквозь слезы говорила бѣдная крестьянка. Послушаю тебя; а тамъ приду опять къ твоей милости посовѣтоваться;—не оставь горькую!

Вѣстимо дѣло:—мы люди темные! Не знаемъ, что и сами дѣлаемъ... А къ раскольникамъ я и сама что-то побаиваюсь идти.

— Сохрани тебя, Господь, не ходи къ раскольникамъ, а помни, что я тебѣ сказалъ!

Священникъ Николай Румянцевъ.

Село Березники
Костромской епархіи.

Руководство для сельскихъ пастырей 1882 года.

Обращеніе въ Православіе закоренѣлаго старообрядца Михаила Семенова

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ прогостилъ я цѣлое лѣто въ Нижегородской губерніи въ С*** уѣздѣ у пріятеля моего, тамошняго помѣщика О—ва, въ его превосходной усадьбѣ, сельцѣ Александровскомъ. Мѣстность около Александровскаго верстъ на десять въ окружности была чрезвычайно живописна и изобиловала множествомъ превосходныхъ мѣстъ для охоты всякаго рода; въ особенности привлекало меня на картинные берега свои огромное озеро, гдѣ встрѣчалось всегда множество дикихъ утокъ; въ самомъ-же озерѣ водилось великое множество чрезвычайно крупныхъ лещей, карасей и окуней: бывало съ часъ посидишь въ лодкѣ на озерѣ и на одну удочку наловишь десятковъ до трехъ и четырехъ, иногда, огромныхъ окуней и карасей. Воды этого озера, по изобилію рыбъ въ немъ, приносили О—ву весьма значительный денежный доходъ за право ловить въ нихъ рыбу неводами. Нѣсколько лѣтъ сряду арендовалъ озеро у О—ва С*** купецъ Михайло Семеновичъ К., раскольникъ самый ретивый поповщинскаго толка, но не смотря на это, человѣкъ весьма честный, хорошій, гостепріимный и радушный. Между своими считался онъ столпомъ старинной вѣры, великимъ начетчикомъ и толкователемъ писанія, и былъ правой рукой знаменитой въ то время по всему С—у уѣзду и въ другихъ

мѣстахъ, даже отдаленныхъ, матушки Марьи Петровны, наставницы и руководительницы въ древле православной вѣрѣ. Марья Петровна постоянно проживала въ С*** въ своемъ домѣ, и отсюда самовластно заправляла спасеніемъ душъ своихъ единомышленниковъ не въ одномъ только городѣ, но и по деревнямъ и селамъ на обширномъ пространствѣ. Слава о сладкоглаголаніи, благочестіи, начитанности и твердости въ вѣрѣ матушки Марьи и ея премудрости гремѣла не только въ Нижнемъ, въ Казани, въ Костромѣ, но и въ самой Москвѣ: она пользовалась почетомъ и уваженіемъ, чуть-ли не равными съ знаменитой Рогожской старицей Пульхеріей, избраннымъ сосудомъ веліей премудрости, какъ величали ее московскіе поповцы. Марьѣ Петровнѣ въ то время, какъ я зналъ ее, было лѣтъ пятьдесятъ. Она была дѣвица и изъ родни жила съ ней только одна племянница, лѣтъ осьмнадцати, весьма недурная дѣвушка. Племянницу свою Марья Петровна любила и лелѣяла, какъ дочь родную, и одѣвала какъ куклу, не въ сарафаны раскольничьи, какіе сама носила, а въ городскія модныя платья, большею частію шелковыя. Гостей—богомольцевъ стекалось къ ней весьма много, въ особенности до постамъ, чтобы усладиться сладкою и душеспасительною бесѣдою съ матушкой Марьей, за что, разумѣется, они привозили съ собой, или послѣ присылали богатые гостинцы и жертвовали денежныя подаянія, довольно значительныя. Въ домѣ Марьи Петровны находилась довольно просторная моленная, украшенная иконостасомъ съ древними иконами; въ нее по воскресеньямъ и по праздникамъ собирались горожане раскольники на утреннее служеніе, къ часамъ и къ вечернѣ. Около этой моленной въ небольшихъ келейкахъ спасались до двадцати старичекъ большею частію молодыхъ и красивыхъ. Случилось мнѣ быть въ Нижнемъ-Новгородѣ во время шумной его ярмарки. По субботамъ я передъ праздниками ко всенощной ходилъ всегда въ соборъ Нижегородскій, находившійся въ кремлѣ. Одинъ разъ, кажется передъ праздникомъ Успенія Пресвятой Богородицы, стою я у всенощной на привычномъ мѣстѣ у стѣны передъ свѣчнымъ ящикомъ, и

вдругъ вижу подходящаго къ нему купца солидной наружности, какъ двѣ капли воды похожаго на пріятеля моего, раскольника Михайла Семеновича. Зная закоснѣлость его въ кривотолковой вѣрѣ, я никакимъ образомъ не полагалъ, чтобы это былъ мой пріятель въ подлинникѣ, а удивлялся только, что на свѣтѣ могутъ существовать два человѣка, такъ разительно схожихъ между собою. Но ближе всмотрѣвшись въ лице вошедшаго купца, я наконецъ убѣдился, что это самъ старинный пріятель мой. Послѣ всенощной я вышелъ изъ собора съ нимъ вмѣстѣ, и пройдя нѣсколько позади его, окликнулъ: «Михайло Семеновичъ! сколько лѣтъ, сколько зимъ не видались!» Михайло Семеновичъ,—это былъ онъ самъ,—торопливо обернулся, снялъ фуражку и, съ улыбкой раскланиваясь, сказалъ: Точно такъ-съ, я Михайло Семеновъ К.; но васъ я не имѣю чести знать, извините — Неужели борода и сѣдые волосы измѣнили меня такъ, что и старые, закадычные пріятели не узнаютъ Ив. Вас. Ш.? сказалъ я, протягивая руку Михайлѣ Семеновичу.—Боже мой! Да неужели это ты, Ив. Вас.? почти закричалъ Михайло Семеновичъ, обнимая меня: вотъ неожиданная встрѣча! Вѣдь давно не видались?—Да лѣтъ двѣнадцать будетъ, а я всетаки узналъ тебя скоро, но вотъ чего я не могу понять: какимъ образомъ ты, закоренѣлый старообрядецъ, ревнитель древняго благочестія, какъ ты самъ себя величалъ, начетчикъ и учитель,—какимъ образомъ, говорю, зашелъ ты въ нашу православную церковь, отъ которой прежде бѣгалъ, какъ отъ зачумленнаго мѣста какого нибудь, и усердно молился трехперстнымъ сложеніемъ, которое прежде называлъ щепотью табачною и печатью антихриста?—Вотъ что тебя удивило! Такъ знай же, дружище, что уже десятый годъ идетъ, какъ спала съ душевныхъ очей моихъ проклятая повязка, закрывавшая отъ нихъ истину, и Господь, Царь небесный, умилосердился надо мною, окаяннымъ, и допустилъ меня, недостойнаго грѣшника и хулителя, вступить богомерскою стопою во врата истинной Церкви, которая по обѣтованію самого Господа пребудетъ до скончанія міра, которая не причастна ни единой ереси или нововведенію какому нибудь,

а всегда свято хранила и исполняла, какъ и нынѣ хранитъ и исполняетъ, всѣ правила и постановленія святыхъ Апостоловъ и седми Соборовъ Вселенскихъ и девяти помѣстныхъ. Все это Михайло Семеновичъ говорилъ какъ то восторженно, между тѣмъ какъ слезы умиленія градомъ струплись изъ глазъ его. Душевно радуюсь твоему обращенію и отъ всего сердца поздравляю тебя, сказалъ я: а все-таки попрошу разсказать мнѣ, по какой причинѣ покинулъ ты расколъ, бывши такимъ ретивымъ его почитателемъ и защитникомъ; признаюсь откровенно: я почитаю истиннымъ чудомъ твое обращеніе. Изволь, дружище, все тебѣ передамъ, обо всемъ разскажу, какъ по книгѣ прочитаю, а теперь заведемъ рѣчь о другой матеріи, я что-то взволновался маленько, сердце такъ и стукаетъ, словно выскочить хочетъ. Разговаривая о томъ, о семъ, мы скоро подошли къ гостинницѣ,—гдѣ я квартировалъ, и минутъ черезъ десять засѣли за кипящій самоваръ въ моемъ номерѣ. Замѣтивъ, что пріятель мой успокоился совершенно, я напомнилъ ему о его обѣщаніи. Ну такъ слушай-же, заговорилъ Михайло Семеновичъ, послѣ небольшаго молчанія, какъ-бы очемъ-то вспомнивая. Дѣло мое на счетъ обращенія началось черезъ годъ съ небольшимъ послѣ твоего отъѣзда изъ Александровскаго; въ это время въ поповскомъ согласіи нашемъ у насъ въ С*** начали твориться такія дѣла и соблазны, что уму не постижимо стало, и мы всѣ, ревнители мнимаго древняго благочестія, въ тупикъ стали и повѣсили головушки. И знаешь-ли, отъ кого произошла вся эта неурядица? Отъ коновода нашего перваго, отъ наставницы нашей, проидохи и лицемѣрки, Марьи Петровны! Ты чай помнишь ее?—Какъ не помнить!—Первый соблазнъ показала она намъ свадьбой своей племянницы, Натальи. Она сосватала свою питомицу за подгороднаго помѣщика, недавно пріѣхавшаго изъ полка въ усадьбу, доставшуюся ему послѣ дяди; и добро бы за голыша какого, а то за молодаго, красиваго собой офицерика и съ достаткомъ не малымъ, ну да, видно, чистаганъ, да приданое хоть кого соблазнятъ. Ну вотъ, сударь мой, втихомолку, разумѣется, не безъ вѣдома тетки, Наталья наша и переправилась

въ церковные, и обвѣнчалась въ сельской церкви въ женихо-
вомъ приходѣ. Хотя все это дѣлалось въ тайнѣ, однакожъ
отъ глазъ нашихъ не утаилось. Мы все провѣдали: и сколько
сундуковъ огромныхъ кованыхъ отправлено было за Наталь-
ей, и сколько денегъ отвалила тетушка, и какъ она на
свадьбѣ пировала, устроивъ на свой счетъ пиршество веліе
съ музыкой и бѣсовскими плясками и пѣснями; и какъ ста-
рицы наши, которыхъ пройдоха съ собой забрала на свадьбу,
подъ пьяную руку пѣсни пѣли и даже въ плясъ пускались
окаянные, и какъ сама то она осрамила все общество наше
старообрядческое: пѣсни бѣсовскія пѣла и въ пляску ходила.
Такъ вотъ, сударь мой, какія соблазнительныя дѣла совер-
шила наставница наша, сосудъ премудрости старообрядче-
ской! Провѣдавши обо всемъ этомъ до тонкости, мы при-
задумались, потолковали промежъ себя и придумали отпра-
виться къ Марьѣ Петровнѣ человѣкамъ шести отъ всего
нашего общества и требовать настоятельнаго объясненія:
какимъ образомъ она, ревнительница древняго благочестія
и руководительница ко спасенію душъ нашихъ, дозволила
племянницѣ своей перейти въ Никоніанскую ересь, и сама
выдала ее за мужъ за еретика стриженаго и сама со ста-
рицами пѣла и плясала, и откуда-де взяла она деньги, что
дала за Натальей. Въ число депутатовъ былъ выбранъ я
главнымъ коноводомъ. Ну вотъ и пришли мы всѣ къ ней,
съ недѣлю спустя послѣ свадьбы. Привѣтливо и радушно
приняла насъ Марья Петровна; «милости просимъ, право-
славные, прошу садиться, защебетала она улыбаясь: я вотъ
сейчасъ чайкомъ да выпивочкой распоряжусь, выкушайте
за Наташину свадьбу», и сама отъ насъ въ дверь юркнула.
Ну мы всѣ учтивость соблюли, отъ угощенья не отказались.
Вслѣдъ за тѣмъ товарищи, сидѣвшіе подлѣ, стали меня
поталкивать, чтожѣ молъ, ты молчишь и не начинаешь?
Вотъ я пріосанился, откашлялся и пошелъ, и пошелъ. Пока-
мѣсть я говорилъ и излагалъ всѣ вопросные пункты, настав-
ница наша молчала, а все краснѣла, или блѣднѣла да губы
покусывала. Когда я кончилъ рѣчь свою, Марья Петровна
начала свою отповѣдь, да таково надмѣнно и гордо, какъ

барыня какая нибудь: Я, говоритъ, православные, счастію своей родной племянницы поперечить не въ правѣ была. Мужъ у нея не какой нибудь мужикъ не образованный, а дворянинъ родовой, офицеръ и помѣщикъ; вотъ и она стала по немъ дворянка и помѣщица... А душу свою погубила, принявши вѣру еретическую, перебилъ я ее.—Такъ неужели вы думаете, что баринъ согласился бы вступить въ бракъ съ старообрядкой и принять закопъ отъ какого нибудь бѣглаго попа—пьяницы? Да и на счетъ вѣры то я тебѣ скажу, Михайло Семенычъ: еще старуха на двое сказала, чья вѣра права и чья не права! Такія слова, сказанныя наставницей нашей, которую привыкли мы почитать премудрою, богодухновенною и благочестивою, привели насъ въ страшное удивленіе и окончательно сбили съ толку: мы всѣ опустили на грудь головы и только крестились да творили молитвы отъ лукаваго; я и самъ не нашелся, что отвѣчать явной отступницѣ.—Да что съ вами толковать-то долго, заговорила Марья Петровна, вставая со стула:—деньги Наташѣ отдала я ея собственныя, послѣ отца да матери ей оставшіяся; а что же касается до того, что будто бы я, пьяная, съ моими старицами пѣла и плясала на свадьбѣ, такъ это ложь и клевета, наплюйте тому въ глаза, кто говоритъ это. Впрочемъ я съ вами необразованными и говорить-то не хочу; идите вонъ. И вышла отъ насъ разгнѣванная, хлопнувъ сильно дверью. Что намъ, депутатамъ, осталось дѣлать послѣ этого? Мы переглянулись между собой, пожали плечами и пошли себѣ, какъ не солоно хлебали; на улицѣ лишь согласились молчать до времени, какъ будто бы ничего и не бывало, для того, что у Марьи Петровны на сторонѣ была сильная рука, и намъ бы ни въ чемъ не повѣрили. Этотъ случай сказалъ мнѣ, что она не была искренно убѣждена въ расколѣ, что она держалась его изъ корысти и честолюбія, и въ первый разъ поколебалъ во мнѣ убѣжденіе въ правотѣ нашей вѣры старообрядческой.

Вскорѣ послѣ перваго соблазна прикатилъ къ намъ и другой, еще горшій, изъ Москвы—матушки, съ кладбища Рогожскаго. Вотъ какъ было это дѣло. Мѣсяца эдакъ черезъ

три послѣ размолвки нашей съ Марьей Петровной, присылаетъ она къ нашимъ почетнымъ, а въ томъ числѣ и ко мнѣ, съ приглашеніемъ пожаловать вечеромъ къ ней: пріѣхали-де изъ Москвы съ Рогожскаго кладбища довѣренные отъ всего тамошняго общества старообрядцевъ, два старца и желаютъ при всемъ соборѣ здѣшнихъ православныхъ объявить что-то по дѣламъ вѣры. Ну, мы отправились; приходимъ; Марья Петровна, какъ будто между нами ничего и никогда не было, таково ласково и привѣтливо приняла насъ и угостила, какъ слѣдуетъ. Потомъ разсѣлись мы по стѣнамъ, и одинъ изъ довѣренныхъ, старецъ почтенный, повелъ къ намъ рѣчь голосомъ сладкимъ такимъ, вкрадчивымъ. «Такъ и такъ, говоритъ, православные, горкія и тѣсныя обстоятельства наши миновались, тяжкія нужды по церкви нашей древлеправославной прошли, теперь не будемъ больше поповъ сманивать, своихъ вдоволь будетъ, потому что теперь свои и архіереи есть, и митрополитъ даже въ Бѣлой Криницѣ, въ Австріи, владычествуетъ. Такъ вотъ, говоритъ, соборъ нашъ Московскій, съ благословенія высокопреосвященнаго Кирилла и епископа нашего Онуфрія, опредѣлили по градамъ и весямъ, гдѣ доевлеправославная вѣра имѣетъ значительное число послѣдователей, для вящаго процвѣтанія церкви нашей, вполнѣ теперь возстановившейся, назначить и опредѣлить епископовъ и учредить епархіи, какъ слѣдуетъ. И вашъ градъ благовѣрный и благочестивый назначили мы мѣстопребываніемъ престола святительскаго, дабы по весямъ вашимъ православнымъ не было недостатка во священницѣхъ».—Очень благодарны вамъ, господа почтенные, перебила старца Марья Петровна, вся какъ клюква красная, а глаза-то черные такъ и сверкаютъ:—очень благодарны вамъ, говоритъ, и всему московскому древлеправославному обществу за радѣніе ваше и попеченіе о насъ грѣшныхъ. Но вотъ что мы вамъ скажемъ рѣшительно: архіереевъ вашихъ намъ не нужно, мы въ нихъ никакой надобности не имѣемъ, будетъ съ насъ и одного батюшки Петра изъ Нижняго; онъ къ намъ частенько наѣзжаетъ со всѣми потребностями, какъ для причащенія, такъ и для кре-

щенія и для бракосовершенія. Вѣдь наши отцы, дѣды и прадѣды не въ адъ же пошли безъ архіереевъ...

Ну, нѣтъ, Марья Петровна, ошибаешься, голубушка, хотя ты и благочестивая и премудрая старица, перебилъ ее гость московскій:—должно радоваться и желать архіерея не только граду, но и веси каждой.—Да что, сударь милостивый, отвѣчала Марья Петровна, разгнѣвавшись окончательно, навязываете вы намъ архіерея доморощеннаго? Знаемъ мы, каковы ваши архіереи, и кто ихъ пустилъ по свѣту, на соблазнъ только православнымъ. Знаемъ мы, сударь, какимъ манеромъ ваши Павелъ и Алимпій черезъ жидовина проклятаго сманили запрещеннаго и подсудимаго обливанца, Грека митрополита Амвросія, за 500 червонныхъ въ годъ. А на какомъ языкѣ, позвольте спросить, произносилъ вамъ митрополитъ Амвросій отреченіе отъ ересей и давалъ клятву быть вѣрнымъ древле-православной нашей церкви, и на какомъ языкѣ исповѣдывался онъ попу нашему передъ клятвою? Отецъ духовный нечего не смыслилъ по гречески, а исповѣдуемый ни слова не понималъ по нашему! Нечего сказать, хороша была исповѣдь! Да и какой архіерей, честный и добросовѣстный, дозволитъ простому попу—чернецу помазать себя простымъ деревяннымъ масломъ вмѣсто мура освященнаго, котораго у насъ, старообрядцевъ, какъ всѣмъ намъ достовѣрно извѣстно, давнымъ давно, лѣтъ пожалуй сто будетъ, совсѣмъ нѣтъ! Да и по какимъ соборнымъ правиламъ вашъ запрещенный митрополитъ, бѣжавшій въ чужую епархію, безъ дозволенія мѣстнаго епископа, одинъ одинехоникъ дерзнулъ хиротонисать вамъ епископа простаго мужика—пахаря? Такъ вотъ каковы ваши архіереи и все священство, просто самозванцы!

Ну нѣтъ, извини, Петровна, перебилъ опять москвичъ:—преосвященный Амвросій передъ отъѣздомъ своимъ къ намъ получилъ рѣшительную грамоту отъ самого патріарха Константинопольскаго.

Знаемъ мы, какъ ваши ловцы обманули патріарха, сколько денегъ извели на это и какую грамоту выдали Амвросію. Патріархъ Цареградскій, православные, продолжала она

обращаясь къ намъ:—выдалъ грамоту, гдѣ разрѣшено было запрещенному митрополиту отслужить только одну заупокойную обѣдню и то какъ простому священнику, безъ сѣденія на архіерейскомъ престолѣ. Такъ вотъ какого митрополита вы себѣ купили на денежки глупыхъ богачей вашихъ! Право, смѣху достойно!—И какъ то злобно и судорожно захохотала. Наши московскіе гости и головы повѣсили. Общее молчаніе продолжалось съ четверть часа пожалуй, Рогожскій посланецъ заговорилъ первый:—Что ты тамъ себѣ не ври, преподобная Мать Марья, а мы все таки посвятимъ и пришлемъ епископа во градъ вашъ, и на тебя не посмотримъ.—А мы его отсюда вытолкаемъ! ужъ почти заревѣла наша Петровна, и тутъ-то вполнѣ обнаружила свой характеръ:—вотъ выдумали какія новости: пришлютъ сюда архіерея самозванца, корми его, пой, а онъ только нами распоряжаться, да командовать будетъ! Вотъ невидаль какая! А я-то оплеванною что-ли останусь? Чтожъ я стану дѣлать при вашемъ архіереѣ? Теперь ко мнѣ всѣ съ уваженіемъ, а тогда что? Къ архіерею пойдемъ: онъ насъ разсудитъ и вразумитъ! Вотъ что выдумали! Коли вамъ понадобились архіереи, такъ и держите ихъ у себя. Знаю я, что архіереи-то ваши въ Москвѣ, изъ воли богачей вашихъ не выходятъ. Имъ только изъ самолюбія, да ради самохвальства архіереи понадобились: и у насъ-де, старообрядцевъ, свои архіереи есть. Кажется теперь намъ толковать не объ чемъ, о желаніяхъ нашихъ вы, дорогіе гости, слышали, можете передать объ нихъ благодѣтелямъ нашимъ московскимъ. Что я сказала, то скажутъ вамъ и всѣ наши православные. Коли хотите съ нами мирно жить, такъ о архіереяхъ вашихъ и попахъ не разговаривайте. А теперь, васъ, гости дорогіе, покорно прошу закусить, чѣмъ Господь послалъ, да и на покой, а меня ужъ простите, истомилась больно, отдохнуть пора.—И вышла.

Безъ Марьи Петровны гости московскіе обратились къ намъ, что-де скажете намъ, любъ ли вамъ будетъ архіерей, или нѣтъ?—Объ этомъ подумать надо, милостивые государи, сказалъ я,—для того, что въ архіереяхъ и мы всѣ большое сумлѣніе имѣемъ. Послѣ этого молча мы по домамъ разош-

лись, а московскіе посланцы тутъ же послали за почтовыми и уѣхали, не простившись съ Марьей. Послѣ этого собора не только я одинъ, но и многіе изъ нашихъ серіозно усумнились въ нашей вѣрѣ: слова Марьи Петровны насчетъ новыхъ архіереевъ, и новаго священства, какъ колокола звенѣли въ ушахъ нашихъ. Я съ своей стороны накупилъ книгъ, написанныхъ противъ раскольниковъ, читалъ ихъ прилежно и черезъ полгода съ небольшимъ, убѣдившись совершенно въ нелѣпости нашихъ толковъ и мнѣній, со всѣмъ семействомъ перешелъ въ Церковь православную. Многіе послѣдовали моему примѣру, а иные присоединились къ новоблагословенной, ради привычки къ старымъ обрядамъ.—Ну, а что же сталось съ Марьей Петровной? спросилъ я.

Марья Петровна, послѣ того, какъ отпустила москвичей, вскорѣ продала домъ свой и со старичками уѣхала въ Костромскую губернію въ имѣніе мужа племянницы своей; выстроила тамъ скитокъ въ лѣсу, а теперь, говорятъ, перешла въ единовѣріе.

Ив. Ш—ъ.

Обращеніе моего дяди изъ раскола въ православіе.

Въ 1887-мъ году, на первой недѣлѣ великаго поста, пришлось мнѣ быть въ Москвѣ и посѣтить издавна проживающихъ тамъ своихъ близкихъ родственниковъ, брата и дядю. Братъ мой, какъ и я, давно уже оставилъ именуемое старообрядчество; а дядя, несмотря на свой природный умъ и полную способность различать истину отъ лжи, все еще находился въ расколѣ австрійской секты. Пришелъ я къ нему вмѣстѣ съ братомъ и, послѣ краткой бесѣды о нашихъ домашнихъ дѣлахъ, завелъ съ нимъ рѣчь о старообрядчествѣ. Я говорилъ: «вотъ теперь, въ святые дни поста, благочестивыя чада церкви говѣютъ, готовятся къ исповѣди и святому причастію; и ты, дядюшка, также говѣешь, готовишься къ исповѣди; но кто же на исповѣди отпуститъ тебѣ

властію отъ Бога данною твои согрѣшенія»? Дядя, вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, началъ плакать. Я между тѣмъ продолжалъ: «Вотъ и мы съ братомъ далеко не молоды; а ты, дядюшка, и совсѣмъ уже старикъ; тебѣ тѣмъ паче слѣдуетъ позаботиться о душѣ. А спасеніе души, какъ ты и самъ хорошо знаешь, можно получить только въ истинной Христовой церкви; у насъ же, старообрядцевъ, истинной церкви не было и нѣтъ, потому что нѣтъ законныхъ пастырей, ведущихъ свое начало отъ Христа и Его св. Апостоловъ». Успокоившись немного, дядя сказалъ: «Не знаю, племянникъ, что мнѣ и дѣлать! Я и самъ большія имѣю сомнѣнія о нашей церкви и іерархіи; но долженъ сказать тебѣ откровенно, что на бесѣдахъ слышу, какъ наши начетчики указываютъ, что и въ вашей великороссійской церкви много неправильностей, которыя не мало смущаютъ меня, какъ напр. измѣненіе перстосложенія для крестнаго знаменія и отмѣненіе при Богослуженіи поучительныхъ словъ св. Іоанна Златоуста». На это я сказалъ ему, что относительно перемѣны перстосложенія онъ смущаться не долженъ, ибо сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, и содержа двуперстное сложеніе, нельзя спастись, если находишься внѣ православной церкви. Ты и самъ хорошо знаешь, говорилъ я, что старообрядцы всѣхъ толковъ молятся одинаковымъ перстосложеніемъ, двуперстно; однако же это не спасетъ ихъ, ибо всѣ они находятся во взаимной враждѣ и другъ друга проклинаютъ. А потомъ развѣ ты не знаешь, что православная церковь не возбраняетъ творить крестное знаменіе и по вашему, двумя перстами, тѣмъ, кто вступаетъ съ нею въ духовный союзъ. Что же касается до оставленія поучительныхъ словъ св. Іоанна Златоуста, то ставить это въ вину церкви явная несправедливость со стороны старообрядцевъ, потому что православная церковь какъ не устанавливала никогда, а такъ и не воспрещала читать поученія св. Златоуста. И я напомню тебѣ слова самого св. Златоуста, сказанныя къ сѣтующей о немъ паствѣ, при отправленіи его въ заточеніе. Вотъ что между прочимъ говорилъ онъ: «Не бо мною начатся учительство, не мною престанетъ. Не

умре ли Моисей? Но не обрѣтелися Іисусъ Навинъ вмѣсто его? Не умре ли Самуилъ? (но) не бысть ли въ его мѣсто помазанникъ Господень Давидъ? Не отъиде ли отъ сея жизни Іеремій? (Но) не остася ли Варухъ, не взыде ли Илія, не пропиша ли Елисей? Не усѣкуша ли Павла? (Но) не остави ли Тимоѳея и Аполлоса и инѣхъ не свѣдомыхъ?» (Марг. въ жит. Злат. л. 111 и 112). Вотъ видишь ли, дядюшка, и самъ св. Іоаннъ Златоустъ свои поученія не считалъ безусловно обязательными для употребленія въ церкви. На какомъ же основаніи вы, старообрядцы, ставите ихъ чтеніе въ церкви въ неизмѣнный законъ для православной церкви? Продолжая такимъ образомъ бесѣду, я примѣтилъ, что дядя совсѣмъ не убѣжденъ въ правотѣ старообрядчества, что его, какъ и другихъ многихъ, удерживаетъ въ расколѣ только одна лишь нерѣшимость присоединиться къ церкви. Поэтому я вмѣстѣ съ братомъ сталъ усердно просить его, чтобы оставилъ мнимое старообрядчество и не медлилъ присоединеніемъ къ православной церкви. Дядя сказалъ: «Присоединиться не долго; но надо объ этомъ хорошенько подумать, чтобы какъ не ошибиться. Я схожу въ единовѣрческій монастырь къ о. Павлу, съ нимъ поговорю еще объ этомъ. Я замѣтилъ: «если ты пойдешь къ отцу архимандриту Павлу, то и онъ непремѣнно скажетъ тебѣ, что слѣдуетъ присоединиться къ православной церкви, и не медлить этимъ святымъ дѣломъ». Тутъ мы съ братомъ начали въ одинъ голосъ умолять его, чтобы оставилъ свою нерѣшительность, и немедленно присоединился бы къ св. церкви. Я говорилъ: «Прошу тебя объ этомъ ради Бога и ради собственнаго твоего спасенія. Богъ знаетъ, когда еще мнѣ придется съ тобой увидѣться; а врагъ рода человѣческаго силенъ, можетъ легко воспользоваться твоей нерѣшительностію, погасить въ тебѣ искру добраго намѣренія, и ты окончишь дни свои внѣ спасительнаго ковчега, св. православной церкви, о чемъ и подумать страшно». Тогда, со слезами на глазахъ, дядя сказалъ намъ: «благодарю васъ, любезные племянники, за ваше участіе въ моемъ душевномъ положеніи! Да будетъ воля Господня! Я готовъ оставить расколъ и просить святую православную церковь, чтобы приняла меня заблудшаго въ свое лоно».

Въ тотъ же самый день дядя мой, дѣйствительно, присоединенъ былъ къ православной церкви, и я имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ этого, для всѣхъ насъ радостнаго, событія. Возвращаясь съ нимъ изъ церкви, я размышлялъ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ, почему это дядя такъ легко склонился на наши убѣжденія оставить расколъ, тогда какъ мнѣ по опыту извѣстно, что весьма трудно бываетъ человѣку, всю жизнь находившемуся въ расколѣ, переломить себя и разстаться съ расколомъ. Не находя объясненія, я рѣшился спросить его самого: «скажи, дядюшка, откровенно, что именно болѣе всего заставило тебя такъ скоро измѣнить свой взглядъ на старообрядчество? ужели въ самомъ дѣлѣ наши просьбы и убѣжденія?» Тутъ дядя сказалъ мнѣ: «Вамъ, племянники, я обязанъ тѣмъ, что вы придали мнѣ рѣшимости оставить расколъ; а сознаніе, что церковь Грекороссійская есть церковь православная и что такъ называемое старообрядчество есть погибельный расколъ,—это сознаніе запало въ мою душу при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Посѣщая нерѣдко и тебѣ извѣстнаго Макара Тимоѳеича, который также присоединился къ церкви и живетъ теперь въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, я обыкновенно велъ съ нимъ бесѣды о предметахъ вѣры. Однажды, при прощаньи, онъ далъ мнѣ книжку, въ которой описана бесѣда Кормакова и Шустова съ нашими начетчиками Антономъ Егоровымъ и другими, происходившая здѣсь, въ Москвѣ, въ домѣ Инвалидова*). Вручая мнѣ эту книжку, Макаръ Тимоѳеичъ сказалъ: надѣюсь, Алексѣй Михайловичъ, по внимательномъ прочтеніи этой бесѣды ты самъ увидишь, что ваши мнимые начетчики заслуживаютъ полнаго презрѣнія со стороны людей, безпристрастно ищущихъ истины. И дѣйствительно, когда я прочелъ бесѣду, то до такой степени былъ пораженъ несостоятельностію и безотвѣтностью нашихъ начетчиковъ, что тутъ же отправился розыскивать по Москвѣ Антона Егорова. Мнѣ сказали, что онъ въ домѣ Савватія. Я пошелъ туда и попросилъ выслать ко мнѣ Антона Егорова, какъ

*) Напечатана въ Бр. Сл. 1886 г. т. I, стр. 628 и слѣд.

хорошо знакомаго. Онъ вышелъ. Поздоровавшись, я показалъ ему книжку и спросилъ: скажи пожалуйста, Антонъ Егорычъ, была ли у васъ эта бесѣда съ Кормаковымъ, и правда ли здѣсь напечатано, что вы остались передъ нимъ совсѣмъ безотвѣтными? Антонъ Егоровъ на это съ негодованіемъ отвѣтилъ: «что съ Кормаковымъ была у насъ бесѣда, это правда; а что будто бы мы остались передъ нимъ безотвѣтными, это явная несправедливость». Я спросилъ: чѣмъ же ты можешь доказать, что это несправедливость?— «А тѣмъ, говоритъ, что въ этой бесѣдѣ напечатано только то, что спрашивалъ у насъ Кормаковъ; а что мы отвѣчали ему, того не напечатано». Я подумалъ, что это могло быть и на самомъ дѣлѣ; но тутъ же у меня явилась мысль спросить Антона Егорова, что же именно отвѣчалъ онъ, чего въ книжкѣ не напечатано. И я дѣйствительно спросилъ его, прибавивъ: «Ты, Антонъ Егорычъ, скажи мнѣ объ этомъ откровенно, потому что знать ваши отвѣты для меня крайне необходимо. Когда я прочиталъ вашу бесѣду въ этой книжкѣ, признаюсь, я пришелъ въ большое сомнѣніе относительно нашей старообрядческой церкви и іерархіи. Особенно сильно смутило доказанное здѣсь повсемѣстное прекращеніе у насъ православныхъ епископовъ; вѣдь ты и самъ неоднократно при мнѣ доказывалъ безпоповцамъ, что церковь безъ епископовъ быть не можетъ: какъ же наша церковь могла быть безъ епископовъ»? Этотъ мой простой вопросъ показался Антону Егорову настолько неожиданнымъ и труднымъ, что онъ долго ничего не могъ и говорить. Я даже повторилъ свой вопросъ еще нѣсколько разъ. Тогда Антонъ Егоровъ съ гнѣвомъ и громко сказалъ мнѣ: «Ты желаешь знать, какіе съ нашей стороны были отвѣты Кормакову? На это я тебѣ, Алексѣй Михайловичъ, вотъ что скажу: ты ходишь въ единовѣрческій монастырь къ архимандриту Павлу и тамъ берешь эти книжки, и вотъ тебѣ мой отвѣтъ: не ходи туда и никакихъ тамъ книжекъ не бери и не читай»! Сказавши это, онъ повернулся и ушелъ. Этотъ поступокъ Антона Егорова, а въ особенности его слова: «не ходи къ архимандриту Павлу и не бери тамъ никакихъ книгъ читать», до

того смутили и огорчили меня, что, уходя отъ воротъ Савватія, я заплакалъ. Да и какъ было не плакать, когда Антонъ Егоровъ, считающійся чуть не первымъ начетчикомъ въ кругу московскихъ старообрядцевъ, не только ничего не могъ сказать мнѣ въ утѣшеніе и успокоеніе моихъ сомнѣній о старообрядчествѣ, внушенныхъ его бесѣдою, но даже запретилъ мнѣ обращаться за совѣтомъ къ людямъ благоразумнымъ! Тутъ понялъ я, что видно и въ самомъ дѣлѣ наша церковь и іерархія незаконны, когда и лучшіе наши начетчики ничего не могутъ сказать въ ея защиту, а запрещаютъ только видѣться съ людьми, обличающими ихъ лживость. Вотъ, любезный племянникъ, когда измѣнился мой взглядъ на старообрядчество, и съ коихъ поръ явилось у меня желаніе присоединиться къ православной церкви. Не доставало мнѣ только рѣшимости исполнить это желаніе; и вотъ теперь, съ Божіею помощію, при вашемъ участіи, оно осуществилось наконецъ. *Буди имя Господне благословенно.*

М. Куренковъ.

О судьбахъ Божіихъ въ моей жизни.

I.

Вступленіе.—Мое рожденіе и дѣтство.—Намѣреніе оставить міръ.—Препятствія къ тому.—Зараженіе расколомъ.—Знакомство съ Ксеносомъ.—Удаленіе изъ Калуги.—Странствіе по монастырямъ.—Переходъ въ Расколъ и постриженіе въ иноки.

Что было со мною отъ юности, разскажу вкратцѣ, дабы не наскучить читателямъ и дабы кто не зазрилъ меня, якобы тщеславія ради пишу. Ей, не тщеславія ради, а дабы сказать о судьбахъ Божіихъ, непостижимыхъ въ жизни человѣка. По своимъ неисповѣдимымъ и неудобообъятнымъ судьбамъ Господь иногда худшимъ наставляетъ человѣка на лучшее, попускаетъ ему впадать въ грѣхъ, дабы привести ко спасенію. Такъ было и со мною, худшимъ изъ людей: попустилъ мнѣ Господь впасть въ тяжкій грѣхъ раскола,

дабы яснѣе и ощутительнѣе позналъ я необходимость пребыванія во святой Его церкви.

Родился я отъ бѣдныхъ родителей въ деревнѣ Петровой, Калужской губерніи,—отъ города Калуги въ 12 верстахъ. Родители мои были православные, и доселѣ весь родъ мой принадлежитъ къ православной церкви. Воспитывался я въ большой бѣдности и съ малолѣтства долженъ былъ жить у разныхъ хозяевъ. И такъ какъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ имѣлъ я желаніе быть грамотнымъ, то помалу, кое отъ кого, по слову, научился читать. По 15-му году отецъ отвелъ меня въ Калугу и отдалъ въ услуженіе одному хозяину. У него было Евангеліе гражданской печати. Я читалъ его всю зиму,—и воспалилось мое юное сердце, когда прочелъ я, какъ Господь насъ ради страдалъ, и что учитъ насъ оставить міръ, даже отца и мать, имени Его ради, и слѣдовать Ему. Сталъ я помышлять непрестанно, какъ бы оставить отца и мать, удалиться отъ міра. О монастырѣ у меня и мысли не было тогда, я хотѣлъ странствовать Христа ради, какъ Онъ самъ странствовалъ, не имѣя гдѣ главу преклонити.

Такъ прошло года три, и стали родители крѣпко настаивать, чтобы сочетать меня браку. Тогда я объявилъ мое имъ намѣреніе оставить міръ и отправиться странствовать ради Христа. Они стали плакать,—говорили: «ты большой у насъ! безъ тебя некому будетъ у насъ работать»! Я отвѣтилъ: «Слава Богу! у васъ есть еще четыре сына: подростутъ, будутъ работники; а меня отпустите, куда меня Богъ направитъ». Но родители плакали и просили, чтобы я оставилъ свое намѣреніе. Такъ продолжалось года полтора. Наконецъ я сказалъ: «Если вы не хотите дать мнѣ благословенія, то я и такъ уйду». Тогда они рѣшились благословить меня въ путь неизвѣстный А тутъ постигла меня рекрутская очередь: общество, хотя и незаконно, присудило меня къ отбыванію повинности. Я подумалъ: надо покоряться власти, и приводилъ себѣ слова Апостола Павла: всяка власть отъ Бога. Явилось еще искушеніе. Одна невѣста, желавшая принять меня въ домъ, предлагала купить мнѣ квитанцію, или поставить за меня охотника. Противъ естественныхъ влеченій

къ супружеской жизни я давно боролся,—съ того самаго времени, какъ родилось во мнѣ желаніе оставить міръ, и Господь помогъ мнѣ въ этой борьбѣ; а теперь пришлось опять бороться. И сталъ я размышлять и день и ночь, призывая Бога на помощь: что мнѣ дѣлать? Думаю: «если взять деньги на квитанцію или охотника, и невѣсту надо взять въ супружество!—гдѣ же тогда будетъ мое обѣщаніе Богу? А если взять деньги, самому же отправиться въ желанный путь,—надо обидѣть дѣвицу! И приметъ ли Богъ мои молитвы? Не будутъ ли дѣвичьи слезы вопіять на меня къ Богу?» Разсуждалъ и о довольствѣ, какое могъ встрѣтить въ мірѣ: «Что богатство? ничто, какъ прахъ! Кто былъ Іовъ праведный? А всего богатства и славы внезапу лишился!» Итакъ рѣшилъ я отказаться отъ предложенія и все упованіе возложить на Бога: какъ Господь устроитъ, тому и послѣдую. Два года былъ я на призывѣ, а отъ поступленія на службу Господь избавилъ. Послѣ этого я и принялъ рѣшительное намѣреніе оставить міръ.

Но куда идти? Тогда уже я склонился мыслію на сторону раскола. Вскорѣ по переходѣ моемъ на жительство въ Калугу, когда служилъ я мальчикомъ при одной лавкѣ, хозяева часто посылали меня въ единовѣрческую церковь подать на проскомидію и приказывали пождать, пока выдадутъ просфору. Служба въ единовѣрческой церкви мнѣ очень понравилась, потому что единовѣрцы въ Калугѣ хорошо поютъ. Мои тогдашніе хозяева хотя были православные, а говѣли въ единовѣрческой церкви,—въ Калугѣ было немало такихъ. И тоже тамъ говѣлъ и причащался, а потомъ, когда поступилъ въ услуженіе къ почтенной барынѣ В. Х. Титовой и имѣлъ болѣе свободнаго времени, сталъ часто ходить къ службѣ въ единовѣрческую церковь. Тогда же я познакомился съ жившими неподалеку отъ дома г-жи Титовой раскольническими келейницами, Степанидой Костиной и Натальей Акимовой: у нихъ было много книгъ, и я бралъ читать. Въ томъ числѣ попали въ мои руки—Соловецкая челобитная и разныя раскольническія тетрадки и выписки,—и я такъ повредился отъ нихъ душею, что сталъ ненавидѣть право-

славную церковь,—даже когда проходилъ мимо церкви и по прежнему обычаю желалъ помолиться, то сильно сталъ противиться этому желанію, почитая грѣхомъ помолиться на еретическую церковь, какъ я сталъ уже называть ее. Узнавши же, что и церковь единовѣрческая одна съ православною, пересталъ ходить и въ нее. И началъ я думать, что истинная церковь находится у раскольниковъ; а такъ какъ я видѣлъ, что россійскіе раскольники раздѣлялись между собою изъ за Окружнаго Посланія, то я полагалъ, что истинная церковь находится у заграничныхъ раскольниковъ, непричастныхъ этому раздѣленію, и что туда то именно, къ заграничнымъ раскольникамъ, нужно направить мнѣ стопы, чтобы пустынною жизнію пріобрѣсти спасеніе души.

У келейницъ я познакомился съ авторомъ Окружнаго Посланія Иларіономъ Егорычемъ, жившимъ тогда въ Калугѣ: онъ бралъ у келейницъ книги переплетать. Ко мнѣ, въ домъ г-жи Титовой, онъ началъ не рѣдко ходить. Я угощалъ его квасомъ, который ему очень нравился. Бывало принесу ему холоднаго, со льду; онъ вынетъ изъ своей высокой шляпы съ широкими полями особую кружку и пьетъ бывало много съ охотки. А между тѣмъ ведемъ духовную бесѣду. Я не скрывалъ отъ него намѣренія удалиться за границу къ старообрядцамъ. Онъ, не одобряя моего намѣренія, говорилъ мнѣ не рѣдко: Павелъ Сергѣичъ, живи якоже прочіе человѣцы! Замѣтно было, что онъ расположенъ былъ къ церкви; но старался скрывать это. Скрывалъ даже и то, что онъ писалъ Окружное Посланіе; но я это зналъ отъ келейницъ,—онѣ проклинали его за Окружное. Еще я примѣтилъ у Иларіона великую страсть къ хорошимъ и рѣдкимъ книгамъ. Я купилъ древле-письменный Уставъ: рукопись такъ понравилась Иларіону, что онъ цѣлый годъ приставалъ ко мнѣ, чтобы я уступилъ ему книгу, даже въ ноги кланялся. А я, готовясь жить въ пустынѣ, берегъ для себя. Когда онъ увидѣлъ мое непремѣнное намѣреніе уйти за границу въ какое нибудь пустынное мѣсто, то сталъ говорить, что пойдетъ со мною, только просилъ подождать. Но я подумалъ: кто знаетъ, пойдетъ ли онъ! И рѣшился идти одинъ. Ларивонъ, прощаясь

со мной, упрекнулъ меня: «Богъ съ тобой! Уставчикъ не хочешь отдать!»

Итакъ я рѣшился идти къ раскольникамъ за границу. Но, кромѣ Пларіона, никто этого не зналъ. Всего больше озабоченъ я былъ тѣмъ, какъ оставить госпожу, у которой я жилъ: она была ко мнѣ очень милостива и мнѣ жаль было оскорбить ее извѣстіемъ, что отхожу отъ нея совсѣмъ. Я придумалъ попроситься у нея только на временную отлучку, для богомолья. Это было въ Маѣ 1875 г. Она гуляла въ саду: я подошелъ къ ней и говорю: «Варвара Харитоновна! Вы знаете, два года былъ я на призывѣ и всю мысль полагалъ на Бога, обѣщался также сходить къ преподобному Сергію помолиться. Вотъ Богъ меня помиловалъ: такъ надо бы мнѣ исполнить обѣщаніе!» Она сказала: «Хорошо; только на этой недѣлѣ нельзя, а отправляйся на слѣдующей». Я обрадовался и сказалъ себѣ: видно, такъ угодно Богу, когда барыня такъ ласково отпускаетъ! Выправилъ я паспортъ и назначилъ день, когда отправиться, барыня говоритъ: «Ты, Павелъ, не опоздай на машину!» Я сказалъ, что туда, къ Троицѣ, потружусь пѣшкомъ, а оттуда пріѣду ужъ на машинѣ. Она замѣтила: «Смотри же, ворочайся; а то, я знаю тебя,—пойдешь по всѣмъ монастырямъ! Да смотри, не уйди въ Стародубскія слободы!» Я почудился,—какъ это никто не знаетъ моего намѣренія, а она пророчитъ: не уйди въ Стародубскія слободы! Должно быть мои свиданія съ келейницами и посѣщенія Пларіона, котораго она въ шутку называла моимъ «попомъ», навели ее на эту мысль. Простился я съ знакомыми,—всѣмъ радостно говорю, что иду Богу молиться; а про себя думаю: никогда ужъ намъ не видаться! Сталъ прощаться и съ родителями: они, когда благословляли меня на единѣ иконою, то отъ слезъ едва говорили: благословляемъ тебя на доброе дѣло, а насъ какъ Богъ управитъ! Много они плакали, а никому не выдали моего секрета, что я ухожу навсегда въ странствіе,—спаси ихъ Господи! Что я намѣренъ уйти къ раскольникамъ, этого они не знали. Тяжело было разставаться съ родной Калугой,—просилъ Бога помочь мнѣ, а то и не ушелъ бы. Раннимъ утромъ,

на зарѣ, когда городъ еще спалъ, вышелъ я съ другомъ своимъ Г. П. Астаховымъ, который проводилъ меня за городъ.

Былъ я во многихъ монастыряхъ,—поклонился мощамъ угодниковъ Божіихъ—препп. Пафнутія, Саввы, Сергія и Никона и проч. Оттуда рѣшился идти въ Кіевъ, и вотъ, не думая, попалъ въ Стародубье. Пришелъ въ Покровскій единовѣрческій монастырь. Тутъ меня приглашали на жительство; а я думаю про себя: едва ушелъ я отъ ереси, а они просятъ остаться! Нѣкоторымъ изъ монастырскихъ я сказалъ, что хочу идти въ Молдаву, только не знаю, гдѣ она и какъ пройти. Мнѣ отвѣчали: тутъ есть люди, которые жили въ Молдавіи,—и указали ихъ. Я сталъ просить о. Варсонофія, который въ расколѣ былъ архимандритомъ Мануиловскаго монастыря, чтобы написалъ мнѣ маршрутъ, какъ пройти въ Молдавію. Онъ отказался. Дня черезъ три позвалъ меня къ себѣ въ келью инокъ и говоритъ: я тоже изъ-за границы и напишу тебѣ, какъ пройти,—только ты молчи. Онъ и далъ мнѣ записку, чтобы шелъ на Кіевъ, Балту, Кишиневъ, съ указаніемъ, къ кому зайти, и гдѣ кого спросить. Отправился я въ Кіевъ. Былъ въ пещерахъ, прикладывался къ мощамъ, а принимать благословеніе отъ священниковъ уклонялся за мнимую ересь ихъ, да и отъ помазанія мѵромъ отъ мѵроточивыхъ главъ уклонился. Прости Господи это мое заблужденіе! Изъ Кіева пошелъ дальше по запискѣ до Анчекракъ. Здѣсь купцы Гребенщиковы, раскольники, переправили меня за границу и я кое-какъ добрался до Вилкова. Много горя встрѣчалъ я на этомъ пути, даже смертные случаи угрожали: разъ чуть не задушило меня сонного повозкой; а то собаки едва не разорвали,—по почамъ чебаны пасутъ большія стада овецъ и при нихъ много собакъ очень злыхъ: онѣ напали на меня; еще однажды молдаваны напали и чуть не убили. А въ Вилковскій посадъ пришелъ, и тутъ горе: замѣтили по выговору, что я русскій. Купецъ Суржинъ и говоритъ мнѣ: «Вотъ что, братъ, оставайся у меня на рыбномъ заводѣ; будешь по-малу привыкать записывать и вести книги; коли не будешь пить, все у тебя будетъ—и деньги и невѣста!» Я отъ всего отказался Тутъ услышалъ обо мнѣ Анастасій.

Въ это время онъ былъ еще игуменомъ, настоятелемъ Петропавловскаго монастыря, который находится среди Дуная, на островѣ, водой верстахъ въ восьми отъ Вилкова. Анастасій прислалъ за мной лодку, чтобы я ѣхалъ къ нему въ монастырь. Я согласился, и мы поплыли. Анастасій принялъ меня хорошо; и въ монастырѣ очень понравилось мнѣ. Вотъ, думаю, мѣсто, гдѣ можно спасаться: кругомъ вода, комарей множество и бѣдность была большая! Я усердно пошелъ на послушанія: работалъ на постройкѣ, потомъ въ келарнѣ хлѣбы пекъ. Помазали меня какимъ-то муромъ,—т. е. совершили чинопріятіе въ расколъ, потомъ Анастасій постригъ меня въ рясу, а черезъ годъ и въ мантію: тогда не было мнѣ и 25 лѣтъ отъ роду. Старцемъ или евангельскимъ отцемъ при постриженіи былъ у меня схимникъ Спрахъ. Этотъ схимникъ былъ еще молодой, сильный и красивый мужчина. Онъ былъ родомъ изъ Курской губерніи, родители у него были православные, имѣлъ на родинѣ домъ, жену и дѣтей; но бросилъ все и ушелъ странствовать,—странствовалъ года три, даже до Сибири. Гдѣ-то сошелся съ раскольникомъ, и тотъ началъ ему всячески укорять церковь и восхвалять старообрядчество,—говорилъ ему: «вотъ, Сергій, если бы ты познался нашу древлеправославную церковь, сдѣлался бы христіаниномъ, тогда и спасся бы; а теперь погибнешь!» Сергій былъ совсѣмъ неграмотенъ, всему повѣрилъ. По наставленію раскольника онъ пошелъ къ неокружникамъ въ городъ Тирасполь, потомъ въ село Плоское, гдѣ верстахъ въ двухъ отъ села есть скитокъ и проживаютъ иноковъ человѣкъ пять, большею частію разные бродяги. Сюда-то попалъ Сергій, и скоро согласился перейти въ расколъ. Написалъ онъ на родину къ женѣ, чтобы скорѣе пріѣзжала съ дѣтьми, и послалъ на проѣздъ денегъ, какія заработалъ въ Плоскомъ (онъ былъ штукатуръ). Когда семейство его пріѣхало, дали знать именуемому епископу противуокружническому Тарасію: онъ явился и началъ совѣтоваться съ попами, какъ принимать это семейство. Стали спрашивать, какъ крещенъ Сергій, т. е. поливательно, или погружительно; тотъ сказалъ, конечно, что не помнитъ и не знаетъ. Тарасій

объявилъ: надо васъ совершенно крестить,—и ночью окрестили всѣхъ, и жену и дѣтей, среди Плоскаго въ озерѣ. Сергій отправилъ семью обратно въ Курскъ; а его самого Тарасій скоро постригъ въ иноки, подъ именемъ Сираха, а потомъ немного спустя и въ схиму, не стѣсняясь тѣмъ, что онъ человѣкъ молодой, имѣетъ жену и дѣтей. Вотъ и пошла эта схима гулять по свѣту. Явился Сирахъ въ Вилковъ, къ Анастасію въ монастырь. Анастасій принялъ его и, при моемъ постриженіи, назначилъ его мнѣ въ евангельскіе отцы.

II.

Поѣздка Анастасія въ Москву.—Мои первыя сомнѣнія о расколѣ.—Удаленіе въ пустынь.—Запрещеніе отъ Анастасія.—Путешествіе въ Бѣлую-Криницу: Анастасій и бѣло-криницкіе старцы.—Возвращеніе въ пустынь и жизнь моя здѣсь.—Удаленіе изъ пустыни.—Славскій монастырь: Принархъ и Славскіе иноки.—Удаленіе изъ пещеры.—Тульча: Алимій Тульчанскій.—возвращеніе къ Анастасію.

Въ 1877 г., если не ошибаюсь, Анастасій ѣздилъ въ Москву къ Антонію Шутову за сборомъ на построеніе монастыря. Оттуда привезъ онъ денегъ тысячъ пять, или побольше, да еще данный ему Антоніемъ кипарисный ящикъ съ мощами, какъ онъ говорилъ, мучениковъ Дады и Говеддая. Послѣ службы ящикъ былъ открытъ и мы цѣловали мощи; стали приходить и люди на поклоненіе мощамъ. Но для меня важнѣе было, что онъ привезъ изъ Москвы нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ о. Филарета разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ и исторію бѣлокриницкой іерархіи и далъ мнѣ почитать. Это было, по Божію изволенію, первое малое озареніе для моей души, и запала у меня мысль о церкви,—гдѣ же находится истинная церковь Христова? Между тѣмъ Анастасій вмѣсто того, чтобы деньги, привезенныя изъ Москвы, употребить на устроеніе монастыря, началъ строить съ товарищемъ паровую мельницу въ городѣ Килiѣ, въ 30 верстахъ отъ монастыря внизъ по теченію Дуная. Братія взбунтовалась. Тогда мой старецъ, или отецъ евангельскій, Сирахъ, сталъ звать меня въ пустыню къ Карпатскимъ горамъ, въ Молдавію. Я согласился, потому больше, что желалъ въ уединеніи помолиться Господу Богу, дабы открылъ мнѣ, гдѣ находится

нынѣ святая Его церковь. Анастасія не было въ монастырѣ, и мы ушли въ Молдавію, къ городу Тятры,—въ самыя Карпатскія горы: тамъ нашли пустыя ветхія кельи,—въ нихъ жили прежде какіе то иноки, но напали на нихъ разбойники, разорили кельи и иноки разбѣжались,—въ этихъ кельяхъ мы и поселились. Старецъ мой Сирахъ видитъ, что нѣтъ къ намъ ни проходу, ни проѣзду,—пожилъ со мною около двухъ мѣсяцевъ и ушелъ въ Россію.

Я остался жить въ пустынѣ одинъ. Тутъ вскорѣ получилъ отъ Анастасія за секретный отъѣздъ мой изъ монастыря вмѣстѣ со старцемъ письменное запрещеніе отъ всякой святыни, по правиламъ, донděже возвращуся. Хотя Анастасій былъ еще только игуменъ, не имѣлъ и священнаго сана, потому и запрещеній налагать не могъ, но его запрещеніе меня очень смутило. Сталъ я думать: «Что я буду дѣлать? Завезъ меня старецъ далеко и ничего у меня нѣтъ! Стану въ пустынѣ молить Бога, чтобы указалъ мнѣ истинную церковь: если мы съ Анастасіемъ не въ церкви, то его запрещеніе не погубитъ». А больше сталъ бояться, какъ бы не подпасть подъ сказанное въ Евангеліи: *еже свяжете на земли, будетъ связано на небеси.* И задумалъ я сходить въ Бѣлую-Криницу, къ митрополиту Аѳанасію, чтобы представить дѣло мое на его рѣшеніе. Пришелъ въ Бѣлокриницкій монастырь и разсказалъ Аѳанасію о запрещеніи. Онъ отвѣтилъ: «Тебя старецъ завезъ, и живи! А то приходи къ намъ, у насъ живи, и Богъ тебя благословитъ: причащайся! А на правила нонче не глядятъ,—всѣ переходятъ, куда захотятъ, не спрашиваются!» Я въ Бѣлой-Криницѣ не остался,—не понравилось мнѣ тамъ. Молодыхъ немного и тѣ живутъ разгульно; Исаія, бывшій архимандритъ, и іеромонахъ Ѳеодосій были запрещены и совсѣмъ опустились,—и къ исправѣ не ходятъ. Іеродіаконъ Гавріилъ тоже былъ подъ запрещеніемъ,—разрѣшенъ только потому, что служить не съ кѣмъ. Служитъ священно-инокъ Флавіанъ. Онъ трезвой жизни, но за него всѣ осуждаютъ Аѳанасія, что принялъ его и допустилъ до служенія. Этотъ Флавіанъ былъ настоятелемъ въ Тисскомъ монастырѣ, и вотъ что сдѣлалъ тогда: всю цер-

ковную драгоцѣнность выбралъ изъ церкви, уѣхалъ съ нею въ Яссы и хотѣлъ продать, чтобы съ деньгами пробраться въ Россію,—но его нагнали и обличили въ святотатствѣ. А Аѳанасій его принялъ и дозволилъ служить. Видѣлъ я въ Бѣлой-Криницѣ и старца Алимпія: его тамъ вовсе не почитаютъ. И остальные все старики,—просто богадѣльня! Смотря на все это, я удивлялся и думалъ про себя: «должно быть, время такое пришло, что и наши христіане ослабѣли»! Сами старообрядцы плачевно смотрятъ на это повсемѣстное ослабленіе монастырской жизни.

Изъ Бѣлой-Криницы я отправился обратно въ свою пустынь. На пути остановился въ Мануиловскомъ монастырѣ и поговѣлъ тамъ. Возвратившись въ пустынь, я началъ жить спокойно одинъ-одинешенекъ. Хозяинъ этого мѣста, расположеннаго среди большихъ лѣсовъ и непроходимыхъ горъ, часто пріѣзжалъ ко мнѣ верхомъ на конѣ изъ города Тятръ, гдѣ онъ жилъ,—и городъ-то стоитъ въ горахъ, а до моей пустыни отъ города было верстъ 11 ть. Онъ подарилъ мнѣ на пропитаніе немного ульевъ со пчелами. Я ухаживалъ за ними, и три года радостно терпѣлъ пустынныя скорби. Сначала звѣрей боялся, а особенно медвѣдей,—въ горахъ и лѣсахъ много ихъ и часто меня тревожили; а потомъ привыкъ. Я все размышлялъ о церкви и со слезами просилъ Бога открыть, гдѣ она находится. «Если буду поститься и молиться и терпѣть всѣ лишенія, да не въ церкви,—все это, разсуждалъ я,—ничто иное будетъ, какъ труды всуе; при истинной церкви спаслись покаяніемъ и грѣшники, а внѣ церкви спастись никто не можетъ». Была со мною книга Добротолюбіе, изданная православными. Часто я читалъ ее, и бывало прошибутъ слезы,—говорю себѣ: «если такъ дѣлать, какъ учитъ эта православная книга, какъ не спастись! За что же мы творимъ раздоръ съ православными? Вѣдь это грѣхъ, котораго и мученическая кровь очистить не можетъ!» Это я всегда имѣлъ въ памяти и все молилъ Бога, чтобы, имиже вѣсть судьбами, показалъ мнѣ истинную церковь, которую Самъ Онъ своею кровію стяжалъ. «Но какъ же Богъ откроетъ мнѣ церковь?—разсуждалъ я. Ангела видѣть

я не достоинъ; и страшно, какъ бы не прельстилъ бѣсъ, преобразуясь во ангела». На четвертый годъ моей пустынной жизни попустилъ мнѣ Богъ разные сны страшные, уныніе и смущеніе. Тогда же отъ Анастасія сталъ получать новыя запретительныя письма. Въ это время онъ былъ уже поставленъ въ епископы и требовалъ, чтобы я ѣхалъ къ нему въ Измаилъ, съ стогнми запрещеніями за непослушаніе. Я много просилъ Бога, чтобы укрѣпилъ меня въ пустынѣ, и Анастасію писалъ не разъ, чтобы снялъ запрещеніе и благословилъ бы мнѣ пожить въ пустынѣ. Онъ не согласился; писалъ мнѣ еще строже. Да и Богъ невидимою силою изгонялъ изъ пустыни. Какъ ни крѣпился, не могъ противустоять; и думалъ: «не за то ли эти искушенія, что я запрещенъ? Вѣдь онъ епископъ! Надо покориться!» А тутъ изъ другихъ монастырей приглашаютъ,—пишутъ, чтобы не обращалъ вниманія на Анастасіевы запрещенія, ибо-де по нынѣшнему времени они ничего не значатъ! И я думаю: «вотъ каковы наши старообрядческія власти,—всѣ правила попираютъ! Не за то ли, думаю, у насъ распри и проклятія, и сами не знаемъ, гдѣ истинная церковь?» И въ такихъ разсужденіяхъ часто случалось, что, стоя на молитвѣ, взволнуются во мнѣ чувства, не могу молиться, выду вонъ изъ кельи,—а звѣри и побѣгутъ отъ оконъ,—и упаду въ слезахъ, говоря: «Господи! покажи мнѣ церковь, или отдай звѣрямъ на снѣденіе,—буди воля Твоя!» А бѣды все больше нападаютъ; будто и воздухъ стонетъ, и въ кельѣ не знаешь, куда дѣться. А епископъ пишетъ: ты бѣсамъ работаешь въ преслушаніи! Я думаю: можетъ и правда! Опять сталъ молиться: Господи! вразуми его, чтобы онъ хотя на одинъ годъ далъ мнѣ разрѣшеніе пожить въ пустынѣ! Можетъ тогда мнѣ откроется церковь! И еще послалъ письмо къ Анастасію, чтобы позволилъ пожить годъ въ пустыни. «Зовутъ меня, писалъ я, во многіе монастыри, вотъ о. Геронтій пріѣзжалъ изъ Тиссы по порученію митрополита Аѳанасія звать меня, хотятъ поставить въ попы; я отъ всего отказался и никуда не пойду. Духомъ я всегда съ вами, только благословите мнѣ пожить еще немного въ пустынѣ. Я живу ради

Бога, даже куска хлѣба не имѣю своего». Ничѣмъ не могъ упросить Анастасія,—требуетъ, чтобы ѣхалъ къ нему. Тогда уже не стало моихъ силъ противиться ему,—пошелъ я въ городъ къ хозяину моей пустыньки и говорю: «Видно надо покориться епископу; а то какъ бы не пропасть запрещенному! Я продамъ пчелъ и пойду». Хозяева даже заплакали. Они любили меня и были рады, что я живу въ ихъ мѣстѣ, молясь Богу.

Продалъ я пчелъ, попрощался съ хозяевыми и уѣхахъ въ Галацы. Оттуда верстъ сотню плылъ въ лодкѣ по Дунаю до города Тульчи. Здѣсь остановился у епископа Аліпія, что нынѣ намѣстникъ въ Бѣлой-Криницѣ: у него въ Тульчѣ былъ епископскій домъ съ церковью на дворѣ, которая стояла безъ службы. Тутъ же подворье Славскаго монастыря, куда пріѣзжалъ Принархъ Славскій. Тогда въ Россіи было строго и меня изъ Тульчи въ Россію не пропустили. Я пошелъ въ Славскій монастырь, который находятся верстахъ въ 40 отъ Тульчи. Принархъ говоритъ: «оставайся у насъ». Я передалъ ему о запрещеніи отъ Анастасія. Онъ говоритъ: «пустяки»! И я подумалъ: «вотъ какъ наши епископы судятъ,—для нихъ правила нипочемъ!» Въ Славскомъ скиту тогда освящена была каменная церковь, не большая, а хорошая,—вся росписана масляными красками. Построена, разумѣется, на русскія деньги. Но братія негодуетъ, зачѣмъ строили новую церковь, говорятъ: «И старая, дубовая, крѣпка еще; да и другая церковь есть. И кому служить въ нихъ?» Одинъ Мелетій служитъ; но онъ уже старъ и плохъ; умретъ, и служба будетъ опять только по праздникамъ. Евгеній—безграмотный, служить не можетъ. А іеродіаконъ Тавріонъ разгульной жизни. Онъ да Мелетій ворочаютъ всѣмъ монастыремъ,—братію изнуряютъ работой, а сами живутъ весело. Принархъ (россійскій человѣкъ) смотритъ равнодушно на все. Я прожилъ въ Славскомъ монастырѣ недѣли три.

Тутъ, въ Славскомъ монастырѣ, встрѣтилъ меня инокъ среднихъ лѣтъ, по имени Германъ—и спрашиваетъ: «Ты жилъ въ пустынѣ?» Я признался.—«Пойдемъ, говоритъ, со мной, въ Болгарію; я тамъ знаю хорошее мѣстечко, гдѣ

можно жить въ полномъ уединеніи». Я согласился опять идти въ пустыню. Предъ отъѣздомъ нашимъ, доселѣ живущій въ Славскомъ монастырѣ старый инокъ Евфросинъ, который считается у всѣхъ старообрядцевъ великимъ учителемъ, сталъ убѣдительно просить моего спутника Германа, у котораго было много полемическихъ книгъ, чтобы уступилъ ему эти книги,—говорилъ: «Продай мнѣ ихъ! Ты уходишь; на что тебѣ? А мнѣ онѣ нужны!» Германъ сказалъ: Я эти книги ни за что не продамъ!» Евфросинъ сталъ меня упрашивать: «Скажи Бога ради своему товарищу, чтобы продалъ». А самъ чуть не плачетъ. Вотъ, подумалъ я, есть вездѣ желающіе эти книги читать и видно есть сумнящіеся о старообрядческомъ священствѣ. А вѣдь Евфросинъ дѣйствительно человѣкъ много свѣдущій. Взяли мы съ Германомъ мѣсто на пароходѣ и поѣхали. Въ Силистріи подѣлали инструментъ и пошли на мѣсто,—верстахъ въ пяти отъ села Татарицы. Начали вырубать себѣ пещеры,—три мѣсяца работали, много пролили поту, руки были въ крововыхъ мозоляхъ. Товарищъ мой былъ усердный трудникъ, но большой изувѣръ. Когда мы вырубили пещеру и дѣлали окошечки, зашелъ у насъ разговоръ объ Окружномъ Посланіи. Германъ сильно сталъ бранить и проклинать Иларіона Егорыча. Я сказалъ: «За что ты клянешь его? Онъ покойникъ»! Германъ еще пуще началъ порицать Иларіона. Потомъ взялъ опроверженіе на Окружное Посланіе и началъ читать. «Вотъ,—говоритъ,—ты защищаешь его, а онъ *Іисуса* признаетъ!» Я замѣтилъ ему: «Вѣдь ты самъ окружникъ! Вотъ у тебя Библія, а въ ней напечатано *Іисусъ*». И показалъ ему. Онъ схватилъ Библію и какъ швырнетъ со всей мочи въ окно,—даже листы посыпались! А меня хотѣлъ ударить желѣзной киркой, что печи работаютъ. Я убѣжалъ, поднялъ книгу и унесъ въ свою пещеру. На другой день Германъ пришелъ ко мнѣ за книгой и попрощался. Началъ я жить въ пещерѣ и опять сильно заскорбѣлъ, что нахожусь подъ запрещеніемъ. Много мучился,—жаль было и труда большого, и товарища, но невидимая сила побуждала покориться епископу, и я ушелъ изъ пещеры.

Пришелъ опять въ Тульчу къ Алипію и прожилъ у него съ мѣсяцъ. Алипій давалъ мнѣ читать книгу митрополита Григорія «Истинно-древняя Христова церковь»,—говоритъ: вотъ хорошая книга! Я замѣтилъ вообще, что Алипій находится также не въ полномъ убѣжденіи о Бѣлокриницкой іерархіи. Ему очень хотѣлось удержать меня при себѣ,—часто говорилъ мнѣ: «я напишу Анастасію,—оставайся у меня!» Остаться я не рѣшился и, получивъ проходную, выѣхалъ изъ Тульчи въ Вилковъ, въ Петропавловскій монастырь, гдѣ постриженъ. Скоро за мной пріѣхалъ туда и Анастасій изъ Измаила, въ лодкѣ;—плылъ около ста верстъ. Монастырская братія стали просить, чтобы оставилъ меня въ монастырѣ. Онъ сказалъ съ крикомъ: я не для васъ выписывалъ его! А мнѣ приказалъ: садись въ лодку!

III.

Разговоры о церкви съ Анастасіемъ.—Бесѣды съ поповцами и безпоповцами — Свиданіе съ Геннадіемъ.—Планы Анастасія о переходѣ въ церковь.—Его колебанія.—Мой отъѣздъ изъ Измаила.

Прибыли мы въ Измаилъ, и сталъ я жить у Анастасія. Онъ обращался со мною внимательно и довѣрчиво. Я сталъ читать книги, разыскивать о церкви, и тогда Господь святымъ своимъ писаніемъ, по многолѣтнему моему съ воплемъ и слезами прошенію, открылъ мнѣ, что мы несправедливо обвиняемъ церковь греко россійскую въ ереси и что отдѣлившись отъ нея, мы впали въ грѣхъ раскола. Анастасію прямо не говорилъ объ этомъ. Но когда онъ хотѣлъ произвести меня въ дьяконы, то я рѣшительно сказалъ ему, какъ смотрю на старообрядчество, и отъ дьяконства отказался. Съ тѣхъ поръ мы стали сообща съ Анастасіемъ разсуждать о церкви; по недовѣрію къ моимъ лѣтамъ,—мнѣ было всего 31 годъ,—и по неучености моей, я часто входилъ въ совѣтъ съ нимъ, потому что онъ начитаннѣе меня и больше знаетъ. На нашихъ всенощныхъ разсужденіяхъ по книгамъ выходило, что церковь православная чиста и неповинна ни въ какихъ ересяхъ, а наши предки и мы виновны предъ Богомъ и пастырями православными за раздоръ церковный, грѣха же

этого, по Златоусту, и мученическая кровь загладить не можетъ. И стали мы съ Анастасіемъ думать, какъ бы оставить расколъ. Мнѣ благословилъ онъ говорить о церкви на обѣдахъ и при другихъ случаяхъ съ попами, уставщиками и народомъ,—это извѣстно всему измаильскому старообрядчеству. Тутъ оказалось, что никто изъ старообрядцевъ о догматахъ вѣры и говорить не хочетъ, а только поносятъ церковь православную за измѣненіе обрядовъ и опущеніе въ службахъ. Входилъ въ бесѣды и съ поповскими наставниками,—хотѣлось знать, что говорятъ они о нашей бѣлокриницкой церкви,—и всегда слышалъ вопросъ: откуда ваша церковь? откуда ваша іерархія? Анастасія эти бесѣды съ безпоповцами особенно занимали и онъ совѣтовалъ мнѣ вести ихъ, самъ однако оставаясь въ сторонѣ. На святой недѣлѣ въ 1884 г, уѣзжая въ епархію, Анастасій сказалъ мнѣ: вотъ безъ меня пусть придутъ къ тебѣ безпоповцы,—побесѣдуй съ ними. Купеческій сынъ Перфилъ Яковлевъ Трахинъ пришелъ ко мнѣ и говоритъ: когда будемъ бесѣдовать съ безпоповцами, такъ надо говорить, что церковь россійская еретическая. Безпоповцевъ явилось человѣкъ пятнадцать,—принесли свои выписки и тетрадки. Они стали спрашивать насъ, откуда мы взяли благодать священства. Пришлось держаться православной церкви; и какъ только Трахинъ скажетъ, что эта церковь еретическая, они отвѣчаютъ: «А вы еще хуже! Если намъ идти въ церковь, такъ въ православную, а не въ вашу». Послѣ я говорю Трахину: «вотъ тебѣ и еретическая церковь! доказалъ ли, откуда мы взяли благодать?»

Вскорѣ послѣ праздника пріѣхалъ къ намъ Геннадій, пробравшійся за границу,—онъ былъ подъ видомъ прикащика, назывался Николаемъ Алексѣичемъ, или Алексѣемъ Николаичемъ,—не помню; съ нимъ ѣхалъ инокъ Ефремъ, тоже подъ чужимъ именемъ,—назывался Герасимомъ; оба съ фальшивыми паспортами. Инокъ сказалъ мнѣ о Геннадіѣ, что это миссіонеръ, что были они въ Одессѣ на бесѣдѣ съ не окружниками и епископа ихъ Кирилла совсѣмъ посрамили. Мнѣ захотѣлось поговорить съ этимъ миссіонеромъ, и на

другой день я вошелъ въ его комнату прибрать. Онъ, лежа, сталъ со мною говорить, и я предложилъ ему вопросы о вѣчномъ пребываніи церкви съ полнотою іерархіи. Онъ велѣлъ подать ему книгу Никона Черногорца и сталъ читать о священствѣ. Я говорю: «это безпоповцамъ надо указывать; а мы не безпоповцы!» Анастасій изъ сосѣдней комнаты слышалъ это, вбѣжалъ къ намъ и закричалъ на меня: «пошелъ вонъ! не твое дѣло разсуждать!» Я подумалъ: что это съ нимъ? А того и незналъ, что со мною говоритъ не миссіонеръ, а бѣглый раскольническій епископъ. Анастасій поѣхалъ провожать Геннадія до Вилкова, чтобы указать ему и разсказать, гдѣ удобнѣе перебраться по Дунаю за границу.

Между тѣмъ я продолжалъ толковать съ Анастасіемъ о церкви Онъ хорошо понималъ, что церковь грекороссійская есть православная церковь, и только затруднялся тѣмъ, какъ устроить присоединеніе Говорилъ: «надо бы вызвать о. Павла, чтобы онъ бесѣдами расположилъ епархію принять единовѣріе». Я отвѣтилъ: «о. Павелъ уже старъ, не поѣдетъ». Говорилъ также: надо бы объѣздить монастыри,—посмотрѣть, гдѣ удобнѣе присоединиться». Много и другихъ совѣтовъ было. Потомъ сталъ я примѣчать, что ему жалко своего епископскаго сана и хорошаго сада съ виноградникомъ. Разъ говоритъ мнѣ: «Какъ я присоединюсь! Это былъ бы ударъ старообрядчеству! Я теперь на всю Россію одинъ явный епископъ». А то былъ вотъ какой случай. Я написалъ о. Павлу письмо,—просилъ его указать монастырь, гдѣ бы мнѣ поудобнѣе было присоединиться къ церкви. О. Павелъ отвѣтилъ мнѣ тоже письмомъ, которое попало въ руки Анастасію. Онъ и спрашиваетъ меня: «Ты писалъ архимандриту Павлу? Вотъ тебѣ письмо изъ Москвы». Я признался, что писалъ, и говорю: распечатай и читай. Онъ отвѣтилъ: «Я могъ бы и самъ распечатать, да не сказать тебѣ». Потомъ вскрылъ письмо, прочиталъ, и говоритъ: «Ты ужъ мѣсто просишь! Вотъ архимандритъ Павелъ приглашаетъ тебя къ нему—пожить и поразсмотрѣть древности. Надо погодить; поѣдемъ вмѣстѣ». Потомъ спустя нѣсколько времени опять говоритъ мнѣ: «Вотъ бы что надобно напи-

сать о. Павлу,—спросить его: одно лице духовное искренно желаетъ присоединиться къ церкви, но только въ своемъ санѣ, не надо упоминать въ какомъ санѣ,—такъ можно ли это?» Я замѣтилъ: «Объ этомъ нечего и спрашивать! Это дѣло невозможное! Наша іерархія не признается законною». Анастасій сказалъ мнѣ: «Вѣдь мы по 1-му правилу Василія великаго подцерковники; а подцерковниковъ велѣно въ санахъ принимать!» Я замѣтилъ: «Нѣтъ,—это правило къ намъ не подходитъ. А вотъ неокружники отдѣлились отъ насъ съ епископами; они для насъ подцерковники, и мы можемъ принимать ихъ въ санахъ». Анастасій говоритъ: «Все-таки, надо написать». Я сказалъ: «Это и писать смѣшно; останемся безъ отвѣту». Однако онъ настоялъ, и написали о. Павлу, точно не помню какъ, а смыслъ такой: нѣкое духовное лице изъ бѣлокриницкой іерархіи отъ души желаетъ присоединиться къ церкви, но только нельзя ли въ санѣ, по 1-му правилу Василія Великаго и проч. Отвѣта, разумѣется, не получили; и что было отвѣчать на такой странный вопросъ? Но отсюда я примѣтилъ, что Анастасію жаль разстаться со своимъ саномъ. Тогда я прямо сталъ говорить ему, чтобы отпустилъ меня,—что я поѣду и присоединюсь къ церкви на правилахъ единовѣрія. Анастасій совѣтовалъ: «иди лучше прямо въ православный монастырь»! Я сказалъ: «Владыко, вотъ вы всѣ упрекаете православныхъ собственно за то, что они крестнаго знаменія положить не умѣютъ, службы опущаютъ, небрегутъ о строгомъ соблюденіи обрядовъ и чиновъ; я тоже не могу терпѣть, гдѣ плохо крестятся и опущаютъ службы»! Анастасій сказалъ: «Ну повремени немного, поѣдемъ вмѣстѣ и посмотримъ». Я повременилъ; но вижу, что Анастасій не собирается, а еще больше разводитъ садъ,—думаю: «нѣтъ, не разстанется онъ съ своимъ саномъ и виноградникомъ!» И сталъ говорить ему: «вы, владыко, еще не скоро; садъ еще больше разводите и прочее держитъ васъ,—благословите мнѣ поѣхать». И много разъ просилъ его такъ. Наконецъ онъ съ обидой и сердцемъ сказалъ: «вотъ приготовлю свидѣтельство и ступай!» Анастасій дѣйствительно выдалъ мнѣ свидѣтельство на проѣздъ, подъ которымъ подписался своимъ

полнымъ именемъ: «Анастасій епископъ Измаильскій», и я разстался съ нимъ.

IV.

Мое путешествіе.—Бендеры: свиданіе съ Тарасіемъ.—Тирасполь и Плоское: свиданіе съ Сирахомъ.—Кіевъ: разговоръ съ митрополитомъ Платономъ и его милости ко мнѣ.—Гомель, Маргино, Вѣтка.—Бесѣды въ Дубрянкѣ —Калуга — Москва —Присоединеніе къ церкви. Заключеніе.

Поѣхалъ я къ Москвѣ нарочно окольными путями, чтобы вездѣ повидать и попытать старообрядцевъ, какъ они судятъ о церкви и о своихъ собственныхъ разворахъ. Сначала остановился въ Бендерахъ,—зашелъ съ машины къ неокружническому епископу Тарасію, сталъ говорить ему: «Владыко, за что мы раздираемся?—мы съ владыкой Анастасіемъ часто объ этомъ думаемъ и не можемъ понять. Посудите, можно ли спастись въ той церкви, которая имѣетъ разорваніе и въ которой пастыри страшно кленутъ другъ друга?» Тарасій сказалъ немного ничтожныхъ словъ и ушелъ. Въ Тирасполѣ и въ Плоскомъ тоже бесѣдовалъ съ старообрядцами. Въ Плоскомъ попъ Софроній сказалъ: «вотъ я пойду за книгой и докажу тебѣ, что въ церкви ересь»—пошелъ, да и не пришелъ Я сказалъ людямъ: «Вотъ, познавайте волковъ!» Хозяинъ дома, гдѣ я остановился, поблагодарилъ меня, что я обличилъ злые толки Софронія,—говоритъ: «онъ развратилъ весь народъ у насъ». Побывалъ я и въ скиту, что около Плоскаго. Здѣсь неожиданно встрѣтилъ моего евангельскаго старца Сираха. Онъ разсказалъ мнѣ свои приключенія послѣ того, какъ ушелъ отъ меня изъ пустыни въ Карпатскихъ горахъ. Пробрался онъ въ Россію; тамъ встрѣтилъ какого-то человѣка, изъ раскольниковъ, и тотъ уговорилъ его ѣхать въ Батумъ, искать непроходимыхъ мѣстъ для жительства. Въ Одессѣ они сѣли на пароходъ, слѣзли на какой-то островъ турецкій и пошли по горамъ. На третій день хлѣбъ весь поѣли. Товарищъ ушелъ въ ближайшій городъ; а Сирахъ еще двѣ недѣли прожилъ тутъ, совсѣмъ изнемогъ; турки нашли его чуть живого и передали русскому начальству. Начальство препроводило его на пароходѣ въ Севастополь,

а оттуда перегоняли по острогамъ до родины. Онъ ходилъ все въ своей камилавкѣ съ крестами. Говоритъ: «какъ бывало ведутъ меня къ острогу, арестанты выскочатъ, руками плескаютъ, крикъ поднимутъ: ай, ай! архіерея ведутъ къ намъ!» Съ родины Сирахъ опять ушелъ въ Плоское безъ паспорта и сдѣлался совсѣмъ безпоповцемъ, какъ и весь ихъ скитъ. Когда я былъ у нихъ, такъ со мной и ѣсть не хотѣли вмѣстѣ. Я много бесѣдовалъ съ ними о церкви; за это они поносили меня еретикомъ, и когда я пошелъ отъ нихъ, то вслѣдъ кричали: «вотъ еретикъ пришелъ учить насъ!» Слышно, что Сирахъ въ Декабрѣ 1886 года умеръ.

Отсюда я поѣхалъ въ Кіевъ. Въ Кіевѣ пошелъ къ высокопреосвященному митрополиту Платону. Владыка принялъ меня. Я разсказалъ, кто я такой, и заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ церкви на правилахъ единовѣрія. Онъ спросилъ объ Анастасіи и о прочихъ старообрядцахъ, какъ они смотрятъ на церковь православную. Я сказалъ по ряду; объ Анастасіи сказалъ: «Онъ хорошо понимаетъ о церкви, только однимъ смущается и говоритъ объ этомъ въ торжественные дни при собраніи своихъ поповъ и всенародно: «почему пастыри православные очень нерадиво полагаютъ на себѣ крестное знаменіе, такое великое христіанское оружіе, и почему службу опущаютъ во многихъ мѣстахъ!» А попы его на это замѣчаютъ: «Да, владыко! Хотя бы и тремя перстами, да получше бы молился! А то обличаютъ насъ только: у васъ незаконное священство! у васъ благодати нѣтъ! А сами же насъ отвращаютъ отъ себя такимъ небреженіемъ о крестномъ знаменіи!» Еще Анастасій часто говоритъ: «Вотъ мы внушаемъ нашимъ попамъ, чтобы учили народъ, какъ стоять въ церкви, какъ молиться, священниковъ почитать; а они (православные) все это опустили! Вѣдь у нихъ власть сильная! Три митрополита! Могли бы всю Россію исправить!» Я все это смѣло говорилъ владыкѣ, митрополиту Платону, и онъ, архипастырь, терпѣливо и милостиво слушалъ меня, на заднемъ балконѣ, стоя на ногахъ! Я удивлялся такому его терпѣнію, и думаю: «вотъ онъ, воистину добрый пастырь,—хощетъ пріобрѣсти погиб-

шую овцу!» Выслушавъ меня, владыка сказалъ: «хорошо старообрядцы дѣлаютъ, что крестятся истово; а что отъ церкви отступили, за то не оправдятся предъ Богомъ. А священниковъ и мы наставляемъ строго весь долгъ христіанскій исполнять и людей учить». И далъ мнѣ хорошее наставленіе о церкви, яко чадолюбивый отецъ. Потомъ велѣлъ отвести мнѣ номеръ въ гостинницѣ. И гощу я въ Лаврѣ, хожу по церквамъ, на всѣхъ дико смотрю. И вижу, что много берутъ просфоръ и подаютъ на проскомидію; а я гнушаюсь,—говорю себѣ: «Я ѣду къ единовѣрцамъ! Тамъ все такъ, какъ у насъ; а это не та служба»! Потомъ разсуждаю въ себѣ: «Вѣдь я въ единовѣріи долженъ признавать едину благодать съ православіемъ! Такъ почему же я гнушаюсь купить просфору въ православной церкви и подать на проскомидіи, какъ и прочіе люди, съ должнымъ усердіемъ?» И сталъ просить пречистую Владычицу нашу Богородицу и угодниковъ Божіихъ: Антонія, Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ печерскихъ, дабы помогли мнѣ преодолѣть мое нерасположеніе къ церкви и службѣ православной. Взялъ просфору и подалъ на проскомидію въ храмѣ Успенія Божіей Матери. Тогда вострепета во мнѣ духъ, и прошибли слезы, и со всѣмъ усердіемъ сказалъ я: «Владычице Богородице! Помози моему невѣрію и моли Сына своего, да избавитъ мя отъ заблужденія, такожде и всѣхъ смущенныхъ такимъ заблужденіемъ о святой Его церкви!» И принялъ просфору съ трепетомъ души; дождался, пока отпѣли божественную литургію, и вкусилъ сію святыню со страхомъ и радостію, говоря въ себѣ: «истинно глаголетъ Господь во святомъ своемъ Евангеліи: *просите и дастся вамъ, толцыте, и отверзется, и: по вѣрѣ вашей будетъ вамъ*». О, любимая наша братія старообрядцы! Видите, какъ запинаетъ насъ діаволъ въ раздоръ и ненависть къ церкви Христовой! Только сіе и нужно ему для пагубы душъ нашихъ. Ибо въ раздоръ съ церковію какія ни творили бы мы добродѣтели, не получимъ спасенія. Итакъ я много разъ подавалъ на проскомидіи просфору въ разныхъ храмахъ и съ любовію лобызалъ и вкушалъ. Отъ радости забылъ даже, что я еще не присоеди-

нился къ церкви, не принесъ предъ нею покаянія и недостоинъ ни къ какой святынѣ прикасаться. Потомъ я получилъ бумагу на путь отъ владыки митрополита Платона: онъ благословилъ меня и далъ мнѣ въ помощь на дорогу десять рублей. Всегда я объ немъ долженъ молить Бога.

На пути изъ Кіева я остановился въ Гомлѣ, много бесѣдовалъ здѣсь съ уставщикомъ и съ попомъ Іаковомъ. Изъ Гомеля заѣхалъ въ Маргино, въ праздникъ, и цѣлый день бесѣдовалъ съ безпоповцами. Потомъ былъ на Вѣткѣ; зашелъ къ бѣглому попу Василію. Пока говорилъ съ нимъ, онъ увидѣлъ у меня бумагу, выданную митрополитомъ Платономъ, и очень испугался: «Молись, говоритъ, за всѣхъ православныхъ! Я и самъ православный!» Да прикинулся больнымъ и поскорѣе выпроводилъ меня. Я пошелъ на базаръ и со стариками порядочно поговорилъ; они сознались, что не хорошо брать бѣглыхъ поповъ,—да что, говорятъ, съ нашимъ народомъ подѣлаешь! Такъ привыкли! Еще раньше изъ Чернигова заѣзжалъ въ Добрянку, такъ какъ мнѣ сказали, что тамъ попы начетчики. Собрались старообрядцы на бесѣду. Я говорю: «докажите что наша іерархія правильная; тогда я назадъ за границу вернусь, къ Анастасію». На бесѣдѣ попъ Петръ Бѣлянкинъ и извѣстный Григорій Козинъ (я принялъ его за уставщика, потому что онъ былъ не въ поповскомъ платьѣ и остриженъ) стали укорять окружниковъ, принявъ меня за окружника. Я спросилъ: «за что противно вамъ Окружное? какія въ немъ ереси?» Козинъ, горячась, сказалъ: «вы окружники какъ понимаете,—вонъ тотъ, что на базарѣ соборъ (этотъ соборъ построенъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ) имѣетъ благодать Св. Духа и на престолѣ Христа?» Я отвѣтилъ: «На этотъ вопросъ вамъ надо отвѣчать цѣлой книгой. По нашему имѣетъ и благодать Св. Духа и Христа на престолѣ, т. е. тѣло и кровь Христовы». Козинъ закричалъ: «Вотъ! А спрашиваешь, какая ересь въ Окружномъ!» Чтобы говорить съ нимъ удобнѣе, я спросилъ его о имени и отчествѣ. Козинъ отвѣтилъ: «Я лишнимъ считаю называть свое имя». Я еще спросилъ: «А вы какъ думаете,—присутствуетъ ли въ право-

славной церкви благодать и совершаются ли въ ней таинства?» Козинъ отвѣтилъ: «Нѣтъ тамъ ничего»! Я сказалъ: «Вы простолюдинъ; съ васъ нечего взыскивать! А вотъ вы, отецъ Петръ, скажите: такъ ли вы понимаете о церкви, какъ и онъ?» Бѣлянкинъ отвѣтилъ: «точно такъ же»! Я говорю: «Подтвердите, что церковь не имѣетъ благодати»! Бѣлянкинъ: «Хоть сто разъ!» Тогда я замѣтилъ: «Вы лице духовное, называетесь священникомъ; зачѣмъ же говорите неправду?» Бѣлянкинъ: «Я сказалъ правду, что церковь великороссійская находится въ ереси». Тутъ на столѣ лежала Кормчая. Я говорю: «Вотъ, ваша книга,—покажите, какимъ еретикамъ подобна великороссійская церковь?» Они стали какія то выписки читать. Я говорю: «лучше прочитайте по книгѣ». Они читать не стали и мнѣ не дали. Я сказалъ: «Если церковь въ ереси, то гдѣ вы получили благодать хиротоніи? и откуда на васъ священный санъ?». Бѣлянкинъ отвѣтилъ: «Мы когда Амвросія митрополита приняли чиномъ, тогда и благодать потекла у насъ». Я спросилъ: «А что,—этотъ чинъ одинаковъ и для міранъ, даже для женщинъ и для дѣтей?» Они сказали: одинаковъ.—«Поэтому, говорю, можно бы этимъ чиномъ любого произвести въ епископа, всего бы лучше какого ученаго! Зачѣмъ же вы 200 лѣтъ оставались безъ епископа?» А Козинъ закричалъ: «Вы, окружники, хуже единовѣрцевъ! Они приняли единовѣріе и покоряются церкви; а вы и принимаете церковь и отвергаете!» Тутъ я, обратясь къ Бѣлянкину, сказалъ: «Вотъ онъ (Козинъ) правду говоритъ, что окружники хуже единовѣрцевъ. А вы, противоокружники, что о себѣ думаете? Мы всѣ оторвались отъ вселенной церкви, а вы еще и отъ бѣлокриницкой митрополіи оторвались». Бѣлянкинъ хотѣлъ что-то сказать; а Козинъ закричалъ: «Что съ нимъ говорить! Это Павла Прусскаго помощникъ!» Я сказалъ: «Нѣтъ, я не изъ Москвы, а съ Измаила, какъ вамъ и говорилъ,—былъ у вашего епископа Тарасія. А съ вами пришелъ побесѣдовать любовно. А они кричатъ: «Иди! иди! съ Богомъ! и больше не приходи!» Я попрощался и пошелъ къ окружнику, который пригласилъ меня къ себѣ. Въ Добрянкѣ я пробылъ еще дня

два, бесѣдуя съ старообрядцами. Это была здѣсь такая новость, что, какъ мнѣ говорили послѣ, вся Добрянка потряслась.

Изъ Добрянки я проѣхалъ въ Новозыбковъ къ попу Ефиму Мельникову. Потомъ отправился на родину, въ Калугу. Здѣсь я зашелъ въ моленную къ окружникамъ. Шла еще служба; уставщикъ Трахачевъ сказалъ мнѣ: «Не молись! ты уже не нашъ!» Когда кончили, уставщикъ пригласилъ меня къ себѣ. Я пошелъ. Туда собралось много старообрядцевъ увѣщевать меня; пришелъ и дьяконъ Пахомій; а попъ Василій уклонился. Я просилъ доказать, откуда бѣлокриницкая іерархія имѣетъ благодать, и проч. Со мной были «Выписки Озерскаго», и я приводилъ изъ нихъ свидѣтельства. Пахомій сказалъ: «Это оружіе единовѣрческое!»—«А развѣ вы христіанскаго оружія боитесь?—спросилъ я. Здѣсь все выписано изъ старыхъ книгъ». Въ Калугѣ нашелъ я большую перемѣну. Прежде много я скорбѣлъ, думая: какая наша бѣдная Калуга безгласная! въ ней православные, какъ и я, часто совращаются въ расколъ и некому вразумить и поддержать колеблющихся! А теперь нашелъ тамъ обратившихся разумныхъ людей и цѣлое Братство, готовое съ словомъ вразумленія на помощь каждому, колеблющемуся въ вѣрѣ, и возрадовался я всѣми чувствами и возблагодарилъ Господа.

Наконецъ добрался и до Москвы. Здѣсь пошелъ къ Савватію, именующемуся архіепископомъ московскимъ, лично высказалъ мои сомнѣнія о старообрядческой церкви и іерархіи, и просилъ его, въ присутствіи іеродіакона Психія, сказать мнѣ хотя мало нѣчто въ успокоеніе и утвержденіе. Онъ отказалъ; никакого совѣта и наставленія не далъ; да, видится, и дать былъ не въ состояніи.

И такъ-то я, ѣдучи отъ Дуная до Москвы, повсюду испытывалъ у старообрядцевъ, не можетъ ли кто успокоить мою совѣсть, доказать правильность старообрядческой церкви и іерархіи. Что же?—повѣрьте моей худости, или паче евангельскому слову: ей, ей,—вездѣ у нихъ видѣлъ только распри между собою изъ за вѣры и укоризны, одни другихъ назы-

ваютъ еретиками,—неокружники окружниковъ проклинаютъ, бѣглопоповцы бѣлокриницкихъ, безпоповцы всѣхъ пріемлющихъ священство. И если бы все по ряду писать, что видѣлъ и слышалъ, не достало бы времени и рука изнеможетъ. Скажу только о пастыряхъ бѣлокриницкихъ и разныхъ начетчикахъ, съ которыми встрѣчался,—всѣ они смущены всегда и болятъ сердца ихъ отъ разныхъ громко раздающихся вопросовъ и предлагаемыхъ имъ сомнѣній. А люди какъ волны въ морѣ толкаются другъ объ друга, и не знаютъ, къ кому приклониться и кому повѣрить свою душу. Такъ и я многихъ спрашивалъ старообрядцевъ: гдѣ у насъ та церковь, которую Христосъ основалъ, съ обѣщаніемъ: *и врата адовы не одолѣютъ ей?* И никто изъ старообрядцевъ не могъ мнѣ указать ее въ своемъ обществѣ, а только порицаютъ другіе толки да православную церковь. И сказалъ я самъ себѣ: „воистину, нѣтъ въ насъ, старообрядцахъ, церкви Христовой и благодати Св. Духа на спасеніе намъ. Изъ худого, но чистосердечнаго повѣствованія моего вы видѣли, любимые братія-старообрядцы, какъ много я пострадалъ въ темномъ невѣдѣніи о церкви, сколько труда потерпѣлъ, скитаясь по разноязычнымъ странамъ въ юности моей и проживъ не одинъ годъ въ уединенной пустынѣ, съ одними звѣрями, не щадя жизни временной, претерпѣвая лишеніе и всякіе страхи, день и ночь моля Бога, дабы явилъ на мнѣ человѣколюбіе свое, утѣшилъ многолѣтно-болящее сердце и открылъ мнѣ истинную церковь свою, имущую власть вязать и разрѣшать грѣхи. И вспомнилъ я гласъ Господень, вопіющій ко всѣмъ намъ: *испытайте писанія*. По сему гласу Господню сталъ я прилежно испытывать божественное писаніе, и обрѣлъ, что по неложному обѣтованію Господню церковь вѣчно пребудетъ въ томъ устройствѣ, какое далъ ей самъ Христосъ, со всѣми чинами іерархіи и таинствами; увидѣлъ, что сего устройства не имѣетъ наша старообрядческая церковь, а неизмѣнно сохранила оное церковь грекороссійская; увидѣлъ, что отъ сей церкви, именно Христовой, отдѣлились мы незаконно, ради измѣненія однихъ только обрядовъ, которое церковь всегда властна произво

дить по благословной винѣ. Потомъ, какъ выше сказано, сталъ я пытать нашихъ мнимыхъ пастырей и разныхъ толковъ учителей и нашелъ, что никто изъ нихъ не могъ указать церкви въ своемъ обществѣ, и болѣе разумные невольно сознавались, что истинная церковь Христова есть церковь грекороссійская. Наконецъ скажу,—нерѣдко приходили мнѣ на мысль и разумнѣйшіе мужи изъ нашихъ бѣлокриницкихъ пастырей и изъ самихъ безпоповскихъ учителей, познавшіе заблужденіе раскола, вступившіе въ святую церковь и нынѣ, подобно громогласнымъ трубамъ возвѣщающіе о ней старообрядцамъ. Примѣръ ихъ ободрилъ и мою немощь: въ Москвѣ я былъ у нихъ въ Никольскомъ монастырѣ, и вышелъ отъ нихъ съ твердымъ намѣреніемъ немедленно вступить въ святую церковь покорнымъ и кающимся сыномъ ея, каковое намѣреніе Господь и помогъ мнѣ привести въ исполненіе. Присоединеніе мое совершилось 1884 года Іюля 30 дня въ Покровскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ я пребываю и доселѣ, благодаря Бога, приведшаго меня въ тихое пристанище—во святую свою церковь, и дерзновенно проповѣдуя ее бывшимъ братіямъ моимъ—старообрядцамъ.

Часто бѣлокриницкіе и другихъ толковъ старообрядцы говорятъ мнѣ: почему ты отступилъ отъ насъ? Я отвѣчаю: «Скажите вы мнѣ прежде: за что предки ваши отдѣлились отъ церкви, къ которой я возвратился теперь, оставивъ раздоръ?» Говорятъ: «Никонъ заразилъ церковь ересями, а именно въ книгахъ сдѣлалъ убавки и прибавки, отмѣнилъ двуперстіе и прочіе древніе обряды». Но, братіе старообрядцы, въ томъ и состоитъ главное ваше погрѣшеніе, что вы почли обряды за догматы вѣры. Догматы вѣры не могутъ быть измѣняемы, ничто къ нимъ не можетъ быть прибавлено, ни отъ нихъ убавлено; обряды же зависятъ отъ распоряженія церковнаго, соборъ святителей всегда могъ и можетъ отлагать и прибавлять и измѣнять ихъ по потребностямъ церкви. Октаи, Минеи и др. книги послѣ семисотъ лѣтъ приняла церковь. И службы святымъ русскимъ давно ли написаны? А вы по нимъ служите. Какъ же предки ваши за измѣненіе обрядовъ могли осудить всѣхъ патріарховъ вселенскихъ и всю церковь, при

томъ сами будучи простолюдины, имѣя лишь нѣсколькихъ священниковъ? А что вы приняли обряды заедино съ догматами вѣры, за сіе вы повинны осужденію изобрѣтателей новыхъ догматовъ, невѣдомыхъ церкви. Я и самъ любитель обрядовъ, которые зовемъ мы старыми, и былъ за любовь къ нимъ отступникъ отъ церкви; когда же Божіимъ промысломъ проникъ въ писаніе, тогда уразумѣлъ, что обрядъ сей можетъ быть спасителенъ тогда только, когда употребляется въ покорепіи церкви и Христопреданному священству, а въ раздраніи съ церковію благоговеніе къ обряду не спасетъ насъ, хотя бы мы и не ставили его въ догматъ вѣры, что есть уже поистинѣ грѣхъ.

Еще говорятъ мнѣ: «Что тебѣ до насъ? Спасай себя!» И многими укоризнами тщатся заградить проповѣдь слова Божія. Но скажите, братіе,—познавшему истину и имущему хотя малый талантъ возвѣщать чудеса Божія подобаетъ ли скрывать талантъ сей? Ей, не подобаетъ; ибо горе скрывшему талантъ, якоже самъ Господь глаголетъ въ притчѣ. И всѣ вы, съ помощію Божіею познавшіе истинную церковь Христову, не молчите, но дерзновенно возвѣщайте сію церковь друзьямъ и ближнимъ вашимъ, и всякому внѣ церкви влающемуся, на пользу душамъ, да и сами отъ Господа получите воздаяніе за душеполезный совѣтъ вашъ ближнему. Вотъ почему подвигся я написать и сію малую повѣсть о путяхъ промысла Божія въ грѣшной жизни моей.

Скорбящій о грѣхахъ своихъ и о вашемъ, бывшіе братія мои старообрядцы, соболѣзнующій заблужденіи, убогій *инокъ Пимен*ъ.

Повѣствованіе о обращеніи изъ раскола въ православіе крестьянина деревни Малькова Андрея Степанова.

Я живу въ Гуслицѣ, которая почти сплошь заселена раскольниками, пріемлющими Австрійское священство. Есть у насъ также небольшая часть безпоповцевъ и лужковцевъ,

пріемлющихъ поповъ, бѣжавшихъ отъ православной церкви. Отецъ мой, равно какъ и я, принадлежали къ обществу старообрядцевъ по австрійскому священству и притомъ окружниковъ. Въ самыхъ юныхъ лѣтахъ я былъ наученъ грамотѣ и церковному пѣнію по крюкамъ, читалъ Псалтырь и каноны въ общественной моленной при богослуженіи и пѣлъ на клиросѣ. Все это меня интересовало и я неопустительно ходилъ за каждую церковную службу. Каждый годъ бывалъ на исповѣди у духовнаго своего отца Семена Епифанова, жившаго въ деревнѣ Шувой, находящейся въ семи верстахъ отъ Малькова. Онъ былъ протопопомъ надъ всѣми гуслицкими попами. Замѣтивъ мою прилежность къ богослуженію, онъ благословилъ меня принять должность уставщика при общественной моленной. Я исполнялъ эту должность съ усердіемъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ: читалъ Евангеліе, кадилъ святыя иконы, и по умершимъ пѣлъ панихиды. Сознаюсь, что когда читалъ Евангеліе и кадилъ иконы, тогда находилъ на меня страхъ. Ибо совѣсть мнѣ напоминала, что я творю дѣла, недарованныя мнѣ, принадлежащія священнымъ, а не мірскимъ лицамъ. Поэтому, когда приходили въ моленную за богослуженіе старички, я часто заставлялъ ихъ читать Евангеліе и кадить.

Кромѣ богослужебныхъ,—я охотникъ былъ читать и другія книги. Однажды, это было въ 1872 году, мнѣ попала книжка: Восемь вопросовъ, поданныхъ въ Московскій Духовный Совѣтъ бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи, въ которыхъ изложены недоумѣнія о правотѣ старообрядческой церкви. Раньше я не зналъ объ этихъ вопросахъ;—сталъ читать ихъ съ усердіемъ и, прочитавши, понялъ, что въ нашемъ старообрядческомъ поповщинскомъ обществѣ имѣются существенные недостатки;—понялъ, что истинная Христова Церковь учреждена Господомъ съ трехчинною іерархіею и седмію Церковными Таинствами, въ каковомъ устройствѣ и пребудетъ неодолѣнною до скончанія міра, по слову Самого Господа:—*созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ Ей* (Матѳ. зач. 67). А въ нашемъ поповщинскомъ обществѣ трехчинная іерархія прекращалась за 200 лѣтъ; и соверше-

ніе таинства священства не существовало. Значитъ,—наша церковь была не полною, вратами адовыми одолѣнною, не Христовою. Вопросы эти я читалъ своимъ товарищамъ изъ старообрядцевъ, и объяснялъ ихъ важность. Тогда ревнители раскола обратились къ протопопу Семену Епифанову на меня съ жалобой, что я заразился Никоновскими новшествами, и развращаю народъ. Семенъ Епифановъ пріѣхалъ къ намъ въ деревню, призвалъ меня къ себѣ;—и сталъ увѣщевать такими словами:—Андрей Степановичъ! Мнѣ говорятъ, что ты одобряешь Великороссійскую Церковь, и за нашею находишь недостатки. Ну, что ты нашелъ въ Никоніанской церкви хорошаго?—Службу исполняютъ тамъ небрежно, не по уставу, съ большими пропусками; крестное знаменіе полагаютъ на себѣ не истово, и кому какъ вздумается, тотъ такъ и творитъ поклоны, не соображаясь съ уставомъ Церкви. А ты самъ знаешь, что церковный уставъ повелѣваетъ поклоны полагати въ опредѣленное время, и всѣмъ—купно. Я отвѣтилъ:—о числѣ поклоновъ уставы церковные не одинаковы, (смотри уставы Студійскій и Іерусалимскій). А ты мнѣ скажи: можетъ ли наше общество быть и именоваться истинною Церковію Христовою, когда въ немъ прекращалась Богоучрежденная Іерархія,—и не было въ совершеніи Таинства благодатной хиротоніи? Семенъ Епифановъ разными примѣрами старался оправдать безъіерархическое состояніе общества поповцевъ... Но эти примѣры не отвѣчали прямо на мой вопросъ! Итакъ, своею бесѣдою онъ не успокоилъ моихъ сомнѣній, относительно правильности поповщинскаго общества и, въ немъ существующаго, австрійскаго священства; а напротивъ, еще больше ихъ усилилъ, такъ что я сталъ неболзненно доказывать своимъ семейнымъ и друзьямъ, что наше общество не имѣетъ существенныхъ качествъ истинной Церкви Божіей, неодолѣнной вратами ада, а потому, находиться въ немъ опасно для спасенія души. Разумѣется,—не многіе стали входить въ разсужденіе объ этомъ; но большая часть жителей и слушать не хотѣла. Сіи послѣдніе говорили мнѣ:—Ужели наши старики были глупѣе тебя? Они сохраняли старую вѣру; и намъ предали

ее хранить. И уже ли церковные соблюдаютъ истинную вѣру, когда перекреститься,—какъ должно,—не умѣютъ,—рукою машутъ сѣмо и овамо? А ты самъ знаешь изъ Пролога, что такому маханію бѣси радуются... Однако-же, своими разговорами я возбудилъ расположеніе искать истинную Церковь человѣкъ у пяти нашихъ деревенскихъ жителей.

Въ 1873 году, нашу мѣстность посѣтилъ изъ Москвы о. архимандритъ Павелъ. Онъ, вмѣстѣ съ строителемъ Гуслицкаго монастыря, о. Іеронимомъ, пріѣхалъ для бесѣдъ съ старообрядцами въ деревню Авсюнино. Случайно я узналъ объ его пріѣздѣ и отправился въ означенную деревню. Тутъ я первый разъ увидѣлъ о. Павла. Побесѣдовавъ съ нимъ, я очень расположился къ нему, и сталъ приглашать его къ себѣ въ деревню Малъково,—вмѣстѣ съ отцемъ Іеронимомъ. Это было въ субботу, 30 Ноября; а 1-го Декабря они пріѣхали къ намъ. Я принялъ ихъ къ себѣ въ домъ и пригласилъ старообрядцевъ послушать бесѣды о. Павла. Онъ бесѣдовалъ съ ними о разныхъ вопросахъ, и мы слушали его со вниманіемъ. Потомъ пригласилъ его къ себѣ нашъ безпоповецъ Артемъ Андреевъ. И здѣсь, какъ и у меня въ домѣ, о. Павелъ на всѣ предлагаемые ему вопросы давалъ отвѣты, основанные на Священномъ Писаніи и ученіи Святыхъ Отецъ. Бесѣды его на насъ сильно подѣйствовали, такъ что я и со мной еще два человѣка—Лазарь Иванычъ и Савва Давыдовъ рѣшились присоединиться къ Православной Церкви, на правилахъ единовѣрія. Чинъ присоединенія надъ нами былъ совершенъ самимъ отцемъ Павломъ, у него въ Никольскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. По присоединеніи мы сподоблены были пріятія Тѣла и Крови Христовой. Это было въ 1874 году.

Присоединившись къ Православной Церкви, я сталъ къ тому же склонять своихъ домашнихъ, доказывая имъ правоту Церкви и заблужденіе раскола. Жена моя, будучи не въ силахъ возражать противъ моихъ доказательствъ, обратилась за помощію къ своему духовному отцу, помянутому протопопу Семену Епифанову:—Батюшка! вотъ мой мужъ перешелъ въ Церковь, и меня съ дѣтьми уговариваетъ перейти.

Онъ показываетъ намъ отъ Евангелія свидѣтельства, что Церковь Христова должна быть вѣчно съ трехчинною іерархіею и седмію Таинствами, а у насъ старообрядцевъ, говоритъ, Христомъ созданной іерархіи не было. Значитъ мы, старообрядцы, не составляемъ истинной Церкви Христовой, вѣчной и неодолѣнной отъ вратъ адовыхъ. Такъ всегда говоритъ мнѣ мужъ;—и я не знаю, что отвѣчать ему. Научи. Протопопъ Семенъ сурово взглянулъ на мою жену и сказалъ ей: твой мужъ помѣшался на церкви, и ты отъ него научилась толковать о вѣчности ея; а на то, что вамъ указываютъ, не обращаете вниманія. Затѣмъ прибавилъ:—«ну, приходи ко мнѣ въ воскресенье вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, я съ вами побесѣдую отъ писанія». Возвратившись домой, жена сказала мнѣ, что въ воскресенье намъ нужно идти къ Семену Епифанову на бесѣду. Я сталъ припасаться, подыскивалъ мѣста отъ писанія, которыя служатъ къ оправданію Церкви и къ изобличенію раскола. Въ воскресенье мы съ женой отправились къ протопопу; я взялъ книгу—«Выписки Озерскаго» и «Собраніе бесѣдъ о. Павла». Съ нами отправился еще, по моему приглашенію, помянутый Лазарь Иванычъ. Семенъ Епифановъ принялъ насъ радушно. Я предложилъ ему вопросъ: «покажите намъ, отецъ, отъ писанія, можетъ ли то общество, которое не имѣетъ трехчинной іерархіи, ведущей начало отъ Самого Христа, именоваться истинною Церковію Христовою»?

Семенъ Епифановъ, вмѣсто отвѣта, началъ опять поносить разными укорительными словами пастырей Православной Церкви за небрежное отправленіе богослуженія, куреніе табаку и проч.

Я возразилъ ему:—«Обвиненія эти я раньше отъ васъ слышалъ. Вы сперва докажите, что ваше поповщинское общество есть истинная Церковь Христова; а затѣмъ уже обвиняйте православныхъ пастырей, если вы находите ихъ виновными въ какой ереси, а не во грѣхахъ. Итакъ скажите: вѣчно ли въ Христовой Церкви должно совершаться таинство священства, или не вѣчно»?

Семенъ Епифановъ отвѣтилъ:—вѣчно.

Я сказалъ:—«А у васъ оно не вѣчно. Ибо двѣсти лѣтъ старообрядцы не имѣли своего епископства, а съ нимъ не имѣли и таинства священства».

Семенъ Епифановъ сказалъ: вмѣсто епископовъ у насъ были святые антиминсы.

Я возразилъ:—«Антиминсъ не можетъ ставить священниковъ; а напротивъ, самъ требуетъ освященія отъ епископа».

Семенъ Епифановъ на этомъ остановился и болѣе не пожелалъ со мной бесѣдовать, сказавъ: я къ вамъ пріѣду въ деревню, тамъ поговорю съ вами обо всемъ; а теперь не когда. Нужно ѣхать въ деревню Андреево—поминать Кирьяна Петрова Муравлева;—и тутъ же, при насъ, началъ переодѣваться.

Итакъ Семенъ Епифановъ ничего не отвѣтилъ отъ писанія на мои вопросы; а потомъ и слова своего не исполнилъ: къ намъ не пріѣзжалъ, для уврачеванія насъ отъ мнимаго заблужденія. Тогда жена моя, видя безъотвѣтность своего пастыря, начала склоняться къ принятію Православія; и вскорѣ за симъ, въ 1876 году, и она, и все мое семейство, въ количествѣ десяти человѣкъ, присоединились къ Церкви. Тогда раскольники на меня напали съ ожесточеніемъ... Имъ очень непріятно было, что не только самъ я ушелъ изъ раскола, но и все семейство свое перевелъ въ Церковь. А всего больше непріятно имъ было, что я со всѣми веду разговоръ о Церкви. Многіе поносили меня за это разными укорительными и обидными словами, не входя ни въ какое разсужденіе. Но нѣкоторые стали прислушиваться къ моимъ словамъ; и я имъ разъяснялъ нелѣпостно, что въ Православной Церкви никакихъ ересей не имѣется, и никто ни одной ереси въ ней указать не можетъ; что священство въ ней другопреемственно идетъ отъ Самого Христа; австрійская же іерархія старообрядцевъ этой преемственности не имѣетъ; явилась она въ 1846 году, отъ бѣглаго митрополита Амвросія; а потому и общество съ такою іерархіею не можетъ именоваться Церковію Христовою. Если встрѣчалось мнѣ какое недоумѣніе; тогда я за совѣтомъ отправлялся въ Москву къ отцу Павлу; а случалось,—и къ себѣ его пригла-

шалъ, для большаго воздѣйствія на старообрядцевъ; и онъ къ намъ пріѣзжалъ, объяснялъ намъ недоумительные вопросы и съ старообрядцами велъ бесѣды.

Кромѣ своей деревни,—я постоянно велъ бесѣды съ старообрядцами въ селѣ Рудни. Тамъ бываетъ по субботнимъ днямъ каждую недѣлю базаръ; и собирается большое число старообрядцевъ, за покупкой жизненныхъ припасовъ. Въ эти базарные дни я обыкновенно и ѣздилъ сюда бесѣдовать. Мнѣ помогали на бесѣдахъ мои товарищи, присоединившіеся къ Церкви:—Лазарь Иванычъ и Савва Давыдовъ. Наши бесѣды не остались безъ плода. Въ 1883 году присоединились къ Церкви мой братъ Григорій Степановъ и еще Иванъ Савельевъ, Евтей Ивановъ, Макаръ Лукьяновъ, Ѳедоръ Устиновъ, Матѳей Ульяновъ и Емельянъ Савельевъ. Всѣ они—крестьяне нашей деревни Малькова,—люди грамотные, хорошо знающіе читать при богослуженіи и пѣть по крюкамъ. Для присоединенія всѣ они, вмѣстѣ со мной, ѣздили въ Москву, къ отцу Павлу, въ Никольскій единовѣрческій монастырь. Съ ними присоединились къ Церкви—и ихъ семейства.

Крестьянинъ **Андрей Степановъ.**

Братское Слово 1885 года № 7.

Присоединеніе къ Православной Церкви старообрядца Австрійской секты Е. А. Кочергина.

Особенно интересно и важно, говоритъ «Церковный Вѣстникъ», присоединеніе къ Православной Церкви старообрядца Австрійской секты Е. А Кочергина. Присоединяемый сынъ старообрядческаго священника въ селѣ Бековѣ, Сердобскаго уѣзда, Аѳанасія Кочергина. Онъ много читалъ старообрядческихъ книгъ какъ полемическихъ, такъ и положительнаго характера. Чтобы уяснить себѣ всѣ спорныя мѣста старообрядческаго ученія, онъ нарочно ѣздилъ въ Москву, Кіевъ,

гдѣ осматривалъ разнаго рода книжныя древности. Затѣмъ онъ велъ обширную переписку съ своими начетчиками, предлагая имъ разнаго рода смущающіе его вопросы. Съ начетчиками у него дѣло дошло до того, что они, будучи не въ состояніи отвѣтить на его вопросы, доложили о немъ своимъ духовнымъ властямъ, которыя и отлучили его отъ своего общества и предали анаѳемѣ. Въ день своего присоединенія, на праздникъ Казанской Божіей Матери, присоединенный намѣренъ былъ вести собесѣдованіе съ старообрядцами Австрійской секты; причемъ онъ предполагалъ кратко разсказать свою біографію и коснуться своей службы въ расколѣ. — И дѣйствительно, 1884-го года 22 Октября, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, совершилось въ Саратовѣ это замѣчательное присоединеніе изъ раскола. Присоединился къ нашей Православной Церкви закоренѣлый раскольникъ, уставщикъ разныхъ молелень по Волгѣ, сынъ раскольническаго попа, этотъ вышеназванный Кочергинъ. Въ день самаго своего присоединенія, вечеромъ, онъ участвовалъ въ бесѣдѣ съ раскольниками;—причемъ разсказалъ свою біографію.

Оказалось, что диспуты его съ православными миссіонерами, особенно же посѣщенія библіотеки при Братствѣ Святаго Креста и бесѣды съ тогдашнимъ ея библіотекаремъ, нынѣшнимъ преосвященнымъ Можайскимъ Мисаиломъ, заронили въ немъ искру сомнѣнія въ истинности ученія и законности іерархіи Австрійской секты; и съ тѣхъ поръ,— онъ началъ тщательно изучать и провѣрять свои вѣрованія и, въ частности, вопросъ о законности Австрійской іерархіи. Съ этою цѣлію онъ началъ обращаться къ мѣстнымъ начетчикамъ и къ самому Антонію Шутову и его секретарю Швецову. Не получивъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ на свои вопросы и сомнѣнія, Кочергинъ обратился къ о. Павлу (Прусскому), и къ о. іеромонаху Филарету, при участіи которыхъ посѣтилъ въ Москвѣ всѣ древнія книгохранилища, какъ-то: Патріаршую ризницу, Румянцевскій музей, Синодальную и Хлудовскую библіотеки, въ которыхъ съ величайшимъ вниманіемъ осмотрѣлъ все, что такъ или

иначе обличаетъ расколъ, какъ заблужденіе. Изъ осмотра этихъ библіотекъ онъ потомъ вынесъ убѣжденіе, что всѣ спорные пункты старообрядцевъ, а именно: троеперстное сложеніе, тройственное аллилуія, четвероконечный крестъ и проч. не суть нововведенія патріарха Никона, какъ говорятъ это всѣ вообще старообрядцы, а древность, старина, принятая отъ грековъ равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, при введеніи имъ христіанства въ Россіи. Убѣдившись въ этомъ, Кочергинъ отправился въ Кіевъ, гдѣ протоіерей Лебединцевъ показалъ ему руку преподобнаго Спиридона Просфорника, жившаго въ XII вѣкѣ и почивающаго, во обличеніе раскольниковъ, съ троеперстнымъ сложеніемъ руки. Предъ этой рукой и мощами святаго Спиридона Кочергинъ сталъ въ тупикъ: его поразило это обстоятельство, удивило, и онъ невольно палъ предъ нею на колѣни, и со слезами облобызалъ ее. Изъ Кіева онъ вернулся въ Саратовъ совсѣмъ перерожденный внутренно. По возвращеніи, будучи объявленъ мѣстнымъ лжеепископомъ, какъ повредившійся въ древнемъ благочестіи, и изгнанный изъ дома своего отца, Кочергинъ долго еще тревожилъ раскольническихъ начетчиковъ, московскихъ и мѣстныхъ, разными вопросами и недоумѣніями, на которые они не могли отвѣчать. Вообще, разсказанная имъ огромному числу слушателей біографія показала, сколькихъ трудовъ и усилій стоило Кочергину выйти изъ тьмы раскола и разорвать съ нимъ связь.

Церк. Вѣстн., 1884 года, № 45.

Замѣчательное обращеніе въ православіе Дарьи Дранкиной.

Благодѣтельный сонъ.

Во снѣ, или въ полученіи ночномъ... открыетъ (Господь) *умъ человѣческій видѣніи страха... устрашитъ, да возвратитъ человѣка отъ неправды...* (Іов. 33, 14—17).

Въ семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, въ д. Фроловѣ (нынѣ село), Калужскаго уѣзда, умерла одна благочестивая крестьянка, Дарья Дранкина.

Жизнь покойной Дарьи, ея многолѣтняя болѣзнь, совращеніе въ расколъ, чудесное обращеніе изъ онаго паки къ православію, мирная и истинно христіанская кончина заслуживаютъ того, чтобы все это предать гласности, и тѣмъ прославить Бога, не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.

Почившая раба Божія Дарья родилась въ православномъ семействѣ. По достиженіи совершеннолѣтія, она выдана была въ замужество тоже за православнаго, съ которымъ, проживъ немного лѣтъ, овдовѣла. Въ молодыхъ лѣтахъ Дарья вела жизнь веселую и слыла по округѣ за первую хороводницу и плясунью. Овдовѣвъ бездѣтною, она скоро утѣшилась и стала жить безпечно и нерадиво. Люди богобоязненные и добрые пытались возвратить ее съ пути порока и направить на путь нравственности; но все было напрасно. Она глуха была къ такимъ убѣжденіямъ и не принимала никакихъ добрыхъ совѣтовъ. Такъ проходили годы, проходили десятки лѣтъ. Дарья какъ бы не замѣчала этого, не думая о приближающейся старости, о смерти и будущей жизни за гробомъ, и сдѣлалась посмѣшищемъ въ народѣ. Но при всѣхъ видимыхъ недостаткахъ и порокахъ она имѣла достойныя подражанія качества: простоту, незлобіе и любовь къ ближнимъ. Не смотря на свою бѣдность, она помогала другимъ бѣднякамъ работою и дѣлилась иногда послѣднимъ кускомъ хлѣба. Можетъ быть, эти то истинно-высокія добродѣтели умилостивили Бога, Который не допустилъ до конца погибнуть заблудшей Дарьѣ, но взыскалъ ее и нашелъ, какъ взыскиваетъ и находитъ пастырь свою заблудшую овцу. Пути промысла Божія, которыми Онъ ведетъ грѣшника къ покаянію — многоразличны и неизслѣдимы. «Когда ты не внемлешь громкому гласу всей вселенной,—говоритъ Господь грѣшнику,—тогда отеческое Мое благоутробіе заставляетъ Меня поднять жезлъ наказанія; тогда томлю тебя искушеніями, изможданю недугами, угрызаю скорбями; дабы ты, оставивъ безуміе, сдѣлался премудръ». *Паки же обличи его болѣзнію на ложи, и множество костей его разсмяти* (Іов. 33, 19). Непреложная истина этихъ словъ во всей точности исполнилась

надъ Дарьею. Правосудный Господь поднялъ надъ нею жезлъ наказанія и поразилъ во очію всѣхъ.

Однажды Дарья, по обыкновенію, собрала вокругъ себя толпу молодежи и предавалась безчинной пляскѣ, кривляясь до цинизма, сопровождая все это площадными припѣвами, нетерпимыми для слуха людей цѣломудренныхъ. Окружавшая ее толпа неудержимо смѣялась, хлопала въ ладоши и тѣмъ поощряла плясунью. Вдругъ, въ самомъ разгарѣ веселья, плясунья—Дарья, безъ всякой видимой причины, почувствовала сильную боль въ обѣихъ ногахъ, и съ великимъ трудомъ едва дотащилась до своей убогой хижины. Всѣ зрители и соучастники этой безчинной пляски поражены были такимъ неожиданнымъ событіемъ, и какъ бы невольно признали карающую десницу Божію въ постигшей плясавицу болѣзни и, молча, разошлись по домамъ. Между тѣмъ болѣзнь Дарьи не проходила, но день отъ дня усиливалась и уложила ее въ постель, съ которой она уже больше не вставала. Родственники Дарьи приняли въ больной участіе, стали призывать къ ней деревенскихъ лѣкарокъ, которыя принимались лѣчить ее травами и кореньями, или попли наговорными напитками. Потомъ стали обращаться къ настоящимъ врачамъ, желая излѣчить больную, но ничто не помогало. По началу Дарья хотя не въ состояніи была ходить, но все же чувствовала въ ногахъ способность хотя къ нѣкоторому движенію, но потомъ и этого лишилась: ноги ея, такъ сказать, одервенѣли. Съ этихъ поръ Дарья вынуждена была сидѣть и лежать на одномъ мѣстѣ. Жила она особнякомъ, въ собственной своей избушкѣ, питаясь доброхотнымъ подаяніемъ, а ухаживали за нею посторонніе люди, всего болѣе—родная ея племянница. Извѣстно, что нашъ русскій народъ, особенно женщины, весьма жалостливы и отзывчивы къ скорби ближняго. Больную—калѣку не оставляли навѣщать мѣстныя женщины, которыя приносили ей все необходимое, и она не терпѣла голода. Стали навѣщать болящую Дарью и раскольническія келейныя дѣвки—читалки и не рѣдко говорили ей, какъ бы съ сожалѣніемъ и ради пользы душевной: «за тяжкіе грѣхи тебя, Дарьюшка, нака-

залъ Господь, отнялъ у тебя рѣзвы поженьки! Ужь больно ты ими много нагрѣшила, прогнѣвала Его своими скачками, да плясками, да бѣсовскими пѣснями. Вотъ ты теперь и замолить-то сама своихъ грѣховъ не можешь. Надо бы замаливать-то земляными поклонами, а ты вотъ съ мѣста не можешь сама двинуться».

— Это правда, матери мои, что я много прогнѣвала Бога своего распутною жизнію, и по дѣломъ меня Господь наказалъ,—съ покорностію и смиреніемъ сказала болящая,—но отчего же я не могу замолить грѣховъ моихъ? Я слышала, что Богъ милостивъ къ грѣшникамъ, которые къ Нему обращаются и каются во грѣхахъ своихъ.

— Это правда, Дарьюшка, что Богъ милостивъ,—сказали келейницы,—но вѣдь мы говоримъ тебѣ, что нужно бы тебѣ день и ночь на молитвѣ стоять съ лѣствицею въ рукѣ (четки) и земляные поклоны творить, а ты этого не можешь дѣлать. Вѣстимо, можно бы и чужими молитвами грѣхи-то твои очистить—продолжали лукавыя соблазнительницы,—но кто за тебя, бѣдную, станетъ молиться? Мы, вотъ, помолились бы за тебя, да намъ никакъ нельзя, потому что ты не нашей старинной вѣры. Вотъ если бы ты, Дарьюшка, перешла въ нашу старинную, древлеблагочестивую вѣру, тогда бы дѣло другое. Мы всѣ бы принялись за тебя умаливать: кто бы сталъ заздравный канонъ читать, кто псалтырь, а то и по лѣствицѣ, и скоро бы всѣ грѣхи твои очистили и обмыли, и душа бы твоя яко снѣгъ убѣлилася.

Сначала болящая Дарья не изъявила желанія совратиться въ расколъ. Сознавая себя великою грѣшницею, она какъ-то невольно повѣрила словамъ келейныхъ дѣвокъ, что сама не можетъ умилостивить Бога; потому что нужно стоя молиться и творить земные поклоны, а она, по болѣзни, не можетъ этого дѣлать. Между тѣмъ келейницы участили посѣщать больную, не переставая твердить ей одно и тоже: «перейди, Дарьюшка, въ нашу св. старинную вѣру! Мы вѣдь говоримъ тебѣ не изъ-за какой нибудь корысти, а ради спасенія твоей души. Повѣрь намъ—какъ только ты перейдешь въ наше древлеблагочестіе, такъ и содѣлаешься яко

младенецъ безгрѣшный! Если же ты насъ не послушаешь, останешься въ своей никоніанской вѣрѣ, то непремѣнно погибнешь, и душа твоя пойдетъ въ преисподній адъ, въ муку вѣчную!» Отъ этихъ и т. п. словъ болящая Дарья содрагалась и трепетала. Не имѣя твердыхъ убѣжденій въ правилахъ св. вѣры, не зная различія между православіемъ и душепагубнымъ расколомъ, Дарья начала склоняться на льстивыя слова келейницъ. Въ это самое время (въ 1856 г.) появился въ д. Фроловѣ лжепопъ австрійскаго поставленія, мѣстный крестьянинъ д. Пятовской Никита Кузьминъ Горохъ, который сталъ совершать всѣ священнодѣйствія между раскольниками. Появленіе этого лжепопа усилило пропоганду расколоучителей, и многіе православные, люди простые и не искусные въ вѣрѣ увлеклись соблазномъ и совратились въ расколъ. Совратилась и болящая Дарья, которую попъ Н. Горохъ перемазалъ мнимымъ мѵромъ. Съ переходомъ въ расколъ больная не ощутила въ душѣ своей ни малѣйшаго покоя и, попрежнему, страдала отъ тяжести давившихъ ее грѣховъ, не дававшихъ ей ни днемъ, ни ночью покоя. Предъ ея мысленными взорами не переставали рисоваться мрачныя картины минувшаго прошлаго, такъ нерадиво и безпечно прожитаго, постоянно напоминая ей тѣ пороки, ту нравственную нечистоту, въ которой она столько лѣтъ валялась. Хотя келейницы говорили ей, что «сидячая» молитва ничего не значитъ и не будетъ услышана Богомъ, но болящая чувствовала потребность молитвы и весьма часто, изъ глубины души, взывала къ Богу. Она не смѣла просить о выздоровленіи, считая себя достойной еще большаго наказанія, но объ одномъ просила, чтобы Господь умилосердился надъ ней и простилъ тяжкіе грѣхи ея, которые томили ее горше телеснаго недуга. Болѣзнь Дарьи не уменьшалась и не усиливалась, а оставалась въ одномъ положеніи. За то внутренняя, душевная боль постепенно усиливалась, терзала бѣдную Дарью и доводила почти до отчаянія. Въ это время въ средѣ мѣстнаго раскола стали происходить растройства и неурядицы, и началось сильное движеніе. Нѣкоторыя лица изъ числа передовыхъ начетчиковъ, взирая на эти неурядицы,

происходящія не въ средѣ только простаго народа, но и между членами новоявленной мнимой іерархіи, начали сомнѣваться въ чистотѣ и святости ея и всего старообрядчества, стали глубже вникать въ старопечатныя книги и убѣждаться, что старообрядцы по одной только наружности слѣдуютъ старинным книгамъ, а вѣру имѣютъ несогласную съ книгами. Особенно многіе возмущались новоизобрѣтеннымъ, такъ называемымъ, австрійскимъ священствомъ, которое получило свое начало не отъ св. Апостоловъ, а отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія. Пошли между начетчиками толки, разсужденія, споры. Нѣкоторые изъ нихъ, убѣдившись въ лживости мнимаго старовѣрія, стали постепенно обращаться въ православіе. Наконецъ обратился въ православіе (21 марта 1865 г.) главный Фроловскій вождь и наставникъ раскола, В. Е. Кожевниковъ. Присоединеніе его къ Православной Церкви произвело между раскольниками сильное волненіе. Всѣ знали твердость и преданность Кожевникова къ старовѣрію и считали его столпомъ и утвержденіемъ старообрядчества. Люди благоразумные, зная Кожевникова, какъ человѣка честнаго, правдиваго, слѣдовали его благому примѣру, т. е. оставляли расколъ и присоединялись къ Православной Церкви. Неразумные ревнители мнимой старины, а въ особенности келейницы, злобствовали и не гнушались взводить на него разныя гнусныя клеветы. Узнала объ обращеніи Кожевникова въ православіе и болящая Дарья и сильно призадумалась. «Что же это значитъ, спрашивала она сама себя? Если В. Е. покинулъ старую вѣру, то видно что нибудь въ ней нашелъ нехорошаго. Онъ вѣдь человѣкъ начитанный и Богобоязненный, не какой нибудь обидчикъ, но самъ всѣмъ бѣднымъ помогаетъ». Съ этихъ поръ какъ бы какая искра заронилась въ душу болящей Дарьи, и она, не зная, въ чемъ состоитъ сущность вѣры, начала сомнѣваться въ старообрядчествѣ и жалѣть, что совратилась въ расколъ, въ которомъ не нашла себѣ душевнаго покоя. Болящей Дарьѣ желалось съ кѣмъ нибудь поговорить и открыть свои душевныя чувства; но она была со всѣхъ сторонъ окружена раскольниками, которымъ опасалась повѣдать

тайну души своей, потому что хорошо знала ихъ непріязнь и ненависть къ Православной Церкви и ко всему православному. Сидя одна—одинешенька на одрѣ болѣзни съ своими грустными думами, болящая обращалась съ усердною молитвою къ Богу, прося Его помощи. Келейныя дѣвки не переставали къ ней являться и нерѣдко, въ ея присутствіи, заводили разговоръ о вѣрѣ, съ жестокостію укоряли обратившихся въ православіе, и въ особенности Кожевникова; но не рѣдко и между собою заводили споры, потому что принадлежали къ разнымъ согласіямъ, и не скупились порицать другъ—друга, называя раскольницами и еретичками. Бѣдная страдалица—Дарья не знала, къ кому обратиться за совѣтомъ, относительно своихъ сомнѣній, и сильно скорбѣла, и съ плачемъ и рыданіемъ обращалась къ Тому, Который сказалъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). Видно, Премилосердый Господь услышалъ простую, но пламенную молитву болящей и послалъ ей великое утѣшеніе. Въ одну ночь долго и усердно она молилась, обливая одръ свой горячими слезами, и стала чувствовать на душѣ какую-то легкость, а сердце наполнилось теплотой, какой она во всю жизнь ни разу не ощущала. Въ такомъ молитвенномъ настроеніи она заснула, и ей привидѣлся чудный сонъ: будто она совершенно здорова, ноги ея попрежнему быстро двигаются и она поспѣшно идетъ по торной и прямой дорогѣ, устремляя взоръ свой впередъ, гдѣ виднѣлся большой городъ, съ позолоченными куполами и крестами на величественныхъ храмахъ, высокія каменныя палаты на подобіе царскихъ дворцовъ. И все это утопало въ зелени какихъ-то чудныхъ деревьевъ, покрытыхъ необыкновенно красивыми цвѣтами и различными плодами. До ея слуха доносилось пѣніе птицъ,—и такое сладкое, что сердце ея трепетало отъ радости. Зачѣмъ Дарья шла, и такъ поспѣшно, въ этотъ городъ—она и сама не знала; знала только то, что ей непремѣнно нужно попасть въ этотъ городъ и какъ можно скорѣе, по какому-то весьма важному дѣлу, отъ котораго будто бы зависѣла вся ея будущая жизнь. Вдругъ она остановилась въ какомъ-то недоумѣніи

и сильной тревогѣ. Предъ ея взорами открылось множество дорогъ, тоже весьма торныхъ, параллельно идущихъ какъ бы къ городу, и она не знала, по какой изъ нихъ идти. Но вотъ она замѣтила идущаго къ ней сѣдовласаго и благообразнаго старца и несказанно ему обрадовалась. «Знать въ городъ направляешь путь свой?»—участливо спросилъ онъ.

— Да, дѣдушка, въ городъ спѣшу, отвѣтила Дарья,—но не знаю, по какой дорогѣ идти. Всѣ онѣ такія торныя и гладкія, но расходятся въ разныя стороны.

— Это правда, голубушка, что дорогъ много, и всѣ будто онѣ направляются въ одну сторону, но одна только дорога ведетъ въ великій городъ. «Вотъ она, самая средняя». И онъ показалъ рукою. «Всѣ которые идутъ этой дорогой, входятъ въ городъ, находятъ тамъ прекрасныя мѣста и живутъ въ великой радости и всегдашнемъ покоѣ, не зная никакихъ заботъ и печалей. Поспѣшай же, голубка, иди немедленно, пока еще день и не наступила мрачная ночь. Но по этимъ дорогамъ, идущимъ направо и налѣво, не ходи,—прибавилъ онъ. Всѣ онѣ ведутъ въ безводныя пустыни и мрачные лѣса, въ глубокія стремнины и топкія болота. Кто шелъ этими путями, всѣ заблудились, всѣ погрязли и навѣки погибли».

Поблагодаривъ добраго старца, Дарья поспѣшно направилась по указанному пути, и въ туже минуту проснулась, оградила себя крестнымъ знаменіемъ, удивляясь чудному видѣнію. Долго она сидѣла, размышляя обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ отъ старца во снѣ. Наконецъ она объяснила свой сонъ такъ: прямая дорога—это вѣра православная и церковь Божія, ведущая своихъ послѣдователей въ великій и чудный городъ, который не иное что, какъ царство небесное. Кривыя дороги—это раскольническія общины и согласія, ведущія своихъ послѣдователей въ дебри человѣческаго мудрованія, гдѣ и погибаютъ они безъ возврата. Но кто этотъ явившійся старецъ, указавшій ей путь? Дарья не могла сказать, но думала, что это какой нибудь угодникъ Божій или Ангелъ ея хранитель, посланный отъ

Бога, чтобы наставить ее на истинный путь, ведущій въ жизнь вѣчную.

Съ этихъ поръ болящая Дарья положила въ душѣ своей твердое намѣреніе покинуть расколъ и присоединиться къ православію, отъ котораго отторгли ее келейныя дѣвки. Одно уже это благое намѣреніе водворило въ душѣ Дарьи миръ и покой и утѣшило ее несказанно. Но тутъ опять встрѣтили ее немалыя искушенія. Она не знала и недоумѣвала, какъ привести въ исполненіе свои намѣренія. Раскольникамъ она боялась говорить объ этомъ, а православныхъ, людей надежныхъ, не видѣла. Она опять горячо стала молиться и взывать къ Богу о помощи, чтобы Онъ спасъ ее, ими же вѣсть судьбами. И исполнились надъ болящею Дарьею слова Богодухновеннаго Пророка: *И призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Она призвала Господа и Онъ услышалъ ея голосъ, внялъ ея моленію и изъялъ отъ скорби. Чрезъ нѣсколько дней, послѣ чуднаго видѣнія, Дарья сидѣла на своемъ одрѣ и смотрѣла въ окно. Она увидѣла проходящаго недалеко отъ ея хижины приходскаго православнаго священника М. Войнова и стала стучать палкою по оконной рамѣ. О. Войновъ остановился, приблизился къ окну и спросилъ: «меня чтоль ты зовешь?» Тебя, тебя, батюшка!—отозвалась болящая.—Войди, кормилецъ, ко мнѣ; ты мнѣ нуженъ. Священникъ вошелъ, помолился на св. иконы и поздоровался съ болящею. Онъ зналъ, что она принадлежитъ къ расколу и не сталъ благословлять ее, а спросилъ: «какую ты имѣешь во мнѣ надобность?» Болящая просила его присѣсть и терпѣливо выслушать ее. Она передала ему въ краткихъ словахъ всю свою жизнь, не скрывая и не утаивая ничего, какъ бы на исповѣди; разсказала про свои сомнѣнія и недоумѣнія относительно вѣры и про недавно видѣнный чудный сонъ, который она объяснила въ пользу православія, и просила священника присоединить ее къ св. Церкви, исповѣдать и причастить св. Христовыхъ Таинъ. Священникъ, убѣдившись въ ея искреннемъ желаніи присоединиться къ православію, одобрилъ ея благое намѣреніе и сказалъ: «О, какъ щедръ и благъ Гос-

подь, долготерпѣливъ и многомилостивъ! Всѣмъ Онъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити. Ибо Самъ Онъ сказалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи... не пріидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мѳ. 9, 12, 13). Вотъ и тебя, Дарья, Господь взыскалъ своею милостію, обрѣлъ какъ заблудившую овцу, столько лѣтъ скитавшуюся въ дебряхъ раскольническаго мудрованія, и хочетъ возложить на Свои пречистыя рамена, чтобы принесть къ Своему любимому Отцу! Благодари же Господа всею крѣпостію души своей за Его великую милость, которую Онъ оказалъ тебѣ, поразивъ тебя многолѣтнею болѣзнію, но смерти не предалъ, дабы ты пробудилась отъ сна грѣховнаго, отрезвилась и пришла въ сознаніе и раскаяніе. Будь же тверда и непоколебима въ своемъ благомъ намѣреніи—обратиться къ православной Церкви; не поддавайся льстивымъ словамъ и навѣтамъ раскольниковъ, которые непремѣнно будутъ стараться удержать тебя въ своихъ лукавыхъ сѣтяхъ. Знай и твердо вѣруй, что кромѣ Церкви Божіей нѣтъ спасенія. Кто пребываетъ въ духовномъ единеніи съ Церковію, тѣхъ Христосъ спасаетъ, а кто удаляется отъ Церкви, тотъ удаляется отъ Самого Христа и погибаетъ на вѣки! Теперь, Дарья, я не могу исполнить твоего желанія—присоединить тебя къ православію, продолжалъ священникъ, потому что не имѣю при себѣ нужныхъ вещей. Потерпи немного, и я постараюсь въ возможно скоромъ времени пріѣхать въ вашу деревню и исполню все, о чемъ ты меня просила».—Боляцая со слезами на глазахъ благодарила священника за его участіе и, перекрестясь на образъ, сказала: «объ этомъ, батюшка, и не думайте, чтобы я согласилась опять остаться въ расколѣ! Если весь міръ будетъ упрашивать и увѣщевать меня, и тогда не соглашусь. Только бы сподобилъ меня, великую грѣшницу, Господь присоединиться къ св. Церкви и причаститься Его св. Таинъ. Тогда бы я съ радостью умерла, потому что чувствую—немного я наживу на бѣломъ свѣтѣ». Священникъ утѣшилъ больную, благословилъ ее и отправился во свояси—с. Тихоново.

Въ этотъ же день, когда пришла къ Дарьѣ ея племянница,

больная попросила вымыть ее и одѣть въ чистое бѣлье. Затѣмъ она послала племянницу къ В. Е. Кожевникову попросить его, чтобы онъ пришелъ къ ней. Кожевниковъ немало дивился такому приглашенію, думая, зачѣмъ онъ нуженъ Дарьѣ, однако не замедлилъ придти къ ней. Болящая съ радостію встрѣтила его, говоря: «спаси тебя Христосъ, В. Е., что ты не погнушался придти ко мнѣ, бѣдной—калѣкѣ! Я давно думала послать за тобой, но почему-то все откладывала день—за день; но теперь осмѣлилась; время видно пришло. Присядь В. Е. Я кое что тебѣ сказать хотѣла». Кожевниковъ присѣлъ, а больная чистосердечно стала разсказывать ему про свою прежнюю порочную жизнь, про свое совращеніе въ расколъ, сомнѣнія въ немъ, чудный сонъ, видѣнный ею и свое рѣшительное намѣреніе паки присоединиться къ св. Церкви. Выслушавъ больную, В. Е. прославилъ Бога и сказалъ: «Самъ Господь видимо тебя, Дарья, призываетъ отъ тьмы къ свѣту, отъ неправовѣрія къ св. вѣрѣ православной и вручаетъ тебя св. Церкви, отъ которой ты по невѣдѣнію отлучилась. Иди же на Его отеческій призывъ, иди и неоглядывайся назадъ! Я знаю, что какъ только узнаютъ наши Фроловскія келейныя дѣвки,—то непремѣнно явятся къ тебѣ и будутъ прельщать и уговаривать остаться въ расколѣ, будутъ сулить и рай и царство небесное; но ты будь тверда и непоколебима въ своемъ намѣреніи. Помни, что во второе и страшное пришествіе будетъ судить насъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, а не келейныя дѣвки. Онъ и распредѣлитъ мѣста всякому по дѣламъ его».

«Нѣтъ, В. Е., я никогда не соглашусь остаться въ расколѣ, сказала Дарья. Дала я обѣтъ Самому Богу перейти въ церковь и исполню это обѣщаніе. Только бы Господь сподобилъ меня, грѣшницу, какъ должно покаяться и причаститься Его святыхъ Таинъ, а тамъ пусть хоть всѣ мои родные меня оставляютъ».

Не будешь ты оставлена и всѣми покинута, сказалъ Кожевниковъ, и не умрешь голодною смертію. Когда тебя Самъ Господь взыскалъ Своею милостію, то и добрые люди не откажутъ въ ней.

Болящая со слезами благодарила Кожевникова и сказала: «объ одномъ прошу тебя, В. Е., а ты, ради Бога, не откажи: когда я умру, то позаботься похоронить мое грѣшное тѣло по христіанскому обычаю. Ты, вѣдь, знаешь, что вся моя родня раскольники. Они какъ только узнаютъ, что я перешла въ св. Церковь, то всѣ отъ живой отступятся, а отъ мертвой—и подавно».

— Объ этомъ не безпокойся,—сказалъ Кожевниковъ. Все будетъ исполнено, какъ должно. Но почему ты такъ часто говоришь о смерти?—спросилъ онъ. Вѣдь, въ твоей болѣзни не видно еще особенной опасности.

— Чувствую, В. Е., что скоро умру, хотя и сама не вижу никакой перемѣны въ моемъ положеніи.

Спустя два дня пріѣхалъ священникъ о. Войновъ, присоединилъ болящую Дарью къ св. Церкви по чиноположенію, исповѣдалъ ее и причастилъ св. Христовыхъ Таинъ. Болящая такъ была обрадована своимъ духовнымъ обновленіемъ, что забыла про свою болѣзнь и считала себя самою счастливою изъ людей. Она усердно молилась и плакала слезами благодарности къ Тому, Который взыскалъ ее заблудшую и паки возратилъ во дворъ овчій—св. Церковь, отъ которой она столько лѣтъ жила во отчужденіи. Какъ говорили священникъ и Кожевниковъ, что раскольники не преминутъ явиться къ болящей съ своими льстивыми увѣщаніями, такъ и случилось. На другой день, послѣ присоединенія и причащенія св Таинъ, цѣлая толпа келейныхъ дѣвокъ ворвалась въ хижину болящей, съ крикомъ и воплемъ накинулась на страдалицу, укоряя и порицая ее самыми непристойными словами и осыпая чуть не площадною бранью. Но одна изъ келейницъ самая старшая сказала: «а то одумайся, Дарья! время еще не ушло, возвратись опять въ нашу св. старинную вѣру. Ты только одно слово скажи. и мы сейчасъ призовемъ о. Андрея и онъ опять тебя переправитъ, какъ слѣдуетъ, а ужъ епитимію-то за твое вѣроотступство мы за тебя понесемъ». Прочія келейницы тоже присоединились къ своей руководительницѣ и стали упрашивать и уговаривать болящую, чтобы она оставила православную вѣру и опять воз-

вратилась въ расколъ. Но болящая твердо стояла въ св. вѣрѣ, и терпѣливо выслушивала слова келейницъ. «Напрасно вы безпокоитесь такъ много обо мнѣ,—кротко сказала Дарья. И безъ васъ знаю я, что великая грѣшница; но мнѣ батюшка, о. Михаилъ, сказалъ: «нѣтъ того грѣха на землѣ, котораго бы Богъ не простилъ, если кто чистосердечно раскается отцу духовному на исповѣди». Я во всемъ ему покаялась, все разсказала, не утаила ни единымъ словечкомъ, и онъ, именемъ Божьимъ, простилъ меня, разрѣшилъ отъ всякихъ грѣховъ—вольныхъ и невольныхъ, и сподобилъ причастить св Христовыхъ Таинъ. Чтоже вы теперь перебираете и перечисляете грѣхи мои? Сами же вы, когда переманивали меня въ свою старую вѣру, говорили мнѣ, что всѣ грѣхи твои замолимъ. Если вы замолили, то на мнѣ нѣтъ грѣховъ, а если есть грѣхи, которыхъ вы такъ много насчитали, то, значитъ, ваша молитва не услышана была Богомъ. Вы мнѣ угрожаете муками вѣчными, но развѣ на томъ свѣтѣ вы будете распредѣлять—кого въ рай, кого въ муку вѣчную»? Вопросъ этотъ простой и немудреный заградилъ злочестивыя и злохульныя уста читалокъ. Всѣ онѣ умолкли. «Сами-то вы о себѣ подумайте,—продолжала болящая,—куда вы-то угодите на томъ свѣтѣ! Обо мнѣ вамъ нечего заботиться. Никто меня не неволилъ обратиться въ св. Церковь, а сама я пожелала, потому что родилась, крестилась и вѣнчалась въ св. Церкви, въ Церкви и умереть хочу. А куда меня Господь опредѣлитъ на томъ свѣтѣ—да будетъ Его св. воля».

Келейницы посрамленными и побѣжденными оставили болящую, но не преминули проговорить: «погибла, погибла ты, окаянная!»

Чрезъ нѣсколько дней Дарья сильно занемогла и, по ея желанію, была еще исповѣдана, причащена св. Таинъ и пособорована, послѣ чего мирно скончалась истинною христіанкою, освободившись отъ всѣхъ житейскихъ печалей и многолѣтней болѣзни, и погребена была по христіанскому обычаю.

Миръ душѣ твоей, раба Божія Дарья! Много ты страдала тѣломъ и душой, но успокоилась вѣчнымъ покоемъ, и мы

вѣруемъ, что надъ тобою исполнились неложныя слова Господа, сказавшаго: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. 7, 47).

Священникъ М. Дударевъ.

Другъ Истины №№ 26 и 27.

Чудодѣйственная сила Таинства Причащенія.

„Ощутительный плодъ вкушенія трапезы Господней является вѣрующимъ то неизреченною радостію въ сердцѣ, то сладкою тишиною въ душѣ, со свѣтлостью въ умѣ, то глубокимъ миромъ въ совѣсти, то утѣшеніемъ обурѣвавшихъ искушеній, то прекращеніемъ страданій душевныхъ и тѣлесныхъ, а иногда и *совершеннымъ исцѣленіемъ*“... Филаретъ митр. Московскій.

Въ одинъ вечеръ (это было въ воскресенье, 28 января) я пришелъ въ одинъ знакомый мнѣ домъ. Вижу,—хозяинъ дома сидитъ одинъ: лицо его было печально и угрюмо. Я спросилъ: «что вы такъ невеселы?»—Да! меня Господь посѣтилъ величайшимъ несчастіемъ,—моя жена находится при смерти; за нѣсколько минутъ до вашего прихода она исповѣдалась и причастилась, и вотъ теперь она спитъ, но кажется, что этотъ сонъ будетъ сномъ вѣчнымъ — и, съ этими словами, опечаленный мужъ сдѣлался еще печальнѣе.

Не желая болѣе безпокоить удрученнаго скорбію, я поспѣшилъ удалиться; при прощаніи онъ мнѣ сказалъ: «придите ко мнѣ когда нибудь,—вотъ я скоро останусь одинъ» .. Я обѣщался;—дѣйствительно, во вторникъ, вечеромъ, мнѣ нужно было отправиться въ этотъ же знакомый домъ. Прихожу,—хозяйка ходитъ совершенно здоровою; мужъ ея сидитъ съ веселымъ видомъ; они приняли меня очень ласково. У недавно страдавшей госпожи я спросилъ о здоровьи.—» Теперь, слава Богу, я совершенно здорова», сказала она, «ахъ, какое чудо совершилъ надо мною милосердый Господь!. » Любознательность овладѣла мною, я попросилъ разсказать обо всемъ случившемся и хозяйка дома сообщила мнѣ слѣдующее.

«Вотъ уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ я страдаю удушьемъ и перемежающеюся лихорадкою; но такого страшнаго мученья я никогда не испытывала, какъ въ субботу на прошедшей недѣлѣ, во время ночи. Мужа моего не было дома; я легла спать совершенно здоровою и вижу во снѣ: будто я иду по какой-то дорогѣ, съ правой стороны которой былъ необыкновенный свѣтъ, а съ лѣвой—страшная темнота; я все рвалась къ свѣтлой сторонѣ, но какая то сила влекла меня въ противоположную сторону... Вдругъ послѣдовалъ страшный ударъ въ голову и я очнулась. Въ головѣ у меня сдѣлалась нестерпимая боль и сильнѣйшій жаръ; колотье распространилось по всему тѣлу; открылась страшная рвота и сильное воспаленіе въ груди и я совершенно была безъ памяти. На разсвѣтѣ я очнулась, а болѣзнь моя еще стала труднѣе. Пріѣзжаетъ мужъ, я съ великимъ трудомъ могла выговорить: «умираю.» Тотчасъ послали за священникомъ. Не знаю, почему у меня вдругъ родилось сильное нетерпѣливое желаніе, чтобы поскорѣе пришелъ священникъ; мнѣ пришли на умъ слова: *болитъ-ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры* церковные... Каждая минута казалась для меня мучительнѣе смерти, пока не приходилъ священникъ. Наконецъ, приходитъ священникъ: моя болѣзнь въ высшей степени стала нестерпима,—захватило у меня дыханіе и я едва не умерла. Священикъ положилъ на столъ какой-то ящикъ, надѣлъ на себя эпитрахиль (какъ я послѣ узнала) и поручи на руку. Когда стали всѣ выходить изъ комнаты по приказанію священника, мужъ мнѣ сказалъ тихо: «прими съ вѣрою!...» Эти слова точно стрѣлою пронзили мое сердце. Потомъ священникъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ: знаешь-ли ты, что здѣсь, указавъ на ящикъ? Я сказала: «Нѣтъ!»—Здѣсь, говоритъ онъ, Св. Дары—Пречистое Тѣло Христово и Его Кровь: вѣруешь ли ты сему?—Нѣтъ, сказала я. Священникъ изумился и потомъ, постоявъ минуты двѣ, опять спросилъ: почему же ты не вѣруешь сему?—Я молоканка! и хоть я крещеная, но я носила только имя христіанки, а на самомъ дѣлѣ я была строгая послѣдовательница своего ученія... Изумленіе еще болѣе овладѣло священникомъ; тутъ

онъ началъ говорить мнѣ о Спасителѣ, о томъ, за кого Онъ страдалъ, за кого Онъ былъ распятъ на крестѣ и, послѣ продолжительныхъ утѣшеній, онъ сказалъ: вѣрь, и ты будешь спасена!... Вдругъ какая то дрожь пробѣжала по всему моему тѣлу; я съ твердостью духа сказала: вѣрю, батюшка, и вѣрю несомнѣнно, что эти частицы хлѣба суть истинное Тѣло Христово! И какъ только приняла эти частицы, съ меня свалилась какъ бы какая тяжесть,—мнѣ стало легче... По уходѣ священника, я, чрезъ нѣсколько минутъ, уснула и уснула крѣпко .. Во снѣ я все ходила по какому-то новому красивому саду; предо мною мелькали все какіе-то цвѣты, но еще не распустившіеся; мнѣ было невыразимо пріятно... По утру я встала здоровою, и не только не чувствовала ни малѣйшаго признака болѣзни,—но даже цвѣтъ лица перемѣнился: вмѣсто прежней блѣдности открылась свѣжесть и вотъ теперь мнѣ такъ легко, такъ весело и пріятно, что я не могу вполнѣ выразить вамъ всего этого .. О, какъ велико и спасительно причащеніе!... Теперь я никогда въ жизни ни въ чемъ не повѣрю своимъ лжемудрователямъ;—я сама испытала, что православная вѣра есть истинная вѣра; теперь я неумолкно буду говорить про чудо, совершившееся надо мною, и старымъ и малымъ, а особенно прежнимъ своимъ лживымъ учителямъ. Вотъ придетъ воскресенье и я въ первый разъ пойду въ церковь и послѣ обѣдни отслужу благодарный молебенъ!

При сихъ словахъ слезы умиленія показались на глазахъ исцѣленной грѣшницы...

Кандидовъ.

Другъ Истины № 8.

Разсказъ обратившагося изъ раскола старообрядчества къ православію.

Родитель мой, проживая въ станицѣ Ханской, былъ наставникомъ у глаголемыхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію.

Имѣя знакомство съ единовѣрческимъ священникомъ города Новочеркаска, о. Іоанномъ, онъ получалъ отъ него книги духовнаго содержанія, которыя ясно изобличали неправоту австрійской іерархіи. Читая со вниманіемъ и долгое время высылаемыя о. Іоанномъ книги, родитель мой, наконецъ, убѣдился въ неправотѣ австрійской іерархіи, и неоднократно выражалъ свои сомнѣнія матери, старшему своему сыну (моему брату) Алексѣю и многимъ родственникамъ, а также и нѣкоторымъ, по его мнѣнію, умнымъ прихожанамъ—старообрядцамъ. Слабость характера и сильное вліяніе моей матери, брата и родственниковъ, твердыхъ въ расколѣ, препятствовали родителю присоединиться къ православной Церкви и онъ весьма много жалѣлъ о томъ, что остается въ расколѣ. «Если-бы вы знали неправоту нашей іерархіи, часто говаривалъ онъ, то вы не удерживали-бъ меня и себя отъ присоединенія; но надѣюсь, что Богъ откроетъ вамъ истину, вразумитъ васъ присоединиться къ святой Церкви Христовой, какова Грекороссійская церковь: наша же церковь не отъ Христа ведетъ свое начало, а отъ митрополита Амвросія». Но напрасно родитель мой разъяснялъ неправоту австрійской іерархіи своимъ родственникамъ и нѣкоторымъ прихожанамъ; его неслушали и не обращались въ православіе, хотя-бы на правилахъ единовѣрія. 5 декабря 1883 года родитель мой скончался въ расколѣ. По смерти его, въ обществѣ раскольниковъ изъ-за выбора священника появились разногласія: одни говорили, что должно избрать священника изъ среды своихъ же казаковъ; другіе-же говорили: у насъ нѣтъ достойныхъ на эту должность, а обратимся къ «владыкѣ» Силуану, пусть онъ назначитъ намъ священника изъ «страннихъ». На сторонѣ послѣднихъ былъ главный попечитель раскольнической молельни Ѳеодосій Конаревъ, который за свое богатство пользовался первенствомъ и почетомъ у старообрядцевъ. Онъ-то и настоялъ, чтобы «владыка» Силуанъ избралъ имъ «странняго» священника. Съ сознаніемъ свего достоинства и могущества въ обществѣ, Ѳеодосій ударялъ концомъ своей палки о землю и говорилъ: «не будетъ того, чтобы былъ у насъ священникъ изъ на-

шихъ казаковъ». Нѣсколько дней продолжался споръ объ избраніи раскольническаго священника, наконецъ гордый попечитель Конаревъ съ своими единомысленниками взялъ перевѣсъ, и рѣшено было избрать депутатовъ и отправить ихъ съ приговоромъ и просьбою ко «владыкѣ» Силуану, чтобы онъ избралъ имъ «странняго» священника. Лже епископъ Силуанъ исполнилъ ихъ просьбу, избралъ имъ въ «священника» нѣкоего Ивана Зуева, изъ числа ополченцевъ. По прибытіи Зуева, жизнь старообрядческаго общества нашей станицы пошла, попрежнему, тихо и спокойно, но не надолго водворился въ немъ миръ. Дѣло въ томъ, что слова родителя о незаконности австрійской іерархіи глубоко запали въ душѣ роднаго брата моего Алексѣя Ивлева, который по смерти родителя сталъ самъ перечитывать выславныя родителю единовѣрческимъ священникомъ книги и вскорѣ убѣдился, что дѣйствительно австрійское священство незаконно и при каждомъ удобномъ случаѣ сталъ выражать свои сомнѣнія въ истинности австрійской іерархіи предъ своими родственниками, которые уже раньше слышали подобное-же отъ родителя. Нѣкоторые родственники, здраво разсуждая, согласились принять православіе на правилахъ единовѣрія. Когда объ этомъ узнали раскольники, то они стали придумывать способъ, какъ-бы избавиться отъ такихъ людей. Мать моя, братъ и родственники, такъ какъ они еще не были присоединены къ Православной Церкви, продолжали ходить молиться въ раскольническую молельню, раскольники же полагали, что они уже присоединились къ Православію. По этому раскольники задумали не пускать такихъ еретиковъ въ молельню, и тѣмъ избавиться, по ихъ мнѣнію, отъ осквернения. Лже-владыка Силуанъ далъ имъ разрѣшеніе на удаленіе изъ молельни подозрительныхъ для нихъ лицъ. На шестой недѣлѣ великаго поста, въ Лазареву субботу, послѣ звона я отправился въ молельню къ вечернѣ, и, чтобы не опоздать, прибавилъ шагу. Но когда вошелъ въ молельню, то оказалось, что «отца» Ивана еще нѣтъ и прихожанъ было мало. Въ ожиданіи начала службы я сѣлъ на лавочку въ правомъ клиросѣ. Неподалеку отъ меня сидѣлъ троюродный братъ

мой Алексѣй Ивлевъ (нынѣ единовѣрческій діаконъ станицы Ханской), который съ роднымъ моимъ братомъ Алексѣемъ же Ивлевымъ согласны были принять единовѣріе. По прошествіи получаса ожиданія моего, раздался въ притворѣ чей-то голосъ: «батюшка о. Иванъ идетъ съ стариками». Всѣ встали съ мѣстъ. Троюродный же братъ мой, по обычаю, взявши подручникъ, вышелъ въ притворъ для того, чтобы «отецъ» Иванъ прочиталъ ему молитву, которую вычитываетъ старообрядцамъ, ѣвшимъ, или пившимъ съ православными. Какъ только «отецъ» Иванъ вошелъ въ притворъ съ толпою стариковъ; братъ поклонился ему до земли и сказалъ: «батюшка! прочтите прощеніе мнѣ». Но «батюшка» отвѣтилъ ему: «я не буду читать тебѣ прощенія, потому что ты ходилъ къ *православному* священнику». Братъ ему на это сказалъ: «я согрѣшилъ тѣмъ, что ходилъ къ православному священнику, но ты же пастырь, имѣешь власть прощать грѣхи, и я прошу, прости, если я согрѣшилъ». Лже попъ Иванъ, взглянувъ на стариковъ, стоявшихъ вокругъ, проговорилъ: *«я не могу простить. а проси стариковъ, пусть они прощаютъ»*. Сказавъ это, онъ отправился въ молельню, откуда вышелъ въ епитрахили и поручахъ, съ книгою въ рукахъ, и началъ что то читать, оборотясь къ моему брату. Едва онъ кончилъ чтеніе, какъ окружавшіе брата раскольники стали кричать ему:

— Слышишь, что говоритъ Божье писаніе; тебѣ не должно съ нами молиться!

Братъ имъ сказалъ: «если съ вами молиться я не могу, то дозвольте мнѣ такъ стоять въ церкви».

— Нѣтъ, не дозволимъ! кричали они.

— Если въ церкви не дозволяете стоять, то дозвольте стоять въ притворѣ.—Но глаголемые старообрядцы и этого не дозволили. Въ то время, когда лже-попъ Иванъ Зуевъ читалъ троюродному моему брату по книгѣ, пришелъ родной братъ мой Алексѣй Ивлевъ. Едва успѣлъ онъ переступить порогъ притвора, какъ его встрѣтилъ одинъ раскольникъ и, показывая ему сжатые кулаки,кричалъ: «уйди отсюда»! Братъ, не желая вступать въ ссору, повернулся назадъ и отправился

домой. Троюродный же братъ, ставъ на колѣни, просилъ лже попа, чтобы онъ простилъ его и дозволилъ ему стоять въ притворѣ, но тотъ увѣрялъ брата, что простить не можетъ, и снова отправился въ молельню, сказавши: «пора служить вечерню».

Тутъ старики-раскольники начали силою выпроваживать брата изъ притвора. Братъ не уступалъ имъ; упершись руками въ притолки и ногою въ порогъ, онъ хотѣлъ устоять, но сила стариковъ—раскольниковъ перевысила; онъ вылетѣлъ изъ притвора и упалъ, оставивши имъ подборъ отъ новыхъ сапоговъ. Поднявшись съ земли, онъ сказалъ: «домъ молитвы вы сотворили вертепомъ разбойниковъ. Со всѣхъ сторонъ раскольники осыпали его ругательствами; а нѣкоторые, особенно ярые, позволяли себѣ кричать въ самой молельнѣ, въ срединѣ ея. «Гони, гони его»! раздавалось множество голосовъ.

Послѣ такого поступка раскольниковъ, лишь нѣкоторые изъ нашихъ родственниковъ продолжали ходить въ молельню, въ числѣ которыхъ находился и я.

Братья же мои и нѣкоторые другіе просили мѣстнаго преосвященнаго, чтобы онъ соблаговолилъ выслать для присоединенія ихъ единовѣрческаго священника, который и прибылъ къ намъ въ станицу Ханскую въ іюнѣ 1884 года.

Прибывшій единовѣрческій священникъ о. Аѳанасій Карповъ, совершивши надъ изъявившими желаніе чинъ присоединенія, вмѣстѣ съ приходскимъ нашимъ священникомъ о. Евгеніемъ Соколовымъ и присоединившимися, въ числѣ которыхъ и я находился, пошли въ раскольническую молельню, гдѣ въ то время служили часы; по окончаніи службы о. Аѳанасій и о. Евгеній предлагали мнимымъ старообрядцамъ побесѣдовать съ ними о предметахъ, служащихъ поводомъ къ ихъ отдѣленію отъ Церкви. Старообрядцы вышли изъ молельни и остановились въ оградѣ, куда пришелъ и лже-попъ Иванъ Зуевъ, который только присутствовалъ и былъ яко нѣмъ, не отверзая устъ своихъ, ибо онъ, какъ увѣряютъ сами старообрядцы, знаетъ о церкви меньше простой женщины. Впрочемъ, не долго побылъ здѣсь лже попъ; онъ

вскорѣ отправился изъ ограды домой, оставивъ своихъ словесныхъ овецъ безъ защиты, и, по слову Христа Спасителя, оказался наемникомъ. Старообрядцы, видя, что пастырь ихъ скрылся, мало-по-малу стали расходиться, и разошлись всѣ. Тѣмъ и кончилась бѣсѣда. О. Аѳанасій, пробывъ у насъ довольно времени, присоединилъ почти всѣхъ нашихъ родственниковъ и еще нѣкоторыхъ, и обратно отправился восвояси.

Прокопій Ивлевъ.

Другъ Истины № 29.

ПЯТОЕ ОКТЯБРЯ.

(Замѣчательное обращеніе раскольника въ православіе).

Это было въ 1866 г. Мнѣ было тогда отъ роду 18 л., я былъ въ послѣднихъ классахъ духовной Семинаріи. Проживши лѣтнія вакаціи въ домѣ родителя своего въ богатомъ и торговомъ селѣ Кир—вѣ, я уже собрался было ѣхать въ г. Тамбовъ къ началу учебныхъ занятій; но тяжкая болѣзнь моей матери принудила меня остаться въ родномъ селѣ *до 5 октября*. И вотъ наканунѣ отъѣзда (когда матушка моя уже выздоровѣла), я, по приказанію родителя своего, пошелъ навѣстить раскольника—Луку Б—на. Этотъ раскольникъ—одинокій крестьянинъ, уже пожилой, твердый въ своихъ заблужденіяхъ, богатый, торговый человѣкъ, знакомъ былъ съ моимъ родителемъ. На всѣ убѣжденія моего родителя обратиться въ православіе Лука Б—нъ всегда отвѣчалъ уклончиво. Въ данное время, *5 октября*, онъ былъ очень тяжко боленъ. Болѣзнь видимо близила его къ смерти, и никогда, ни прежде, ни послѣ не приходилось мнѣ видѣть такихъ страшныхъ, невыразимыхъ мученій, какія онъ терпѣливо переносилъ. Тяжело было смотрѣть на страдальца. Въ комнатѣ, гдѣ находился больной, я началъ перебирать разныя раскольническія книги; на всѣхъ книгахъ были собственноручныя надписи хозяина съ названіемъ книги. Перебралъ я ихъ много, наконецъ, въ углу, всю въ пыли на-

шелъ книгу, на которой было написано только: „*5-го октября*". Открывъ книгу, къ удивленію моему, я увидѣлъ, что то было *св. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа на славяно-русскомъ нарѣчіи*... Меня внезапно озарила счастливая мысль. Взявши Евангеліе (православнаго изданія), я отираю пыль, подбѣгаю къ самому изголовью тяжко страдающаго Луки Б—на и говорю ему: «это роковыя для тебя слова: *5 октября*. И нынѣ *5 октября*—роковой день въ твоей жизни. Самъ Господь Богъ не хочетъ твоей погибели. Онъ, Милосердый, хочетъ твоего спасенія. Обратись отъ своихъ заблужденій и присоединись къ православной Церкви, и, повѣрь, ты скоро выздоровѣешь и, Богъ дастъ, еще проживешь много лѣтъ»... Сказавши это, я наугадь открылъ Евангеліе,—оно открылось *на 4-й главѣ св. Іоанна*. Я началъ читать вслухъ: *Еда убо разумѣ Іисусъ* (читалъ я отчетливо и съ разстановкой) *яко услышаша фарисеи, яко Іисусъ множайшыя ученики творитъ и крещаетъ, нежеИоаннъ* и проч.—всю главу прочиталъ. Смотрю на больнаго, а онъ глазами знакъ подаетъ, чтобы я нагнулся къ нему... Я нагнулся, онъ и говоритъ: «пришли сейчасъ ко мнѣ своего отца»... Я тотчасъ исполнилъ его желаніе.—Родитель мой присоединилъ обратившагося къ православію Луку Б—на въ тотъ же день, т. е. *5 октября*. Послѣ этого Лука Б—нъ сталъ быстро выздоравливать и совсѣмъ выздоровѣлъ, проживъ послѣ этого еще 18 лѣтъ.

Спустя годъ послѣ разсказаннаго случая, при встрѣчѣ съ Л. Б ... вотъ что я услышалъ отъ него самого: «За 10 л. до той ужасной болѣзни я былъ въ Москвѣ (говорилъ Л. Б...), и вотъ, по окончаніи дѣлъ, 25 рублевую бумажку опредѣлилъ я истратить *всю* на покупку книгъ нашей секты; накупивши книги, у меня, вижу, осталось малость—мелочь,—тутъ подходитъ ко мнѣ на улицѣ книгоноша и навязываетъ мнѣ эту самую книгу... Открывши, я началъ читать, написано—*Еда убо разумѣ Іисусъ (4 гл. Іоан.)*, я говорю, это не по нашему, у насъ пишутъ: *Іесусъ*, а тутъ *Іисусъ*, и возвращаю обратно книгу, но книгоноша насильно почти навязалъ мнѣ книгу. Дѣлать нечего, я взялъ книгу, и какъ было *5-е октября*, то я и написалъ на ней только слова:

5 октября (куплена, дескать), и такъ книга та лежала въ забытьи до того роковаго дня, когда вы нашли ее у меня. Я поразился, когда вы сказали: *5 октября* и еще зачитали *4 ю гл. отъ Іоанна;* я уразумѣлъ, что несомнѣнно перстъ Божій вразумлялъ меня»... Упомянутый Лука Б—нъ *5 октября* всегда служилъ у себя на дому молебенъ сладчайшему Іисусу съ водосвятіемъ и съ акаѳистомъ...

Гавріилъ Реморовъ.

Другъ Истины № 14.

НА ПУТИ КЪ ИСТИНѢ.

Безпристрастное сужденіе, пребывающаго въ расколѣ.

Настоящимъ письмомъ, отцы, братія и други мои, старообрядцы, я имѣю намѣреніе подѣлиться съ вами своимъ воззрѣніемъ на Церковь Грекороссійскую.

Прежде чѣмъ сказать, что она православна, я за лучшее считаю посмотрѣть на свою: не окажется-ли она (наша) православною? Но съ которой стороны разсматривать? Съ котораго предмета начать судить о православіи церквей? Если судить съ Символа вѣры, то окажется, что какъ она, такъ и наша церкви вѣруютъ одинаково, когда исповѣдуютъ: «вѣрую... и во едину святую соборную и апостольскую церковь». Мнѣ кажется, вѣрно будетъ сужденіе, если начать съ изложеннаго у евангелиста Матѳея обстоятельства, при которомъ Господь обѣщалъ создать церковь Свою, на которую мы и вѣруемъ. «Исусъ Христосъ, будучи въ странахъ Кесаріи Филипповы, вопрошаше ученики своя, глаголя: кого мя глаголютъ человѣцы быти, Сына человѣческаго; они—же рѣша: ови убо Іоанна Крестителя; инїи же Илію: друзіи же Іеремію или единаго отъ пророкъ. Глагола имъ Исусъ: вы же кого мя глаголете быти; отвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, и отвѣщавъ Исусъ рече ему: блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть

и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ, и Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей»*). Вотъ это обстоятельство, свидѣтельствованное евангелистомъ.

Что же значатъ здѣсь слова Петровы и слова Господа? Чтобы уяснить себѣ, что значатъ сіи слова, мы должны послѣдовать Отцамъ 6-го всел. собора, которые въ правилѣ 19-мъ заповѣдаютъ толковать писанія не инако, но яко-же божественніи отцы достигоша, или, какъ говоритъ толкователь сего правила, яко же церковніи свѣтильницы и учители своими писаніи истолковаша. Посмотримъ-же, какъ св. Отцы изъясняютъ сіе евангельское обстоятельство.

Блаженный Ѳеофилактъ въ *Благовѣстникѣ*, объясняя сіи слова, говоритъ: сіе исповѣданіе, еже исповѣда Петръ, основаніе хощетъ быти вѣрующимъ**).

Я понимаю такъ: Блаженному надлежало бы сказать: «основаніе хощетъ быти церкви», но онъ употребилъ слово «вѣрующимъ» вмѣсто слова «церкви», какъ однозначущее.

Въ книгѣ О *вѣрѣ* читаемъ: «на томъ исповѣданіи созда Христосъ Церковь Свою» и если бы кто спросилъ: какую церковь? то составитель книги, какъ-бы уже отвѣчая, говоритъ: «еже есть вѣрніи людіе, во имя его крестившіеся»*).

Въ *Большомъ Катихизисѣ* читаемъ: «Азъ же (говоритъ Господь) тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою. Подобно рещи, яко ты еси камень вѣры и на вѣрѣ воздвигну церковь Мою». И тоже какъ бы на вопросъ: какую?—отвѣчаетъ: «еже есть вѣрующихъ въ Мя тобою покажу»**).

Итакъ, въ этихъ свидѣтельствахъ для насъ важно то, что Господь, подъ словомъ «церковь» разумѣлъ общество людей, соединенныхъ правою вѣрою, и въ этомъ не должно быть сомнѣнія. Больш. Катихизисъ свидѣтельствуетъ, что: «вси вѣрніи во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху, и будутъ, сіи

*) Еван. отъ Матѳ. зач. 67.

**) листъ 128 на обор. слич. кн. О вѣрѣ 65 л.

*) листъ 65.

**) Велик. Катих. л. 128 на обор. (Псков. изд.).

суть единою святою соборною церковію (нарицаются домомъ же Божіимъ, иже есть столпъ и утверженіе Истины, 1 Тим. зач. 284) и самое имя—«церковь»—показываетъ свою принадлежность не одному какому либо предмету или вещи, такъ какъ оно есть имя собирательное и, слѣдовательно, оно заключаетъ въ себѣ нѣсколько предметовъ, однородныхъ между собою.

Златоустый, изъясняя слово «церковь», такъ говоритъ: «Церкве не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть».

Чтобы подтвердить мнѣ свою мысль, что Церковь есть собраніе или соединеніе людей правовѣрующихъ, то достаточно привесть одно мѣсто изъ толковаго учительнаго Евангелія: «положи бо ся (камень Христосъ) во главу углу, сирѣчь, глава церкви есть, *совокупляя* іудеовъ и языки во едину вѣру (церковь). Якоже бо камень во уголъ зданія впадъ содержитъ обоихъ стѣнъ, тако и Христосъ во едину вѣру (церковь) всѣхъ связа. Уголъ же сей дивенъ есть и отъ Господа бысть, ибо содержащая насъ Церковь и единотворящая вѣрою отъ Господа бысть и есть удивленію многому достойна понеже добрѣ создася». Нелишнимъ считаемъ привести свидѣтельство о вѣрованіи во св. Церковь—свидѣтельство восточныхъ патріарховъ. Въ 10 членѣ своего посланія о православной вѣрѣ они говорятъ: «вѣруемъ, какъ и научены вѣрить, въ такъ именуемую, и въ самой вещи таковую, т. е. едину святую, вселенскую, апостольскую Церковь, которая объемлетъ всѣхъ и повсюду, кто бы они ни были, вѣрующихъ во Христа, которые, нынѣ находясь въ земномъ странствованіи, не водворились еще во отечествѣ небесномъ».

Итакъ, мы не будемъ сомнѣваться, чтобы подъ именемъ церкви было что другое, разумѣваемое Господомъ, кромѣ общества людей, соединенныхъ между собою правою вѣрою. Мы должны знать, что называется въ Писаніи церковію въ одномъ мѣстѣ, тоже самое нельзя понимать сказанное подъ словомъ церковь въ другомъ мѣстѣ.

Мы видимъ, что въ Писаніи многое иногда называется именемъ церкви; наприм. человѣкъ, храмъ, куда вѣрніи сходятся на молитву, и общества вѣрныхъ какой либо одной

страны, какъ видимъ у Ап. Павла. Поэтому, чтобы разрѣшить сомнѣніе, нужно только приложить къ каждому — разумѣваемому подъ словомъ церковь, обѣтованіе Господа о неодолѣности—(врата адовы не одолѣютъ ей), и тогда разрѣшится сомнѣніе; мы увидимъ, что Господь не это разумѣлъ при обѣтованіи, которое мы разсматривали.

Надобно знать, что подъ названіемъ «врата адовы» святіи отцы разумѣли: бѣсовъ, грѣхи, еретиковъ, и всѣ смертныя слѣдствія, какъ и говоритъ писатель кн. О вѣрѣ: «врата адова бѣды нарицаетъ Господь, иже смерти раждаютъ».

Возьмемъ въ примѣръ частную Церковь. Если она окажется въ чемъ либо противно учащею вселенской Церкви и навлечетъ на себя осужденіе отъ нея, то отсюда видно, что она вратами ада одолѣна и не есть та церковь, которую создалъ Христосъ. А если приложить къ Церкви, простирающейся по всей поднебесной, то этого одолѣнія быть не можетъ, потому что если въ одномъ мѣстѣ хотя и будетъ часть ея заражена еретичествомъ, то въ другомъ мѣстѣ будетъ процвѣтать въ православіи. Поэтому мы можемъ быть вполнѣ увѣрены, что церковь—это общество людей вѣрныхъ; но такъ какъ общество ни одно не можетъ быть безъ начальства, то естественно ожидать, что и въ Церкви Господь установилъ начальство. У евангелиста Матѳея читаемъ: «единіи надесяте ученицы идоша въ Галлею, въ гору, аможе повелѣ имъ Исусъ. И видѣвше Его, поклонишася Ему, ови же усумнѣшася. И приступль Исусъ, рече имъ, глаголя: дастъмися всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*). Изъ этого видно, что Исусъ Христосъ поставилъ Своихъ учениковъ и учителями, и таинодѣйствователями для вѣрующихъ, или хотящихъ вѣровать, сими словами: «шедше... научите... крестяще». У евангелиста Марка тоже видится посольство. «Шедше (говоритъ Господь) въ міръ весь, про-

*) Мѳ.—28; 16—20.

повѣдите Евангеліе всей твари»*). И здѣсь, что же видно, какъ не то, что Господь вручилъ имъ всю вселенную? А если кто имѣетъ надъ чѣмъ либо полномочіе, тотъ и начальникъ. Наконецъ и у евангелиста Іоанна говоритъ Іисусъ Христосъ (Апостоламъ): «яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Здѣсь же установилъ Господь и существующее теперь въ Церкви таинство покаянія, и далъ Апостоламъ власть на исполненіе сего, говоря: «пріимите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ и имъ же держите, держатся»**). Что касается Апостоловъ, то они приняли дѣло, врученное имъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Маркъ въ зачалѣ 71-мъ, говоря: «они же, (апостоли) изшедше проповѣдавше всюду, Господу споспѣшествующу, и слово утвержающу послѣдствующими знаменьми». И сами Апостоли говорили о себѣ: «не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ»; и еще: «мы же въ молитвѣ и въ служеніи слова пребудемъ»*). Апостолъ Павелъ говорилъ о себѣ такъ: «аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ, аще не благовѣствую»**).

Сей же Апостолъ, излагая ученіе о составѣ созданной Господомъ Церкви и упоминая о начальствѣ, говоритъ: «и той (Христосъ) далъ есть церкви овы убо Апостолы, овы же пастыри и учители»; и если бы кто спросилъ Апостола: для чего далъ? то онъ, какъ бы уже отвѣчая, говоритъ: «въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла (церкви) Христова» и, указывая на время, говоритъ: «дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія». Замѣтимте, други мои, достигъ-ли родъ человѣческій въ соединеніе вѣры и познаніе? Знаю, что вы скажете: «нѣтъ». А если нѣтъ, то учиненные въ дѣло служенія должны продолжаться до времени, когда достигнемъ вси. Какъ же наши учители допускаютъ прекращеніе въ Церкви (епископа разумѣй)?...

Теперь посмотримъ такъ: извѣстно, что Апостолы еще не

*) Мар. 15, 16.
**) Іоан. 20, 21—23.
*) Дѣян. 6, 2 и 4.
**) Кор. 9, 16.

всѣхъ привели «въ соединеніе и познаніе», а уже отъ земной жизни преставились. Изъ этого вытекаетъ то слѣдствіе, что къ Апостоламъ сказанныя слова Господа: «вся приведите въ царствіе Мое», относятся и къ ряду людей, долженствующихъ преемственно наслѣдовать служеніе Апостольское. Кто же эти люди? кому Апостолы передавали свое дѣло? Въ посланіи Ап. Павла къ Титу читаемъ: «сего ради оставихъ тя въ Критѣ, (для чего?) да недокончанная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ». Кто же былъ Титъ?—Епископъ.

Только Епископъ имѣетъ право поставлять пресвитера, какъ повелѣваютъ правила св. Апостолъ.

Они же, Апостоли, руководили ихъ, епископовъ, въ дѣлѣ служенія, давали имъ предписанія, какъ мы видимъ въ слѣдующихъ словахъ: «образъ буди вѣрнымъ словомъ (говорилъ Апостолъ), житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Дондеже пріиду, внемли чтенію, утѣшенію, ученію. Не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества». И еще: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.... Ты же глаголи, яже подобаетъ здравому ученію... о всемъ же самъ себѣ подавая образъ (добрыхъ) дѣлъ, во ученіи независтное, честность, нетлѣніе, слово здравое, незазорное; да противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно». Изъ сказанныхъ Апостоломъ словъ: «да противный посрамится», мы можемъ и должны понять, что Апостолъ ихъ считаетъ уже представителями обществъ (своихъ), какъ бы защитниками своихъ пасомыхъ и оберегателями ихъ отъ противнаго ученія.

Итакъ, изъ Евангельскихъ и Апостольскихъ изреченій видны два обстоятельства: 1-е) то, что Господь поручилъ дѣло проповѣди ученія и тайнодѣйствія Апостоламъ, 2) то, что Апостолы поручили это дѣло епископамъ, своимъ преемникамъ съ тѣмъ, чтобы и они передавали свое служеніе подобнымъ себѣ преемникамъ, по слову Господа: *куплю дѣйте, дондеже пріиду.*

Въ этомъ насъ утверждаютъ св. отцы своими писаніями. Священномученикъ Климентъ говоритъ, что: «епископы поставлены апостолами по повелѣнію Іисуса Христа». Игнатій Богоносецъ, упоминая о важности епископа, говоритъ: «ничтоже Богу лучшій или близшій есть ему во всѣхъ, яже суть; ниже въ Церкви что либо вящше паче епископа», и еще: «что есть епископъ, аще непаче всякаго начальства и власти надъ всѣми начальствуяй, елико возможно начальствовати человѣку, подражающему по силѣ Христу Богу».

Таково понятіе въ Церкви Христовой было о епископахъ не только при упомянутыхъ св. отцахъ, но и въ Церкви нашей Русской при патр. Іосифѣ, послѣднемъ до Никона, такъ же понимали, какъ прежде, т. е. епископа почитали преемникомъ Апостольскимъ. Такъ мы читаемъ въ книгѣ О вѣрѣ, печатанной при патр. Іосифѣ: «не восхотѣ (Господь) достояніе Свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли и по нихъ *воспріемницы* ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія его». Наконецъ апостольское правило говоритъ: тому бо (т. е. епископу) суть поручены людіе Господни. Итакъ, судя по приведеннымъ свидѣтельствамъ, остается сказать и признать, что Церковь—общество, состоящее изъ начальниковъ и подначальныхъ, или изъ пастырей и пасомыхъ.

Пастыри опредѣлены Богомъ и, слѣдовательно, они всегда необходимы; вотъ почему и говоритъ св. Игнатій Богоносецъ: «не идѣже бо хотятъ и пасутся овчая стада, но идѣже я пастуси снабдятъ»,—или должно сказать съ однимъ св. отцомъ, что Церковь—во епископѣ и епископъ въ Церкви, а посему мы должны знать, что кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви, а безъ Церкви спастися невозможно.

Теперь я высказалъ свое мнѣніе и показалъ, какъ должно разсматривать православіе нашей и той Церкви.

Мы видимъ, что неотъемлемая принадлежность въ Цер-

кви—присутствіе епископа, потому что онъ положенъ въ ней Богомъ, данъ Христомъ, поставленъ Св. Духомъ.

Разсудимъ же вмѣстѣ съ вами, читатели, которая можетъ назваться православною: наша или ихъ? Христосъ, глава Церкви, вмѣсто Себя оставилъ Апостоловъ, Апостоли паки епископы освятиша. Но у насъ епископа не было 180 лѣтъ, значитъ, главу церкви или обладателя не было кому замѣнить, значитъ, наше общество безглавое и, слѣдовательно, неживое,—не оживляемое благодатію Св. Духа, потому что некому было раздавать даръ сея благодати; она принадлежитъ только епископу, или ему же той повелитъ.

Прошу не удивляться, что я такъ человѣчески умствую о Церкви. И Апостолъ Павелъ, разсуждая о Церкви, сравниваетъ ее съ тѣломъ человѣческимъ. И такъ приложить эту принадлежность къ нашей Церкви нельзя, потому что со времени епископа Павла коломенскаго до митрополита Амвросія не было (епископа), а безъ епископа общество христіанъ не Церковь и безъ пастыря не стадо, но отшатнувшаяся часть своевольныхъ животныхъ.

Посмотримъ на Церковь Грекороссійскую, тамъ все это есть и епископы и начальные надъ епископами митрополиты. И хотя мы считаемъ ее погрѣшившею за нѣкоторое исправленіе, но все-таки она *не осуждена никакимъ большимъ соборомъ* и, слѣдовательно, она пребываетъ предъ лицемъ Церкви вселенской такою же православною, какъ и была при патр. Іосифѣ. А мы, по суду Господа, какъ язычники и мытари сдѣлались съ того времени (1667 года), какъ преслушали Церковь въ лицѣ восточныхъ и нашего патріарховъ. А намъ надлежало бы ихъ особенно слушать на основаніи сказаннаго въ книгѣ О вѣрѣ. Эта книга, какъ всѣмъ извѣстно, пользуется у насъ авторитетомъ патр. Іосифа; и удивительно, *патріарха Іосифа мы чтимъ, а сказанное имъ слово не исполняемъ.*

Еще удивительнѣе то обстоятельство, что Церковь русская имѣетъ единство со всею восточною Церковію какъ во время патріарха Іосифа, такъ же и теперь имѣетъ,—но не вся, а только большая часть ея, а остальныя части въ отдѣленіи

отъ нея и между собою въ раздорѣ. Спрашивается: которую почесть православною—ту ли, которая осталась въ единеніи, или ту сочтете православною, которая не въ единеніи съ восточною Церковію и между собою въ раздорѣ? я думаю, должно бы сказать, что первую.

Будемъ-же разсуждать о предметѣ, безъ котораго спастися невозможно. Я-же, если вамъ непротивно слушать, или даже и противно, намѣренъ высказать и еще нѣчто о священствѣ. Будемъ же читать книги (вѣдь въ нихъ истинное познаніе), но только провѣряя свое понятіе у болѣе опытныхъ людей, и не будемъ гнушаться ново изданныхъ книгъ: вѣдь они печатаются нетолько для старообрядцевъ, чтобы ихъ смутить (по нашему понятію). Нѣтъ, они печатаются больше для окормленія чадъ Церкви! А у насъ много такихъ, которые не вѣруютъ написанному въ новоизданныхъ книгахъ.

Прошу вашего прощенія, братія по вѣрѣ, за высказанное, не всѣмъ нравящееся, мое мнѣніе.

Другъ Истины № 31.

О присоединеніи къ Церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова.

Совершившееся 6 числа Апрѣля мѣсяца 1886 года, присоединеніе къ Православной Церкви старообрядца поповщинской секты, по Австрійскому священству, Василія Григорьевича Кормакова, заслуживаетъ особеннаго вниманія; и именно, въ томъ отношеніи, что представляетъ, съ его стороны, замѣчательный и достойный подражанія примѣръ усерднаго и искренняго исканія истины, а со стороны раскольниковъ, не менѣе замѣчательный примѣръ, впрочемъ обыкновенныхъ въ такомъ случаѣ, стараній и хлопотъ—удержать его въ расколѣ....

Василій Григорьичъ Кормаковъ крестьянинъ подмосковнаго села Сабурова, смежнаго съ Перервинской слободой, сынъ богатаго лѣсопромышленника.

По своимъ торговымъ дѣламъ живя большею частію въ

Москвѣ, Василій Григорьичъ познакомился здѣсь съ завѣдывающимъ книжною лавкою Братства Святого Петра, а чрезъ него—съ нѣкоторыми членами Братства и съ отцомъ архимандритомъ Павломъ; и такъ сдружился съ этими лицами, что, въ продолженіе двухъ лѣтъ, часто навѣщалъ ихъ, чтобы побесѣдовать о занимавшихъ его религіозныхъ вопросахъ.

Занимался онъ и въ Хлудовской библіотекѣ подъ руководствомъ помощника библіотекаря М. Е. Шустова. Пріобрѣлъ также всѣ до единой книги и книжки, изданныя Братствомъ; и съ великимъ тщаніемъ занимался чтеніемъ этихъ и другихъ сочиненій, направленныхъ противъ раскола.

Изъ чтенія книгъ, онъ твердо убѣдился, что истинная Церковь Христова должна пребывать непреклонна, недвижима, неодолима вратами адовыми и пребывать таковою съ преемственно отъ Апостоловъ идущею Іерархіею и седмію Таинствами. Каковой Церкви общество старообрядцевъ составлять не можетъ!. Ибо друго-преемственной, непрерывно-продолжающейся Іерархіи, и съ нею совершенія Таинствъ не имѣетъ.

Объ этомъ, что онъ возымѣлъ сомнѣнія относительно именуемаго старообрядчества и склоненъ къ переходу въ Православную Церковь, узнали раскольники и стали прилагать всѣ усилія—отвлечь его отъ перехода въ Церковь.... Сначала пригласилъ его побесѣдовать извѣстный раскольническій книготорговецъ, С. Большаковъ, къ себѣ, въ лавку. Василій Григорьичъ принялъ приглашеніе и отправился къ Большакову, въ сопровожденіи упомянутаго выше М. Е. Шустова, человѣка хорошо начитаннаго въ старо-печатныхъ книгахъ, который главнымъ образомъ и велъ бесѣду съ Большаковымъ.

На бесѣдѣ этой Большаковъ оказался жалкимъ защитникомъ старообрядчества!!.. Вмѣсто того, чтобы доказать существованіе въ старообрядчествѣ Церкви Христовой съ непрерывной Іерархіей, онъ толковалъ о колокольняхъ и шпиляхъ. А вмѣсто того, чтобы прямо отвѣтить на вопросъ, было ли у старообрядцевъ всегдашнее совершеніе

Таинства хиротоніи, а съ нимъ и прочихъ Таинствъ, выразилъ совершенно неприличное старообрядцу сомнѣніе въ Богоучрежденности Таинствъ;—потребовалъ доказать ему изъ Евангелія, что Таинства установлены Іисусомъ Христомъ. За тѣмъ по обычаю раскольниковъ пустился толковать о клятвахъ Собора 1667 года. Вообще, своей бесѣдой Большаковъ только еще болѣе показалъ своему собесѣднику полную несостоятельность старообрядчества, а себя—жалкимъ его защитникомъ.

Въ заключеніе же всего, оказалъ онъ Кормакову и не малую услугу, за которую сей послѣдній тогда-же принесъ ему благодарность. Онъ прямо сказалъ, что Амвросій, учредитель нынѣшней раскольнической іерархіи, живя въ Бѣлой-Криницѣ, при служеніи Литургіи, на Проскомидіи, приносилъ часть за Константинопольскаго Патріарха, какъ за Православнаго;—а предъ смертію и самъ возвратился въ Греческую Церковь и погребенъ въ Тріестѣ на Болгарскомъ православномъ кладбищѣ.

Въ этомъ онъ не покривилъ совѣстію; и за это нужно отдать ему честь... Ибо старообрядцы такой правды—объ Амвросіѣ не любятъ открывать... Вотъ именно небольшой отрывокъ изъ бесѣды Кормакова, Шустова и Большакова—объ этихъ вопросахъ Православія и раскола, происходившей въ свое время въ лавкѣ послѣдняго, какъ главнаго раскольническаго книгопродавца!.

Большаковъ. Хорошо!. Но прошу васъ помолчать, пока я буду говорить. А когда кончу, тогда возражайте!.—Христосъ создалъ Церковь не съ башнями и колоколами, не съ штыками, и кострами...

Шустовъ. Много вы говорили, а того, что отъ васъ требовалось разъяснить, не доказали. Васъ спрашиваютъ не о томъ, съ колоколами ли и башнями создана Церковь, а о томъ, можетъ ли Церковь Христова существовать безъ Епископства и совершенія всѣхъ седьми, Богомъ положенныхъ, Таинствъ, какъ существовало двѣсти лѣтъ ваше старообрядчество? . . . . . .

Большаковъ. А чѣмъ ты докажешь, что Христосъ въ Своей Церкви положилъ семь Таинствъ?

Шустовъ. Объ установленіи Господомъ семи Таинствъ я приведу изъ святого Евангелія и изъ Апостольскихъ посланій свидѣтельства, которыя приводятся и въ Большомъ Катихизисѣ.

Большаковъ. Я съ роду занимаюсь книжной торговлей и много читалъ книгъ, а въ Евангеліи не видалъ ничего объ установленіи Господомъ семи Таинствъ...

Шустовъ. Что вы не видали въ Евангеліи свидѣтельства объ установленіи Господомъ семи Таинствъ, это не значитъ еще, что свидѣтельства о семъ дѣйствительно и нѣтъ въ Евангеліи!. Это показываетъ только, что человѣкъ, по ограниченности своего ума, многаго можетъ не знать!. Пожалуйте мнѣ новый завѣтъ!. Изъ него я укажу вамъ установленіе Господомъ Таинствъ.

Большаковъ. На что теперь Евангеліе?!.. Если что укажете, послѣ можно будетъ провѣрить по Евангелію...

Тогда Шустовъ, на основаніи ученія Евангельскаго и Апостольскаго, сталъ доказывать установленіе Господомъ семи Таинствъ, заключая каждый разъ свои слова слѣдующимъ свидѣтельствомъ Большого Катихизиса.

— Вопросъ. Кто устави и предаде сія Тайны?

— Отвѣтъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ... (Гл. 27, л. 358 на об. и 359).

Большаковъ ничего не могъ возразить ему...

Послѣ этого, въ свою очередь, В. Г. Кормаковъ сказалъ Большакову:

— Вы призвали меня, чтобы разрѣшить мои сомнѣнія, относительно общества старообрядцевъ: можетъ ли оно, съ лишеніемъ іерархіи, и совершенія Таинства священства, именоваться истинною Церковію, и ничего, въ разрѣшеніи этого сомнѣнія, не сказали; даже всячески уклоняетесь отъ разрѣшенія предложеннаго вамъ вопроса. Теперь спрошу васъ объ одномъ, и вы мнѣ отвѣтьте по совѣсти: Церковь Христова вѣчно ли будетъ имѣть свое священство, внутри Церкви получающее хиротонію, или, съ теченіемъ времени,

можетъ лишиться даровъ благодати на поставленіе Пастырей и вмѣсто своего священства будетъ заимствоваться священствомъ отъ другой, чуждой Ей, еретической церкви?.

Большаковъ. Молчалъ...

Кормаковъ. Скажите еще и о семъ: Учредитель новой, именуемой Австрійской, іерархіи, митрополитъ Амвросій, когда находился въ Бѣлой Криницѣ, признавалъ ли Константинопольскаго Патріарха Православнымъ, и во время Богослуженія, на Проскомидіи, поминалъ-ли его?.

Большаковъ. Поминалъ.

Кормаковъ. Правда ли, что, передъ смертію, онъ опять возвратился въ Греческую Церковь и во всемъ раскаялся предъ Греческимъ священникомъ?.

Большаковъ. Правда...

Кормаковъ. Правда ли и то, что онъ похороненъ въ Тріестѣ на Болгарскимъ православномъ кладбищѣ?.

Большаковъ. И это правда...

Кормаковъ. Благодарю васъ, Сергѣй Тихонычъ, по крайней мѣрѣ за это откровенное сознаніе о возвращеніи въ Православіе Митрополита Амвросія!.

Потомъ, съ цѣлію врачеванія, старообрядцы пригласили г. Кормакова уже одного, не допуская постороннихъ лицъ, въ домъ Новикова, для бесѣды съ главнымъ раскольническимъ бойцемъ настоящаго времени—Климентомъ Перетрухинымъ, занимающимъ должность Секретаря при Московскомъ Духовномъ Совѣтѣ. Но и сей ратоборецъ ничего особеннаго не сказалъ въ защиту древле-православія. Новаго въ его бесѣдѣ было только то, что архіереевъ православной грекороссійской Церкви онъ именовалъ своими архіереями и хиротонію, совершаемую сими архіереями, признавалъ благодатною; хотя, въ тоже время, именовалъ сихъ архіереевъ еретиками.

Этимъ признаніемъ православныхъ архіереевъ своими старообрядческими архіереями Перетрухинъ, очевидно, желалъ оправдать безъіерархическое состояніе старообрядцевъ. Но отыскалъ плохое оправданіе!.

Гдѣ найдетъ онъ свидѣтельство, чтобы отъ своихъ собствен-

ныхъ епископовъ можно было отдѣляться, или, что еретическихъ епископовъ можно называть своими епископами? И что Церковь Вселенская можетъ остаться только съ еретическими епископами, которые и суть ея епископы?!..

Все это Василій Гр. Кормаковъ и высказалъ Перетрухину. Онъ говорилъ также, что Церковь Христова должна имѣть внутри себя самой источникъ благодати священства; а не заимствоваться священствомъ отъ еретиковъ, какъ дѣлали старообрядцы.

Тогда раскольникъ — домохозяинъ, устремивъ взоры на Кормакова, сказалъ своимъ:

Непремѣнно уйдетъ къ Никоніанамъ!. Видишь: у него весь духъ Павла Прусскаго?!..

По окончаніи бесѣды, Кормаковъ просилъ Перетрухина публично побесѣдовать съ православными въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, или, если находитъ удобнѣе, на Рогожскомъ кладбищѣ.

Перетрухинъ отвѣтилъ, что попечители его не отпустятъ. Кормаковъ замѣтилъ: я испрошу на это позволеніе у попечителей Но въ это время Новиковъ, поднявъ кулакъ, съ гнѣвомъ проговорилъ: если только ты обратишься объ этомъ съ просьбой къ попечителямъ, тебя поподчуемъ вотъ чѣмъ!. Ужъ коли вздумалъ уходить къ щепотникамъ, уходи скорѣй; нечего тебѣ другихъ сбивать!. Такую наглость Новикова осуждалъ впослѣдствіи даже самъ Перетрухинъ.

Видя безъотвѣтность раскольническихъ начетчиковъ, Кормаковъ вмѣстѣ съ Балыковымъ и другими товарищами рѣшились искать разрѣшенія своихъ сомнѣній относительно старообрядчества у самихъ духовныхъ властей старообрядцевъ. Сомнѣнія свои они изложили въ вопросахъ на имя Савватія и Духовнаго Совѣта. Для подачи этихъ вопросовъ, отправился къ Савватію 21 Марта 1886 года самъ Василій Григорьевичъ Кормаковъ.

Савватія нашелъ онъ въ моленной, то есть, въ его домовой церкви и сталъ ему говорить:

Владыко! у меня есть къ вамъ просьба. Благоволите выслушать!.

Савватій выслалъ изъ моленной бывшихъ тутъ посторонних, и сталъ спрашивать Кормакова: кто онъ, и въ чемъ состоитъ его просьба?

Кормаковъ отвѣтилъ: я духовный сынъ попа Димитрія, который служитъ въ деревнѣ Тураевѣ. А прошеніе мое состоитъ въ слѣдующемъ:. Бывая часто, по торговымъ дѣламъ, въ Москвѣ, я сблизился съ нѣкоторыми изъ послѣдователей грекороссійской Церкви. Они раскрыли мнѣ, да я и самъ читалъ о семъ въ старопечатныхъ книгахъ, что истинная Церковь не можетъ существовать безъ епископскаго чина, и совершеніе Таинства священства. А въ нашемъ обществѣ, какъ и вамъ не безъизвѣстно, долгое время православнаго епископства не было и Таинство священства не совершалось. Это и привело меня въ большое сомнѣніе относительно истинности нашей церкви!. И я, Бога ради, прошу васъ успокоить мою смущенную совѣсть, доказать мнѣ отъ Писанія, что прекращеніе іерархіи и лишеніе Таинства хиротоніи не препятствовало и не препятствуетъ нашему обществу быть и называться истинною Церковію?

Савватій отвѣтилъ:

У насъ всегда было и не прекращалось священство. Мы принимали священниковъ, на основаніи восьмаго правила Перваго Вселенскаго Собора, отъ Великороссійской Церкви.

Кормаковъ, видя, что Савватій смѣшиваетъ Таинство священства съ лицами, имѣющими священный санъ, изъ опасенія, что онъ не приметъ вопросовъ, не сталъ объяснять ему несправедливость такого разумѣнія, а повелъ рѣчь о прежнихъ вопросахъ, поданныхъ нѣкоторыми лицами изъ бывшихъ старообрядцевъ, и сказалъ: Владыко, я читалъ восемь вопросовъ, прежде бывшихъ, членовъ нашей Бѣлокриницкой іерархіи, тринадцать вопросовъ Егора Антонова, записку о сомнѣніяхъ въ истинности нашей церкви Ивана Ѳедорыча Андреева, съ товарищами, и одиннадцать вопросовъ Новинковскихъ старообрядцевъ. Всѣ сіи лица просили и молили Московскій Духовный Совѣтъ и цѣлые соборы нашихъ епископовъ, дать на ихъ вопросы надлежащіе, основанные на Словѣ Божіемъ и ученіи Святыхъ Отецъ, отвѣты. Но, ни Духовный Совѣтъ,

ни соборы нашихъ епископовъ, на сіи вопросы ничего не отвѣтили: почему же это? Вѣдь, вопросы очень важные!. Они тревожатъ многихъ, размышляющихъ старообрядцевъ, и будутъ тревожить, пока не послѣдуютъ на нихъ надлежащіе отвѣты. Нужно непремѣнно отвѣтить на упомянутые мною вопросы.

Савватій сказалъ: ты желаешь отъ насъ отвѣтовъ. Но развѣ не знаешь статью гражданскаго Закона, которая, за распространеніе раскола, велитъ ссылать въ Сибирь?!..

Кормаковъ замѣтилъ Савватію: а развѣ вы, владыко, считаете наше древле-православіе расколомъ?

Савватій, немного сконфузившись, отвѣтилъ: такъ зовутъ насъ Никоніяне! Такъ, видишь: въ Сибирь ссылаютъ?. А я вотъ шестнадцать лѣтъ странствовалъ подъ надзоромъ-то Полиціи, и признаться, эта жизнь прискучила; такъ-же и всѣмъ епископамъ нашимъ, вѣдь, не хочется попасть въ Сибирь и жить въ неволѣ.

Кормаковъ сказалъ: законъ угрожаетъ наказаніемъ, за совращеніе въ расколъ послѣдователей грекороссійской Церкви; но, вѣдь, вопросы даны самими старообрядцами и спрашивается въ нихъ не о великороссійской Церкви, имѣетъ ли она ереси или не имѣетъ, а объ нашемъ обществѣ старообрядцевъ: можетъ ли оно, съ лишеніемъ іерархіи и Таинства священства, быть и именоваться Церковію Божіею? Доказывать отъ Писанія, (если только возможно), что наше общество старообрядцевъ имѣетъ всѣ принадлежности истинной Церкви Христовой, и есть, именно, сія Церковь, законъ не воспрещаетъ; да если бы и воспрещалъ, такъ пастырямъ Церкви ужели слѣдуетъ страха ради молчать и не говорить, въ защиту ими управляемой Церкви, сомнѣвающимся въ ея истинности?

Савватій, нѣсколько подумавши, сказалъ:—Намъ не отвѣтить Никоніанамъ на ихъ вопросы. Отвѣты имъ пишетъ Верховскій и скоро пришлетъ*).

*) Замѣчательно это признаніе Савватія, что никто изъ старообрядцевъ не можетъ отвѣтить на вопросы, о которыхъ идетъ рѣчь, и что эту услугу можетъ оказать имъ только Верховскій, бывшій православный священникъ, нынѣ извергнутый изъ сана!.

Сказавши это, Савватій завелъ рѣчь о другомъ. Онъ спросилъ Кормакова: въ его мѣстности какихъ больше старообрядцевъ?

Кормаковъ отвѣтитъ, что больше неокружниковъ, чѣмъ окружниковъ.

Савватій, съ видимымъ удовольствіемъ, сталъ говорить о раздорахъ противоокружниковъ, о томъ, какъ архіереи ихъ другъ друга запрещаютъ, извергаютъ и проклинаютъ.

Когда онъ кончилъ свою рѣчь о раздорникахъ, Кормаковъ сказалъ ему: владыко, я заблужденія раздорниковъ хорошо понимаю. Но я усомнился въ правотѣ и нашего общества, какъ и въ самомъ началѣ сказалъ вамъ... Поэтому, нижайше васъ прошу: разрѣшите мои сомнѣнія. Я изложилъ ихъ въ нѣсколькихъ вопросахъ, на которые благоволите, въ успокоеніе моей совѣсти, дать отвѣты.

При этомъ, онъ подалъ Савватію пакетъ съ вопросами. Савватій принялъ вопросы и сказалъ: «ништо, ништо;— давайте, я постараюсь на нихъ сдѣлать отвѣты». Кормаковъ поблагодарилъ Савватія и тутъ-же вышелъ.

Просительное посланіе Савватію, именующемуся архіепископу Московскому, и Духовному Совѣту старообрядцевъ, по Австрійскому священству, 21 Марта 1886 года поданное Савватію за подписью слѣдующихъ лицъ изъ старообрядцевъ того же Австрійскаго священства: Василія Григорьева Кормакова, Василія Аѳанасьева Болыкова, Ѳедора Васильева Андреянова и Димитрія Александрова Папчикова, которое принялъ, какъ мы видѣли, отъ Кормакова Савватій, главнымъ образомъ состояло въ слѣдующихъ своихъ положеніяхъ, именно: (См. Брат. Сл. 1886 г. № 8. Стр. 647—650).

Сколько позора для старообрядцевъ въ этомъ откровенномъ признаніи ихъ старѣйшаго «владыки»! Впрочемъ, Савватій забылъ, что Верховскій написалъ уже отвѣты на вопросы Поминковскихъ старообрядцевъ, и отвѣты его, послужили только къ новому позору старообрядцевъ. Притомъ же Савватій долженъ знать, что отвѣты Верховскаго, какіе бы то ни было, тогда только будутъ имѣть значеніе, когда явятся отъ имени и за подписью старообрядческихъ духовныхъ властей, которымъ поданы вопросы. Мнѣнія же расколы Верховскаго, опозорившаго себя измѣной Православію, не могутъ имѣть для вопрошавшихъ никакого значенія.

Нѣкоторые изъ нашихъ старообрядческихъ учителей мыслятъ и проповѣдуютъ, что будто бы данное Господомъ обѣтованіе о всегдашнемъ неодолѣнномъ пребываніи Его Церкви относится не ко всѣмъ членамъ, составляющимъ сію Церковь, а только относится къ пресвитерамъ и мірянамъ, и только пресвитеры и міряне вѣчно и непрерывно въ Церкви будутъ продолжать свое существованіе О всегдашнемъ же пребываніи въ Церкви чина епископскаго будто-бы Господь не далъ обѣтованія, и потому будто-бы епископы могутъ пасть всѣ до единаго и, однако-же, Церковь можетъ будто бы остаться и существовать неповрежденною, въ томъ самомъ видѣ, какъ создана Господомъ. Мудрованіе сіе мы находимъ не только несправедливымъ, но и нечестивымъ. Мы видимъ, напротивъ, что къ чину епископскому по преимуществу относится Господне обѣтованіе о непрерывномъ и вѣчномъ его существованіи въ Церкви. Ибо Господь сказалъ Своимъ Апостоламъ: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь* (Мат. зач. 116); Апостолы не могли жить до скончанія вѣка; значитъ, сіе обѣтованіе относится не къ Апостоламъ только, но и къ преемникамъ ихъ епископамъ, и по силѣ сего обѣтованія, именно, чинъ епископскій пребудетъ въ Церкви до конца міра. Да и возможно ли, чтобы въ Церкви Христовой, имѣющей пребыть неодолѣнною вратами ада, могъ прекратиться первый и начальнѣйшій чинъ іерархіи, отъ котораго чрезъ хиротонію получаетъ свое существованіе и самый чинъ священства, непрерывное существованіе коего признаютъ и упомянутые наши учители и проповѣдники? Еслибы не стало епископства, прекратилось бы и священство; прекратилось бы и преподаніе даровъ Святаго Духа вѣрующимъ во святыхъ Таинствахъ, и Церковь утратила бы свое существенное свойство—неоскудѣваемость въ ней благодатныхъ даровъ; перестала бы быть источникимъ освященія и спасенія вѣрующихъ; перестала бы быть Церковію. Посему-то Святые Отцы и Учители Церкви столь рѣшительно пишутъ, что безъ епископа не можетъ быть ни іерея, ни жертвы, ни самихъ христіанъ, составляющихъ Церковь Христову; «безъ епископа ниже христіане» (Симеон. Солунск. гл. 77).

Посему-то, во многихъ, разумныхъ и размышляющихъ, старообрядцахъ невольно возникали сомнѣнія, относительно правильности и законности нашего общества, именующагося Церковію. Сомнѣнія свои, какъ вамъ не безъизвѣстно, они излагали въ вопросахъ, которые и подавали на разрѣшеніе нашимъ, именуемымъ, духовнымъ пастырямъ. Сначала изложили ихъ въ восьми вопросахъ нѣкоторые изъ самыхъ членовъ нашей Бѣлокриницкой іерархіи. Затѣмъ, изложилъ въ тринадцати вопросахъ Е. Антоновъ. Потомъ въ особой запискѣ П. Ѳ. Андреевъ съ товарищами, и недавно въ девяти вопросахъ—Новинковскіе старообрядцы. Всѣ вышеозначенныя лица подавали свои вопросы въ Духовный Совѣтъ, а нѣкоторые и собору нашихъ епископовъ. Они просили и молили членовъ Духовнаго Совѣта и соборы епископовъ успокоить ихъ совѣсть, составленіемъ на ихъ вопросы надлежащихъ, основанныхъ на Словѣ Божіемъ и ученіи Святыхъ Отецъ, отвѣтовъ. Но отвѣтовъ отъ духовнаго Совѣта или отъ собора нашихъ епископовъ, даже отъ кого либо изъ епископовъ, ни на одни изъ этихъ вопросовъ не послѣдовало; и убѣдительныя просьбы подавшихъ, войти въ ихъ тяжелое положеніе, вызванное помянутыми сомнѣніями, оставлены безъ всякаго вниманія. Посему, всѣ вышеисчисленные вопросы, напечатанные Братствомъ святого Петра Митрополита въ одной книжкѣ, мы рѣшились паки представить при семъ на ваше разсмотрѣніе; и къ нимъ, съ своей стороны, почли нужнымъ присовокупить еще три слѣдующіе: 1) какія основанія имѣютъ старообрядцы не вѣрить исполненію Евангельскаго обѣтованія, относительно всегдашняго пребыванія въ Церкви чина епископскаго, и свое общество, почти 200 лѣтъ неимѣвшее сего чина, считать истинною Церковію Христовою; 2) не вѣруя въ исполненіе Евангельскаго обѣтованія, о непрекращаемости другопреемственной іерархіи въ Церкви Христовой, могутъ ли старообрядцы считаться всецѣло вѣрующими Евангелію или что тоже вѣрующими всему ученію Христову? напротивъ, не должны ли быть признаны полувѣрами, и если не должны, то почему? 3) Духъ Святый, ниспосланный на Апостоловъ въ день

Пятдесятницы, по Господню обѣтованію, долженъ пребывать въ Церкви въ вѣкъ (Іоан. зач. 48); Духомъ Святымъ и поставляются Пастыри Церкви въ Таинствѣ хиротоніи, дабы устроять спасеніе вѣрующихъ. Старообрядцы же имѣли священство не чрезъ Таинство хиротоніи, а чрезъ пріятіе онаго отъ ереси, (какъ приняли потомъ и самого Амвросія). Посему не отвергаютъ ли они самое присутствіе Духа Святаго въ Церкви Христовой, вопреки Господню обѣтованію о вѣчномъ Его пребываніи въ Церкви, и общество ихъ, именуемое церковію, не лишено ли посему благодати Святаго Духа, а вмѣстѣ, и самой надежды вѣчнаго спасенія? Вручая вамъ всѣ вышеисчисленные вопросы и сіи наши три вопроса, просимъ васъ во имя Господа, служителями Котораго вы именуете себя, отвѣтить на оные и тѣмъ успокоить нашу смущенную совѣсть, а также исполнить и лежащій на васъ долгъ—отвѣщать всякому вопрошающему о словеси упованія, наипаче же утверждать сумнящихся и врачевать недугующихъ душами чадъ вашихъ.

Не знаемъ, прочелъ ли Савватій вопросы; но извѣстно, что онъ передалъ ихъ, для разсмотрѣнія, своему секретарю Перетрухину, который, разумѣется, и намѣренія не имѣетъ что либо отвѣчать, да не имѣетъ къ тому и способности.

Между тѣмъ, старообрядцы прослышали, что Кормаковъ подалъ Савватію вопросы. Нѣкоторые изъ нихъ пожелали узнать, что это за вопросы, и будетъ ли отвѣчать на нихъ Савватій. Къ удивленію, Савватій сталъ говорить, что отъ Кормакова никакихъ вопросовъ не получалъ. Какъ не получалъ? возразилъ ему одинъ изъ старообрядцевъ, попъ Константинъ; да я сегодня видѣлъ ихъ у Перетрухина!.. Тогда Савватій отвѣтилъ: да, получилъ, но, по недосугу, не успѣлъ еще прочесть.

Потомъ раскольники рѣшили, что на вопросы Кормакова не стоитъ отвѣчать, потому что они, будто-бы, недобросовѣстно составлены, а вмѣсто письменныхъ отвѣтовъ признали нужнымъ сдѣлать еще одну попытку подорвать у Кормакова расположеніе къ Православной Церкви словесною бесѣдою.

Съ этою цѣлію одинъ изъ Московскихъ начетчиковъ г.

Инвалидовъ 29 числа мѣсяца Марта 1886 года явился къ Кормакову и предложилъ ему, чтобы на слѣдующій день пришелъ къ нему въ домъ вмѣстѣ съ прочими, подписавшими вопросы, побесѣдовать о сущности сомнѣній, изложенныхъ ими въ этихъ вопросахъ. Кормаковъ замѣтилъ, что въ такое короткое время не можетъ пригласить на бесѣду своихъ товарищей, такъ какъ они жительствуютъ въ разныхъ мѣстахъ города Москвы, а одинъ живетъ въ селѣ Борисовѣ, смежномъ съ Сабуровымъ. Но самъ изъявилъ полное желаніе выслушать доказательства въ защиту старообрядчества и обѣщалъ явиться въ назначенное время. «Только прошу, прибавилъ онъ, отвѣчать прямо на занимающіе меня вопросы, а къ постороннимъ и маловажнымъ предметамъ не уходить». Тутъ сталъ просить позволенія Инвалидова присутствовать на ихъ бесѣдѣ одинъ изъ православныхъ. Но позволенія ему на это не было дано, подъ тѣмъ предлогомъ, что бесѣда будетъ частная, и участвовать въ ней съ ихъ стороны будутъ не болѣе двухъ лицъ. Хотя Инвалидовъ завѣрялъ, что въ бесѣдѣ будутъ участвовать не болѣе двухъ человѣкъ, но Кормаковъ не довѣрялъ этому. Поэтому онъ обратился съ просьбою къ отцу Архимандриту Павлу отпустить съ нимъ на бесѣду со старообрядцами опять М. Е. Шустова; отецъ Павелъ съ полною готовностію исполнилъ его просьбу.

Когда Кормаковъ съ Шустовымъ явились въ домъ Инвалидова, здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, уже былъ собранъ цѣлый соборъ начетчиковъ: Василій Градовъ, Иванъ Егоровъ, попъ Константинъ, Антонъ Егоровъ, и другіе. Увидѣвъ, что съ Кормаковымъ явился и Шустовъ, они замѣтно смутились, но удалить его не нашли возможнымъ.

Вотъ въ чемъ состояла эта, 30 Марта 1886 г., бесѣда Кормакова, съ участіемъ на его сторонѣ Шустова, со всѣми этими собесѣдниками съ другой, противной и, именно, раскольнической стороны! Съ небольшими пропусками, гдѣ можно опустить, она представляется отъ слова до слова съ подлинника. (См. Брат. Сл. за 1886 г. № 8. Стр. 650—660).

Кормаковъ. Обращаясь къ хозяину дома, Инвалидову, сказалъ

Вы пригласили меня, чтобы разрѣшить сомнѣнія, изложенныя мною въ вопросахъ, которые подалъ я Савватію. Поэтому и должны отвѣтить на эти мои вопросы.

Инвалидовъ. Хорошо; будемъ отвѣчать. Предлагайте вопросъ, на который мы должны отвѣчать.

Кормаковъ. Такъ какъ Церковь Божія по подобію тѣла человѣческаго создана изъ разныхъ членовъ и въ ней должны быть пастыри и пасомые, то скажите: обѣтованіе Господне о неодолимости Церкви: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ Ей*, относится ко всѣмъ ли членамъ, составляющимъ Церковь Христову, и всѣ ли члены созданной Богомъ Церкви пребудутъ неодолимыми до конца міра?

Инвалидовъ. Обращаясь къ Антону Егорову, сказалъ: Просимъ тебя отвѣтить на этотъ вопросъ, и вообще вести бесѣду съ г. Кормаковымъ. Ибо такая бесѣда между двумя лицами можетъ быть добросовѣстнѣе ведена, нежели когда всѣ будемъ вмѣшиваться и говорить.

Кормаковъ. Я охотно соглашаюсь на это, чтобы бесѣду вели только двое; и съ своей стороны поручаю бесѣдовать М. Е. Шустову.

Шустовъ. Антонъ Егорычъ! согласны ли вы съ тѣмъ, что обѣтованія Божіи о неодолѣнности Церкви сказаны Господомъ о всѣхъ членахъ, составляющихъ Церковь, и что, по силѣ сихъ обѣтованій, всѣ члены Церкви будутъ существовать до скончанія міра?

Егоровъ. Согласенъ!.

Шустовъ. (Обращаясь ко всѣмъ начетчикамъ). Всѣ ли вы согласны съ такимъ мнѣніемъ А. Егорова объ обѣтованіяхъ Божіихъ?

Начетчики, каждый въ отдѣльности, отвѣтили: согласны. А Антонъ Егоровъ прибавилъ: всѣ мы, въ главѣ съ священноіереемъ Константиномъ, готовы свое согласіе подтвердить на бумагѣ рукописаніемъ.

Шустовъ. Итакъ, всѣ вы согласны съ тѣмъ, что обѣтованія Божіи относятся ко всѣмъ членамъ, составляющимъ Церковь Христову, и что, по силѣ сего обѣтованія, Церковь пребудетъ неодолѣнною со всѣми, составляющими ее, членами.

Теперь скажите: въ какомъ обществѣ сіи обѣтованія Божіи исполняются въ неизмѣнности.

Егоровъ. У насъ, въ старообрядческомъ обществѣ, исполняются всѣ обѣтованія Божіи!.

Шустовъ. Вы сами признали, что обѣтованія Божіи относятся и къ всегдашнему пребыванію въ Церкви епископскаго чина; и исполненіе этихъ обѣтованій, именно, присвоили своему обществу старообрядцевъ. Посему, Бога ради, не откажитесь показать мнѣ, что отъ лѣтъ патріарха Никона, до митрополита Амвросія, епископы въ вашемъ обществѣ существовали. Иначе, окажется, что на вашемъ обществѣ не исполнились обѣтованія Божіи о неодолѣнности Церкви.

Инвалидовъ. Вы излишне требуете, чтобы мы показали вамъ нашихъ епископовъ. Наша церковь помѣстная, частная!. А въ частныхъ церквахъ бывали случаи, что и по долгу не имѣлось епископовъ, и за это ихъ не обвиняли...

Шустовъ. А было ли такое время, чтобы во Вселенской Церкви не имѣлось ни одного православнаго епископа?

Инвалидовъ. Нѣтъ, не было.

Шустовъ. Частная, помѣстная Церковь есть часть цѣлаго, часть Церкви Вселенской, имущей всю полноту іерархіи, и должна находиться въ общеніи съ сею Вселенскою или, что тоже, со всѣми частными, помѣстными Церквами, составляющими сію Церковь Вселенскую, имущую по силѣ обѣтованія Господня полноту іерархіи. А ваше общество съ такою Церковію, которая имѣетъ полноту іерархіи, и надъ которой исполняются обѣтованія Божіи, въ общеніи не находилось, и не находится, и посему, частною, помѣстною Церковію, названо быть не можетъ. А посему и оправдывать себя въ лишеніи епископства примѣромъ частной помѣстной Церкви вы не имѣете права. А такъ какъ всѣ вы признали, что только на вашемъ обществѣ и исполняются обѣтованія Божіи о неодолѣнности Церкви, то вы и должны показать мнѣ непрерывное существованіе у васъ епископства, во исполненіе Божіихъ обѣтованій. Если вы откажетесь отъ своихъ словъ и признаетесь, что на вашемъ обществѣ обѣтованія о неодолѣнности Церкви не исполнилось; если, то-есть, при-

знаетесь, что ваше общество не составляетъ Церкви Христовой, вратами ада неодолимой; тогда я оставлю спрашивать васъ о епископахъ.

Въ бесѣду вступилъ большой ревнитель раскола В. Градовъ. Онъ сталъ говорить: Христосъ дунулъ на Апостоловъ и сказалъ имъ: *пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65). Сей даръ благодати Святаго Духа вмѣстѣ съ прочими Апостолами получилъ и Іуда Искаріотскій; но дара сего несоблюлъ.

Этимъ, очевидно, Градовъ намекалъ на то, что и всѣ епископы могутъ оказаться утратившими даръ благодати.

Шустовъ. Слова, которыя вы привели, Іисусъ Христосъ сказалъ въ первый день, по Своемъ воскресеніи, когда съ Апостолами уже не было Іуды Искаріотскаго. Ибо о немъ сказано въ Евангеліи, что вскорѣ по преданіи Христа онъ повергъ сребренники и шедъ удавися (Мат. зач. 110). А притомъ, отпаденіе частнаго лица въ Церкви, еслибы оно и было, не есть нарушеніе обѣтованій, данныхъ всей Церкви и данныхъ съ клятвою. *Клятся Господь*, сказано въ Писаніи, *и не раскается.*

Градовъ. Я ошибся, сказавши объ Іудѣ!. Но вотъ еще свидѣтельство, что обѣтованіе Господне не всегда можетъ исполняться!. Господь сказалъ Апостоламъ: *вы сядете на престолѣхъ, судяще обоимнадесяте колѣномъ Израилевымъ.* Когда эти слова говорилъ Христосъ, тутъ, съ Апостолами, находился и Іуда Искаріотскій. А сей Іуда сдѣлался предателемъ и не сѣлъ на престолѣ, какъ обѣщано Господомъ. Какъ же сбудется это обѣщаніе?.

Шустовъ. И эти слова Спасителя вы несправедливо понимаете!. Господь, какъ Сердцевѣдецъ, зналъ, что Іуда будетъ предателемъ и не имать сѣсти на престолѣ—судить колѣна Израилева, и что двинадесять престоловъ, тѣмъ не менѣе, будутъ заняты. На тайной вечери при установленіи Таинства святого причащенія Господь сказалъ объ Іудѣ: *Обаче се рука предающаго Мя со Мною есть на трапезѣ... Обаче горе человѣку тому, имже предается...* Вотъ что сказалъ Господь

объ Іудѣ!. А о прочихъ Апостолахъ говорилъ: *вы же есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ; и Азъ завѣщаю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей, во царствіи Моемъ; и сядете на престолѣхъ, судяще обоимнадесяте колѣномъ Израилевымъ* (Лук. зач. 108). Видите: Христосъ даетъ обѣщаніе посадить на двунадесятихъ престолѣхъ только тѣхъ изъ Апостоловъ, которые пребудутъ съ Нимъ въ терпѣніи и напастехъ!. А Іуда не только не пребылъ съ Нимъ въ напастехъ; а немедленно, послѣ тайной вечери, даже предалъ Христа Іудеямъ. Объ отпаденіи Іуды еще Пророкъ Давидъ предрекъ, говоря: *епископство его пріиметъ инъ;* и на мѣсто отпавшаго Іуды, дѣйствительно, былъ избранъ другой двѣнадцатый Апостолъ Матѳей, какъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній Святыхъ Апостолъ: *и паде жребій на Матѳія, и причтенъ бысть ко единонадесяти Апостоломъ* (зач. 2). Итакъ слова Господни о сѣденіи Апостоловъ на двоюнадесяти престолѣхъ непреложны!. Такъ точно, и слова Господни къ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, сказанныя о всегдашнемъ, безпрерывномъ пребываніи въ Церкви епископовъ, преемниковъ Апостольскихъ, непремѣнно должны исполниться, и исполняются. Ибо о вѣрности Своихъ словесъ Самъ Господь сказалъ: *небо и земля прейдетъ, а словеса Моя не прейдутъ.* Итакъ, если вы вѣруете въ исполненіе обѣтованій Господнихъ; то опять прошу, покажите: гдѣ у васъ были преемники Апостоловъ—епископы?

Вступилъ въ бесѣду попъ Константинъ. Онъ сказалъ: въ Африкѣ не было 24 года епископовъ, а Церковь была. Вотъ тебѣ доказательство, что Церковь можетъ существовать и безъ епископа!.

Шустовъ. Напрасно говорите, будто-бы въ продолженіе 24 лѣтъ въ Африкѣ не было православныхъ епископовъ. Не было епископовъ только въ Карѳагенѣ, а не во всей Африкѣ. Въ Карѳагенѣ король Гунерикъ не дозволилъ православнымъ имѣть епископовъ. Потомъ «Зинонъ Кесарь и Плакида воеводы умолиша Гунерика, дабы народъ православный въ Карѳагенѣ избралъ себѣ епископа. Народъ же, аки огнь запа-

ленъ, абіе избра Евгенія, мужа свята, *иже посвященъ отъ епископовъ* и на престолѣ посажденъ» (Лѣт. Баронія лѣто Госп. 480, л. 543 на об). Видите: Евгеній избранъ и «посвященъ отъ епископовъ». Значитъ, Африканская Церковь не оставалась безъ епископа, какъ вы неправедно утверждаете Да если бы и дѣйствительно, по нуждным обстоятельствамъ, Африканская Церковь на нѣкоторое время не имѣла епископовъ, это вамъ не можетъ служить оправданіемъ; потому что Африканская Церковь состояла въ общеніи со Вселенскою Церковію, имѣющею полноту Іерархіи; а вы такового общенія не имѣли. Итакъ, что доселѣ вы ни приводили къ своему оправданію, все это не служитъ для васъ оправданіемъ въ лишеніи епископства.

Тогда Антонъ Егоровъ и всѣ его сотрудники, не имѣя силы защитить свое общество, которое именуютъ церковію, стали обзывать разными укорительными словами Православную Церковь и, обратясь къ Шустову, сказали: ты все указываешь недостатки нашей Церкви; теперь оправдай свою.

Шустовъ. Вы пригласили Василія Григорьича затѣмъ, чтобы доказать ему, что ваше общество составляетъ истинную Церковь Христову и что напрасно усумнился онъ въ ея достоинствѣ, посему и должны исполнить свое обѣщаніе. Я до тѣхъ поръ не приступлю къ разсмотрѣнію вашихъ обвиненій на Церковь Православную, пока вы не докажете правоту вашей Церкви. А затѣмъ оправдывать Православную Церковь отъ вашихъ нареканій я не отказываюсь.

Въ это время, одинъ неизвѣстный начетчикъ раскрылъ книгу «Расколъ Донатистовъ» и сказалъ: «послушайте, что я прочту,» и прочелъ слѣдующее: «какъ можетъ Церковь наполнить всю землю, когда существуетъ множество ересей и ни одна изъ нихъ не имѣетъ общенія съ вами? Истина есть у немногихъ, большинство заблуждается... Церковь сама себя осудила своими гоненіями! Кто болѣе грѣшитъ, гонитель или гонимый?» (Стр. 180 и 181).

Шустовъ. Скажи, другъ, чьи это слова ты вычиталъ?

Старообрядецъ. Слова епископа Кресконія.

Шустовъ. А что? сей епископъ Кресконій былъ православный или неправославный?

Старообрядецъ на это ничего не сказалъ.

Шустовъ, обращаясь къ Василью Григорьичу, сказалъ: вотъ наши собесѣдники уже стали защищаться словами еретическаго епископа Кресконія! Значитъ, они не находятъ себѣ оправданія въ Святоотеческихъ Писаніяхъ, а обращаются за оправданіемъ къ еретикамъ. Блаженный Августинъ пишетъ, что Церковь распространена по всей землѣ, а еретикъ Кресконій, подобно нашимъ старообрядцамъ, признавалъ истинную Церковь въ меньшинствѣ, которое составляли еретики; и, оправдывая себя, укорялъ Церковь за преслѣдованіе, какъ и наши собесѣдники сейчасъ подобнѣйже хулой порицали Церковь.

Попъ Константинъ спросилъ: Какъ и за кого вы признаете прежнихъ и настоящихъ нашихъ поповъ?

Шустовъ. Тѣхъ и другихъ признаю за простыхъ мірянъ.

Градовъ. Да вѣдь они облачаются въ ризы!.

Шустовъ. По ризамъ нельзя судить, что они, истинные священники, или нѣтъ? Въ Номоканонѣ говорится о лицахъ, въ священныхъ ризахъ служащихъ, но не сущихъ священниками: «сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ» (Номокан. листъ 715).

Градовъ. Отъ таковыхъ Номоканонъ повелѣваетъ перекрещивать; а почему вы приходящихъ отъ насъ не перекрещиваете?

Шустовъ. Перекрещивать или не перекрещивать еретиковъ, это принадлежитъ власти Церковной. О такихъ попахъ, каковы ваши, вотъ что писано въ Толкованіи Апостола: «понеже іереевъ въ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣютъ. Аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости Церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: *послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ.* Сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна

совершаема бываетъ. Ибо Церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, *вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ.* И того ради невозможно нигдѣ же тайнѣ совершатися, токмо во единости Церкви Божія, ея же между сонмищи еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити не треба. Аще ли не пріидетъ къ Церкви, ничтоже ему нѣсть полезно» (листъ 549). Изъ сихъ словъ видно, что эти всѣ Тайны, совершаемыя еретиками, ничесоже суть; и самое благословеніе, какимъ бы оно ни было совершаемо перстосложеніемъ, имже Тайна совершаема бываетъ, проклято; однако, при обращеніи къ Церкви, крещеніе ихъ пріято. Посему и наша Церковь крещеніе, совершаемое вами, пріемлетъ, а всѣ прочія Тайны отрицаетъ.

Въ бесѣду вступилъ опять Антонъ Егоровъ. Держа въ рукахъ книгу: «Расколъ Донатистовъ», онъ сказалъ: Церковь, не смотря на ересь Донатистовъ, приходящихъ отъ нихъ, священныхъ лицъ не считала за простолюдиновъ; а принимала ихъ въ своихъ санахъ, какіе имѣли, будучи въ ереси.

Шустовъ. Если вамъ желательно, чтобы Православная Церковь принимала именуемыхъ у васъ священниковъ, при обращеніи, въ своихъ санахъ, какъ принимались Донатисты, то вамъ нужно и сравниться съ Донатистами. У Донатистовъ хиротонія не прекращалась: они отдѣлились отъ Церкви съ одиннадцатью епископами, а потомъ, чрезъ преемственное поставленіе, у нихъ уже было до трехъ сотъ епископовъ. А у васъ хиротонія прекратилась; и 180 лѣтъ не было ни одного епископа. Итакъ, вы не можете сравнивать себя съ Донатистами. Притомъ же Донатисты хотя Вселенскою Церковію еще не были осуждены; но и ихъ хиротонія не вездѣ принималась. Ее не принимала Римская Церковь. (См. 69 прав. Карѳаген. Соб.).

Изъ всѣхъ начетчиковъ доселѣ молчалъ только Иванъ Егоровъ. Къ нему и обратились прочіе съ просьбою сказать что-нибудь на вопросы Кормакова.

Иванъ Егоровъ потребовалъ, чтобы ему не дѣлали возра-

женій, пока онъ не кончитъ свое слово. Вынувъ изъ кармана книжку, онъ повторилъ то-же самое, что читалъ и Антонъ Егоровъ; только добавилъ изъ книги Кирилловой изъ пятаго посланія Патріарха Мелетія слова о томъ, что народъ Польскаго Королевства не послѣдовалъ за своими епископами, отступившими въ Унію (листъ 489). Вотъ, объяснялъ онъ, овцы не послѣдовали за отступившими пастырями; но Мелетій Патріархъ похваляетъ ихъ, не смотря на то, что они не имѣли у себя епископовъ; называетъ ихъ: *ангели земные, подражатели небесные, овчатою Христовою;* и такъ далѣе.

Шустовъ. Все, что читалъ Иванъ Егорычъ, мы уже слышали отъ Антона Егорыча; и не требуется на это отвѣчать! А относительно Мелетіева посланія скажу, что мой собесѣдникъ привелъ его неточно, и несправедливо утверждаетъ, будто въ Королевствѣ Польскомъ, когда уклонились многіе на сторону Папы, не осталось ни одного православнаго епископа. Тотъ же Патріархъ Мелетій въ шестомъ своемъ посланіи пишетъ: «Повелѣваемъ быти экзархомъ престола вселенскаго Константинопольскаго тремъ: боголюбезнѣйшему епископу Львовскому Гедеону, иже пребысть въ православіи, и сохранн яже отеческа въ соблюденіе самыхъ догматовъ же и обычаевъ» и проч... (Книг. Кирилл. листъ 487). Подобно сему и въ книгѣ о вѣрѣ свидѣтельствуется: «яко весь народъ русскій со двѣма епископы благочестивыми: Гедеономъ Балобаномъ Львовскимъ и Михаиломъ Копыстенскимъ и Перемышльскимъ при обычномъ себѣ покоренін патріарха Константинопольскаго осташа» (листъ 210). Значитъ, и здѣсь народъ не оставался безъ епископовъ, какъ остались старообрядцы. А притомъ, если бы у нихъ и вовсе не осталось епископа; то, вѣдь, они были въ подчиненіи патріархіи Константинопольской, значитъ, имѣли не только епископовъ, но и Патріарховъ единовѣрныхъ. А старообрядцы, сами оставшись безъ епископа, нигдѣ не имѣли епископовъ, съ которыми бы были въ общеніи.

Послѣ этого, всѣ собесѣдники выразили желаніе прекратить бесѣду. При этомъ, Василій Григорьичъ сказалъ имъ:

Никто изъ васъ, друзья, не разрѣшилъ моихъ сомнѣній и не доказалъ мнѣ, что общество старообрядцевъ составляетъ Церковь Христову и что на немъ исполняется обѣтованіе Господне: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ Ей.*

Градовъ. Мы доказали все.

Инвалидовъ. Ничего вы не доказали!.

Градовъ. Какъ не доказали?. Антонъ Егорычъ все доказалъ!.

Инвалидовъ, обратясь къ Антону Егорову, сказалъ: и ты, Антонъ, ничего не доказалъ!.

Такимъ образомъ вся эта бесѣда состояла кратко въ слѣдующемъ: Желая открыть бесѣду, Кормаковъ, согласно вступленію своихъ вопросовъ (поданныхъ прежде Савватію, именуемому Московскому архіепископу), раскрылъ, что Церковь Божія по подобію тѣла человѣческаго создана изъ разныхъ членовъ, изъ Пастырей и пасомыхъ; и затѣмъ поставилъ вопросъ: ко всѣмъ ли членамъ, составляющимъ Церковь Божію, относится обѣтованіе Господне о неодолѣнности Церкви: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ Ей* (Матѳ. зач. 67), или не ко всѣмъ? начетчики отвѣтили: ко всѣмъ. Гдѣ же, въ какомъ обществѣ, сіе обѣтованіе Господне исполнялось и исполняется? спросилъ еще Кормаковъ. Въ нашемъ!. всѣ, въ одинъ голосъ, отвѣтили начетчики. Когда въ вашемъ, то потрудились доказать безпрерывное въ немъ существованіе Богоучрежденнаго въ Церкви епископскаго чина. На вопросъ объ этомъ отвѣчать выступилъ Антонъ Егоровъ; потомъ, одинъ за другимъ, говорили всѣ начетчики; говорили болѣе четырехъ часовъ, но отвѣта на вопросъ не дали, что призналъ даже одинъ изъ ихъ собственной среды, болѣе безпристрастный, г. Инвалидовъ. По окончаніи бесѣды, онъ прямо сказалъ своимъ товарищамъ: «Вы много говорили, а на вопросы ничего не отвѣтили»!

Послѣ всего этого, окончательно убѣдившись въ неправотѣ раскола, Василій Григорьевичъ Кормаковъ рѣшился объявить родителю о своемъ желаніи присоединиться къ православной Церкви. При этомъ онъ вручилъ отцу свою исповѣдь, въ коей изложилъ причины, вслѣдствіе которыхъ остав-

ляетъ расколъ. Отецъ, взявши у него исповѣдь, и не читая, изорвалъ ее въ мелкіе клочки и бросилъ на полъ; потомъ велѣлъ ему взять всѣ, собранныя имъ, «еретическія» книги (то есть, изданія Братства Святаго Петра Митрополита), угрожая въ противномъ случаѣ такъ-же изорвать ихъ въ клочки; наконецъ, съ проклятіями, выгналъ его изъ дому и объявилъ, чтобы не ждалъ отъ него никакой матеріальной помощи, а если, послѣ присоединенія, покажется ему на глаза, то онъ убьетъ его... *).

Василій Григорьевичъ Кормаковъ былъ огорченъ до глубины души и этой жестокостью отца и особенно, этой фанатической, слѣпой враждой его къ Церкви. Но, не взирая на гнѣвъ отца и всѣ его угрозы, пребылъ неизмѣнно твердъ въ своей рѣшимости оставить расколъ. Онъ составилъ и подалъ въ Совѣтъ Братства Святаго Петра Митрополита просьбу о присоединеніи къ Церкви; причемъ выразилъ желаніе, чтобы присоединеніе его было совершено торжественнымъ образомъ, предъ лицемъ всѣхъ, желающихъ его видѣть, старообрядцевъ.

Вотъ текстъ этого прошенія, которое было уже послѣднимъ шагомъ на пути къ Православной Церкви, чрезъ присоединеніе къ ней изъ раскола, старообрядца поповщинской секты, по Австрійскому священству, Василія Григорьевича Кормакова. Прошеніе это выставляется на видъ въ подлинникѣ,—чтобы каждый самъ собою видѣлъ ту нравственно-духовную борьбу, которую долженъ былъ пройти заблудшій, или введенный другими въ заблужденія, человѣкъ, прежде, чѣмъ онъ, съ помощію, конечно, благодати Божіей, нашелъ истину и постигъ ее въ лонѣ Православной Церкви Христо-

*) Этимъ не ограничилась жестокость изувѣра отца!. Когда сынъ присоединился къ Церкви и, лишенный отцемъ участія въ его торговыхъ дѣлахъ, сталъ помышлять о томъ, чтобы, для обезпеченія своего существованія, начать какое нибудь свое дѣло, пользуясь расположеніемъ къ нему лицъ, съ которыми находился прежде въ сношеніяхъ по торговымъ занятіямъ, то отецъ и братья стали безсовѣстно распространять о немъ слухъ, будто онъ обокралъ ихъ. Такъ расколъ истребляетъ въ человѣкѣ даже родственныя, отеческія и братскія чувства: что и вовсе неудивительно, когда въ одной раскольнической семьѣ видишь мужьевъ и женъ, родителей и дѣтей, грызущихся другъ другомъ, несообщающихся между собою въ пищѣ и питіи!..

вой, которая не отвергла его, но восприняла его съ радостію,—какъ Она пріемлетъ въ свои объятія и каждаго грѣшника, возвращающагося съ пути заблужденія и нечестія на путь истины и добродѣтельнаго христіанскаго житія. (См. «Брат. Сл.» 1886 г. № 8. Стр. 660—664).

— «Въ Совѣтъ Братства Святаго Петра Митрополита. Крестьянина подмосковнаго села Сабурова, Царицинской волости, Василія Григорьева Кормакова прошеніе».

«Я, нижепоименованный, рожденъ и воспитанъ отъ родителей старообрядцевъ, пріемлющихъ Австрійскую іерархію, окружниковъ, и доселѣ принадлежалъ къ обществу сихъ старообрядцевъ, былъ ревностнымъ его защитникомъ, почитая оное святою, соборною, апостольскою церковію, всецѣло Богомъ созданною. Но милосердый Господь, не хотящій смерти грѣшника, открылъ мнѣ умъ разумѣти составъ созданной Имъ церкви, изъ какихъ она членовъ по устроенію Божію состоитъ и будетъ состоять до конца міра. Съ усвоеніемъ этого понятія мнѣ ясно открылось, что наше общество именуемыхъ старообрядцевъ по Австрійскому священству не имѣетъ существенныхъ признаковъ истинной Церкви Христовой».

«Первое понятіе о несостоятельности сего общества я получилъ на бесѣдахъ въ домѣ Шумова, гдѣ начетчики старообрядцевъ всячески уклонялись отъ прямыхъ отвѣтовъ на предлагаемые православными собесѣдниками вопросы; затѣмъ для лучшаго уясненія занимавшихъ меня вопросовъ, я пріобрѣлъ въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита всѣ безъ исключенія братскія изданія, направленныя противъ раскола, кои читалъ я и не однократно перечитывалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ; обрѣтающіяся въ нихъ ссылки на старопечатныя книги я повѣрялъ по симъ книгамъ, чтобы видѣть, вѣрно ли онѣ приводятся, и убѣдился въ совершенной ихъ вѣрности; вошелъ также въ близкое знакомство съ нѣкоторыми членами Братства и самимъ достоуважаемымъ отцомъ архимандритомъ Павломъ. Изъ бесѣдъ съ сими лицами и изъ чтенія означенныхъ книгъ я твердо убѣдился, что истинная Церковь Христова первоначально

создана Господомъ съ другопреемственною іерархіею: *и овыхъ убо* положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, и проч. (Коринѳ. зач. 153-е), и съ седмію таинствами: «виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь» (Больш. Кат., гл. 72), и что общество старообрядцевъ таковою церковію не можетъ быть признано, ибо общество сіе, именующееся церковію, не пребыло въ томъ составѣ, въ которомъ первоначально Господь создалъ свою церковь, потерпѣло отъ адовыхъ вратъ одолѣніе, и обѣтованіе Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ сй* (Матѳ. зач. 67) надъ нимъ не исполнилось. Духъ Святый, ниспосланный въ день Пятидесятницы, Который имѣетъ въ церкви пребывать въ вѣкъ (Іоан. зач. 45), съ старообрядцами не пребылъ, что каждому безпристрастному человѣку можно видѣть изъ того, что поставленія пастырей, которое совершается Духомъ Святымъ (Дѣян. зач. 44), въ обществѣ старообрядцевъ не совершалось и не могло совершаться, значитъ, и даровъ благодати Святаго Духа оно не имѣло и не имѣетъ,— а безъ даровъ благодати Святаго Духа не могло быть и церковію Божіею, не могло подавать спасенія и освященія вѣрующимъ».

— «Чтобы лучше узнать, какія основанія имѣютъ старообрядцы не вѣрить писанію и свое общество, лишенное чина епископскаго и совершенія таинства священства, признавать истинною церковію Христовою, я входилъ объ этомъ въ собесѣдованіе съ разными начетчиками старообрядцевъ; но никакихъ доказательствъ на то они не приводили, и не могли привесть, а представленныя мною отъ писанія доказательства, что истинная Церковь безъ епископа существовать не можетъ, именовали измышленіемъ о. Павла Прусскаго, выслушивали съ неохотою и явнымъ неудовольствіемъ, а предъ моимъ семействомъ огласили меня заразившимся именуемою у нихъ никоніанскою ересію. Одинъ изъ сихъ начетчиковъ, книгопродавецъ С. Большаковъ, съ цѣлію врачеванія и цѣльбы нарочито пригласилъ меня къ себѣ въ лавку побесѣдовать, и я былъ у него вмѣстѣ съ однимъ изъ

Членовъ Братства св. Петра Митрополита (М. Е. Шустовымъ). Съ явнымъ намѣреніемъ отвлечь насъ отъ занимающаго меня вопроса, онъ долго толковалъ о томъ, что Господь Церковь создалъ не со шпилями, не колокольнями и т. п. Ему было замѣчено, что мы спрашиваемъ не о колокольняхъ и шпиляхъ, а о Церкви Христовой, можетъ ли она существовать безъ епископа и безъ благодатной хиротоніи. Въ отвѣтъ на сей вопросъ г. Большаковъ сталъ говорить, что будто бы изъ Евангелія не видно, чтобы Господь установилъ въ церкви чинъ епископскій; мы, напротивъ, изъ Евангелія доказали, что для управленія вѣрующими и для строенія таинствъ Господь поставилъ Апостоловъ, мѣсто которыхъ занимаютъ епископы, съ чѣмъ впослѣдствіи согласился и Большаковъ. Онъ признался также, что учредитель Австрійской іерархіи, митрополитъ Амвросій, оставилъ старообрядчество и возвратился въ греческую церковь, чего никто почти изъ старообрядцевъ не признаетъ, и потому это признаніе Большакова имѣло для меня особую важность».

— «Потомъ для той цѣли—моего увѣщеванія—я былъ приглашенъ старообрядцами въ лавку Новикова для бесѣды съ главнымъ бойцомъ ихъ, состоящимъ теперь въ должности главнаго секретаря у Савватія, именуемаго у нихъ архіепископа Московскаго, Климентомъ Перетрухинымъ. На повторенный и ему вопросъ мой о всегдашнемъ существованіи въ церкви епископства, Перетрухинъ отвѣтилъ, что старообрядцы, за неимѣніемъ своего епископства, признаютъ епископовъ Грекороссійской церкви своими собственными и совершаемую ими хиротонію признаютъ благодатною, хотя въ то же время церковь сію именуетъ еретическою. Но если, по сознанію самого Перетрухина, церковь Грекороссійская имѣетъ благодатную хиротонію, а общество поповцевъ ни епископовъ, ни благодатной хиротоніи не имѣетъ, то не ясно ли, что Грекороссійскую церковь и онъ самъ долженъ предпочесть обществу поповцевъ, лишенному сей благодати? И когда я спросилъ Перетрухина, какія основанія имѣютъ старообрядцы тѣхъ самыхъ епископовъ, которыхъ онъ признаетъ своими и имѣющими благодать, подвергать пріятію

втораго чина еретиковъ, съ проклятіемъ ересей и навершеніемъ таинства муропомазанія, и почему они отдѣляются отъ этихъ своихъ, то-есть Грекороссійской церкви епископовъ, на все это онъ, Перетрухинъ, удовлетворительнаго отвѣта не далъ и дать не могъ. Изъ разговора съ Перетрухинымъ я убѣдился только, что въ рѣшеніи вопроса объ іерархіи и благодати хиротоніи въ церкви россійской онъ идетъ въ-разрѣзъ съ Московскими начетчиками; его мнѣніе послужило для меня къ вящшему убѣжденію въ несостоятельности раскола».

— «Послѣ бесѣды съ Перетрухинымъ я потерялъ всякую надежду на полученіе отъ старообрядческихъ начетчиковъ разрѣшенія моихъ недоумѣній. Поэтому, согласившись съ своими товарищами, изложилъ эти свои недоумѣнія относительно правильности и законности общества поповцевъ и въ немъ существующаго священства, въ особыхъ вопросахъ, для представленія на разрѣшеніе самимъ старообрядческимъ духовнымъ властямъ, и 21 марта я лично представилъ ихъ Савватію, именующему себя архіепископомъ Московскимъ, прося его дать на нихъ основанныя на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ отвѣты. Савватій принялъ отъ меня вопросы и далъ обѣщаніе на нихъ отвѣтить. Между тѣмъ впослѣдствіи вопрошавшимъ его о вопросахъ, какъ и мнѣ, сталъ говорить, что изъ боязни правительства онъ съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ не будетъ отвѣчать. Ясно, что ссылкою на правительство, Савватій хочетъ прикрыть только свое безсиліе отвѣчать на то, о чемъ мы спрашивали, потому что въ вопросахъ мы не касались правительства и даже церкви Грекороссійской, а спрашивали только объ обществѣ поповцевъ: составляетъ ли оно святую соборную, апостольскую церковь, пастыремъ коей онъ, Савватій, именуетъ себя»?

— «Наконецъ уже послѣ подачи вопросовъ, 30 марта, я былъ приглашенъ Н. Н. Инвалидовымъ въ его домъ для собесѣдованія съ главными Московскими начетчиками. Здѣсь были попъ Константинъ, Антонъ Егоровъ, Василій Градовъ, Иванъ Егоровъ, и другіе, должно быть, желавшіе исполнить дѣло своихъ епископовъ, т. е. разрѣшить мои недо-

умѣнія относительно именуемой старообрядческой церкви, изложенныя въ вопросахъ. Я предложилъ имъ главный вопросъ: можетъ ли церковь остаться и существовать безъ епископскаго чина и совершенія таинства хиротоніи? И никто изъ нихъ не отвѣтилъ на вопросъ сей, такъ что, по окончаніи бесѣды, самъ старообрядецъ, домохозяинъ, г. Инвалидовъ, сказалъ своимъ начетчикамъ: вы болтали много, а того, что отъ васъ требовалъ доказать Василій Григорьевичъ, не доказали».

— «Познавъ такимъ образомъ неправоту раскола, я вмѣстѣ убѣдился совершенно въ правотѣ Грекороссійской церкви, нашедши ее, вопреки мнѣнію старообрядцевъ, во всемъ неповрежденною, имѣющею другопреемственную іерархію и седмь святыхъ таинствъ, и принялъ непремѣнное намѣреніе содѣлаться сыномъ сей святой, соборной и апостольской церкви. Посему и обращаюсь къ вамъ, достоуважаемые члены Братства св. Петра Митрополита, съ усердною просьбою, содѣйствовать осуществленію сего намѣренія моего. Мнѣ желательно, чтобы присоединеніе мое было совершенно именно въ настоящій воскресный день». *Василій Григорьевъ Кормаковъ.* 2-го апрѣля 1886 года.

Поэтому, о. Павелъ ѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ къ епископу Дмитровскому, Мисаилу, просить его о совершеніи обряда присоединенія въ недѣлю цвѣтоносную. Въ назначенный день, 6-го апрѣля, присоединеніе В. Г. Кормакова къ Православной Церкви совершено было въ Богоявленскомъ монастырѣ самимъ преосвященнымъ, въ сослуженіи съ предсѣдателемъ Совѣта Братства, архимандритомъ Веніаминомъ *), въ присутствіи многихъ членовъ Братства, и при большомъ стеченіи народа.

Къ этому дню, на средства Братства, была напечатана особою книжкою та самая «исповѣдь» присоединяющагося, которую подалъ онъ своему отцу, и безмездно раздавалась членами Братства всѣмъ присутствовавшимъ на присоединеніи. Книжка эта произвела глубокое впечатлѣніе на право-

*) Отецъ архимандритъ Павелъ, по слабости силъ, не могъ участвовать въ служеніи.

славныхъ и старообрядцевъ. А одинъ ревнитель православія, изъ жителей Павловскаго посада, просилъ даже позволенія у Кормакова напечатать ее, на свой счетъ, новымъ изданіемъ,—для безмездной раздачи въ своей мѣстности простому народу, старообрядцамъ и православнымъ

Братское Слово № 8-й 1887 года.

Обращеніе изъ раскола въ православіе Ивана Петровича Маслова.

Въ селѣ Бѣковѣ находится много поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Выстроена у нихъ хорошая каменная моленная съ походнымъ алтаремъ, въ которой служитъ ихъ лже-священникъ А. К. Но вотъ, за послѣднее время, къ нимъ стали пріѣзжать православные миссіонеры изъ Саратова отъ братства св. Креста—Константинъ Ананьевъ Поповъ и Иванъ Петровичъ Масловъ. Оба эти миссіонеры раньше принадлежали къ поповщинской австрійской іерархіи, и посему болѣе другихъ знакомы съ ея ученіемъ. Было нѣсколько бесѣдъ съ поповцами въ приходскомъ храмѣ при многочисленномъ собраніи народа, какъ православныхъ, а такъ же и поповцевъ. Много говорили о незаконности вновь явившейся у поповцевъ іерархіи, а такъ же и о другихъ предметахъ; бесѣды эти сильно подѣйствовали на нѣкоторыхъ поповцевъ, которые начали все ближе и ближе всматриваться въ положеніе своего вѣрованія, и чѣмъ болѣе читали книги, тѣмъ болѣе сознавали неправоту своей іерархіи, въ особенности послѣ пріѣзда Маслова. Чтобы побороть его, бѣковскіе поповцы посылали за своимъ начетчикомъ П. Я. Комаровымъ.—Комаровъ этотъ ни кто иной, какъ крестьянинъ деревни Монастырщины, человѣкъ хотя и порядочно читавшій божественное писаніе, но почему то усвоилъ понятіе очень странное, чисто безпоповское. Но не начитанностію своею пріобрѣлъ Комаровъ себѣ почесть со стороны поповцевъ, а іезуитскою хитростію и фарисейскимъ смиреніемъ. Лѣтъ пять тому назадъ Комаровъ жилъ въ Саратовѣ, слу-

жилъ діакономъ при поповщинской молельнѣ, но, по своему ненасытному стремленію къ деньгамъ, оставилъ службу, переѣхалъ въ свою деревню, занялся большимъ посѣвомъ и, вопреки церковнымъ правиламъ, сталъ служить діакономъ не въ своей церкви, за что подвергался запрещенію; но Комаровъ никогда на подобныя запрещенія не обращалъ вниманія. Пріѣхавши въ село Бѣково бесѣдовать съ миссіонеромъ Масловымъ, Комаровъ первымъ долгомъ явился къ попечителю, Якову Яковлеву Елисѣеву, самому главному своему обожателю. У Елисѣева въ это время собралось много стариковъ поповцевъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ своего защитника. Увидалъ Комаровъ, что ему дѣлаютъ такую почетную встрѣчу, вздумалъ показать свою мудрость, а на дѣлѣ конечно вышла іезуитская хитрость: по входѣ своемъ въ комнату, Комаровъ сталъ молиться Богу, полагая поклоны чуть не до земли, за тѣмъ обратился къ народу, еще ниже поклонился и произнесъ самымъ тончайшимъ голосомъ: «миръ вамъ, православные христіане!» а тѣ цѣлою толпою повалились ему въ ноги, и въ одинъ голосъ сказали: «спаси тебя, Христосъ»; тутъ Комаровъ началъ свою рѣчь: «православные христіане! не хотѣлъ было я ѣхать къ вамъ, не хотѣлось мнѣ расточать бисеръ предъ этой никоніанской свиньей Масловымъ, вѣдь онъ теперь сталъ горше и поганѣе всѣхъ еретиковъ на землѣ чрезъ свое отступленіе отъ древле православныя нашея вѣры; намъ православнымъ не велѣно даже съ нимъ и говорить,—а объ этомъ мнѣ самъ Богъ открылъ посредствомъ жребія. Вотъ, когда только я собрался ѣхать къ вамъ, то я устроилъ два жребія и положилъ ихъ къ святымъ иконамъ. Въ одномъ жребіи написалъ ѣхать мнѣ, а во второмъ не ѣхать; послѣ этого я началъ молиться пресвятой Богородицѣ и Николѣ, а послѣ молитвы я подошелъ къ святымъ иконамъ, чтобы взять жребій и узнать волю Божію — ѣхать мнѣ на состязаніе съ еретикомъ, или не ѣхать; въ это время одинъ жребій упалъ ко мнѣ подъ ноги, тутъ я остановился въ размышленіи — который мнѣ взять, тотъ ли который упалъ подъ ноги, или что у святыхъ иконъ; наконецъ рѣшился я взять у святыхъ иконъ

и, развернувши, прочелъ: не ѣхать; свернувъ этотъ жребій и поднявъ на полу лежавшій, опять положилъ ихъ къ святымъ иконамъ; позвалъ я вашего посланнаго, сказавъ ему, чтобы, по сотвореніи трехъ поклоновъ предъ святыми иконами, взялъ одинъ жребій и подалъ бы мнѣ; тотъ, помолившись, взялъ и подалъ, я развернулъ и прочиталъ тоже не ѣхать. Возмутися во мнѣ душа моя; тутъ я подумалъ: знать очень злы помыслы на насъ имѣютъ эти богоотступники; вотъ, говорю, когда стали исполняться слова св. писанія, что востанетъ братъ на брата и клирикъ на клирика. Масловъ, вѣдь, тоже былъ нашимъ миссіонеромъ и секретаремъ у владыки Амвросія, а теперь вооружился противъ насъ; послѣднее время, братіе! Я знаю, что этотъ Іуда предатель будетъ предлагать мнѣ ножъ, медомъ помазанъ; свернувъ опять жребій, я положилъ его къ святымъ иконамъ, позвалъ своего мальчика и приказалъ ему подать одинъ жребій, и въ третій разъ прочелъ я, и тоже не ѣхать; послѣ этого я окончательно было отказался отъ поѣздки къ вамъ, видя въ томъ не благоволеніе Божіе, но посланный отъ васъ началъ меня просить, чтобы ѣхать хотя къ вамъ, а не ходить къ отступникамъ, и вотъ на этомъ условіи я и пріѣхалъ, и совѣтую вамъ бѣгать враговъ древле-православныя нашея вѣры — никоніанскихъ этихъ миссіонеровъ; они слуги антихристу, они ему дорогу готовятъ». При этомъ Комаровъ тяжело вздохнулъ, а послѣдователи его ему вторютъ и тихо говорятъ: «вотъ кто они, эти никоніане-то, кому они готовятъ путь то. О, Господи!»—На все это Комарову сказалъ Ѳедоръ Алексѣевъ Сарбатовъ, что теперь не возможно отказаться отъ бесѣды, потому что они дали слово Маслову придти сего-дня на бесѣду, а въ противномъ случаѣ они дадутъ поводъ думать о себѣ, что они не могутъ говорить на публичныхъ бесѣдахъ и защищать себя. Этимъ Сарбатовъ хотѣлъ задѣть самолюбіе Комарова, чтобы онъ пошелъ на бесѣду.—Комаровъ на это сказалъ: «да развѣ мы боимся ихъ, я хоть сейчасъ готовъ идти», забывъ конечно, что ему Богъ не велѣлъ идти. При этомъ Я. Елисѣевъ добавилъ, что нужно идти, потому что нѣкоторые изъ поповцевъ есть въ сомнѣніи; въ увѣреніе ихъ пойдемъ, а не для никоніанъ.

Въ это время послышался благовѣстъ колокола въ православной церкви, созывающій народъ къ слушанію миссіонерскихъ собесѣдованій; отправился и Комаровъ съ своими поклонниками. Ревнители мнимо древле православной старины заранѣе праздновали побѣду, въ особенности Я. Елисѣевъ, потому что, по ихъ понятію, «нѣтъ такого еще у еретиковъ человѣка, который бы могъ говорить съ Павломъ Яковлевымъ: это, вѣдь, не человѣкъ, а ангелъ!» (увидимъ). Приходятъ въ церковь, народу собралось много, пришелъ и миссіонеръ. Раскланявшись съ П Я Комаровымъ, открылъ бесѣду изъ Евангелія: о вѣчности церкви Христовой, священства и таинъ, затѣмъ въ заключеніе добавилъ, что старообрядческое общество, именующее себя поповцами, не имѣло 200 лѣтъ епископа, какъ главнаго іерархическаго члена, слѣдовательно таинства хиротоніи не имѣло, чрезъ которое и прочія таинства совершаются, а по сему поповщинское общество одно не можетъ составлять исповѣдуемую въ символѣ вѣры св. соборную и апостольскую церковь; при чемъ очень много было вычитано изъ св. писанія доказательствъ о вѣчности Христовой церкви и іерархіи. На это Комаровъ отвѣтилъ: что церковь должна существовать вѣчно, это вѣрно; но что бы она была непремѣнно съ епископомъ, это не вѣрно; церковь есть общество вѣрующихъ;—но не успѣлъ и такого страннаго мудрованія окончить, вдругъ перешелъ на другой предметъ о брадобритіи; сколько ни предлагали ему дать отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, но онъ, не смотря ни на что, продолжалъ читать изъ служебника Іосифа патріарха о брадобритіи, и какъ статья эта очень велика, то и пришлось всей публикѣ ждать очень много, хотя во время чтенія миссіонеръ и желалъ сдѣлать замѣчанія на нѣкоторыя статьи, а именно: что будто брадобритіе запрещено апостольскими правилами. Правила эти просили показать, но П Я. Комаровъ, ни на что не обращая вниманія, продолжалъ читать; по окончаніи чтенія, Комаровъ громогласно еще прибавилъ, показывая на книгу: «вотъ тебѣ Римъ и Іерусалимъ, на, съѣшь-ка»—и маршъ изъ церкви. Сколько его ни останавливали, но Комаровъ шелъ на проломъ, не обращая ни на что вниманія; старики тоже послѣдовали

за нимъ; остались въ церкви изъ поповцевъ трое: Ѳедоръ Алексѣевъ Сарбатовъ, Иванъ Сидоровъ Храмовъ и Григорій Григорьевъ Ермаченковъ, которые выслушали вполнѣ опроверженіе миссіонера на ученіе Комарова. Послѣ этой бесѣды означенные три человѣка, вмѣсто того, какъ ожидали поповцы, чтобы укрѣпиться въ своей вѣрѣ, положительно заявили о незаконности австрійской іерархіи, стали читать книги преимущественно о вѣрѣ и книгу истинно-древняя церковь Григорія Митрополита С.-Петербургскаго, и бесѣды о. Павла Прусскаго. Читая эти книги, они положительно убѣдились въ правотѣ греко-россійской церкви, а посему рѣшились заявить объ этомъ и другимъ своимъ собратіямъ поповцамъ. И вотъ въ одинъ изъ праздничныхъ дней, послѣ окончанія моленія, Храмовъ заявилъ всѣмъ поповцамъ, что единственное спасеніе можно получить только въ церкви православной, и мы вотъ трое, указывая на своихъ товарищей. убѣдились въ этомъ, а посему и предлагаемъ другимъ послѣдовать нашему примѣру. Такое заявленіе вызвало цѣлую бурю негодованій со стороны стариковъ попечителей, поднялся шумъ, кто кричитъ: «гоните ихъ вонъ, они заразились никоніанскою ересью», а другіе: «если вамъ угодно идти къ никоніанамъ, то идите, а насъ оставьте въ покоѣ»;— и вся эта бушующая толпа представляла изъ себя какой то темный хаосъ; когда нашумѣлись досыта, тогда разошлись всѣ по домамъ, но заявленіе это не осталось безъ успѣха; къ нему присовокупились и еще нѣкоторые личности, что и заставило поповцевъ призадуматься. «Нужно погасить этотъ пожаръ въ самомъ началѣ» говоритъ попечитель И. Елисѣевъ, «нужно послать за Павломъ Яковлевымъ, просто чудо! какъ онъ отхлесталъ, Маслова». «Своимъ бокомъ»—сказалъ кто-то въ толпѣ. «Молчать! увидимъ чьими боками» продолжалъ Елисѣевъ, вотъ привезу Павла Яковлевича; подобнаго человѣка хотя весь свѣтъ обойди, и то не найдешь, развѣ только сравняются съ нимъ св. Іоаннъ Златоустъ, или многострадальный нашъ протопопъ Аввакумъ, ему бы вѣдь говорить-то не съ такими, какъ Масловъ а съ профессорами да митрополитами никоніанскими; онъ и тѣхъ пробралъ бы».

Опять кто-то сказалъ: «вы хотѣли и Маслову задать такъ же, да скорѣй и убѣжали». — «Ну ладно, а я вотъ, на ваше-то зло, сей часъ поѣду. Сказано сдѣлано: запрягли ему лошадь, сѣлъ нашъ Елисѣевъ и, что есть мочи у лошади, поскакалъ въ Монастырщину за проповѣдникомъ древняго благочестія, Павломъ Комаровымъ. Не прошло и сутокъ времени, какъ Елисѣевъ возвратился изъ 40 верстнаго пути, везя съ собою любимаго своего богослова; за тѣмъ въ скоромъ времени назначили собраніе у Я. Я. Елисѣева; собралось около 60 человѣкъ, явились и тѣ трое, которые высказали сомнѣніе относительно законности австрійскаго священства, раскланявшись съ Комаровымъ; тотъ изъ подлобья посмотрѣлъ на нихъ и, съ свойственнымъ фарисейскимъ смиреніемъ, спросилъ ихъ: «вы, кажется, позволяете себѣ сомнѣваться въ нашемъ древле-православномъ благочестіи»? Совершенно вѣрно, отвѣтилъ ему Храмовъ, мы себѣ названіе древле-православныхъ христіанъ неправильно присвояемъ, потому что древле-православные христіане постоянно находились съ епископами, пресвитерами и діаконами, а у насъ таковыхъ не было 200 лѣтъ; посему мы и выходимъ какіе то новые безъ-церковники.

Комаровъ отвѣтилъ: мы постоянно находились при святой соборной и апостольской церкви.

Храмовъ. Церковь, по св. писанію, должна быть съ седьмію таинствами, о чемъ ясно говорится въ евангеліи благовѣстномъ, зач. 95, о десяти мнасахъ: обогати Христосъ Спаситель благодатію Св. Духа епископа, пресвитера и діакона, предавъ (мнасъ) десяти рабамъ, тремъ вышесказаннымъ чинамъ, имъ же куплю дѣяти повелѣ, дондеже пріидетъ. Въ томъ числѣ и дѣйствѣ совершеніе священническаго чина, и ни меньше ни больше ихъ быти нелѣпо. И епископу изобильнѣйшую даде благодать. (Діонисій Ареопагитъ, о священноначаліи). Кромѣ епископа ниже жертва, ниже іерей, ни жертвенникъ, ни хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане, чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того всѣ тайны. (Симеонъ Солунскій книга 1, глава 77; книга

2, глава 88). Безъ епископа церковь Христова быти не можетъ, и ни когда не была. (Полинодія часть 2, раздѣлъ 8, артикулъ 1). Наша же поповщинская австрійская церковь не имѣла 200 лѣтъ епископа, главнаго іерархическаго члена, отъ котораго и прочіе члены происходятъ, за неимѣніемъ всего этого, у насъ седми таинствъ не было, а за неимѣніемъ таинствъ мы и выходимъ тѣ же безпоповцы.

Комаровъ. Церковь есть собраніе вѣрныхъ. Епископа мы не имѣли по нуждѣ, котораго хотя и отъ души желали бы имѣть, но Богъ за грѣхи насъ наказалъ, отнявъ у насъ чинъ епископа, по подобію ветхозавѣтной церкви, во время плѣненія вавилонскаго; при чемъ Комаровъ, вынувъ цѣлую кипу бумагъ, имъ самимъ написанныхъ, началъ читать о вавилонскомъ жертвенномъ огнѣ, какъ онъ прекращался на 70 лѣтъ. По подобію этого должно было обязательно исполниться и на новоблагодатной церкви Христовой.

Чтеніе свое Комаровъ продолжалъ около 2 часовъ и, когда кончилъ, хотѣлъ было обратиться къ другому вопросу, но Храмовъ его остановилъ: погоди, говоритъ, дай намъ высказать на прочитаное вами.

Комаровъ. Развѣ вы не вѣрите, что я читалъ отъ божественнаго писанія.

Храмовъ. Я вовсе не говорю, что вы отъ себя это читали; вы читали отъ божественнаго писанія, но только прочитанное вами ни чуть не подходитъ къ нашему положенію, и не можетъ служить въ ваше оправданіе, потому что обѣтованіе о ветхозавѣтной церкви сказаны были подъ условіемъ: ежели они пребудутъ въ законѣ Господни, то пребудутъ и Божіи обѣтованія; а ежели они въ законѣ Господни не пребудутъ, то и Божіи обѣтованія на нихъ не исполнятся. (Книга 3 царствъ, глава 9; и въ 2 книгѣ Паралипоменонъ, глава 7. О церкви же новаго завѣта обѣтованія даны безусловно всемогущею Божіею силою, пребывати ей во вѣкъ; и ни гдѣ, ни въ пророчествахъ, ни въ новозавѣтномъ писаніи того нѣтъ, такъ же и изъ учителей церковныхъ того никто не писалъ, чтобы обѣтованія Божіи о іерархіи и таинствахъ новаго завѣта даны были съ условіемъ, за правду пребудутъ, а за не-

правду прекратятся; но всѣ, напротивъ, вѣчность ихъ проповѣдаютъ: небо, говорятъ, и стихіи измѣнятся, а церковь не постраждетъ измѣненія. (Благовѣстникъ отъ Луки зачало 107; Маргаритъ листъ 193). Если допустить такое мудрованіе, что за грѣхи людскіе іерархія церковная можетъ прекратиться, то это будетъ означать, что грѣхи людей могутъ одолѣть основанную Христомъ іерархію. Но грѣхи, по толкованію св. Ѳеофилакта, на евангеліе отъ Матѳея, зачало 67, суть тоже адовы врата; врата же адовы, по неложному Христову словеси, церкви не одолѣютъ, полноту благодатныхъ ея дарованій прекратить не могутъ; и если согрѣшаютъ вѣрніи Божіи людіе, претитъ имъ Богъ иными казньми, браньми, моромъ, гладомъ, плѣненіемъ, и храмы свои, тѣ рукотворенныя церкви, не щадитъ, но предаетъ на раззореніе. (Никона черныя горы слово 41).

Но что бы церковная іерархія и таинства разорились или прекратились, о томъ никто никогда ни одно слово не сказалъ, но всѣ вѣчность ихъ проповѣдуютъ. И вы тѣ условныя ветхозавѣтныя обѣтованія приводите во свидѣтельство прекращенія церковной іерархіи и таинства хиротоніи не согласно ни св. Евангеліемъ, ни съ словами учениковъ Христовыхъ, ни съ символомъ вѣры. Еще вы, Павелъ Яковлевичъ, говорите, что ветхозавѣтному священству была обѣщана вѣчность, а оно прекращалось на время, во образъ таковаго же прекращенія новозавѣтной церковной іерархіи.— Это неправда; никогда ветхаго закона іерархія не прекращалась, а не прерывно существовала, отъ Аарона, въ колѣнѣ его, до самаго пришествія Христова. (1 книга Ездры, глава 2, стихъ 36; Неемія глава 7, стихъ 39). Въ плѣну же только приношеніе жертвы на нѣсколько времени прекратилось;—а у васъ и у насъ вмѣстѣ было напротивъ:—тамъ безъ жертвы іерархія, а у васъ безъ іерархіи жертва. Итакъ ветхозавѣтная іерархія примѣровъ временнаго ея прекращенія не представляетъ, да и не можетъ быть образомъ будущаго прекращенія новозавѣтной вѣчной іерархіи: было прекращеніе дѣйствъ временныя, не вѣчныя ветхозавѣтныя, службы; что прекращается, то уже не вѣчно. Если ветхозавѣтной іерар-

хіи дѣйствія на время прекращались, то въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго, ибо ветхозаконной службѣ ничего вѣчнаго, непрестающаго, и завѣщано не было. То, что говорится въ писаніи о ея вѣчности, не къ ней относится, но въ ней, какъ во образѣ, завѣщано о новой благодати, о чемъ явственно говоритъ блаженный Августинъ, въ книгѣ «О градѣ Божіемъ», часть 3, книга 19, глава 6.

Павелъ Яковлевичъ замѣтилъ, что было во образѣ, то все должно исполниться въ истинѣ, такъ и церковь воспѣваетъ: тогда убо образуемо, нынѣ же дѣйствуемо.

Храмовъ отвѣтилъ: Жертвенникъ ветхаго закона прообразовалъ жертвенникъ завѣта новаго, но тамъ жертвенникъ былъ одинъ и въ одномъ мѣстѣ, а въ новомъ завѣтѣ многіе, и по всей вселенной, и Златоустъ святый пишетъ, что образи не во всемъ подобни суть истинѣ, (на посланіе къ Евреомъ, бесѣда 12). Еще вы, Павелъ Яковлевичъ, изволили сослаться на измѣненіе жертвеннаго огня въ водную стихію, которое тоже уподобляете къ своей іерархіи, но это уже вовсе не подходящее, потому что, хотя Амвросій Медіоланскій дѣйствительно приводитъ снесеніе жертвеннаго огня съ небесъ во образъ сошествію Святаго Духа въ день пятьдесятницы, но измѣненіе того огня въ воду онъ не поставляетъ во образъ измѣненія благодати св. Духа на не святость, или безсиліе къ тайнодѣйствію, а тѣмъ болѣе къ перемѣненію на время въ еретичество, какъ это было 200 лѣтъ у васъ: скрывалась благодать Святаго Духа у еретиковъ, какъ въ колодезѣ; это ни болѣе ни менѣе выходитъ хула на Духа Святаго.

Павелъ Яковлевъ, не находя, что отвѣтить, вдругъ воскликнулъ: такъ неуже ли тамъ, у никоніанъ, Духъ Святъ присутствуетъ? у нихъ все вездѣ полно разныхъ гадовъ, крысъ да сверчковъ и т. п.

Храмовъ. Что это вы, Павелъ Яковлевичъ, говорите? Я что то не пойму: про какихъ-то гадовъ. Мы вотъ въ троемъ нѣсколько разъ были въ православныхъ церквахъ, но такихъ гадовъ тамъ не видали. Это что-то неслыханное вы проповѣдуете.

Комаровъ. Я подъ этими гадами разумѣю ереси, которыя содержитъ великороссійская церковь.

Храмовъ. А какія же это ереси, укажите пожалуйста, и какихъ еретиковъ эти ереси?

Комаровъ. Ереси эти злокозненнаго Никона: брадобритіе—крысы, троеніе аллилуіа—мыши, службу не по уставу творятъ—сверчки, табакъ—макрицы, троеперстіе—черные большіе тараканы, да всякихъ гадовъ тамъ много, нечего даже и говорить.

Храмовъ. Да оно потому нечего говорить, что вы основательнаго ничего не указали, какія ереси и какихъ еретиковъ; да кромѣ того всякіе грѣшки-то, кажется, творятся и между нашими хранителями древле-благочестивой вѣры; да еще и то, если допустить, что въ православной церкви существуютъ такія гадины, то какимъ же образомъ взяли отъ такой мерзости мы благодать хиротоніи въ лицѣ лже-митрополита Амвросія?

Комаровъ. Мы ее процѣдили, къ намъ благодать пошла чистая.

Храмовъ. Хорошу же вы изобрѣли цѣдилку и вѣроятно крѣпкую, что такія гадости процѣживаете. Охъ вожди слѣпые! сами идете во тьму и другихъ простодушныхъ влечете за собою, ввѣрившихъ вамъ безусловно свои души. Много придется отвѣчать вамъ, Павелъ Яковлевичъ, предъ Богомъ, за подобную хулу на православную церковь. Въ этотъ день тѣмъ и кончилось, всѣ разошлись.

На другой день опять собрались, только вмѣсто Храмова вышелъ говорить съ Комаровымъ Ф. А. Сарбатовъ. Комаровъ вспомнилъ вчерашнюю неудачу, захотѣлъ какъ бы поскорѣе отдѣлаться. Поэтому началъ съ того, что, обращаясь къ Сарбатову, сказалъ: вы, какъ я вижу, самые неисправимые еретики, посему съ вами не велѣно намъ, православнымъ, и говорить и принимать васъ въ домъ.

Сарбатовъ. А гдѣ это вы, Павелъ Яковлевичъ, нашли писанное, чтобы съ нами не говорить? Св. учители церкви не пренебрегали учить жидовъ и принимать ихъ къ себѣ, а вы нашъ собратъ и такъ жестоко пренебрегаете нами.

Комаровъ. Нѣтъ, не желаю я съ вами, еретиками, и говорить, вы хуже жидовъ и всякихъ нечистыхъ еретиковъ.

Сарбатовъ. Эхъ ты, лже-учитель, фарисей, лицемѣръ! сколько людей на тебя вѣдь съ воздыханіемъ смотрятъ, а ты лжешь смертнѣйшимъ образомъ: крысъ, да мышей, да сверчковъ нашелъ ты въ православной церкви, лучше и теперь то не съумѣлъ сказать; не находя правильнаго отвѣта, говоришь, что будто съ нами не велѣно говорить! побойся ты Бога!

Тѣмъ и кончилось. Всѣ разошлись по домамъ и болѣе не собирались.

Теперь представляется на обсужденіе каждому здравомыслящему: какихъ людей слушаютъ поповцы!

Одинъ изъ очевидцевъ.

Истина, книжка 89.

Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви Ермила Яковлева Ершова.

6 августа 1881 года, въ праздникъ Преображенія Господня, въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, предъ св. литургіей, торжественно былъ совершенъ преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, обрядъ присоединенія изъ раскола къ православной церкви надъ бывшимъ въ Петербургѣ, на Громовскомъ кладбищѣ, раскольническимъ священникомъ, Ермиломъ Яковлевымъ Ершовымъ.

Ершовъ, бывшій мѣщанинъ города Бронницъ, московской губерніи, родился отъ природныхъ старообрядцевъ поповщинской секты, крещенъ и обвѣнчанъ бѣглыми попами, проживавшими въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ; въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ былъ извѣстенъ, какъ ревнитель раскола, прежнему жителю деревни Настасьина, находящейся не въ дальнемъ разстояніи отъ Бронницъ, а нынѣ именуещему себя «старообрядческимъ архіепископомъ», Антонію Шутову, который, въ 1856 году рукоположивъ въ санъ священника, послалъ его въ Петербургъ для отправленія священнодѣйствій на Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ. Цѣлыхъ 25 лѣтъ онъ здѣсь прожилъ безвыходно, и въ продол-

женіе этого времени ему приводилось вести религіозныя бесѣды съ православными и безпоповцами, хорошо начитанными въ старопечатныхъ книгахъ. Эти бесѣды указали ему, что въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ поповщинское общество не имѣло другопреемственной іерархіи и лишено было совершенія сего таинства. Для рѣшенія своихъ сомнѣній онъ обратился къ своему владыкѣ, Антонію Шутову, прося его отвѣтить на слѣдующій вопросъ: есть ли въ священномъ Писаніи какія либо указанія на то, что Богоучрежденная іерархія, которая по обѣтованію Спасителя, какъ и основанная имъ церковь, должна существовать до окончанія міра, можетъ прекратиться на опредѣленное время и, по истеченіи сего времени, явиться снова въ своемъ первомъ достоинствѣ? Но такъ какъ Шутовъ на этотъ вопросъ ничего не отвѣтилъ, то за разрѣшеніемъ его онъ обратился къ священному Писанію, взошелъ въ разсужденіе съ авторомъ окружнаго посланія П. Егоровымъ и другими свѣдущими людьми. Между тѣмъ, узнавъ объ этомъ, Шутовъ началъ къ Ершову относиться съ презрѣніемъ, какъ къ человѣку, заразившемуся Никоновыми ересями, и за то, что онъ вникаетъ въ Писаніе и входитъ въ разсужденіе съ свѣдущими льдьми, всѣ средства употреблялъ, дабы нанести вредъ его благосостоянію. Правда, во уврачеваніе Ершова въ послѣдніе шесть лѣтъ, Антоній присылалъ нѣсколько рукописныхъ тетрадокъ Швецова; но они своею несостоятельностію только способствовали усиленію сомнѣній. Такимъ образомъ, изъ долговременнаго внимательнаго чтенія священнаго и отеческаго Писанія и изъ бесѣдъ со свѣдущими людьми, онъ вынесъ твердое убѣжденіе, что поповщинское общество, какъ не имѣющее преемственной іерархіи, не есть истинная церковь, и что для спасенія души необходимо отвергнуть расколъ и вступить въ лоно православной церкви. Съ этою цѣлію онъ 1 сего августа изъ Петербурга прибылъ въ Москву. Здѣсь онъ остановился въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ у архимандрита Павла прусскаго, который, принявъ его радушно, доказывалъ ему правоту церкви и изобличалъ заблужденіе раскола. На другой день своего пріѣзда, онъ обра-

тился лично къ преосвященному Алексію, епископу Можайскому, словесно просилъ присоединить его къ православной церкви въ публичномъ мѣстѣ, дабы удобнѣе могли видѣть старообрядцы. Просьбу его преосвященный Алексій принялъ съ отеческою любовію, и немедленно испросилъ на это благословеніе у Высокопреосвященнаго митрополита Макарія. Между тѣмъ Ершовъ написалъ своему бывшему владыкѣ Антонію письмо, въ которомъ обстоятельно изложилъ причину своего перехода въ православіе, и за два дня до своего присоединенія отослалъ ему. Вотъ что онъ писалъ:

«Болѣе двадцати пяти лѣтъ протекло съ того времени, какъ я рукоположенъ вами во священника на Громовское кладбище въ Петербургѣ. По принятіи священнаго сана, я принялся за исполненіе своихъ обязанностей со всѣмъ своимъ усердіемъ, считая наше поповщинское общество истинною соборною и апостольскою церковію, и его іерархію, произшедшую отъ митрополита Амвросія, правильною и законною. Вскорѣ мнѣ пришлось имѣть религіозное разсужденіе съ людьми, хорошо начитанными, но къ нашему обществу не принадлежащими, доказывать правоту нашей церкви и законность новоявленной іерархіи. Въ этомъ препирательствѣ противъ нихъ я не могъ выстаивать; мои доказательства оказывались слабы и безсильны. Совопросники мои мнѣ объяснили, что истинная церковь Христова, по силѣ обѣтованія своего Зиждителя, должна пребыть вѣчно неодолимою со всѣмъ своимъ устройствомъ, съ трехчинною іерархіею и съ прочими таинствами, каковою наше общество быть не можетъ: ибо въ немъ другопреемственная іерархія прекратилась, совершеніе сего таинства въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ не существовало; церковь наша такимъ образомъ была не полною, вратами адовыми одолѣнною; я тщился оправдать нашу церковь гоненіемъ на старообрядцевъ, говорилъ имъ, что еретики, бывшіе при патріархѣ Никонѣ, уничтожили православную іерархію. Но меня священнымъ Писаніемъ убѣждали, что никакія лютости гоненій силы обѣтованій Спасителя нарушать не могутъ, что небо и земля прейдетъ, слова Господа не прейдутъ безъ исполненія; что скорѣе солнце ...

шится свѣта, нежели церковь что либо постраждетъ въ коренномъ своемъ устройствѣ. Я старался найдти въ Писаніи возможность возстановленія священной іерархіи митрополитомъ Амвросіемъ, но тщетно мое было стараніе. Мнѣ было указано, и я не могъ не согласиться съ ними, что если допустить паденіе іерархіи, то возстановленіе ея совершить никто не можетъ, исключая того, кто ее первоначально основалъ; на это нужно вторичное пришествіе на землю Спасителя, и что безблагодатный митрополитъ Амвросій не могъ даровать благодатной хиротоніи старообрядцамъ. Обо всемъ этомъ я неоднократно доносилъ вамъ и лично просилъ указать мнѣ изъ священнаго Писанія и святыхъ Отецъ ученія такія свидѣтельства, которыя бы могли защитить безъ іерархическое состояніе нашей церкви, оправдать ее въ лишеніи благодатной хиротоніи; что необходимо требовалось какъ для помянутыхъ совопросниковъ, такъ и для моихъ пасомыхъ, изъ среды коей многіе находились въ великомъ сомнѣніи относительно законности нашего общества. Но отъ моихъ просьбъ вы всегда уклонялись, не давая на нихъ ни какого отвѣта. Когда же я убѣдительно умолялъ васъ высказать свое сужденіе объ этихъ предметахъ, то вы отвѣчали мнѣ разнорѣчиво, говорили, что оправдать прекращеніе іерархіи невозможно, что это дѣло нужно возложить на Божественный промыслъ, на неисповѣдимыя судьбы. Я представлялъ это ваше сужденіе моимъ совопросникамъ, но они находили его неосновательнымъ; при этомъ утверждали, что возлагать на непзвѣстныя судьбы можно только то, что намъ не открыто въ словѣ Божьемъ, и о чемъ не предсказано; а непреступное, никогда непремѣняемое вѣчное существованіе священства, не только окрыто предсказано, но и утверждено съ клятвой; поэтому, возлагать прекращеніе іерархіи на непзвѣстность судебъ, значитъ, невѣрить Писанію. Потомъ вы доказывали мнѣ возможность существованія церкви безъ іерархіи примѣромъ частной вдовствующей церкви: но мнѣ говорили и не безъ основательно, что частная церковь по смерти своего епископа дѣйствительно можетъ находиться во вдовствѣ, подобно тому, какъ и въ человѣчествѣ всегда

бываютъ частныя вдовства: но чтобы вселенская церковь одновременно могла лишиться всѣхъ епископовъ и пребывать во вдовствѣ, этого никогда не было и быть не можетъ, за которымъ неминуемо послѣдовало бы и его прекращеніе. Наконецъ, поставленные въ затруднительное положеніе моими вопросами, вы признавали господствующей церкви епископовъ своими собственными епископами. Но противъ этого мнѣ было также указано, и я самъ хорошо понимаю, что если великороссійской церкви епископы суть и старообрядческіе епископы, то отдѣленіе наше отъ своихъ епископовъ есть крайне несправедливо. Такимъ образомъ соображая всѣ ваши доказательства съ доказательствами моихъ совопросниковъ, я нашелъ ихъ крайне неосновательными и погрѣшительными. Ибо возлагая прекращеніе іерархіи на неизвѣстныя судьбы, и оправдывая это изъ жизни человѣческой примѣромъ частнаго вдовства, вы тѣмъ самымъ оказываете невѣріе, презрѣніе и сопротивленіе Спасителю, съ клятвою обѣщавшему соблюсти церковь неодолимою, продлить въ ней іерархію и таинства до своего втораго пришествія на землю; а въ этомъ вашемъ невѣріи и сопротивленіи Евангелію заключается отрицаніе свойствъ Божескихъ въ Спасителѣ міра: всевѣденія, истинно-глаголанія и всемогущества противъ враговъ, что весьма неблаговѣрно, ибо невѣдѣніе будущаго Божеству несвойственно, а неистинно глаголаніе и неисполненіе клятвенныхъ обѣщаній чуждо есть и честному человѣчеству.

И такъ, долгимъ размышленіемъ и прилежнымъ чтеніемъ Писанія я вполнѣ убѣдился, что спасеніе возможно только въ основанной Христомъ церкви, имущей другопреемственную іерархію и благодатное таинство хиротоніи, каковою старообрядческая церковь отнюдь быть не можетъ: ибо она не имѣетъ законной іерархіи, а съ нею и благодатной хиротоніи, и, словамъ Спасителя оказывая невѣріе, свое безблагодатное состояніе возлагаетъ въ будущую судьбу, какое возложеніе есть противно исповѣдуемой въ символѣ вѣрѣ. Вѣра въ церковь, въ ея благодатное состояніе и несокрушимость, должна выражаться въ здѣшней жизни, а не въ будущемъ

вѣкѣ. Отлагать ее въ будущій вѣкъ нельзя и опасно для спасенія души, такъ же находиться въ отдѣленіи отъ епископовъ грекороссійской церкви, которыхъ и вы признавали своими собственными епископами, по писанію, есть великій и ужасный грѣхъ раскола, каковаго грѣха и мученическая кровь не можетъ загладить. По этому съ полной вѣрой я рѣшился присоединиться къ св. соб. и апостольской церкви, къ ея другопреемственной іерархіи, имѣть общеніе съ своими православными епископами и пользоваться чрезъ нихъ преподаваемыми благодатными дарами для наслѣдія жизни вѣчной и царства небеснаго.

За всѣ ваши, владыко, ко мнѣ благодѣянія, какими я пользовался въ продолженіе двадцатипятилѣтняго моего служенія въ Петербургскомъ обществѣ, сердечно желаю и отъ души совѣтую вамъ: оставить свое безблагодатное архіерействованіе, которое вы получили не отъ Христовой, но отъ ложной амвросіевской іерархіи; вступить въ общеніе съ своими православными епископами и быть сыномъ православной церкви, каковымъ вы нѣкогда и были до перехода вашего въ безпоповскую ѳедосѣевскую секту». *Ермилъ Ершовъ.*

Присоединеніе Ершова преосвященнымъ Алексіемъ совершено было при многочисленной публикѣ. Кромѣ православныхъ, здѣсь присутствовало много и старообрядцевъ, были окружники, противо-окружники, безпоповцы и бѣглопоповцы. Рѣдко и для всѣхъ внятно произносимыя преосвященнымъ молитвы у многихъ изъ присутствующихъ вызывали слезы умиленія. Въ сослуженіи были: николаевскаго единовѣрческаго монастыря архимандритъ Павелъ и чудовское духовенство. На божественной литургіи новоприсоединенный сподобился причаститься св. таинъ тѣла и крови Христовой.

По окончаніи литургіи, присутствующіе при этомъ торжествѣ члены противу-раскольническаго братства св. Петра митрополита роздали желающимъ безвозмездно до 400 экземпляровъ разныхъ книжекъ, изобличающихъ неправоту раскола.

Истина, книжка 76.

Присоединеніе къ Православной Церкви Димитрія Александровича Копчикова. 15-го Августа 1886 года.

Димитрій Александровичъ Копчиковъ былъ сынъ природныхъ старообрядцевъ, принявшихъ новоявленную австрійскую ложеіерархію; онъ былъ ближайшимъ другомъ и товарищемъ недавно обратившагося въ Православіе В. Г. Кормакова, съ которымъ вмѣстѣ подалъ вопросы Савватію. Въ «вопросахъ» этихъ, какъ извѣстно, они просили Савватія вмѣстѣ съ Духовнымъ Совѣтомъ доказать на основаніи священнаго и святыхъ отецъ писанія, можетъ ли общество старообрядцевъ быть и именоваться истинною Церковію Христовою, когда преемственно отъ Христа идущая іерархія въ семъ обществѣ прекратилась и вмѣсто нея существуетъ новая, получившая начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія, когда общество сіе лишено дара Духа Святаго на поставленіе пастырей и на совершеніе седми церковныхъ таинствъ, чего истинная Церковь отнюдь лишиться не можетъ; ибо неодолѣнности Ея Самъ Господь изрекъ обѣтованіе, сказавъ: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ Ей* (Матѳ. зач. 67)? Извѣстно, также, что, получа эти вопросы, Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ не сдѣлалъ на нихъ никакихъ отвѣтовъ. В. Г. Кормаковъ лично спрашивалъ Савватія, почему онъ и его духовный совѣтъ не отвѣчаютъ на вопросы. Савватій сначала сказалъ: потому не отвѣчаемъ, что боимся правительства. Но когда на это Кормаковъ замѣтилъ, что вопросы касаются не послѣдователей грекороссійской Церкви, а старообрядцевъ, могутъ ли они съ лишеніемъ іерархіи и совершенія таинства священства быть и именоваться церковію Божіею, тогда Савватій прямо сказалъ: «намъ не отвѣтить на такіе вопросы; отвѣтитъ на нихъ Верховскій». Послѣ такого откровеннаго со стороны Савватія признанія въ невозможности доказать правильность именуемой у поповцевъ ихъ церкви и существующаго у нихъ священства, Кормаковъ тогда же отрекся отъ раскола и присоединился къ Православной Церкви. Но Д. А. Коп-

чиковъ отклонилъ на время свое присоединеніе, для лучшаго убѣжденія въ неправотѣ раскола. Ему хотѣлось добиться отъ Савватія отвѣтовъ, или, по крайней мѣрѣ, послушать бесѣды Перетрухина съ православными собесѣдниками, учениками о. Павла, каковую онъ желалъ устроить. Съ этою цѣлію, вскорѣ, по присоединеніи Кормакова, онъ пошелъ къ Перетрухину и сталъ спрашивать, почему Духовный Совѣтъ не отвѣчаетъ на вопросы. «Вѣдь вопросы, говорилъ онъ, очень важные; они тревожатъ многихъ размышляющихъ старообрядцевъ, и будутъ тревожить, пока отъ Савватія и Духовнаго Совѣта не послѣдуютъ на нихъ надлежащіе отвѣты».

Перетрухинъ сказалъ: «Не отвѣчаемъ потому, что не имѣемъ на то разрѣшенія отъ общества».

Странный отвѣтъ! Значитъ, Духовный Совѣтъ находится въ подчиненіи у общества; и не пастырь управляетъ міянами, овцами, а овцы пастырями. Такъ, для чего же члены Духовнаго Совѣта и именуютъ себя пастырями?

Перетрухинъ еще говорилъ Копчикову: «вотъ мы получили вопросы отъ безпоповцевъ Поморскаго согласія, во всемъ почти сходное съ вами; и я на нихъ составилъ отвѣты. Послушай, что имъ отвѣчено».

Тутъ же и Перетрухинъ взялъ тетрадку и сталъ читать. Отвѣты Перетрухина, по обыкновенію, наполнены отвлеченными сужденіями, смыслъ коихъ и понять не легко. Замѣтивъ, что такіе отвѣты не могутъ удовлетворить его, Копчиковъ сталъ просить Перетрухина, чтобы онъ побесѣдовалъ о Церкви и Іерархіи съ православными.

«Я съ удовольствіе готовъ бесѣдовать, отвѣтилъ Перетрухинъ. Но общество не велитъ бесѣдовать съ Никоніанами»!. Потомъ онъ сталъ разсказывать о своихъ прежнихъ бесѣдахъ въ по-Волжскомъ краѣ, и какъ онъ будто-бы побѣждалъ на нихъ православныхъ собесѣдниковъ. Въ заключеніе однако-же сказалъ: «Если Большаковъ пришлетъ записку съ просьбою явиться на бесѣду, то я не откажусь,—съ кѣмъ угодно изъ Никоніанъ,—побесѣдовать».

Было назначено время для бесѣды. Копчиковъ и Корма-

ковъ пригласили въ номеръ Кремлевской гостинницы учениковъ о. Павла: Библіотекаря Хлудовской Библіотеки Шустова и Антонова, съ которыми и пришли въ назначенное время. Но Перетрухинъ на бесѣду не явился. Тотда Копчиковъ призналъ нужнымъ еще разъ попросить Савватія объ отвѣтахъ на поданные ему вопросы;—и написалъ ему письмо слѣдующаго содержанія:

«Совѣсть вынуждаетъ меня напомнить вамъ, что 21 Марта 1886 года Василіемъ Григорьевичемъ Кормаковымъ вамъ переданы были вопросы. Въ числѣ подписавшихся подъ означенными вопросами нахожусь и я, нижеподписавшійся. Въ вопросахъ своихъ, какъ вамъ извѣстно, изложивъ свои сомнѣнія относительно правильности нашего поповщинскаго общества и существующаго въ немъ австрійскаго священства, мы просили и молили васъ, купно со всѣмъ Духовнымъ Совѣтомъ, въ успокоеніе нашей совѣсти, дать на нихъ, основанные на словѣ Божіемъ и ученіи Святыхъ Отецъ, отвѣты. Принявъ изъ рукъ г. Кормакова вопросы, вы тогда дали обѣщаніе сдѣлать на нихъ отвѣты. Между тѣмъ со стороны вашей никакихъ отвѣтовъ и доселѣ не послѣдовало. Не видя отъ васъ никакого врачеванія, я наконецъ обратился за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній къ вашему секретарю, Клименту Перетрухину, думая, не найдется ли онъ хотя словесно доказать, что двухсотлѣтнее лишеніе таинства хиротоніи не препятствовало и не препятсвуетъ нашей церкви быть и оставаться истинною церковію Христовой. Но Перетрухинъ, хотя именуется великимъ начетчикомъ, на мой вопросъ ничего яснаго и рѣшительнаго не сказалъ. Я молилъ его побесѣдовать о религіозныхъ вопросахъ съ нѣкоторыми изъ учениковъ отца Павла; но и отъ этого онъ отказался. Такая безотвѣтность ваша еще болѣе усилили мои сомнѣнія въ правотѣ нашего общества; и я изъ сего заключаю: видно, нечѣмъ оправдать безъіерархическое состояніе нашего общества; и ничѣмъ нельзя доказать того, что оно составляетъ полную, вратами адовыми неодолимую, Церковь. Безотвѣтность ваша г. Кормакову послужила причиной къ переходу въ Церковь велико-россійскую. Но я прежде, чѣмъ

послѣдовать примѣру Кормакова, еще разъ признаю нужнымъ обратиться къ вамъ съ нижайшей просьбой и просить, во исполненіе завѣщанія Апостола, отвѣчать всякому вопрошающему о словеси упованія, сдѣлать на наши вопросы основанные на Словѣ Божіемъ отвѣты. «Аще же», скажу словами Святыхъ Отецъ Карѳагенскаго Собора, обращенными къ еретикамъ Донатистамъ, «сіе сотворити не восхощете, то невѣріе ваше отселѣ познано будетъ».

5-го числа іюля мѣсяца для подачи этого письма Копчиковъ явился на подворье къ Савватію; но его не засталъ дома. Письмо онъ вручилъ служащему у Савватія, въ качествѣ дьячка, Александру Ѳедорову, который обѣщался передать его въ руки Савватія.

Спустя недѣлю послѣ подачи письма, Копчиковъ съ своею матерью явились къ Савватію послушать, что онъ скажетъ на письмо.

Савватій спросилъ: что имъ угодно? Копчиковъ, отвѣтилъ: Владыко, я чрезъ вашего дьячка, Александра Ѳедоровича передалъ вамъ письмо, въ коемъ просилъ васъ объ отвѣтахъ на извѣстные наши вопросы. Теперь я и пришелъ узнать, что вы мнѣ скажете относительно этихъ вопросовъ.

Савватій сказалъ: о письмѣ вашемъ я ничего не знаю; что то запамятовалъ. Насчетъ чего ваше письмо-то было?

Копчиковъ Насчетъ нашихъ съ Кормаковымъ вопросовъ.

Савватій. Какого Кормакова?

Копчиковъ. Да того самого Кормакова, отъ котораго вы въ концѣ истекшаго великаго поста приняли вопросы, и которому дали обѣщаніе на нихъ отвѣтить; а между тѣмъ до сихъ поръ ничего не отвѣчаете, въ успокоеніе нашей совѣсти.

Савватій. Да, да; это такъ. Но ты погоди Я тебѣ скажу вотъ что: у нихъ, Никоніянъ, служба совершается не по уставу, съ большими пропусками, и крестятся они не такъ, какъ показано. Въ писаніи сказано: «иже не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ». А они, вопреки сей клятвы, молятся триперстно.

Копчиковъ. Владыко, мои сомнѣнія не о двуперстіи, какъ

вы можете видѣть изъ нашихъ вопросовъ, а о томъ: могло ли наше общество, съ лишеніемъ іерархіи и совершенія таинства священства, составлять Церковь Божію, полную, вратами адовыми неодолѣнную? Я знаю, что многіе изъ сыновъ велико-россійской Церкви молятся двуперстно, и Церковь имъ не возбраняетъ такъ молиться; а Единовѣрцамъ преподаетъ и благословеніе на такое моленіе. Притомъ скажу и то, что изъ Евангелія не видно, чтобы Іисусъ Христосъ слагалъ какіе-либо персты для молитвы.

Савватій. Какъ не видно? Святый Евангелистъ Лука написалъ икону Пресвятыя Богородицы и на ней у Предвѣчнаго Младенца изобразилъ персты двуперстнымъ сложеніемъ.

Копчиковъ. Я самъ много видѣлъ иконъ древнихъ съ инымъ перстосложеніемъ, именословнымъ, а не двуперстнымъ.

Савватій. Еще Святые Отцы сказали: «аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ». А Никоніяне наполнили книги прибавками и убавками.

Копчиковъ. Скажите: приведенное изреченіе на кого падаетъ? на измѣняющихъ догматы вѣры, или, также, и на измѣняющихъ нѣкоторые обряды, обычаи церковные?

Савватій. На тѣхъ и другихъ одинаково простирается.

Копчиковъ. Значитъ: вы подводите всю Вселенскую Церковь подъ проклятіе? Во Вселенской Церкви, отъ начала ея существованія, до настоящаго времени, много измѣнено въ чинѣ Богослуженія обычаевъ и обрядовъ, какъ объ этомъ пишется въ 11-мъ правилѣ Лаодикійскаго Собора: «бяху въ древнихъ нѣціи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ овіи забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша». Впрочемъ, признаюсь вамъ, что я не настолько свѣдущъ въ писаніи, чтобы считать свои сужденія безошибочными. Поэтому всепокорнѣйше прошу васъ, для моего и многихъ вразумленія, дать намъ письменные отвѣты на наши вопросы, или, по крайней мѣрѣ, не откажитесь словесно побесѣдовать съ тѣми, кого я приглашу изъ послѣдователей греко-россійской Церкви.

Савватій. Нѣтъ!. Я бесѣдовать не стану!.

Копчиковъ. Отпустите хотя вашего секретаря Климента.

Савватій. Нѣтъ!. И его не отпущу. Намъ общество не велитъ говорить съ послѣдователями Велико-Россійской Церкви. И на вопросы ваши отвѣчать не будемъ, чтобы не навлечь на себя неблаговидный взглядъ правительства, отъ котораго я нѣсколько лѣтъ страдалъ уже; а теперь подвергать себя опасности не желаю.

Потомъ Савватій началъ говорить о дурныхъ якобы поступкахъ Патріарха Никона. Разсказалъ, какъ, проживая въ Тулѣ, познакомился съ однимъ изъ православныхъ священниковъ; и тотъ будто-бы очень осуждалъ предъ нимъ Патріарха Никона, и винилъ Церковь въ произведеніи раскола. И много подобнаго, не относящагося къ дѣлу, говорилъ Савватій въ обвиненіе Церкви, такъ что Кончиковъ вынужденъ былъ замѣтить ему: «Если вы такъ много находите неправильностей за господствующей Церковью, то скажите объ нихъ въ отвѣтахъ на наши вопросы; или не откажитесь побесѣдовать съ православными. Теперь, правильно ли вы говорите, или неправильно, я хорошо разобрать не могу. А на бесѣдѣ лучше пойму, кто говоритъ правильнѣе». Но Савватій, сославшись опять на общество и на правительство, и отвѣты дать и бесѣдовать отказался.

Вотъ какова наглость и ложь заправителей раскола, подобныхъ Савватію! Когда кто либо изъ старообрядцевъ, усомнившись въ правотѣ раскола, спрашиваетъ ихъ о созданной Богомъ Церкви, можетъ ли она лишиться іерархіи и существовать безъ седми церковныхъ таинствъ; тогда они говорятъ, что имъ невозможно отвѣчать изъ опасенія оскорбить духовное и гражданское правительства, хотя ни о томъ ни о другомъ правительствѣ ихъ вовсе не спрашиваютъ; и тѣмъ многихъ простодушныхъ старообрядцевъ успокоиваютъ, заставляя вѣрить, что и въ правду, должно быть, ихъ пастырямъ опасно отвѣчать на вопросы Никоніанъ. Но если вы, г.г. Шабаевъ, Савватій, Драгуновъ, Перетрухинъ и проч., дѣйствительно боитесь своими отвѣтами раздражить правительство; то зачѣмъ же, въ вашемъ разборѣ на исповѣдь г. Кормакова, вы всячески издѣваетесь и ругаетесь надъ Православною Церковію,—называя ее «лжеправославною»,

«никоніанскою», «безконтрольнымъ никоніанствомъ», зачѣмъ безъ всякой причины пастырей Ея оскорбляете, называя ихъ «отступниками», «лжепастырями», «кнутобойцами», и проч. и проч., и такія ругательныя тетрадки распространяете всюду и развозите даже по деревнямъ *)? Нѣтъ, вы правительства вовсе не боитесь, а боитесь обличить себя, показать предъ всѣми, что ваше старообрядческое общество не составляло и не составляетъ истинную церковь Христову, и что ваша іерархія новая и лживая.

Д. А. Копчиковъ вышелъ отъ Савватія съ тѣмъ, чтобы болѣе къ нему не возвращаться. Прочитавъ потомъ безобразный «разборъ» исповѣди г. Кормакова, онъ изъявлялъ готовность присоединиться къ Православной Церкви. Присоединеніе было совершено о. Іоанномъ въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ Братства святаго Петра Митрополита и лицъ, вышедшихъ изъ раскола: Кормакова, Прошина, Юдина, Шишкова и другихъ,—которые не мало способствовали обращенію его къ Церкви. По окончаніи присоединенія, о. Звѣздинскій, въ назиданіе новообращенному, сказалъ простое, но трогательное слово, въ которомъ указалъ, между прочимъ, на то, что хотя единовѣрцы содержатъ нѣкоторые отличные отъ общеправославныхъ обряды, но суть члены единой православной вселенской Церкви. И если,—прибавилъ онъ.—раскольники спросятъ тебя: къ какой Церкви присоединился, скажи, что присоединился ко вселенской, единой святой и соборной Христовой Церкви. Скажемъ кстати: въ продолженіе десятилѣтняго осужденія своего въ Москвѣ, этотъ досточтимый священникъ присоединилъ къ Православной Церкви болѣе 60 человѣкъ изъ раскола, привлекая къ себѣ простотою обхожденія и, особенно, чинностью въ Бого-

*) Прежде Шибаева, Савватія и Драгунова объ этомъ слѣдуетъ спросить г. Солдатенкова, безъ воли котораго у Московскихъ австріяковъ ничего не творится, которому стоитъ погрозиться мизинцемъ на всѣхъ этихъ Драгуновыхъ, Шибаевыхъ, Савватіевъ, и не явится ни одного ругательнаго на Церковь сочиненія. Когда Савватій и Перетрухинъ говорятъ, что имъ запрещено отъ «общества» отвѣчать на вопросы православныхъ и ходить на бесѣды съ православными, это значитъ, что о томъ изыде повелѣніе отъ Козмы Солдатенкова.

служеніи. На Божественной литургіи новообращенный причастился святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. По окончаніи Богослуженія, было роздано безвозмездно 200 экземпляровъ разныхъ книжекъ противу раскола, изданныхъ братствомъ святаго Петра Митрополита.

Е. А—въ.

Братское Слово № 13-й 1886 года.

Присоединеніе къ православію Михаила Савельевича Дударева.

Въ Февралѣ 1863-го года присоединился въ православіе Михаилъ Савельевичъ Дударевъ. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ и самыхъ благоразумныхъ раскольниковъ. Всѣми силами души своей онъ старался убѣдиться въ правотѣ своего толка. Но чѣмъ больше изучалъ его, тѣмъ больше убѣждался, что онъ и вся его братія заблуждаются. «Десятки ночей», говорилъ онъ однажды, проводилъ я безъ сна за старопечатными книгами, употребляя всѣ усилія оправдать наше вѣрованіе. Все было напрасно! Чѣмъ больше углублялся въ чтеніе, тѣмъ больше убѣждался въ нашей несостоятельности. И сколько разъ изъ глубины души моей взывалъ ко Господу, чтобы Онъ, премилосердный, просвѣтилъ мои душевныя очи, страждущія слѣпотою невѣрія! Господь внялъ воплю души моей. Теперь я увидѣлъ и уразумѣлъ путь отъ закона, по немуже ходящіе обрѣтаютъ животъ вѣчный. Хотя и не вступилъ еще я на этотъ царскій путь, но, по милости Божіей, надѣюсь скоро вступить.

Въ другой разъ онъ такъ говорилъ о расколѣ: Это двухвѣковая язва. Она такъ глубоко въѣлась въ кости, въ плоть и кровь старообрядцевъ, что никакіе пластыри и примочки не подѣйствуютъ. Единственное и самое вѣрное для старообрядцевъ средство избавиться отъ этой проказы—сознать свое заблужденіе и присоединиться къ православной грекороссійской церкви. Она только одна, св. церковь, есть истинная врачебница, имѣющая въ своихъ святѣйшихъ таинст

вахъ вѣрное, всеисцѣляющее врачевство. Нечего медлить; пока не затворились двери брачнаго чертога, нужно войти въ него и воскликнуть вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ: *лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ* (Господи) *паче тысящъ; изволихъ примѣтатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ* (Пс. 83. 11).

Вскорѣ послѣ свиданія съ Ѳ. Ю. Фроловымъ, 23 Апрѣля 1862 г., на память св. великомученика Георгія Побѣдоносца, впервые вступилъ я въ православный храмъ, въ монастырѣ пр. Тихона, Калужскаго чудотворца, и соединилъ у его гроба мою грѣшную молитву съ молитвами истинно вѣрующихъ.

Наши дворцовскіе старообрядцы когда узнали, что я хожу молиться въ православную церковь, начали мало-по-малу вступать со мною въ словопренія, надѣясь удержать меня отъ окончательнаго присоединенія къ церкви. Первымъ пришелъ ко мнѣ въ домъ побесѣдовать о вѣрѣ дворцовскій начетчикъ В. Ф. Карнѣевъ, котораго въ насмѣшку звали у насъ монахомъ, потому что въ молодости онъ хотѣлъ сдѣлаться отшельникомъ, а потомъ женился, но только сгубилъ жену своей безалаберной жизнію. Это былъ человѣкъ, неспособный къ труду, а занимавшійся больше разными толками о вѣрѣ. Онъ былъ довольно начитанъ, но крайне вспыльчивъ и взбалмошенъ. Впослѣдствіи онъ возсталъ противъ окружниковъ, отвергъ и законность австрійской вѣры. Вотъ этотъ начетчикъ, тогда еще бывшій въ почести, и пришелъ ко мнѣ бесѣдовать, съ цѣлію удержать меня въ расколѣ.

Я спросилъ: О чемъ вы желаете со мною бесѣдовать?

Карнѣевъ отвѣтилъ: Я желалъ бы знать: какія погрѣшности нашли вы въ нашемъ древнемъ благочестіи?

Я сказалъ: Прежде объясните мнѣ, что вы разумѣете подъ древнимъ благочестіемъ; тогда и я объясню вамъ, какую нашелъ въ немъ погрѣшность.

Карнѣевъ. У насъ во всемъ соблюдается древнее благочестіе,—какъ было до Никона патріарха, такъ и перешло къ намъ неизмѣнно, во всей цѣлости.

Я сказалъ: На словахъ только перешло къ вамъ до-нико-

новское благочестіе, а не самымъ дѣломъ. Не то же ли самое говорятъ безпоповцы и несогласные съ вами бѣглопоповцы? И они говорятъ, что имѣютъ до-никоновское благочестіе; однако вы имъ не вѣрите и не признаете ихъ истинными христіанами.

Карнѣевъ. Наша старообрядческая церковь святая, соборная и апостольская содержитъ всѣ догматы православной вѣры свято и неизмѣнно, не прибавляя и не убавляя ни единой черты, грядетъ прямымъ царскимъ путемъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуее.

Я сказалъ: То же самое говорятъ и другіе, несогласные съ вами старообрядцы. Словамъ нельзя вѣрить. Вы покажите дѣломъ, что ваше общество во всемъ согласно съ древлерусскою церковію, существовавшею до Никона патріарха.

Карнѣевъ. Я вамъ сказалъ, что предки наши, не послѣдовавъ за Никономъ патріархомъ и его единомышленными епископами, во всей полнотѣ сохранили древнее благочестіе.

Я спросилъ: Сохранили ли ваши предки тайну священства?

Карнѣевъ. Сохранили. У насъ всегда были священники. Мы одной минуты не оставались безъ священства.

Я сказалъ: У васъ спрашиваютъ про тайну священства, а не про священниковъ. Вы отвѣтьте на вопросъ.

Карнѣевъ. Развѣ не все едино, что священники, что священство?

Я сказалъ: Не все едино. Священникъ—человѣкъ; а священство есть тайна,—священнодѣйствіе, совершаемое чрезъ молитвы и руковозложеніе епископа. Теперь поняли?

Карнѣевъ. Понялъ. Это вы говорите насчетъ хиротоніи?

Я сказалъ: Да, о хиротоніи я васъ спрашиваю. Скажите: совершалась ли въ вашемъ обществѣ въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ божественная тайна хиротоніи? Духъ святый поставлялъ ли вамъ епископовъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. 20, 28)?

Карнѣевъ. Когда были у насъ священники, то вѣстимо Духомъ Святымъ поставленные.

Я спрссилъ: Кто же призывалъ благодать Духа Святаго на бывшихъ у насъ священниковъ?

Карнѣзвъ. Извѣстно, кто... ваши архіереи. Мы вѣдь хиротонію вашу принимаемъ, какъ есть, за настоящую, потому что ваши епископы приняли чинъ чрезъ преемство отъ св. Апостоловъ.

Я сказалъ: Стало быть, тайна божественной хиротоніи совершалась не въ вашей мнимо-соборной церкви, а въ нашей, которую вы называете еретическою? Стало-быть, Духъ Святый поставлялъ епископовъ пасти церковь не Господа Бога, а еретическую, ваша же мнимо-православная церковь оставалась безъ пастырей?

Собесѣдникъ мой ничего не могъ отвѣтить на эти вопросы.

Я продолжалъ: Вы называете свое общество святою, соборною и апостольскою церковію, бывшею до Никона патріарха. Стало-быть, и до Никона патріарха русская церковь въ такомъ же точно находилась состояніи? Стало-быть, и въ ней не совершалась тайна божественной хиротоніи, и она заимствовалась бѣжавшими отъ чуждой, еретической церкви попами, епископами, архіепископами, митрополитами и патріархами? Но вѣдь этого вы и сами не допустите. Такъ въ чемъ же сходство вашей церкви съ церковію древне-русскою? Древне-русская церковь, съ самаго своего основанія, имѣла епископовъ, которые никогда не прерывались. Ваша же церковь сначала своего отдѣленія отъ церкви греко-россійской лишилась епископовъ, а съ ними вмѣстѣ и тайны божественной хиротоніи, или священства. Поэтому ваша церковь не Христова и не древне-русская, а вымышленная человѣческимъ мудрованіемъ.

Собесѣдникъ мой вскочилъ съ лавки, плюнулъ и убѣжалъ вонъ.

Жена моя, присутствовавшая при нашей бесѣдѣ, не выдержала, засмѣялась: «Однако,—говоритъ,—хорошо ты пробралъ его; теперь, пожалуй, долго къ намъ не заглянетъ».

— Онъ и такъ никогда не заглядываетъ,—сказалъ я,—въ первый разъ явился ко мнѣ.

— «Да, при тебѣ первый разъ; а безъ тебя разъ пять ужъ былъ,—сказала жена. Какъ только узнаетъ, что ты куда-нибудь ушелъ, или уѣхалъ, то и явится къ намъ, и начнетъ

намъ съ матушкой (свекровью) толковать о вѣрѣ, всѣ законы разскажетъ; а вотъ съ тобой что-то ему не задалось».

Являлись и другіе начетчики. Одни спокойно бесѣдовали, другіе только ругались, но всѣ ихъ старанія оправдать старообрядчество и обвинить греко-россійскую церковь оставались безуспѣшны. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе благоразумные, слыша отъ меня ясныя доказательства неправоты раскола, уносили въ душѣ сомнѣніе относительно старообрядчества и невольно сознавались, что я говорю правду. Это сильно тревожило нашихъ главныхъ вождей и заправителей раскола. Они стали совѣтоваться съ своими попами (Дрыманомъ и Фонтуренковымъ), какъ бы воспрепятствовать вліянію моихъ бесѣдъ на старообрядцевъ.

— Что же мы сдѣламъ, чѣмъ остановимъ его?—спрашивали попы.

— Да вы бы, отцы, призвали его, или сами бы къ намъ въ деревню пріѣхали, да собрали бы цѣлое общество, и обличили бы его отъ святого писанія. И его-то посрамили бы, и насъ бы успокоили.

— Нѣтъ, намъ непристойно съ никоніанином толковать,—сказалъ попъ А. Фонтуренковъ;—нужно пріискать такого человѣка, который могъ бы посрамить его.

Присутствовавшій при этомъ В. Е. Кожевниковъ сказалъ: «Да, непремѣнно нужно подыскать такого человѣка, который бы отъ св. писанія могъ доказать моему свояку, что онъ ошибся, впалъ въ заблужденіе, что вѣра греко-россійская не православная, а только наша одна есть истинная вѣра; да вотъ и насчетъ священства нашего слѣдовало бы хорошенько подтвердить, а то многіе не знающіе и въ немъ сомнѣваются»*).

— Мнѣ говорилъ Полотняно-заводскій попечитель М. А. Глушковъ, сказалъ попъ Андрей, что онъ знаетъ одного человѣка, весьма начитаннаго: это нѣкто Матвѣй Ивановъ

*) В. Е. Кожевниковъ и самъ въ это время уже сильно поколебался въ преданности старообрядчеству; но онъ умѣлъ свои думы держать при себѣ, и вида не подавалъ, что теряетъ вѣру въ расколъ. Онъ болѣе другихъ настаивалъ, чтобы собрать на меня соборъ, хорошо зная, что дѣло кончится не въ пользу раскола.

Куренковъ, проживающій въ г. Боровскѣ. Вотъ хорошо бы его пригласить.

Общимъ совѣтомъ постановили: отправить къ Куренкову депутацію отъ имени двухъ лже-поповъ и всего общества, просить его, чтобы прибылъ къ намъ для публичнаго со мною состязанія и для водворенія тишины и спокойствія въ нашемъ обществѣ, потрясенныхъ моею проповѣдію. Куренковъ съ радостію согласился пріѣхать и увѣрилъ посланныхъ, что съумѣетъ обуздать мое высокоуміе. Возрадовались наши ревнители раскола и заранѣе торжествовали побѣду надо мной. Въ назначенный день фроловскіе попы прислали мнѣ письмо, которымъ просили меня прибыть во Фролово для разглагольствія о вѣрѣ. Я отвѣтилъ, что непремѣнно пріѣду, и, собравъ нужныя книги, отправился. По пути заѣхалъ я въ Тихонову подмонастырную слободу къ приходскому священнику о. Воинову, сказалъ ему о предстоящемъ собесѣдованіи и испросилъ у него благословеніе. Потомъ зашелъ въ Тихоновъ монастырь и попросилъ у о. игумена Моисея (нынѣ архимандрита) изъ монастырской библіотеки нѣкоторыхъ нужныхъ мнѣ книгъ. Затѣмъ помолился при гробѣ пр. Тихона, прося его помощи. Во Фроловѣ я остановился у свояка моего В. Е. Кожевникова, съ которымъ и отправился въ часовню, гдѣ назначено было собраніе.

Въ часовнѣ уже собралось человѣкъ пятьдесятъ наиболѣе видныхъ представителей раскола, подъ предсѣдательствомъ поповъ Дрымана и Фонтуренкова. Когда мы взошли, всѣ поднялись и привѣтствовали насъ поклономъ. Потомъ всѣ усѣлись. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ молчанія, я всталъ и, обратившись къ собранію, началъ просить желающихъ побесѣдовать со мною о предметахъ вѣры. Тогда изъ числа присутствующихъ выступилъ незнакомый мнѣ молодой мужчина, лѣтъ двадцати съ чѣмъ-нибудь, небольшого роста, благообразной наружности. Это и былъ Куренковъ. Онъ сказалъ: «Я желаю съ вами потолковать». Мы сѣли по срединѣ часовни около двухъ большихъ столовъ, на которыхъ лежали: на одномъ—множество старопечатныхъ книгъ, на другомъ—осьмиконечный крестъ и Евангеліе. Зная хорошо,

какъ происходятъ раскольническія словопренія, я просилъ присутствующихъ не вмѣшиваться въ нашу бесѣду, и объявилъ, что въ противномъ случаѣ оставлю собраніе. Собесѣдникъ мой, Куренковъ, подтвердилъ законность моего требованія. Итакъ мы приступили къ бесѣдѣ. Для разсмотрѣнія предложенъ былъ вопросъ о вѣчности Христовой церкви и о пребываніи въ оной седми спасительныхъ таинъ, въ частности—Богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ. Я указалъ Куренкову въ Благовѣстникѣ (Лук. зач. 95 е, гл. 19, лист. 205) толкованіе на слова: *куплю дѣйте, дондеже пріиду*, и прочелъ это толкованіе. Потомъ прочиталъ, что требовалось, изъ книги «Кирилловой» (л. 76 об.) и изъ книги «О вѣрѣ» (л. 59 об.). Кончивъ чтеніе, я сказалъ: Вотъ изъ слова Божія и уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ съ несомнѣнностію видно, что созданная Господомъ церковь будетъ существовать вѣчно и неизмѣнно со всею полнотою Богоучрежденной іерархіи. У насъ, православныхъ, такъ было и есть. Ибо наша россійская церковь съ самаго начала своего существованія получила отъ греческой церкви другопреемственную отъ св. Апостоловъ іерархію, и это другопреемство и доселѣ въ ней продолжается неизмѣнно и непрерывно. Теперь потрудитесь доказать, что и ваша церковь имѣетъ другопреемственную іерархію неизмѣнно и непрерывно. Но такъ какъ доказать это вы не можете, ибо всѣмъ извѣстно, что у васъ около двухсотъ лѣтъ не было епископовъ: то докажите мнѣ, что церковь Христова можетъ существовать по какимъ-либо обстоятельствамъ и безъ епископовъ, съ одними священниками, отбѣгшими отъ церкви чуждой, еретической, какъ это было у васъ, до перехода къ вамъ бывшаго греческаго митрополита Амвросія. М. П. Куренковъ, не смотря на всю свою изобрѣтательность въ спорахъ и начитанность, не могъ представить никакихъ доказательствъ въ оправданіе бывшаго у старообрядцевъ двухсотлѣтняго почти лишенія епископовъ; не могъ также доказать, что общество, существующее безъ епископовъ, можетъ правильно именоваться святою соборною и апостольскою церковію. Стали бесѣдовать потомъ объ австрійскомъ священ-

ствѣ. Я доказывалъ, основываясь на писаніи и старопечатныхъ книгахъ, незаконность и безблагодатность этого священства. Куренковъ изъ силъ выбился, желая защитить его; но и здѣсь не имѣлъ успѣха. Тогда онъ быстро перевелъ рѣчь на греко-россійскую церковь, напалъ на нее за мнимое искаженіе древле-православныхъ обрядовъ и обычаевъ. Имѣя подъ рукамп «Выписки Озерскаго» и книгу «Истинно древняя церковь», я доказалъ ему, что греко-россійская церковь содержитъ не новые обряды, а возстановленные древніе, согласные съ древле-греческими и древле-славянскими. Видя представленныя мною несомнѣнныя свидѣтельства, Куренковъ положительно растерялся. Онъ былъ на столько добросовѣстенъ, что не могъ возставать противъ очевидной истины и оправдывать доказанную ложь: поэтому почелъ за лучшее умолкнуть, сознавшись откровенно, что не можетъ отвѣчать.

Тогда благоразумнѣйшіе изъ присутствовавшихъ на собраніи старообрядцевъ смутились и сильно призадумались; а другіе, не вытерпѣвъ такого посрамленія, сами стали вмѣшиваться въ разговоръ; наконецъ послышались просто ругательства на церковь и на меня, и даже на моего собесѣдника. Одинъ, извѣстный у насъ фанатикъ, крестьянинъ д. Мишнева Кривошлычкинъ закричалъ, указывая на меня: «Что съ нимъ, еретикомъ проклятымъ, толковать! Ему самъ бѣсъ помогаетъ!» Куренковъ—человѣкъ благоразумный, старался унять расходившагося фанатика; но тотъ набросился на самого Куренкова,—кричалъ ему: «Ты не умѣешь защищать нашу старую вѣру! Не такъ говоришь съ нимъ!» (т. е. нужно бы ругать меня и всячески хулить и проклинать православную церковь). Продолжать бесѣду не было никакой возможности. Куренковъ простился со мною дружески и обѣщался посѣтить меня, чтобы еще побесѣдовать. Родственникъ мой, Кожевниковъ, съ большимъ вниманіемъ слушалъ бесѣду; но самъ ни одного слова не проронилъ. Я видѣлъ однако, что онъ доволенъ посрамленіемъ раскола. Бесѣда моя съ Куренковымъ продолжалась съ девяти часовъ вечера до третьяго по-полуночи.

На другой день, когда еще былъ я въ постели, къ Ко-

жевникову стали собираться начетчики; пришелъ и Куренковъ съ попомъ Андреемъ Фонтуренковымъ. Между нами опять состоялась бесѣда; но уже безъ помощи старопечатныхъ книгъ,—устная, живымъ словомъ. Куренковъ не защищалъ уже старообрядчество; но больше требовалъ разъясненія нѣкоторыхъ сомнѣній и недоумѣній относительно церкви. Мы опять мирно разстались съ Куренковымъ, и онъ повторилъ обѣщаніе пріѣхать ко мнѣ въ деревню еще побесѣдовать. Недѣли черезъ три онъ исполнилъ это обѣщаніе, пришелъ ко мнѣ съ В. Е. Кожевниковымъ; за ними явились: попъ Андрей и извѣстнѣйшіе въ нашей деревнѣ учители раскола; благоволили придти даже двѣ главныхъ дворцовскихъ малинницы М. и Е. Куроѣдовы съ нѣсколькими женщинами и дѣвицами. Бесѣда у насъ была о тѣхъ же вопросахъ, что и во Фроловской часовнѣ; только теперь Куренковъ меньше говорилъ, а больше спрашивалъ меня. Попъ Андрей и присутствовавшіе старообрядцы поняли, что Куренковъ не защищаетъ расколъ, а какъ будто старается еще больше выставить его несостоятельность, и потому стали одинъ за другимъ уходить изъ собранія. Они говорили: этотъ М. П. Куренковъ либо не можетъ защитить нашу старую вѣру, либо не хочетъ; онъ видимо поблажаетъ Дудареву,—этотъ осѣтилъ его своими льстивыми словами!

— Не слѣдовало бы намъ и собирать эти бесѣды,—разсуждали наши ревнители раскола;—не пользу онѣ, а вредъ приносятъ древле-православной вѣрѣ! Что намъ защищать свою вѣру, когда и такъ всѣ знаютъ, что она самая святая и истинная!

Но не всѣ старообрядцы, присутствовавшіе на бесѣдѣ, раздѣляли такое мнѣніе; многіе поняли, что старообрядчество имѣетъ весьма существенные недостатки, которые ничѣмъ нельзя исправить, или извинить; они вышли изъ собранія съ большимъ сомнѣніемъ относительно чистоты и святости своего «древле-православія». Когда мы остались втроемъ съ Кожевниковымъ и Куренковымъ, то я обратился къ послѣднему и просилъ его сказать по чистой совѣсти: несомнѣнно ли увѣренъ онъ въ правотѣ старообрядчества? Онъ

отвѣтилъ: «До свиданія и бесѣдъ съ вами несомнѣнно былъ увѣренъ; а теперь этого не могу сказать. Представленныя вами доказательства привели меня въ сомнѣніе и заставили сильно призадуматься». Куренковъ и Кожевниковъ пошли отъ меня въ д. Кумельгино къ тамошнему главному попечителю раскола, Ф. Т. Рубцову. Я проводилъ ихъ съ версту за деревню и тутъ еще не мало поговорилъ съ Куренковымъ, убѣждалъ его безпристрастно разсудить о своемъ жалкомъ состояніи. Возвращаясь домой, я думалъ: ужели этотъ благоразумный человѣкъ останется блуждать во тьмѣ раскола?— нѣтъ, Богъ не оставитъ его своимъ милосердіемъ!*) Бесѣды мои съ Куренковымъ не остались безъ добраго вліянія на нѣкоторыхъ старообрядцевъ и ослабили въ нихъ духъ фанатической преданности расколу и заклятой вражды противъ церкви. Даже семейные мои стали смотрѣть на меня уже менѣе враждебно.

Въ Февралѣ 1863 года совершенъ былъ надо мною чинъ присоединенія къ православной церкви, чрезъ муропомазаніе, въ нашемъ приходскомъ трехсвятительскомъ храмѣ, священникомъ о. Григоріемъ Воиновымъ. Старшія дѣти мои стали со мной ходить въ православную церковь.

Священникъ М. Дударевъ.

Присоединеніе къ церкви бывшаго противоокружническаго попа Фотія.

«Въ станицѣ Атаманской, области войска Донскаго, былъ поставленъ въ попы на противуокружническій приходъ мѣстный житель, по имени Фотій. Унаслѣдовавъ убѣжденіе въ правотѣ старообрядчества, съ ревностію и невозмутимымъ благодушіемъ проходилъ онъ свое служеніе. Когда въ средѣ противоокружниковъ началась распря, Фотій принялъ въ ней

*) М. И. Куренковъ дѣйствительно присоединился къ церкви со всѣмъ своимъ семействомъ въ 1866 г. и сдѣлался ревнителемъ православія: онъ извѣстенъ какъ искусный собесѣдникъ съ старообрядцами и принимаетъ иногда участіе въ бесѣдахъ, устроемыхъ Калужскимъ братствомъ св. Іоанна Богослова.

живое участіе,—велъ переписку съ дѣйствующими лицами, и имѣлъ возможность наблюсти, на сколько мелочны причины и какъ низки побужденія, породившія раздоръ. Это нѣсколько смутило Фотія. Между тѣмъ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Фотія попросили отслужить заздравную литургію люди, которыхъ онъ, по своему убѣжденію, считалъ еретиками. Онъ отказался; но случай этотъ заронилъ въ него сомнѣніе: законно ли онъ поступаетъ, когда вынимаетъ частицу изъ пятой просфоры за царя, котораго также не считаетъ православнымъ? Далѣе Фотій нашелъ, что и 4-я просфора, положенная за патріарха, оказывается излишнею, за неимѣніемъ патріарха и приносится не по уставу. Такое нарушеніе устава усилило смущеніе Фотія. 15 го Іюля 1886 года въ станицу Атаманскую пріѣхалъ Силуанъ, епископъ окружниковъ, въ сопровожденіи двухъ поповъ и секретаря. Сознавая мнимое превосходство своихъ силъ въ борьбѣ съ противоокружниками, Силуанъ пригласилъ Фотія на собесѣдованіе, въ надеждѣ расположить его къ единенію съ окружниками. Сначала окружники, не безъ задней мысли, попросили Фотія разсказать имъ, что ему извѣстно о раздорѣ между неокружниками. Какъ человѣкъ, не имѣющій побужденій скрывать печальную картину раздоровъ, Фотій разсказалъ все, что зналъ. Тогда окружники перевели разговоръ на первоначальное отдѣленіе отъ нихъ—неокружниковъ, и, главнымъ образомъ, стали говорить о различіи воззрѣній на четвероконечный крестъ и имя «Іисусъ». Но разговоръ этотъ былъ прерванъ на самомъ интересномъ мѣстѣ приходомъ одного единовѣрца. Не смотря на просьбу Фотія и даже окружниковъ, Силуанъ рѣшительно отказался продолжать бесѣду и, спустя немного времени, уѣхалъ.

«Вскорѣ по отъѣздѣ Силуана, Фотій имѣлъ случай узнать, почему опытные окружническіе собесѣдники находятъ неудобнымъ продолжать бесѣду въ присутствіи единовѣрцевъ; ему пришлось также познакомиться и съ положительнымъ воззрѣніемъ на предметы, послужившіе причиной раздѣленія между окружниками и неокружниками. Оцѣнивъ ихъ по достоинству, Фотій поколебался въ своихъ мнѣніяхъ о правотѣ старооб-

рядства. Тогда онъ рѣшился написать Іову московскому письмо (отъ 24 іюля), въ которомъ спрашивалъ: 1-е, все ли правда, что писали соловецкіе въ челобитной? 2-е, почему у нихъ оставлена ектенія за царя, а на пятой просфорѣ однако же поминается «иже русскою землею пекущійся», и 3-е, имѣя родоначальникомъ своей іерархіи почитателя имени «Іисусъ», можно ли разумѣть подъ этимъ именемъ Бога? Іовъ краткимъ письмомъ, отъ 2-го Августа, увѣдомилъ Фотія о полученіи вопросительнаго письма и обѣщался отвѣтить въ «особомъ пакетѣ»; но не исполнилъ обѣщанія. 9-го Декабря Фотій послалъ Іову другое письмо, въ которомъ просилъ его разрѣшить, кромѣ изложенныхъ въ первомъ письмѣ вопросовъ, еще слѣдующій: Въ случаѣ перехода къ нимъ кого-либо изъ никоніянъ, какую никоніанинъ долженъ проклинать ересь?—древнія ереси никоніане сами проклинаютъ въ недѣлю православія, а новыхъ за ними еще никѣмъ не указано. Далѣе, Фотій просилъ, чтобы ереси: никоніанская, окружническая и всѣхъ несогласныхъ съ ними обществъ, были соборнѣ обличены и осуждены, и было бы сдѣлано о каждой изъ нихъ опредѣленіе. Въ заключеніе Фотій умолялъ своего «владыку» именемъ Божіимъ поспѣшить обѣщанными отвѣтами. Сомнѣваясь однако въ полученіи отвѣтовъ, онъ почти одновременно съ письмомъ къ Іову, послалъ письмо и окружническому епископу Силуану (13 Декабря). Въ письмѣ къ Силуану Фотій сначала извинялся за свое прежнее предубѣжденіе противъ Окружнаго; потомъ, указавъ на различныя мнѣнія о немъ въ средѣ самихъ окружниковъ и особенно на двуличіе Духовнаго Совѣта, просилъ Силуана въ отвѣтномъ письмѣ высказать ему свое мнѣніе не столько о значеніи Окружнаго Посланія, какъ документа, а прямо объ имени Спасителя «Іисусъ». Далѣе, указавъ на тѣ мѣста Окружнаго Посланія, гдѣ оно увѣряетъ, что особенности Никоновскаго обряда были нововнесены Петромъ Могилою и были только терпимы Московскою церковію, Фотій спрашивалъ: нѣтъ ли тутъ противорѣчія съ тѣми мѣстами того же Посланія, гдѣ оно увѣряетъ, что имя «Іисусъ» было напечатано въ Острожской Библіи за полвѣка до Петра Могилы;

имя это составляетъ важную особенность никоніанъ, однако же за нее ни Петра Могилу, ни издателей Острожской Библіи не обвиняли и не судили константинопольскіе патріархи, въ видѣніи которыхъ находились и Кіевъ и Острогъ, также и московскіе не отдѣлялись отъ нихъ и не дѣлали замѣчаній.

«По миролюбивому тону письма и, главное, по заявленному Фотіемъ согласію на соединеніе съ окружниками, подъ условіемъ разрѣшенія его недоумѣній, Силуанъ заключилъ, что Фотій готовъ перейти на ихъ сторону. Поэтому онъ отправилъ въ станицу Атаманскую своихъ пословъ (двухъ монаховъ) съ письмомъ къ Фотію. Въ письмѣ своемъ Силуанъ, вмѣсто проснмаго разъясненія, написалъ объ Окружномъ Посланіи слѣдующія, достойныя раскольническаго епископа, слова (приводимъ буквально): «Мы и вся наша церковь особаго ничего о немъ (Окруж.) не заключаетъ, такъ какъ оное не содержитъ ничего особаго, а одно ученіе Христовой церкви, написана сбожественнаго писанія, прежде написавшихъ святыми и богоносными отцами, и нигдѣ оно неуставлено въ чиноположеніи церковномъ читать ея ненутрени ниначесахъ, нинаобѣдни нинвечерни, и невкакихъ собраніяхъ мирскихъ негдѣ особеннаго невкакой канонъ неуложено читать ея, по чему мы имѣняемъ ея сиродчими книжками, написанными гражданскою печатію, Ѳеодора Студита, священноинока Кипріяна, священноинока Дорофея и прочія святыхъ отецъ ученія изложенное такъ и окружное посланье, прошу тебя болѣе обономъ болѣе нетолковать». Получивъ такое безсодержательное разглагольствованіе объ окружномъ посланіи и не удовлетворившись имъ, Фотій обратился за разъясненіемъ лично къ послалъ Силуана. Монахи оказались вовсе неподготовленными и откровенно сознались, что ничего не могутъ добавить къ письму Силуана. Оставалось ждать Александра, Цымлянскаго попа, которому особымъ письмомъ отъ Силуана поручено было докончить эту миссію, т.-е. принять Фотія третьимъ чиномъ и водворить его на мѣсто окружническаго попа Описима. Александръ пріѣхалъ въ станицу Атаманскую 11-го Февраля. Узнавъ о

томъ, что, при объясненіи съ послами Силуана, въ присутствіи множества народа съ обоихъ приходовъ, Фотій своими вопросами поставилъ своихъ собесѣдниковъ въ невыгодное положеніе, Александръ пожелалъ предварительно освѣдомиться, въ какомъ положеніи находится Фотій по отношенію къ окружникамъ и не тяготѣетъ ли онъ болѣе къ православію. Съ этою цѣлію, онъ посѣтилъ Фотія въ его квартирѣ, но, увидѣвъ тамъ единовѣрца, порѣшилъ, что нечего тутъ дѣлать, и послѣ обычныхъ привѣтствій вскорѣ сухо попрощался и ушелъ къ себѣ, а на утро, 12-го числа, уѣхалъ.

14-го Февраля одинъ изъ пословъ Силуана, вмѣстѣ съ попомъ Макаріемъ, снова явился увѣщевать Фотія. Увѣщатели пригласили его на свою квартиру, куда собралось порядочно народа. Въ разговорѣ о способѣ присоединенія Амвросія, попъ Макарій, желая доказать правоспособность Амвросія, послѣ чинопринятія, отвергалъ всѣми признаваемый фактъ перемазыванья, учиненнаго надъ Амвросіемъ. Естественно, Фотій пожелалъ узнать: признаетъ ли Макарій присутствіе благодати Св. Духа въ Греческой церкви при совершеніи тайны мѵропомазанія, которая, по словамъ Макарія, надъ Амвросіемъ не была повторена? Развивая свой вопросъ, Фотій поставилъ его такъ: если не признаетъ, то гдѣ же Амвросій получилъ право называться епископомъ, не бывши еще совершеннымъ христіаниномъ, ибо, по ученію церкви, не помазуеміи мѵромъ ниже христіане весма? «Если же признаетъ, то не опасно ли отдѣляться отъ церкви, обилующей благодатными дарованіями, а тѣмъ болѣе ратовать противъ нея? Макарій, вмѣсто отвѣта, началъ горячиться и произносить нѣсколько разъ опровергнутыя клеветы на православную церковь. Послѣ этого Фотію не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ присоединиться къ православной церкви, въ непогрѣшимость и святость которой онъ увѣровалъ путемъ чтенія книгъ и безпристрастнаго разсужденія о прочитанномъ.

15-го Февраля, предъ литургіею, мѣстный священникъ единовѣрческой церкви, А. Гурѣевъ, совершилъ надъ Фотіемъ

чинъ присоединенія. Примѣру его послѣдовали 2 семейства. Слава Богу, благоизволившему тако! Да дастся здравіе и долгоденствіе о. Павлу (Прусскому): его трудами посаждено единовѣріе въ здѣшней мѣстности вообще и въ хуторѣ Бѣлоусовомъ въ частности. Мы всегда съ благодарностію къ нему воспоминаемъ объ этомъ.

Братское слово № 5, 1887 года.

Разсказъ Емельяна Борисова Горина, бывшаго старообрядца о своемъ и нѣсколькихъ другихъ старообрядцевъ обращеніи къ православной церкви.

Вотъ что повѣствуетъ о себѣ этотъ почтенный человѣкъ, оставившій заблужденія раскола:

«Я житель области войска Донского, Верхне-Чирской станицы, казачьяго сословія. Имѣю отъ роду 35 лѣтъ; родители мои держались секты бѣглопоповцевъ. Сами они хотя были неграмотные, но меня пожелали научить грамотѣ и отдали одной старушкѣ, у которой я и выучилъ азбуку и псалтырь. Съ малолѣтства я любилъ ходить въ моленную и на клиросѣ читалъ и пѣлъ. Когда достигъ осмнадцатилѣтняго возраста, мнѣ сосватали невѣсту. Нужно было повѣнчаться; но бѣглаго попа тогда не оказалось нигдѣ поблизости, — обратились къ австрійскому, Іоанну Киселеву (нынѣ единовѣрческій священникъ въ станицѣ Нижне-Чирской), который насъ и повѣнчалъ. Мы поступили такимъ образомъ въ австрійское согласіе. Но родители пожелали возвратить насъ въ бѣглопоповство: пріѣхалъ какой-то попъ бѣглый, къ которому и повезли насъ на страстной недѣлѣ исправлять. Исправа наша происходила слѣдующимъ порядкомъ: положили мы началъ седмипоклонный,— впереди стоялъ попъ, а нѣсколько позади уставщикъ; взявъ книгу, уставщикъ говоритъ намъ: «повторяйте за мной», и началъ читать намъ третій чинъ; потомъ начали насъ мнимымъ муромъ мазать, при насъ же наливъ изъ лампады

въ пузырекъ деревяннаго масла. По окончаніи надъ нами чинопріятія, собралось много народа на исповѣдь, къ которой и мы готовились. Эта исповѣдь наша, къ удивленію всѣхъ, была общая,—всѣ стояли вмѣстѣ, въ одной комнатѣ, и по прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ, попъ обратясь къ народу сказалъ: «Богъ васъ проститъ, и я прощаю!» Тѣмъ и кончилась наша исповѣдь. Мать моя осталась недовольна такою исповѣдью и говоритъ мнѣ: «Сынокъ! что это такое? — я, можетъ быть, на своемъ вѣку мало ли грѣховъ нагрѣшила, почему же онъ не спросилъ меня ни про одинъ?» Я на это ей сказалъ: «Ты видѣла, какъ насъ присоединяли? Что мы повторяли, того и сами не знаемъ! Да и принятіе-то происходило не отъ попа, а отъ уставщика, простеца. Такъ и наша исповѣдь не законна. И сами то они понимаютъ, что дѣйствуютъ не законно, безъ воли своего епископа, вопреки 39 прав. св. Апостолъ. Вѣдь, еслибы мы и вполнѣ чисто предъ этимъ попомъ раскаялись въ своихъ грѣхахъ, и тогда наша исповѣдь ни во чтобы вмѣнилась». Съ того времени я сталъ весьма подозрительно смотрѣть на дѣйствія бѣглопоповцевъ, и началъ входить въ разговоры съ начетчиками австрійскаго согласія, сталъ читать книжки и старыя книги, откуда и убѣдился, что нельзя быть церкви безъ священства и семи церковныхъ таинствъ. Тогда я вознамѣрился было присоединиться опять къ австрійцамъ. Но родители удерживали меня особенно потому, что въ нашей станицѣ очень мало было въ то время старообрядцевъ австрійскаго согласія и ихъ такъ не любили у насъ, что въ слѣдъ имъ кричали бывало: «Австріяки! Австріяки!» Однажды мнѣ пришлось въ одномъ мѣстѣ сообщиться въ моленіи съ австрійскими, и когда объ этомъ дошло до свѣдѣнія нашихъ бѣглопоповщинскихъ уставщиковъ. они запретили мнѣ ходить въ моленную и отлучили отъ всякаго общенія съ ними въ молитвѣ, — говорили: «тебѣ нужно будетъ прочитать третій чинъ!» Но я подъ третій чинъ отказался идти и цѣлыхъ два года съ ними не молился. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ они неоднократно присылали за мной и чрезъ мою родительницу наказывали, чтобы я пришелъ къ нимъ и покорился.

Но я, по убѣжденію совѣсти, вознамѣрился уже поступить въ секту австрійцевъ, такъ какъ я видѣлъ, что у нихъ іерархія существуетъ въ трехъ чинахъ, имѣются всѣ семь церковныхъ таинъ, безъ которыхъ, какъ убѣдился я по писанію, не можно и спастись. Родители мои въ то время не соглашались со мной переходить въ австрійское согласіе, почему и не сообщалась со мной. Въ такомъ положеніи я находился семь лѣтъ. Въ то время у насъ въ станицѣ австрійскаго попа еще не было, и часовня нашихъ австрійцевъ была запечатана болѣе десяти лѣтъ. Она стояла на высокомъ яру рѣки Дона, который, во время весенняго разлива воды, угрожалъ обваломъ. Поэтому, начальствомъ дозволено было перенесть часовню на другое, безопасное мѣсто, и по совѣту общества поставили ее у меня во дворѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, именно въ 1880 году, австрійскій епископъ Силуанъ, объѣзжая свою донскую епархію, былъ и у насъ: тогда онъ рукоположилъ во священника для нашихъ австрійцевъ Савву Спиглазова (что нынѣ единовѣрческій священникъ въ хуторѣ Сухановѣ, Голубинской станицы. Онъ былъ человѣкъ хорошо начитанный, смиренный и кроткій, за что и любимъ былъ своими прихожанами. Я уже перешелъ тогда къ австрійцамъ и при о. Саввѣ исправлялъ должность уставщика, или псаломщика, и также пользовался расположеніемъ и священника, и прихожанъ. Въ то время и мои родители рѣшились присоединиться къ австрійскому согласію. Между тѣмъ священникъ нашъ, не прослуживъ трехъ лѣтъ, созналь неправоту австрійской іерархіи и, къ удивленію всѣхъ, отказался отъ лже-священства, присоединился къ св. церкви. Его неожиданное присоединеніе поразило насъ, какъ громъ. Потомъ поднялась на него со всѣхъ сторонъ буря руганій и проклятій. Отецъ Савва терпѣливо переносилъ всѣ оскорбленія и клеветы, помня слова пророка Давида: *Да постыдятся и изчезнутъ оклевещющіи душу мою, да облекутся въ стыдъ и срамъ ищущіи злая мнѣ. Азъ же всегда возуповаю на тя, и приложу на всяку похвалу твою.* (Псал. 70). А нѣкоторые изъ прихожанъ очень жалѣли его и скорбѣли объ его лишеніи. Вообще, своимъ

присоединеніемъ онъ заставилъ многихъ изъ насъ позадуматься. Мы не понимали, что это за искушеніе Господь на насъ послалъ. Старались мы подыскать въ писаніи мѣста въ оправданіе своей незаконной іерархіи и въ обличеніе его за отступничество,—указывали ему за церковью мнимыя ереси; но онъ легко опровергалъ всѣ наши укоризны на церковь и обличалъ лживость нашего незаконнаго священства и мнимой церкви. И чѣмъ больше мы старались спорить съ нимъ, прочитывая при томъ книги, тѣмъ болѣе обличалось наше суемудріе; особенно не знали мы, чѣмъ оправдать прекращеніе у насъ епископскаго чина на столь долгое время? Сильно мы призадумались и начали съ сердечнымъ сокрушеніемъ взывать къ Богу словами пророка: *Господи, посли нимъ свѣтъ Твой и истину Твою: та да наставитъ и введетъ насъ въ Церковь святую Твою!* Между тѣмъ многіе вожаки раскола, видя наше колебаніе, приходили къ намъ и старались заслѣпить намъ глаза, говоря: «Мы имѣли священниковъ, принимали ихъ отъ ереси по 8-му правилу 1 го вселенскаго собора; а правило есть законъ». Приводили и извѣстные примѣры Саввы и Ѳеодосія, кои приняли Іоанна Маркіонова отъ ереси Севировой въ сущемъ званіи патріарха, и Максима исповѣдника, который принялъ Пирра патріарха отъ единоволъной ереси. Вотъ, говорили, по этимъ свято-отеческимъ подобіямъ приняли и наши предки митрополита Амвросія, обратившагося къ намъ отъ греческой церкви. Но мы разсудили, что нечестиво мудрствовать, будто Христомъ созданная церковь можетъ когда-либо лишиться собственной богоучрежденной іерархіи и благодатныхъ, преподаваемыхъ въ ней самой даровъ Св. Духа, а будетъ только заимствоваться отъ еретиковъ и таинствами, и священствомъ, какъ это дѣлается у насъ—старообрядцевъ. Церковь Христова должна имѣть внутри себя самой источникъ благодати, а не отъ еретиковъ заимствоваться онымъ.

«Отецъ Савва, послѣ присоединенія своего къ св. церкви долго жилъ въ станицѣ Верхне-Чирской въ собственномъ домѣ, близъ меня. Какъ бывшій у него псаломщикомъ, я нерѣдко къ нему захаживалъ побесѣдовать о смущавшихъ

меня вопросахъ и о мнимыхъ ересяхъ, внесенныхъ якобы Никономъ въ православную церковь, и онъ мнѣ разъяснялъ отъ писанія все, о чемъ я спрашивалъ. Такимъ образомъ мало-помалу и я сталъ сознавать свою неправоту и началъ убѣждаться въ истинѣ,—началъ внимательно читать книги: Озерскаго, Григорія митрополита с.-петербургскаго и отца архимандрита Павла, отъ коихъ я совершенно позналъ неправоту нашей австрійской іерархіи и всего старообрядчества. Послѣ этого я уже не находилъ возможнымъ долго оставаться въ невѣрствіи; но, познавши истину, какъ блудный сынъ, рѣшился вмѣстѣ съ моими единомышленными возвратиться въ нѣдра святой соборной апостольской церкви. 25 Марта 1887 года были мы, въ числѣ 20 душъ разныхъ семействъ, священникомъ Леонтіемъ Колышкинымъ присоединены ко св. церкви на правахъ единовѣрія. Какъ только узнали объ этомъ наши старообрядцы, поднялась со всѣхъ сторонъ злоба на насъ, ругательства, проклятія; нѣкоторые говорили: «теперь они пропали на вѣки вѣчныя; теперь съ ними не слѣдуетъ и встрѣчаться, не только говорить и имѣть общеніе». Да, трудно бываетъ тому, кто обратится ко святой церкви и долженъ находиться въ такомъ обществѣ, гдѣ мало, или вовсе нѣтъ православныхъ, а живутъ только старообрядцы: такого они считаютъ хуже пса смердящаго, ругаютъ безнаказанно, готовы побить его камнями Все это испыталъ я на самомъ себѣ. А о томъ, что испыталъ я въ семействѣ своемъ, лучше умолчу. Довольно сказать, что отецъ и мать, уставъ бранить меня, истощивъ весь запасъ проклятій, рѣшили не пить и не ѣсть вмѣстѣ со мной,—даже на свѣтлый день пасхи не похристосовались... Какъ мнѣ было это горько! И вспомнилъ я слова Христа Спасителя: *врази человѣку домашніи его.* (Мѳ. 13 гл. 25 ст.) Однако, уставъ бранить меня, старообрядцы начали мало-по-малу входить со мною въ разговоры,—стали спрашивать: почему ты изъ бѣглопоповской секты не пошелъ прямо въ церковь, а пошелъ въ австрійское согласіе? Я имъ отвѣчалъ словами Апостола Павла: *Егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ; егда же бѣхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (Коринѳ.

зач. 154). И теперь стараюсь по возможности доказывать истину и святость церкви грекороссійской.

«Въ заключеніе скажу кратко и о томъ, какую духовную радость получилъ я, присоединившись къ православной церкви, вступивъ въ общеніе съ православными епископами и получивъ возможность пользоваться благодатными дарами для наслѣдія вѣчной жизни. Тогда святые храмы Божіи, на которые я такъ часто смотрѣлъ безчувственными, хладными очами, аки-бы внезапу явились предо мною, и вся тварь явилась предо мною какъ бы иная, даже самыя времена аки-бы измѣнились. Узрѣлъ я царя, и грады, и люди благочестивыя, и возблагодарилъ Бога за великое ко мнѣ милосердіе...»

Письмо одного присоединившагося къ церкви старообрядца, крестьянина деревни Вихревой, Пимена Хрисанѳова Гуляева.

Это письмо представляетъ яркую картину той безчеловѣчной жестокости, съ какою наши раскольники, цѣлыми обществами, преслѣдуютъ людей, виноватыхъ предъ ними только тѣмъ, что познали истину православія.

«Ваше преподобіе, отецъ Павелъ! Первое—я у васъ прошу вашего пастырскаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ. Второе—долженъ благодарить васъ за высылку книгъ Озерскаго, которыя получилъ прошлаго 1887 года мѣсяца марта. За нихъ я остаюсь на столько благодаренъ, что не знаю какъ описать: онѣ подѣйствовали на меня и заставили обратить вниманіе на ясныя доказательства святого писанія и убѣдиться въ вѣрѣ православной и церкви Божіей, что соборная и апостольская церковь есть церковь грекороссійская. И судьбами Всевышняго Бога я присоединился къ православію 31-го марта сего года, въ селѣ Водзимоньѣ. Это я сдѣлалъ тайно и хотѣлъ долго скрывать, чтобы могъ свободнѣе бесѣдовать со старообрядцами. Но

вскорѣ это обнаружилось и начались для меня съ этого времени великія бѣдствія. Надо вамъ сказать сначала нѣсколько словъ о нашемъ семействѣ. У дѣда моего было три сына: старшій Хрисанѳъ, отъ котораго я родился, второй Андрей, третій Гаврила, и еще дочь, моя тетка, Ирина—старая дѣва. Всѣ братья раздѣлились: дѣдъ остался жить съ Гавриломъ и Ириною. Такъ жили отдѣльно лѣтъ пятнадцать. Въ это время я сдѣлался совершеннолѣтнимъ и женился. Ремесла мы не имѣли никакого, какъ и теперь не имѣемъ,—занимались хлѣбопашествомъ. Я выучился грамотѣ, почти самоучкою, и любилъ читать книги: за это меня всѣ любили, а особенно за исполненіе старообрядческихъ моленій: всенощныхъ, панихидъ и прочихъ, которыми я руководствовалъ въ качествѣ наставника. Въ селеніи нашемъ, состоящемъ изъ ста десяти дворовъ, всѣ старообрядцы австрійскаго толка, къ которому и мы принадлежали; есть только три двора православныхъ, да три двора безпоповцевъ. Въ четырехъ верстахъ отъ насъ есть деревня Яшкино; въ ней находится австрійскій попъ, у котораго всѣ наши старообрядцы въ подчиненіи. Въ 1883 г. упомянутый дядя мой Гаврила умеръ внезапно, а жена его умерла еще раньше. Послѣ нихъ остались трое дѣтей: двѣ дѣвицы и мальчикъ. Дѣдъ съ бабкою и тетка Ирина стали меня звать, чтобы перешелъ къ нимъ жить для поддержанія хозяйства. И мы съ женою пошли къ нимъ, на что согласенъ былъ и мой родитель. Въ томъ же 1883 г. умерла бабка, а въ 1887 г. умеръ дѣдъ, и я остался одинъ управителемъ дома. Сироты тогда уже подросли; старшая Дарья слушаться меня не стала. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ произошло мое присоединеніе къ церкви. Я присоединился, какъ писалъ выше, тайно и таился цѣлый мѣсяцъ, но болѣе не могъ: узнали, и самъ я сознался. Тогда посыпались на меня—брань и проклятія со всѣхъ сторонъ: отъ родныхъ и знакомыхъ, отъ сосѣдей и товарищей. А тетка Ирина, по подстрекательству дяди Андрея, собрала сходъ, чтобы выгнать меня изъ дому. На сходкѣ посыпались на меня брань и клеветы, подстрекнули моего родителя бить меня, и онъ исполнилъ

это: бросился на меня съ кулаками и бранью среди улицы при всемъ обществѣ, а старообрядцы со всѣхъ сторонъ подняли крикъ и смѣхъ. Тутъ я прослезился, возвелъ взоръ на небо и сказалъ предъ всѣмъ народомъ: Господи! Ты свидѣтель, что терплю я отъ родителя побои и отъ прочихъ брань и посмѣяніе не за худыя дѣла, а за православную вѣру! Я спрашивалъ старообрядцевъ: почему вы такъ нападаете на меня безвинно? Они отвѣтили: ты бросилъ старую вѣру! Я сказалъ: Вашу вѣру я не признаю старою; ей съ небольшимъ сорокъ лѣтъ, она началась, когда приняли бѣглеца Амвросія. За это они ожесточились на меня еще больше. По просьбѣ дяди Андрея и тетки Ирины, общественники вошли въ нашъ домъ, сдѣлали опись имущества и меня устранили отъ хозяйства. Тетка напоила ихъ виномъ и другой разъ собрала общество, чтобы устранить меня отъ опекунства надъ сиротами: опекуномъ выбрали дядю Андрея Тогда онъ вошелъ въ нашъ домъ и началъ выгонять насъ изъ дому. Мы не пошли. Онъ заперъ все подъ замокъ, даже и хлѣбъ. Я пошелъ искать хлѣба для жены и дѣтей. Но куда идти?—не знаю. Всѣ старообрядцы ожесточились на меня, какъ звѣри. Пошелъ къ одному изъ православныхъ: онъ далъ мнѣ хлѣба обѣда на два, потому что и самъ человѣкъ бѣдный. Видя, что мы не уходимъ, дядя и тетка насильно вытащили насъ изъ избы; но я помѣстился въ сѣняхъ. Послѣ этого они начали драться и толкать насъ вонъ: мы все еще терпѣли. Однажды, пришли мы поздно съ работы, и насъ совсѣмъ ужъ не пустили, и постель выбросили. Я пошелъ жаловаться въ волостное правленіе; но волостные ни въ чемъ не помогли. Ночь была темная и холодная. Прихожу къ дому,—жена сидитъ на улицѣ и плачетъ. Когда я ходилъ, она сидѣла подъ окномъ у избы, и они облили холодной водой и ее и спавшаго у нея на рукахъ ребенка, который закричалъ и заметался отъ испуга. Пошелъ я искать ночлега по домамъ,—такъ и доселѣ скитаемся. 20-го Іюля дядя и тетка опять собрали сходъ, чтобы отобрать отъ меня землю и хлѣбъ, только-что сжатый; поставили вина,—сходъ рѣшилъ отобрать у меня и

землю и хлѣбъ. Я опять обратился въ волостное правленіе, сталъ просить, чтобы мнѣ съ женой и дѣтищемъ дали часть хлѣба: волостные присудили дать мнѣ возъ сноповъ. Когда привезли и мы хотѣли обмолотить, дядя и тетка съ Дарьей бросились бить насъ, и дядя сильно прибилъ мою жену. Однако измолотили 88 сноповъ,—и вотъ весь мой достатокъ хлѣба,—ѣшь и береги! Что теперь буду дѣлать въ великомъ угнетеніи и стѣсненіи, безъ дому, безъ хлѣба, безъ земли и средствъ къ пропитанію? Вотъ какъ наши благочестивые старообрядцы поступаютъ съ православными, присоединившимися изъ раскола! Есть за меня заступники только три человѣка изъ православныхъ; но и тѣхъ также тѣснятъ, зачѣмъ жалѣютъ меня. И все это они дѣлаютъ съ вѣдома и по совѣту своего лжесвященника, живущаго въ Яшкинѣ. Ваше преподобіе! Отецъ Павелъ! помогите мнѣ, если не средствами, то поне словесы благими. Теперь уже не о книгахъ пекусь, а о томъ, какъ бы не умереть съ голоду и не упасть духомъ. Поддержите меня»....

Читатели! Православные русскіе люди! Придите и вы на помощь несчастной жертвѣ раскольнической злобы! П. Х. Гуляевъ заслуживаетъ особаго вниманія. Исторія его обращенія къ церкви путемъ самостоятельнаго изученія святоотеческихъ писаній и самое письмо его, по толковитости изложенія примѣчательное для самоучки-крестьянина, показываютъ, что онъ можетъ съ пользою послужить церкви особенно теперь, когда, вслѣдствіе изданныхъ Св. Сунодомъ правилъ о противураскольническихъ миссіяхъ, есть особенная нужда въ миссіонерахъ по призванію. Можно удивляться даже, что человѣкъ только что обратившійся въ православіе, подвергшись тяжкимъ гоненіямъ отъ раскольниковъ и кромѣ трехъ бѣдныхъ крестьянъ не имѣя защитниковъ, обращается за помощію такъ далеко, въ Москву, къ лицу, котораго никогда не видывалъ, котораго знаетъ только по его сочиненіямъ и которому обязанъ лишь присылкою книгъ, способствовавшихъ его просвѣщенію... Видно сердце подсказало ему, гдѣ всего скорѣе можетъ найти онъ и матеріальную, хоть бы очень скудную, и особенно нравственную помощь. Впрочемъ,

относительно И. Х. Гуляева можно быть увѣреннымъ, что Богъ и добрые люди не оставятъ его безъ утѣшенія и поддержки; всего важнѣе общее значеніе приведеннаго выше его письма. Подумайте, читатель, какъ ужасно положеніе человѣка, обратившагося изъ раскола къ православной церкви и вынужденнаго обстоятельствами жить въ средѣ раскольниковъ! Раскольники любятъ называть православную церковь господствующею. Не есть ли это насмѣшка въ ихъ устахъ, когда вступившаго въ эту церковь они могутъ безнаказанно предавать истязаніямъ и обрекать на голодную смерть?! И первыми начинателями такихъ преступныхъ дѣлъ, первыми палачами страждущихъ за православіе являются обыкновенно родственники, въ которыхъ темный расколъ истребилъ даже и естественныя чувства родственной любви, а поощряютъ и благословляютъ ихъ на это изувѣрство ихъ лженменные попы и архіереи, святотатственно называющіе себя служителями Христа и совершителями Христовыхъ таинъ.

Крестьянина Т. Е. Тихомирова повѣствованіе о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

I. Мое воспитаніе.—Служба при Семенѣ Ипфановѣ.—Бесѣда его съ Е. С. Хохловымъ.—Впечатлѣніе, произведенное на меня этой бесѣдой.—Путешествіе въ Кіевъ.—Разговоръ съ раскольническимъ попомъ.—Поклоненіе печерскимъ чудотворцамъ.—Служба при моленной въ селѣ Касиловѣ.—Разговоръ съ неокружниками.—Свиданіе и бесѣда съ Тарасіемъ.—Разговоръ съ Григоріемъ Козинымъ.—Переходъ въ Житомиръ къ окружникамъ.—Бесѣда съ попомъ Аверкіемъ.—Мои выписки о греческой церкви.—Недовольство житомирскихъ старообрядцевъ — Отказъ отъ должности.

Родители мои были старообрядцы изъ пріемлющихъ такъ называемое бѣлокриницкое священство,—отецъ былъ крестьянинъ деревни Шувой (въ Гуслицахъ), которая, какъ и всѣ сосѣднія деревни, заселена почти одними раскольниками. Въ нашей деревнѣ постоянно жилъ очень извѣстный въ свое

время попъ Семенъ Епифановъ, котораго Антоній (Шутовъ) сдѣлалъ потомъ благочиннымъ надъ прочими гуслицкими попами. Мнѣ было 12 лѣтъ, когда отецъ мой померъ. Такъ какъ домъ нашъ былъ просторный, то Семенъ Епифановъ нанялъ его у насъ для отправленія своихъ службъ. Онъ же посовѣтовалъ моей матери, чтобы отдала меня учиться грамотѣ. Мать охотно исполнила его добрый совѣтъ, и я отданъ былъ въ ученіе грамотѣ; а когда кончилъ ученіе, то Семенъ Епифановъ опредѣлилъ меня къ себѣ въ дьячки. Эту должность я исполнялъ при немъ до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1881 году.

Не зная ни православія, ни кривославія, какъ и всѣ почти простолюдины—старообрядцы, я былъ дерзкимъ хулителемъ православной церкви: я думалъ, что подъ именемъ *Іисуса* она вѣруетъ и покланяется антихристу; крестъ четвероконечный называлъ мерзостію, стоящею на мѣстѣ святѣ, трехперстное сложеніе—печатію послѣдняго антихриста, и проч. Въ такомъ заблужденіи я пребывалъ до тѣхъ поръ, пока не пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ бесѣды Семена Епифанова съ Ефимомъ Савельевымъ Хохловымъ, крестьяниномъ нашей же деревни Шувой, который, оставивъ расколъ, находился въ пѣвчихъ при Никольской единовѣрческой въ Петербургѣ церкви. На этой бесѣдѣ Ефимъ Савельичъ многими вопросами ставилъ Семена Епифанова въ затрудненіе, и особенно вопросами о прекращеніи у старообрядцевъ другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, Хохловъ спрашивалъ: можетъ ли церковь Христова быть и существовать безъ епископства? Семенъ Епифановъ отвѣчалъ какъ-то съ запинкою и нерѣшительно, что церковь Христова нѣкое время можетъ существовать безъ епископа, что именно церковь константинопольская во время иконоборной ереси оставалась безъ епископовъ. Хохловъ еще спросилъ: А кромѣ Царяграда были ли тогда гдѣ-нибудь православные епископы, или ихъ нигдѣ не было? Семенъ Епифановъ, нѣсколько подумавши, сказалъ: Были, и не только епископы, но и патріархи: іерусалимскій, антіохійскій, александрійскій, и кромѣ сихъ восточныхъ патріарховъ на западѣ, въ Римѣ, былъ

тогда еще православный папа. Хохловъ еще спросилъ: А когда у васъ, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ, не было епископа, то гдѣ-нибудь во вселенной существовали ли, какъ называете, древлеправославные епископы? и если существовали, то гдѣ именно, въ какой странѣ? На вопросъ этотъ Семенъ Епифановъ не далъ никакого отвѣта, и тутъ же уклонился отъ дальнѣйшей бесѣды, сказавъ: «Ко мнѣ прибыли гости, теперь нѣтъ времени болѣе бесѣдовать!» И тотчасъ вышелъ изъ комнаты. На другой день онъ откровенно сознался мнѣ, что никакихъ гостей у него не было, а сказалъ онъ о гостяхъ единственно для того, чтобы уклониться отъ отвѣта на вопросъ Хохлова. «Да, Тимофей Егорычъ,—прибавилъ онъ, нѣсколько помолчавши и со вздохомъ,—не только я, но и все наше общество старообрядцевъ не въ состояніи отвѣтить на вопросъ о прерваніи у насъ другопреемственнаго архіерейства: великій это недостатокъ нашей церкви, что въ ней столь долгое время не было православнаго епископства! Все писаніе свидѣтельствуетъ, что церковь должна существовать неодолѣнною съ тремя чинами іерархіи и седмію таинствами, и отнюдь не допускаетъ быти ей безъ епископа; а въ нашемъ обществѣ православнаго епископства не было по крайней мѣрѣ 180 лѣтъ! Недоумѣемъ мы, чѣмъ сей недостатокъ нашъ оправдать».

Слова эти глубоко запали мнѣ въ сердце. Они-то прежде всего заставили меня приступить къ чтенію писанія для разъясненія вопроса о истинной церкви Христовой: какою должна существовать она по назначенію и обѣтованію ея Создателя? Слушая бесѣду, я повѣрилъ словамъ Семена Епифанова, что во время иконоборной ереси константинопольская церковь существовала безъ епископовъ; но впослѣдствіи узналъ, что въ константинопольскомъ патріархатѣ были тогда Стефанъ, епископъ Сурожскій, и многіе другіе православные епископы. Потомъ изъ чтенія старопечатныхъ книгъ я уразумѣлъ, что какъ Господь единъ, такъ и церковь, Имъ созданная, должна быть едина; а между тѣмъ я видѣлъ, что старообрядческихъ обществъ существуетъ множество, и каждое изъ нихъ именуетъ себя истинною церковію, всѣ

прочія общества почитая находящимися въ заблужденіи, хотя всѣ они одинаково пріемлютъ одни и тѣ же старопечатныя книги. Которое же именно изъ старообрядческихъ обществъ составляетъ истинную церковь Христову? И въ старообрядцахъ ли сія церковь? Размышляя такимъ образомъ о раздробленіи старообрядцевъ на многія секты, сталъ я смотрѣть и на грекороссійскую церковь не такъ враждебно, какъ прежде, и сталъ, можно сказать, на первую ступень пути, ведущаго къ соединенію съ церковію Христовою.

По смерти Семена Епифанова я остался безъ должности, и прожилъ такъ около года, занимаясь чтеніемъ и изысканіями о церкви. Тогда явилось у меня сильное желаніе съѣздить въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ чудотворцамъ, чтобы попросить у нихъ помощи въ познаніе истинной церкви Христовой, гдѣ и у кого находится она, и я уѣхалъ въ 1882 году. Остановился у раскольническаго попа Кирилла Киселева,—онъ родомъ изъ Гуслицъ же, изъ села Гридина, и былъ знакомый мнѣ человѣкъ. Я сталъ просить Киселева, чтобы сводилъ меня въ пещеры для поклоненія печерскимъ угодникамъ. На эту просьбу попъ Кириллъ дерзко отвѣчалъ: Какіе тутъ угодники Божіи! Они всѣ уже провоняли табакомъ! Я содрогнулся отъ такихъ словъ его и рѣшился спросить: почему вы, отецъ Кириллъ, такъ страшно и дерзостно отзываетесь о мощахъ почивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ? Онъ отвѣтилъ: потому, что къ нимъ прикладываются одни хохлы, а хохлы только и живутъ табакомъ! Я сказалъ на это: хохлы своимъ табачнымъ запахомъ не могутъ умалить святость нетлѣнно почивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ, какъ не можетъ умалить никто прикосновеніемъ хотя бы и скверныхъ устъ: я не гнушаюсь лобзанія хохловъ, напротивъ вседушно желаю помолиться у гробовъ угодниковъ Божіихъ и облобызать святыя мощи ихъ.

Попъ Кириллъ о св. мощахъ болѣе спорить со мной не сталъ, однако идти въ пещеры отказался. Я отправился одинъ. Здѣсь я видѣлъ, съ какимъ усердіемъ молился православный народъ, какъ бѣдные хохлики и хохлушки падали на землю предъ св. мощами угодниковъ Божіихъ и со сле-

зами на глазахъ лобызали ихъ,—и невольно пришли мнѣ на память жесткія, оскорбительныя для православнаго слуха, слова попа Кирилла, и сказалъ я въ умѣ своемъ: вотъ до какого жалкаго положенія дошли мы, старообрядцы, что и самые наши пастыри издѣваются надъ усердіемъ къ святынѣ православнаго народа и кощунственно отзываются о самыхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ! И началъ я вмѣстѣ съ православнымъ народомъ подходить къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, со страхомъ и трепетомъ лобызалъ ихъ, и ощущалъ отъ нихъ не запахъ табаку, какъ дерзко утверждалъ попъ Кириллъ, а благоуханіе святыни. Я молилъ угодниковъ Божіихъ вспомоществовать мнѣ въ отысканіи истинной церкви Христовой, въ коей несумнѣнно было бы имѣть надежду на полученіе спасенія и наслѣдія царства небеснаго.

Изъ Кіева я отправился въ село Красиловку къ купцу Калашникову, который, какъ послѣ оказалось, принадлежалъ къ числу неокружниковъ. Калашниковъ принялъ меня охотно, и въ званіи уставщика при его моленной я прожилъ у него полтора года. Живя здѣсь, я познакомился съ нѣкоторыми выдающимися лицами изъ числа неокружниковъ, — именно съ Добрянскимъ попомъ Григоріемъ Козинымъ (котораго иначе зовутъ Пататахъ), Филиппомъ Юковымъ и Трофимомъ Кожевниковымъ, кои проживали близъ Красиловки, снимали землю для посѣва хлѣба. Однажды, именно въ праздникъ Рождества Христова, послѣ утрени, собравшіеся люди, въ числѣ коихъ находились и помянутыя лица, завели между собою разговоръ о церкви православной, и всячески поносили ее за измѣненіе якобы древлеправославной вѣры. Затѣмъ они обратились ко мнѣ съ такимъ вопросомъ: Тимоѳей Егорычъ! къ какой вы вѣрѣ принадлежите?

Вопросъ этотъ меня до крайности удивилъ. Въ моленной я первенствую, за службой читаю св. Евангеліе, а между тѣмъ спрашиваютъ меня, къ какой вѣрѣ я принадлежу! Однако же я скоро понялъ цѣль вопроса: имъ хотѣлось узнать, не принадлежу ли я къ числу окружниковъ, къ которымъ я дѣйствительно принадлежалъ. Имѣя это въ виду, я отвѣтилъ имъ обще, что принадлежу къ христіанской вѣрѣ.

Они еще спросили: А къ какой сектѣ ты принадлежишь?

Я отвѣтилъ: Я не сектантъ; ни къ какой сектѣ не принадлежу, а считаю себя православнымъ христіаниномъ.

Тутъ попъ Григорій сказалъ прямо: Намъ желательно знать, и ты намъ скажи, къ кому ты принадлежишь,—къ окружникамъ, или неокружникамъ?

Видя, что они добираются до меня, я недоумѣвалъ: какъ имъ отвѣтить? Сказать правду,—объявить, что принадлежу къ числу окружниковъ, боялся: ибо въ такомъ случаѣ лишился бы мѣста и насущнаго хлѣба; а сказать неправду, что будтобы принадлежу къ числу противуокружниковъ и раздѣляю ихъ жестокія мнѣнія относительно грекороссійской церкви, опасался грѣха. Опасеніе лишиться мѣста взяло однакоже верхъ и я отвѣтилъ, что не знаю, какое есть Окружное Посланіе.

Тогда Филиппъ Юковъ спросилъ: во время богослуженія у васъ въ моленной, на родинѣ, за какого архіерея молились?

Я сказалъ: За Іосифа.

Тогда всѣ съ радостію заговорили: онъ нашъ, неокружникъ! И стали мнѣ разъяснять, чѣмъ разнятся неокружники отъ окружниковъ. «Если бы у васъ,—сказали мнѣ въ заключеніе,—молились за Антонія Шутова, то значило бы, что вы состояли въ числѣ окружниковъ, и мы сейчасъ бы удалили тебя, какъ человѣка чуждаго намъ по вѣрѣ, и послали бы тебя вонъ въ ту церковь»!—При этомъ изъ окна указали на церковь православную.

Такая вражда противуокружниковъ къ окружникамъ меня поразила: вѣдь окружники и противуокружники, разсуждалъ я, принимаютъ одно и то же бѣлокриницкое священство, одни и тѣ же содержатъ старопечатныя книги и старые обряды, а между тѣмъ другъ друга обзываютъ еретиками! Кто же изъ старообрядцевъ правъ и кто виноватъ? и не всѣ ли они уклонились съ пути истины, покинувъ свою матерь—православную церковь?

Живя у Калашникова, я познакомился и съ епископомъ неокружниковъ Тарасіемъ черниговскимъ и бессарабскимъ.

Объѣзжая свою паству, онъ прибылъ къ намъ въ село Касиловку наканунѣ Вербнаго воскресенья, то есть въ Лазареву субботу. Въ Вербное воскресенье Тарасій совершилъ у насъ службу, одинъ,—безъ священника и безъ діакона, при большомъ стеченіи народа. Тарасій былъ облаченъ, какъ подобаетъ архіерею, во всѣ архіерейскія облаченія; но архіерейство къ нему какъ-то не приставало. Кадилъ спѣшно и въ порядкѣ службы часто сбивался. Мнѣ очень хотѣлось узнать мнѣніе Тарасія объ Окружномъ Посланіи. Поэтому, въ Великій понедѣльникъ, улучивъ свободное время, я спросилъ Тарасія: Владыко! соблаговолите мнѣ объяснить, что находится вреднаго для православія въ Окружномъ Посланіи?

Тарасій отвѣтилъ: Въ Окружномъ Посланіи находится вредъ такой, что оно отворяетъ дверь для вступленія въ церковь никоніанскую.

Я еще спросилъ: Чѣмъ же оно отворяетъ дверь въ грекороссійскую церковь?

Тарасій отвѣтилъ: Тѣмъ, что подъ именемъ *Іисусъ* мы разумѣемъ антихриста, воцарившагося въ русской церкви со временъ патріарха Никона; а Окружное Посланіе напротивъ проповѣдуетъ подъ именемъ *Іисусъ* быти истиннаго Бога, сшедшаго на землю нашего ради спасенія. Если согласиться съ ученіемъ Окружнаго и вѣровать подъ именемъ *Іисусъ* быти истинному Богу, то нужно поставить себя въ число никоніанъ, кои подъ именемъ *Іисусъ* признаютъ истиннаго Бога. Вотъ и значитъ, что Окружное есть дверь въ никоніанскую церковь.

Я замѣтилъ: Владыко, подъ именемъ *Іисусъ* нельзя разумѣть другаго Бога — антихриста, якобы воцарившагося въ русской церкви отъ лѣтъ патріарха Никона: святое писаніе сказуетъ послѣднему антихристу быти на концѣ сего міра. Въ книгѣ, именуемой Златоустъ, въ словѣ 99, въ 20 недѣлю, пишется: «Скончавшужеся року житія, и оставшимъ тремъ лѣтомъ и полъ, и въ та лѣта будетъ царство антихристово. По окончаніи же трехъ лѣтъ и полъ царства его, послетъ Господь ангеловъ своихъ, Михаила и Гавріила, и вострубятъ въ рога овня, и во мгновеніе ока воскреснутъ

мертвіи». Вотъ, по сему свидѣтельству, антихристъ явится при самомъ концѣ міра и царствовать будетъ только три лѣта съ половиною; а со времени патріарха Никона протекло уже болѣе двухсотъ лѣтъ. Какъ же можно относить воцареніе антихриста ко времени патріарха Никона? Притомъ, отличительное свойство антихриста будетъ состоять въ томъ, что онъ выдастъ себя за Бога. Блаженный Θеофилактъ Болгарскій, толкуя слова Христовы въ евангеліи отъ Іоанна (зач. 17): *Азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріемлете Мене, аще инъ пріидетъ о имени своемъ, того пріимете*, говоритъ: «Инъ, антихристъ явѣ... себе единаго хощетъ явити, яко единъ Богъ есть». «Показуя себе яко Богъ есть» Благов. л. 86). А такого человѣка, который называлъ бы себя Богомъ и велѣлъ бы кланяться ему, какъ Богу, въ грекороссійской церкви никогда не бывало, и теперь нѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, понимать, что въ русской церкви уже царствуетъ антихристъ, значитъ не вѣрить Писанію; а утверждающіе не согласно съ Писаніемъ въ учительномъ Евангеліи еретиками именуются.

Тарасій отъ моихъ словъ пришелъ въ смущеніе и, нѣсколько подумавши, сказалъ: стало быть ты и меня признаешь за еретика?

Я сказалъ: Васъ, владыко, я не называю еретикомъ; я говорю только, что святое Писаніе называетъ еретикомъ того, кто не по писанію мудрствуетъ.

Тарасій: Я вижу, что ты хочешь быть защитникомъ имени *Іисусъ!* Нѣтъ, Тимоѳей Егорычъ, блюдись сего имени; оно есть прелесть и дверь въ никоніанскую церковь. Многіе изъ старообрядцевъ такъ разсуждали, какъ ты разсуждаешь, да потомъ и ушли къ никоніанамъ.

Я сказалъ: Владыко! Я не безъ основанія опасаюсь подъ именемъ *Іисусъ* признать антихриста. Мнѣ приходилось видѣть, что и въ самыхъ древнихъ книгахъ написано имя Христа Спасителя съ двумя гласными буквами: *Іисусъ*; да и въ патріаршихъ книгахъ, именно въ Евангеліи, напечатанномъ при Гермогенѣ, патріархѣ московскомъ, въ лѣто 7114 (1606), почти за пятьдесятъ лѣтъ до патріарха Никона, напечатано

въ Евангеліи отъ Матѳея: и҆і́съ хр҃во рж҃ство, и въ Евангеліи отъ Луки (зач. 99): и҆і́съ рече и́мъ. Имя *Іисусъ* и въ Филаретовскомъ Евангеліи находится напечатаннымъ. Если подъ именемъ *Іисусъ* разумѣть антихриста, то выйдетъ, что воцареніе его уже послѣдовало во времена патріарховъ Гермогена и Филарета; но такъ утверждать не можетъ никто изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, ибо всѣ старообрядцы признаютъ русскую церковь при этихъ патріархахъ сіявшею полнымъ благочестіемъ.

Тутъ я хотѣлъ было представить изъ древнихъ книгъ еще нѣкоторыя свидѣтельства объ имени *Іисусъ*; но Тарасій меня прервалъ и съ сердцемъ сказалъ мнѣ: Что ты меня учишь! Такой молодой, да хочешь умнѣе быть стариковъ! Старики были поумнѣе тебя, да не учили защищать хохлацкаго Іисуса!

Я понялъ, что въ бесѣдѣ съ Тарасіемъ объ имени *Іисусъ* зашелъ далеко; по этому счелъ нужнымъ попросить у него извиненія.

Я сказалъ: Владыко! У меня и въ умѣ не было учить васъ; я только хотѣлъ показать, что подъ именемъ *Іисусъ* несправедливо признавать антихриста.

На этомъ моя бесѣда съ Тарасіемъ и кончилась. Она еще больше усилила мои сомнѣнія о старообрядчествѣ. Вотъ, подумалъ я, и сами архіереи наши основываются не на Писаніи, а на старикахъ, не разбирая, правильно ли старики учили, или неправильно! Что же сказать о прочихъ старообрядцахъ?...

Спустя нѣсколько времени, послѣ бесѣды съ Тарасіемъ, я выбралъ удобный случай поговорить съ попомъ Григоріемъ Потатахомъ (Козинымъ) о церкви грекороссійской.

Я спросилъ: Мы признаемъ церковь грекороссійскую еретическою; скажите мнѣ, какимъ именно еретикамъ она подобна?

Григорій отвѣтилъ: Грекороссійская церковь подобна иконоборной ереси.

Я спросилъ: Чѣмъ она уподобляется иконоборной ереси?

Попъ Григорій, вмѣсто отвѣта на мой вопросъ, сталъ мнѣ говорить: Что за нужда тебѣ спрашивать о никоніанской

церкви? развѣ хочешь въ нее идти? Смотри, братъ, не заговаривайся объ этомъ; а то живо полетишь отсюда.

Я отвѣтилъ: Благодарю васъ за предостереженіе, и я больше не стану васъ спрашивать о церкви грекороссійской; но, Бога ради, вотъ что вы скажите мнѣ: наше общество, находясь около двухсотъ лѣтъ безъ епископа, могло ли составлять церковь Христову полную, вратами адовыми неодолимую, или не могло? Наши отступники говорятъ, что безъ епископства не можетъ существовать истинная церковь. Скажите,—правду ли они говорятъ?

Попъ Григорій, видимо, осердился на меня за такой вопросъ. Онъ сказалъ: Вотъ тебя нечистый чѣмъ мутитъ! я вижу, что ты сталъ съ истиннаго пути сбиваться Смотри, и насъ не запятнай никоніанскими мнѣніями! Нужно Петру Емельянычу сказать, чтобы онъ тебя уволилъ отъ должности.

Я замѣтилъ Козину: Скажите, отецъ Григорій, какое преступленіе я сдѣлалъ предъ хозяиномъ, чтобы онъ, не обижая меня, могъ уволить отъ должности? А если вы за мной замѣтили наклонность къ переходу въ грекороссійскую церковь и желаете удержать меня отъ этого, такъ вамъ надобно съ кротостію объяснить мнѣ ошибочность моего понятія, а не угрожать отказомъ отъ должности. Вѣдь вы же сами одною изъ главныхъ винъ грекороссійской церкви поставляете гоненія на старообрядцевъ, всегда говорите: «не тотъ правъ, кто гонитъ, а тотъ правъ, кого гонятъ»; между тѣмъ сами, не зная за мной ничего худого, угрожаете мнѣ наказаніемъ, хотите гнать меня! Вѣдь вы сами себя осуждаете!

Григорій сказалъ: Много васъ такихъ, зараженныхъ духомъ никоніанства! Врачевать васъ силъ не хватитъ! Нечего съ тобой говорить, а нужно разсчитать,—иди отъ насъ и разсуждай, какъ знаешь!

Тутъ я увидѣлъ, что говорить мнѣ съ такими изувѣрами и жить съ ними невозможно. Скрѣпя сердце, сталъ я искать случая—поскорѣе съ ними разстаться. Случай вскорѣ представился: я уѣхалъ въ городъ Житомиръ, въ уставщики же

къ здѣшнимъ окружникамъ, находящимся подъ видѣніемъ Сильвестра балтскаго. У житомірскихъ окружниковъ поповствовалъ попъ Ермилъ, мой землякъ, изъ гуслицкой деревни Яковлевской; но онъ, вскорѣ по моемъ опредѣленіи, выбылъ изъ Житоміра на родину, куда общество пригласило его въ попы; а въ Житоміръ на мѣсто Ермила поступилъ попъ Аверкій, обращенный изъ неокружниковъ въ окружники. Аверкій имѣлъ уже въ то время очень снисходительное понятіе о церкви грекороссійской, почиталъ ее не нарушившею коренныхъ догматовъ вѣры. Поэтому нерѣдко мы съ нимъ ходили въ православный соборный храмъ слушать архіерейскую службу; но попъ Аверкій менѣе наклоненъ былъ къ церкви православной, нежели я. И потому, когда мы заводили объ ней рѣчь, Аверкій говорилъ мнѣ: хотя церковь грекороссійская не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, однако нѣкоторые плевелы содержитъ.

Я спросилъ: Какія же плевелы находятся въ грекороссійской церкви?

Аверкій отвѣтилъ: Вотъ какія: священники службу отправляютъ вопреки устава, съ большими пропусками; крестятся неистово, небрежно, не донося руку на чело и животъ, на правое и лѣвое рамо; посты нарушаютъ употребленіемъ скоромной пищи; безъ зазору курятъ табакъ и куреніе не ставятъ въ грѣхъ, и проч. Вотъ, по моему, плевелы, которые находятся въ церкви грекороссійской.

Я спросилъ: Скажи, отецъ Аверкій, можно ли изъ-за указанныхъ тобою плевелъ отдѣляться отъ церкви?

Аверкій сказалъ. На это я утвердительно отвѣтить не могу; но только опять скажу, что небрежная служба и слабость духовенства церкви грекороссійской весьма соблазнительны для старообрядцевъ и служатъ для нихъ большимъ препятствіемъ къ соединенію съ церковію.

Я замѣтилъ Аверкію: Святое Писаніе не велитъ намъ удаляться отъ церкви за грѣховныя слабости, или, какъ ты называешь, «плевелы» нѣкоторыхъ священнослужителей. Въ толковомъ Апостолѣ сказано: «Да аще и узримъ въ церкви плевелы, обаче спмъ не вреждается вѣра и любовь наша,

понеже, видяще плевелы въ церкви, не исходимъ отъ церкви и не отдѣляемся» (листъ 686). Вотъ видишь, отче, что св. Писаніе свидѣтельствуетъ, — чрезъ грѣховные плевелы не велитъ отъ церкви отдѣляться; а мы, старообрядцы, вопреки писанію отдѣлились отъ церкви, не указавъ за нею никакихъ погрѣшностей въ догматахъ православной вѣры.

Аверкій отвѣтилъ: Если такъ, то намъ нужо въ церковь идти.

Я сказалъ: Да, внѣ церкви находиться страшно. Въ Большомъ Катихизисѣ сказано: «кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія; яко же при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, таково и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во озеро оное огненное ввержени будутъ» (Больш. Катих. гл. 25).

Аверкій на это замѣтилъ: Нѣтъ, Тимоѳей Егорычъ! Старообрядцамъ очень трудно переломить себя, трудно оставить любимое старообрядчество и идти въ церковь! Для этого нужно большое мужество, а не всякій его имѣетъ.

Я сказалъ: Въ этомъ я съ тобою вполнѣ согласенъ, что природному старообрядцу очень трудно перейти въ православную церковь,—придется перенести не только отъ чужихъ, но даже отъ своихъ родныхъ, много горькихъ укорительныхъ словъ, а пожалуй и еще хуже что-нибудь, и сердце кровью обольется, когда подумаешь объ этомъ; но внѣ церкви находиться еще страшнѣе. Что если постигнетъ смерть? «Вси, иже, нынѣ въ церкви святѣй не будутъ», тогда, въ день судный, «во езеро оное огненное ввержени будутъ».

Аверкій отвѣтилъ: Ты, Тимоѳей Егорычъ, поступай, какъ тебѣ угодно; но я еще хорошенько подумаю, какъ бы не впасть въ ошибку.

Я съ своей стороны подтвердилъ, что не нужно спѣшить переходомъ, а надлежитъ достовѣрно узнать правоту церкви грекороссійской.

Тогда мы оба на этомъ и остановились. Я продолжалъ разысканія о церкви,—особенно занималъ меня вопросъ о церкви восточной. Я разсуждалъ: положимъ, что русская

церковь, какъ утверждаютъ старообрядцы, пала чрезъ книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ; но когда подверглась паденію восточная церковь? Во времена п. Никона тамъ никакого книжнаго исправленія не было и никакихъ споровъ изъ-за того не происходило; а между тѣмъ старообрядцы вмѣстѣ съ Россійскою и всю восточную церковь считаютъ падшею въ ереси. О восточной церкви я искалъ свидѣтельствъ въ старопечатныхъ книгахъ: Кирилловой, о вѣрѣ, Большомъ Катихизисѣ, и другихъ, которыя находились при моленной и которыми я свободно могъ пользоваться. Въ Книгѣ о вѣрѣ я нашелъ свидѣтельство, что восточная церковь «ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его учениковъ, и св. Отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, ни прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце единакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою» (гл. 2, л. 27 на об.). И еще: «Кто не слушаетъ четырехъ патріарховъ восточныхъ, и отъ нихъ освящаемыхъ, той самого Христа не слушаетъ и отметается отъ него». Читая такіе и подобные листы въ книгѣ, столь уважаемой старообрядцами, я невольно задумывался и спрашивалъ себя: какъ же наши старообрядцы утверждаютъ, вопреки столь яснымъ свидѣтельствамъ, что будто бы восточная церковь пала давно, еще до Никона, заразившись разными ересями? Читалъ еще въ той же книгѣ: «Кто не пріобщаетъ себя сіонскому исповѣданію и сродныхъ въ Іерусалимѣ не имать, таковый не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти, и иже церкви сіонскія общенія себя удаляютъ, врази Божіи бываютъ, а бѣсамъ друзи». Опять недоумѣніе: какъ же наши старообрядцы могутъ имѣть надежду на наслѣдіе небеснаго Іерусалима, когда не только сродныхъ себѣ въ сіонской и іерусалимской церкви не имѣютъ, но и поносятъ ее, называя еретическою? Больше же всего я задумывался надъ слѣдующимъ мѣстомъ Книги о вѣрѣ: «по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ *восточныя* церкви; въ 599 лѣто по тысящи жителіе въ малой Русіи къ

римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ отъ *восточныя* церкви. Егда исполнится 1666 лѣтъ да не нѣчто отъ преждебывшихъ винъ зло нѣкако не пострадати и намъ» (л. 272). Если предсказаніе это сбылось,—разсуждалъ я,—то кто же отступилъ отъ *восточной церкви?* Сказать, что восточная церковь отступила, нельзя: ибо, какъ восточная церковь можетъ отступить отъ восточной церкви? И притомъ въ означенное время никакихъ замѣшательствъ въ восточной церкви не было. Произошли тогда замѣшательства въ нашей, россійской церкви: церковная власть, желая именно полнаго согласія съ восточною церковью, а не отступленія отъ нея, произвела тогда исправленіе книгъ по греческимъ подлинникамъ, а предки старообрядцевъ, признавъ это исправленіе ересью, отдѣлились отъ церкви и россійской и грековосточной. На комъ же исполнилось предсказаніе Книги о вѣрѣ, что какъ бы не случилось въ 1666 году новаго отступленія отъ церкви восточной?

Найденныя мною въ старопечатныхъ книгахъ свидѣтельства о православіи восточной церкви, съ такими своими разсужденіями, я вносилъ въ особую тетрадь, и изъ нихъ составилась у меня цѣлая книжка. Попъ Аверкій взялъ у меня почитать эту книжку, а у него случайно увидалъ ее Семенъ Погорѣловъ, одинъ изъ житомірскихъ окружниковъ. Прочитавши мою книжку, онъ спросилъ Аверкія: Кто это писалъ? Попъ Аверкій выдалъ меня—сказалъ: тетрадь эту составилъ нашъ уставщикъ, Тимоѳей Егорычъ. Погорѣловъ представилъ мои выписки попечителю общественной моленной Трофиму Акиѳіеву Варварову, а этотъ, не сказавъ мнѣ ничего, въ первый же воскресный день послѣ литургіи объявилъ объ нихъ всему обществу, какое находилось въ моленной.

«Нашъ дьячекъ сбился съ истиннаго пути,—началъ говорить онъ,—похваляетъ хохлацкую (то-есть православную) церковь». И, вынувъ изъ кармана мою тетрадь, началъ вслухъ читать изъ нея только мои разсужденія, а свидѣтельства старопечатныхъ книгъ о неповрежденности восточной церкви опускалъ. Я пробрался стать рядомъ съ попе-

чителемъ, остановилъ его чтеніе, и говорю: «Трофимъ Акинѳіевичъ! Зачѣмъ же вы читаете только одно мое разсужденіе о восточной церкви, а свидѣтельства старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ мои разсужденія вытекаютъ, опускаете? Какъ хотите, а такъ вы поступаете неправильно. Если вы находите нужнымъ читать мою тетрадь, то читайте ее всю сполна». Попечитель сталъ читать, что было написано въ тетради, подрядъ и прочиталъ слѣдующія слова Книги о вѣрѣ: «Кто не слушаетъ восточныхъ патріарховъ, тотъ самого Христа не слушаетъ». Тутъ я возвысилъ свой голосъ и сказалъ: «Слышите, братіе, уважаемая вами старопечатная Книга о вѣрѣ велитъ во всемъ слушаться восточныхъ патріарховъ; а мы не только не слушаемъ ихъ, но именуемъ еще еретиками. Отсюда и является невольное сомнѣніе: правильно ли мы понимаемъ о восточной церкви. Мы всегда говорили, что неизмѣнно слѣдуемъ ученію старопечатныхъ книгъ; а на дѣлѣ выходитъ, что вовсе ихъ не слушаемъ, даже противимся имъ». Тогда народъ противъ меня заговорилъ волною голосовъ: «Самъ ты своимъ великомудріемъ сбился съ пути истины, да и насъ хочешь утащить за собой въ хохлы!» А старики кричали попечителю: «разочти его! а то онъ всѣхъ у насъ смутитъ»! Я пытался привести въ свое оправданіе другія свидѣтельства о неповрежденности восточной церкви; но мнѣ и слова не давали выговорить.

На другой день призвалъ меня къ себѣ попечитель и сказалъ: Зачѣмъ ты писалъ тетрадь? Какъ осмѣлился оправдывать восточную церковь, которая давно уже пала ересями?

Я сталъ оправдываться,—говорю ему, что тетрадь свою я составилъ не отъ своего смышленія, а на основаніи старопечатныхъ книгъ: «Кириловой» и «о вѣрѣ»; эти книги и вините, а не меня.

Попечитель сказалъ: Намъ до книгъ надобности нѣтъ; а тебя больше держать не будемъ. Выдалъ мнѣ причитающееся жалованье и сказалъ: иди отъ насъ, куда знаешь...

II. Возвращеніе на родину.—Поступленіе на службу при окружнической часовнѣ въ Павловскомъ Посадѣ.—Безпорядки у павловскихъ старообрядцевъ.—Бесѣда раскольническихъ попоъ.—Вопросы, данные Перетрухину, и разговоръ съ нимъ. Отказъ отъ поставленія въ попы.—Вопросы, поданные Саватію.—Письмо Перетрухина и насиліе раскольниковъ.—Просьба раскольническимъ епископомъ.—Пребываніе въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.—Отъѣздъ въ Пензу и присоединеніе къ церкви.

Изъ Житомира я выѣхалъ въ октябрѣ 1884 года и отправился къ себѣ на родину. По пути я опять заѣхалъ въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ угодникамъ; просилъ у нихъ помощи въ разысканіи истинной церкви и въ перенесеніи постигшихъ меня и угрожавшихъ мнѣ на этомъ пути непріятностей. Въ деревнѣ своей я прожилъ около шести мѣсяцевъ, занимаясь чтеніемъ книгъ. Мать моя, женщина неграмотная, очень сѣтовала на меня, видя, что я съ такимъ прилежаніемъ читаю книги, и не только старопечатныя, а еще и новой печати. Она часто говорила мнѣ: «не сдоброваль тебѣ, парень! книги тебя утащатъ въ Гридинскую церковь» (то-есть въ приходскую православную церковь села Гридина, находящагося въ трехъ верстахъ отъ нашей деревни)! Сначала я пытался дѣлать матери нѣкоторыя возраженія и объяснить ей нужду и пользу чтенія книгъ; но замѣтивъ, что отъ моихъ объясненій она приходитъ только въ большее раздраженіе, пересталъ говорить, и на всѣ упреки ея отвѣчалъ молчаніемъ.

Въ это время я вошелъ въ близкое знакомство съ завѣдующимъ книжною лавкою Братства св. Петра митрополита Е. А. Антоновымъ и пріобрѣлъ отъ него направленныя противъ раскола разныя книги и книжки, какъ-то: «Выписки» Озерскаго, сочиненія архимандрита Павла, «Истинно древняя церковь» и пр. Я сталъ читать эти книги со вниманіемъ, и еще яснѣе увидѣлъ совершенную неправоту раскола. Когда случалось говорить съ своими о вѣрѣ, я сталъ уже прямо защищать православную церковь. За это мать и родственники всячески поносили меня. Брань ихъ я переносилъ съ терпѣніемъ; однако же, видя ихъ непріязненность ко мнѣ, рѣшился уйти съ родины.

Я поступилъ въ дьячки къ попу Сергію въ Павловскій Посадъ (Москов. губ.). Попъ Сергій, изъ гуслицкой деревни Иванищева, родственникъ умершему Антонію второму, епископу противоокружниковъ.

Павловское общество окружниковъ, къ которому я поступилъ служить, незадолго до этого составилось изъ лицъ, перешедшихъ отъ общества неокружниковъ; должность попечителя занималъ Герасимъ Ѳедотовъ Горшковъ, тоже изъ бывшихъ неокружниковъ. Для болѣе чиннаго порядка при Богослуженіи Горшковъ составилъ уставъ и просилъ попа Сергія, равно и всѣхъ болѣе значительныхъ общественниковъ, скрѣпить его своимъ подписомъ и внести въ употребленіе. Явились ему противники; изъ нихъ самою рьяною была купчиха Дарья Мартынова Шишова, которую обыкновенно именовали патріаршей. Попъ Сергій находился у «патріарши» въ полномъ подчиненіи,—безъ ея вѣдома шагу не смѣлъ ступить. Уставъ Горшкова поэтому оставался неподписаннымъ, и между общественниками возникли споры и раздоры, грозившіе раздѣленіемъ общества. Всѣхъ больше ратовалъ противъ устава изъ угожденія патріаршѣ нѣкто Иванъ Викуловъ, человѣкъ грубый. Разъ, именно въ великій праздникъ, подъ Вербное воскресеніе послѣ утрени, въ часовнѣ, противъ самаго алтаря, Викуловъ произвелъ такую ссору съ Горшковымъ, что чуть алтарь не повалили,—и Викуловъ, не страшась алтаря, произносилъ самыя площадныя ругательства.

Послѣ этой перебранки павловское общество окружниковъ дѣйствительно раздѣлилось на двѣ враждебныя стороны: попъ Сергій, прежде стоявшій на сторонѣ «патріарши», перешелъ теперь на сторону Горшкова, за что бѣдный много принялъ укоризнъ и поношеній отъ властолюбивой раскольницы. Въ свое оправданіе онъ говорилъ ей, что владыка Савватій приказалъ ему быть заедино съ Горшковымъ и что противъ повелѣнія владыки онъ идти не можетъ; но Шишова кричала ему: «Что тебѣ владыку слушать! не онъ тебя кормитъ, а я кормлю! вспомни ка, сколько благотвореній я тебѣ дѣлала! Какъ бы не я, то былъ бы ты ничто»! И долго такимъ образомъ она усовѣщевала попа Сергія,

который наконецъ далъ ей обѣщаніе перейти отъ Горшкова опять на ея сторону. Это происходило при мнѣ, и, слушая ихъ, я подумалъ: Вотъ,—баба, а самого владыку Савватія ставитъ ни во что! И не вездѣ ли у насъ—старообрядцевъ разныя купчихи Дарьи мѣшаются въ церковныя дѣла!

Вообще, безпорядки, происходившіе у павловскихъ старообрядцевъ, сильно возмущали меня и дѣлали невыносимымъ пребываніе въ расколѣ. И не меня только смущали эти безпорядки,—даже попъ Сергій, и тотъ сталъ помышлять тогда о церкви православной. Къ нему въ Павловскій Посадъ нерѣдко пріѣзжали живущіе не въ дальнемъ разстояніи другіе старообрядческіе попы: Леонтій изъ деревни Улитина, Алексѣй изъ деревни Игнатьева и Алексѣй же изъ деревни Филимонова. Два первые тогда служили въ Богородскѣ, на фабрикѣ Арсенія Морозова, а послѣдній служилъ въ Москвѣ у богатой купчихи Дарьи Морозовой. Изъ Москвы онъ часто ѣздилъ въ свою деревню Филимоново и бывалъ у попа Сергія. Однажды собрались они всѣ четверо и разговорились о безпорядкахъ, происходящихъ въ старообрядчествѣ, причемъ называли ихъ главной причиной уклоненія нѣкоторыхъ старообрядцевъ въ грекороссійскую церковь. Я находился тутъ же, и очень радъ былъ такому ихъ разговору. Какъ будто ничего незная, я спросилъ, о какихъ безпорядкахъ говорятъ они.

Попы отвѣтили: «Ужели ты не знаешь? Да вотъ напр. какъ поступили съ отцемъ Алексѣемъ (игнатьевскимъ)! Арсентій Иванычъ (Морозовъ) упросилъ Савватія поставить его въ попы къ себѣ на фабрику; Савватій поставилъ, и о. Алексѣй служилъ, какъ слѣдуетъ; но вдругъ Арсеній, безо всякой причины, увольняетъ его, а на его мѣсто велѣлъ Савватію поставить себѣ другого попа! И раньше отца Алексѣя бывшихъ у него на фабрикѣ поповъ: Савву, Ивана и прочихъ, Арсентій тоже удалилъ по своему капризу, а вмѣсто ихъ Савватій по его приказанію поставилъ новыхъ. Вотъ и теперешнему попу, посмотри, не дастъ года прослужить,—уволитъ и поставитъ другого»!

«Ставитъ и увольняетъ поповъ Арсентій Иванычь, продол-

жали собесѣдники, съ тою цѣлію, чтобы только размножить ихъ какъ можно больше; а того не подумаетъ, чѣмъ они будутъ кормиться»! Тутъ они разсказали мнѣ, что Духовный Совѣтъ воспретилъ Савватію безъ согласія прочихъ членовъ Совѣта ставить поповъ для Морозова, а Савватій и Морозовъ не смотрятъ на это распоряженіе Совѣта, продолжаютъ ставить новыхъ поповъ. Не безобразіе ли это, что богатый фабрикантъ вмѣшивается въ духовныя дѣла? Тутъ попъ Алексѣй разсказалъ, какъ Морозовъ удалилъ его отъ должности: «Савватій поставилъ одного гусляка въ попы на Тюмень; но ему въ такую даль ѣхать не захотѣлось, и предъ самымъ отъѣздомъ онъ прикинулся нездоровымъ, во время служенія обѣдни упалъ. Нездороваго нельзя было посылать, и онъ былъ оставленъ въ Москвѣ. Впослѣдствіи обнаружилось, что онъ съ намѣреніемъ выдалъ себя за нездороваго человѣка, и Савватій за это очень разсердился на него,—хотѣлъ разстричь. Тотъ обратился къ Арсентію, и Арсентій не позволилъ Савватію такъ поступить съ попомъ и взялъ его къ себѣ на фабрику, а меня уволилъ,—иди куда хочешь! Вотъ какая справедливость у Арсентія Иваныча»!

Я сказалъ: Морозовъ уже извѣстный человѣкъ; но почему же Савватій ставитъ въ попы всякаго, кого бы ни прислалъ Морозовъ, не разбирая, достоинъ ли человѣкъ принять священство, или не достоинъ?

Попы сказали: «Нашему владыкѣ кого ни приведи Арсентій, всякаго поставитъ, лишь бы денегъ побольше далъ»!

Вообще они очень бранили Арсенія Морозова и Савватія за излишнее размноженіе поповъ.

Этотъ откровенный разговоръ раскольническихъ поповъ далъ мнѣ новый поводъ внимательнѣе размыслить о старообрядчествѣ. Я постоянно имѣлъ въ памяти слова Господни: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Слова Божіи,—разсуждалъ я,—дѣйственны, тверже неба и земли: *небо и земля прейдутъ, а словеса моя не прейдутъ*, сказалъ Христосъ. А надъ обществомъ старообрядцевъ сіи слова Господни: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей*, не исполняются, ибо именуемая старообряд-

ческая церковь не пребыла въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ создалъ свою церковь Господь и обѣщалъ сохранить неодолѣнною, напротивъ потерпѣла одолѣніе, —чинъ другопреемственнаго православнаго епископства прекратился въ ней и совершеніе таинства священства не существовало около 200 лѣтъ, а безъ него не могли существовать и прочія шесть таинствъ, такъ какъ всѣ они совершаются по силѣ таинства священства; безъ іерархіи же и таинствъ общество старообрядцевъ не могло составлять церкви Христовой, и теперь не составляетъ, такъ какъ Амвросій, бѣжавъ отъ своего патріарха и проклявъ церковь, въ которой самъ принялъ хиротонію, не могъ возстановить у старообрядцевъ іерархію и совершеніе таинства священства. Твердо убѣдившись въ этой истинѣ, я принялъ рѣшительное намѣреніе оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. Но прежде этого, для совершеннаго успокоенія моей совѣсти, я пожелъ нужнымъ обратиться за разъясненіемъ своихъ сомнѣній о старообрядчествѣ къ главнымъ старообрядческимъ учителямъ, и прежде всего къ секретарю Духовнаго Совѣта Клименту Перетрухину. Я написалъ четыре вопроса, и 25 Мая минувшаго 1886 года лично вручилъ ихъ Перетрухину, бывшему у насъ въ Павловскомъ Посадѣ. Я спрашивалъ: 1) Какъ понимать о церквахъ греческой и кіевской, употреблявшихъ троеперстіе,—были ли онѣ православны до лѣтъ патріарха Никона, или не были? 2) Обрѣтаются ли какія либо новодогматствованія въ греко-россійской церкви? и если обрѣтаются въ ней ереси, то какимъ именно свойственны онѣ еретикамъ? 3) За неимѣніе священства и таинства св. причащенія, какъ извѣстно, мы обвиняемъ безпоповцевъ, именуя ихъ не вѣрующими Христу; а они этотъ недостатокъ возлагаютъ на судьбы Божіи: можетъ ли служить для нихъ оправданіемъ эта ссылка на судьбы Божіи? 4) Не имѣя священства, могутъ ли безпоповцы имѣть надежду на полученіе спасенія? Прошло четыре мѣсяца, а отъ Перетрухина на эти мои вопросы никакого отвѣта не было. Я поѣхалъ въ Москву, и нарочито сходилъ въ канцелярію Духовнаго Совѣта, чтобы напомнить Перетрухину о моихъ вопросахъ и узнать, почему не даетъ

онъ отвѣта. Перетрухинъ сказалъ: «Отвѣчать на твои вопросы письменно я не буду, потому что, если отвѣтить правильно, то люди, неусовершившіеся въ вѣдѣніи священнаго Писанія, будутъ придираться ко мнѣ, и я легко могу потерять свою должность, съ которой соединенъ для меня большой интересъ. Кромѣ того подвергнешься еще преслѣдованію отъ нашихъ пастырей, какъ подвергся покойный Платіонъ Георгіевичъ, составитель Окружнаго Посланія. Я попросилъ Перетрухина отвѣтить мнѣ хотя словесно, и онъ согласился; но на два первые вопроса отвѣтилъ уклончиво, а на послѣдніе сказалъ прямо, что ссылка безпоповцевъ на неисповѣдимыя судьбы Божіи не можетъ оправдывать ихъ въ лишеніи священства и таинствъ. Такой отвѣтъ Перетрухина о безпоповцахъ послужилъ для меня явнымъ обличеніемъ неправоты и общества поповцевъ. Осудивъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и за то, что въ оправданіе этого неимѣнія ссылаются на судьбы Божіи, Перетрухинъ вмѣстѣ съ ними осудилъ и поповцевъ, ибо и поповцы, двѣсти лѣтъ не имѣя епископа, также лишены совершенія таинства священства и также въ оправданіе этого лишенія ссылаются на судьбы Божіи.

На другой день по возвращеніи моемъ изъ Москвы, Савватій прислалъ ко мнѣ въ Павловскій Посадъ своего писца Николая Иванова съ предложеніемъ принять санъ священства. Нужно сказать, что прежде этого Савватій самъ лично просилъ меня о томъ же, говоря: «на тебя палъ жребій принять санъ священства». Но и тогда Савватію, и теперь его писцу я сказалъ, что принять санъ священства не могу, почитая это великое иго выше моихъ силъ. Спустя нѣсколько дней писецъ опять письмомъ отъ имени Савватія просилъ меня прибыть въ Москву. 14 Августа явился я къ Савватію. Онъ опять сталъ уговаривать меня, чтобы я принялъ санъ священства: «о тебѣ, Тимоѳеюшка, христіане свидѣтельствуютъ, что ты человѣкъ смирный; посему прошу тебя дать согласіе на вступленіе въ санъ священника».

Я отвѣтилъ: Меня священные правила не допускаютъ ко вступленію въ священническій чинъ.

Савватій: Какъ не допускаютъ? Кого же избирать, какъ не такихъ? Объ тебѣ народъ свидѣтельствуетъ, что ты достоинъ священства, а гласъ народа есть гласъ Божій.

Я отвѣтилъ: Мнѣ отъ роду только 26 лѣтъ; а правила церковныя раньше тридцати лѣтъ воспрещаютъ ставить во священника.

Савватій: За это не безпокойся! Правила въ моихъ рукахъ; изъ нихъ я могу сдѣлать исключеніе.

Я сказалъ: Санъ священническій—дѣло великое, требуетъ внимательнаго размышленія. Прошу позволить мнѣ хорошенько обсудить о вашемъ предложеніи.

Савватій: Ништо, ништо! подумай хорошенько!

Вышедъ отъ Савватія, на пути въ Павлово я разсуждалъ. «Какъ могу я принять санъ священства отъ Савватія, когда сомнѣваюсь въ томъ, имѣетъ ли онъ и право поставлять священниковъ, когда сама австрійская іерархія внушаетъ мнѣ великія сомнѣнія? Въ обществѣ старообрядцевъ столько времени таинство хиротоніи не совершалось, епископовъ не было; значитъ и церкви Божіей оно не составляло: откуда же могло взяться у нихъ законное архіерейство? Итакъ, можетъ оно быть законнымъ послѣ прекращенія на столь долгое время? Христосъ не сходилъ вторично на землю для возстановленія старообрядцамъ своей іерархіи». Обуреваемый такими мыслями, я призналъ необходимымъ отказаться рѣшительно отъ принятія священнаго сана, хотя житейскія выгоды и склоняли меня къ иному рѣшенію. Я былъ очень утѣшенъ, что и жена моя поддержала мою рѣшимость дать отказъ Савватію. Она говорила: «Не мѣняй ложь на деньги, не губи души за хорошую жизнь въ попахъ». И мало того, что я отказался идти въ попы; тогда же я принялъ рѣшеніе совсѣмъ оставить и общество старообрядцевъ.

7-го Сентября я отказался отъ должности при попѣ Сергіѣ и поѣхалъ въ Москву къ Савватію, чтобъ и ему объявить свой отказъ отъ поповства. Савватія я не засталъ въ Москвѣ,—онъ уѣзжалъ въ свой любимый сибирскій край. Но въ квартирѣ Савватія я неоднократно бесѣдовалъ о недоумѣнныхъ вопросахъ съ секретаремъ Духовнаго Совѣта Пере-

трухинымъ. Между прочимъ я разсказалъ ему о бесѣдахъ Онисима Швецова съ миссіонеромъ-слѣпцомъ Шашинымъ, при мнѣ происходившихъ въ нашей деревнѣ Шувой 15, 16 и 17 Августа. Перетрухинъ не только не одобрилъ бесѣду Швецова, а и прямо осудилъ, называя его, какъ и Антонія Шутова, заразившимся несправедливыми мнѣніями безпоповцевъ. Затѣмъ я предлагалъ также Перетрухину разные вопросы о несостоятельности раскола: эта бесѣда моя съ Перетрухиныхъ напечатана въ «Братскомъ Словѣ». На бесѣдѣ Перетрухинъ путался: епископовъ православной церкви называлъ еретиками и этихъ же еретическихъ епископовъ признавалъ имѣющими даръ благодати Св. Духа на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ.

Ожидая возвращенія Савватія, я рѣшился для вящшаго уясненія истины изложить важнѣйшія изъ своихъ сомнѣній въ формѣ вопросовъ, или вопросительнаго посланія къ самому Савватію и состоящему при немъ Духовному Совѣту, съ просьбою—дать на оные удовлетворительное разрѣшеніе. 20 Сентября, когда Савватій возвратился уже изъ поѣздки въ Сибирь, я лично передалъ ему мои вопросы и отправился изъ Москвы въ Павлово. Здѣсь скоро узнали и о поданныхъ мною вопросахъ Савватію и о намѣреніи моемъ присоединиться къ церкви Чтобы отклонить меня отъ исполненія этого намѣренія, многіе павловскіе старообрядцы приходили ко мнѣ съ увѣщаніемъ; а изъ Москвы отъ Перетрухина, спустя всего три дня послѣ подачи мною вопросовъ, прислано было отвѣщательное письмо. Письмо адресовано было на мое имя и прислано съ Иваномъ Андреевымъ Корякинымъ, которому однако же приказано было передать письмо попу Сергію, и отнюдь не давать мнѣ въ руки, а попу Сергію вмѣнялось въ обязанность вычитать его мнѣ при собраніи старообрядцевъ. Сергій дѣйствительно пригласилъ меня къ себѣ на квартиру, въ которой собрались старообрядцы, и сталъ читать письмо. Оно было озаглавлено такими словами: «Восхотѣша быти мудри, объюродѣша». Потомъ въ письмѣ слѣдовало обращеніе ко мнѣ. Когда Сергій прочелъ это обращеніе, я сказалъ: «письмо пишется ко мнѣ;

позвольте, я самъ его прочитаю». Старообрядцы не дали мнѣ письма, а велѣли читать его попу Сергію. Сергій прочиталъ; а потомъ сказалъ мнѣ: вотъ вамъ и отвѣтъ! такого ли ожидали вы?

Я отвѣтилъ: Въ прочитанномъ письмѣ нѣтъ совсѣмъ отвѣта на мои вопросы. Перетрухинъ говоритъ здѣсь только о возможности принятія хиротоніи отъ еретиковъ. Но я знаю и безъ его указаній, что церковь имѣетъ власть принимать приходящія отъ нѣкоторыхъ еретиковъ духовныя лица въ сущемъ ихъ санѣ, и не объ этомъ мои вопросы, а объ томъ, могли ли старообрядцы, лишившись епископства, составлять Богомъ созданную церковь.

Старообрядцы сказали: Ты все спрашиваешь объ епископахъ, да о священствѣ! Гдѣ же намъ было взять ихъ? не на небеса же за ними лѣзть?

Я отвѣтилъ: Въ истинной церкви всегда должно быть священство. Въ Кирилловой книгѣ сказано: «яко же Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его до вѣка не престанетъ». Священство же безъ епископства не можетъ быть: «безъ епископа, пишетъ св. Симеонъ Солунскій, ниже іерей, ниже жертва». Значитъ, въ истинной церкви епископство всегда будетъ существовать и безъ него самой церкви быть не можетъ. А старообрядческое общество было лишено епископства: значитъ, и церкви Божіей старообрядчество не составляетъ.

Послѣ этого я сталъ просить, чтобы дали просмотрѣть внимательнѣе присланное Перетрухинымъ письмо.

Старообрядцы сказали: Здѣсь читай, а на квартиру тебѣ его не дадимъ.

Я спросилъ: Почему же вы не даете взять на квартиру письмо Перетрухина? Вѣдь онъ писалъ ко мнѣ; значитъ мнѣ и должно принадлежать его письмо.

Корякинъ сказалъ: Перетрухинъ строго мнѣ наказалъ, чтобы въ руки тебѣ письма не давать, а прочитать тебѣ здѣсь, въ собраніи.

Я сказалъ: Дайте мнѣ по крайней мѣрѣ здѣсь, при васъ, хорошенько прочитать, что пишетъ Перетрухинъ.

Старообрядцы подали мнѣ письмо. Я сталъ читать и, прочитавши нѣсколько, опять сказалъ: видите,—письмо писано прямо ко мнѣ; значитъ я имѣю право его взять. Но только сталъ я класть письмо въ карманъ, какъ бывшіе въ комнатѣ раскольники накинулись на меня и стали силой отнимать письмо. Едва не удушили. Вырвавъ письмо, они сказали: «Ну, слава Богу, у насъ! А то онъ, отступникъ, передалъ бы его нашему врагу Субботину, а тотъ напечаталъ бы въ журналѣ и очернилъ бы наше старообрядчество»!

Послѣ этого меня выгнали изъ квартиры попа Сергія.

Спустя немного времени со мною встрѣтился мой знакомый А. Т. Бунегинъ, изъ деревни Филимонова, и говоритъ мнѣ: «Арсеній Иванычъ Морозовъ поручилъ мнѣ передать вамъ, что онъ дастъ вамъ хорошую должность на фабрикѣ, съ большимъ жалованьемъ, только не уходите въ никоніанскую церковь». Потомъ это же самое отъ имени Морозова говорилъ мнѣ попъ Ѳедулъ. Я отвѣтилъ, что вѣру и душу не продаю за деньги. Принявъ уже рѣшительное намѣреніе присоединиться къ церкви, я воспользовался пріѣздомъ въ Москву раскольническихъ епископовъ Пафнутія казанскаго и Паисія саратовскаго, чтобы и къ нимъ обратиться съ просьбою—дать отвѣтъ на вопросы, предложенные мною Савватію и Духовному Совѣту,—подалъ имъ объ этомъ письменную просьбу. Просьба моя также осталась безъ отвѣта. Теперь уже я видѣлъ вполнѣ ясно, что раскольническія власти не въ состояніи защитить свою именуемую церковь и существующую въ ней іерархію.

Чтобы приготовиться къ присоединенію, я перешелъ на жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь къ о. архимандриту Павлу, гдѣ пользовался его бесѣдами и наставленіями. Тогда былъ здѣсь миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ, съ которымъ, равно какъ съ живущимъ здѣсь же Е. А. Антоновымъ, моимъ давнимъ знакомцемъ, имѣлъ также многія бесѣды о церкви. О. Ксенофонтъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ пензенскую епархію, обѣщая исходатайствовать мнѣ у пензенскаго преосвященнаго мѣсто

псаломщика при единовѣрческой церкви,—и я согласился съ нимъ ѣхать. Преосвященный Антоній принялъ меня съ отеческою любовію, самъ лично совершилъ надо мною чинъ присоединенія къ православной церкви и опредѣлилъ меня на должность псаломщика, которую, по милости Божіей, и доселѣ исполняю.

Братское Слово №№ 9-й и 10-й 1887 г.

Миссіонеръ—старообрядецъ.

Одинъ изъ частыхъ посѣтителей синодальной библіотеки пишетъ: «Между посѣтителями Московской Патріаршей, или Синодальной библіотеки часто бываютъ и старообрядцы. Желая повѣрить свои убѣжденія относительно начертанія имени Іисусъ, перстосложенія, креста и другихъ предметовъ, они часто приходятъ въ эту библіотеку заниматься рукописями временъ до Никона патріарха. Недавно былъ замѣчательный случай. Одинъ старообрядецъ Нижегородской губерніи, съ цѣлію повѣрить свои убѣжденія по древнимъ книгамъ, прожилъ въ Москвѣ цѣлое лѣто въ 1873 г. и посѣщалъ Патріаршую библіотеку почти каждый день. Во время своихъ занятій онъ успѣлъ просмотрѣть всѣ древнія славянскія рукописи, по которымъ исправлены были наши церковныя книги, разсматривая,—какъ писалось въ древнее время Іисусъ, и какъ читалось аллилуія, какое употреблялось перстосложеніе въ древней греческой и русской церкви. Разъ, окончивши свои занятія, этотъ старообрядецъ, въ присутствіи другихъ, съ убѣжденіемъ высказалъ, что Никонъ патріархъ справедливо исправилъ церковныя книги, и что онъ оказалъ великія заслуги для церкви. Послѣ чего онъ оставилъ расколъ и присоединился къ церкви. Надобно замѣтить, какую великую пользу пріобрѣлъ этотъ новый членъ церкви не для себя только, но и для другихъ. Во время занятій въ библіотекѣ онъ часто приглашалъ и своихъ собратій, чтобы раздѣлить съ ними провѣрку, и сколько ни приходилось видѣть, онъ всѣхъ склонялъ къ истинѣ пра-

вославной церкви. Однажды прибылъ изъ старообрядцевъ одинъ почтенный старецъ, отличавшійся, какъ видно, своею ревностію къ расколу Когда предложены были ему старыя книги, писанныя до Никона, и показаны мѣста, въ которыхъ аллилуія читается трижды, а не дважды, и гдѣ читается имя Іисусъ, а не Исусъ, и гдѣ употребляется перстосложеніе именословное, то и этотъ ревнитель раскола не могъ не согласиться.

Владим. Епарх. Вѣд. 1874 г., № 1. Часть Неофф. Стр. 38. 39.

Присоединеніе къ православной Церкви такъ называемыхъ Австрійскихъ архіереевъ съ ихъ клиромъ.

Первая въ Москвѣ единовѣрческая Церковь св. Троицы, въ день праздника чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, 1865 г. была свидѣтельницей единственнаго и дотолѣ небывалаго торжества православія: отступившіе отъ него въ сомочинную Австрійскую іерархію подъ именемъ архіереевъ, Онуфрія и Пафнутія, а съ ними три свящно-церковнослужителя Іоасафъ, Мельхиседекъ и Филаретъ, не по принужденію, но по разумному сознанію, приступили къ соединенію съ православною апостольскою Церковію. На это духовное торжество стеклись не одни православныя, и единовѣрцы, но и совопросники изъ поповщины и безпоповщины. Въ убранствѣ и освѣщеніи церкви обнаружилась особенная заботливость попечителей Рыжкова и Чимарсова. По прибытіи въ церковь, преосвященный Леонидъ, положивъ обычное начало, благословилъ чтеніе часовъ, затѣмъ приступилъ къ совершенію чина присоединенія на основаніи единовѣрія, по старому требнику. На предложенный отъ преосвященнаго вопросъ присоединяемымъ: «отметаютъ ли они всѣ ереси и отступства? бывшій архидіаконъ Филаретъ отъ лица всѣхъ громогласно и твердо отвѣчалъ «Отметаемъ». Въ глазахъ ихъ видна была рѣшимость, выраженная словомъ. Затѣмъ

они поставлены были преосвященнымъ на серединѣ церкви предъ положеннымъ на налоѣ св. Евангеліемъ и крестомъ, какъ свидѣтелями вѣрности и чистоты произнесенныхъ ими обѣтовъ. Осмысленное чтеніе преосвященнымъ огласительныхъ молитвъ о притекшихъ къ соединенію, нѣкогда пастыряхъ и вождяхъ раскола, а нынѣ смиренно припадающихъ къ соединенію подъ благословеніе православнаго святителя, произвело на предстоявшихъ глубокое впечатлѣніе. По исполненіи чина присоединенія, надъ четырмя только совершено таинство св. мѵропомазанія, потому что Онуфрій родился и крестился въ православной Церкви. Наконецъ пятеро по благословенію преосвященнаго, облечены были въ иноческое одѣяніе: рясу, мантію и кокуль, такъ какъ монашество признано за ними въ силу прежнихъ обѣтовъ. Съ вожженными въ рукахъ свѣчами они слушали божественную литургію. Тѣмъ окончился этотъ торжественный и священный обрядъ надъ Австрійскими архіереями съ ихъ клиромъ: еще первый, въ первой единовѣрческой церкви; не есть ли это начало дальнѣйшихъ присоединеній къ православной апостольской церкви и отвлеченныхъ отъ нея дѣтей? Здѣсь въ числѣ присутствующихъ видѣли Австрійскаго епископа Сергія, проливавшаго слезы умиленія, раздѣляемыя съ нимъ другими.

Преосвященный, обозрѣвъ возобновленную теплую Введенскую церковь въ старинномъ видѣ, посѣтилъ и благословилъ богадѣльню, гдѣ приготовлена была попечителями Рыжковымъ и Чимарсовымъ и для новыхъ собратій любительная трапеза. **И. С.**

(Душеполезное чтеніе за 1865 годъ, Іюнь мѣсяцъ).

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

1) Сознаніе раскольниковъ о несостоятельности своихъ вѣроученій, о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ раздѣленіемъ въ вѣрѣ, и о причинѣ сего раздѣленія. (Кишинев. Епарх. Вѣд. 18 7 г. № 10-й. 1

Замѣчательные случаи обращенія раскольчиковъ изъ секты поповщинской.

2) Замѣчательное обращеніе изъ раскола въ православіе. 11

3) Обращеніе раскольника Ивана Пѣтухова. **Иванъ Пѣтуховъ.** 17

4) Мое обращеніе изъ раскола къ св. церкви. **Ермилъ Каменьщиковъ.** (Кишинев. Епарх. Вѣд. № 10, за 1877 г.). 22

5) Обращеніе изъ раскола крестьянина подмосковнаго села Люберецъ Егора Алексѣевича Смирнова. 32

6) Разсказъ о себѣ православнаго, обращеннаго изъ раскола. **Василій Кортневъ.** (30 января, 1863 г. Село Заплавное Царевскаго уѣзда, Астр. губ.). 36

7) Обратившіеся въ Православіе на одрѣ болѣзни. (Разсказъ священника). Свящ. **Іоаннъ Сапоровскій.** (Душеполезное чтеніе 1864 г. за мѣсяцъ Декабрь). 39

8) Разсказъ бывшаго старообрядца Ѳедора Богомолова о его жизни въ расколѣ и обращеніи къ православію. **Ѳедоръ Богомоловъ.** 47

9) Разговоръ обратившагося въ православіе съ пребывающимъ внѣ святой церкви. **Ѳедоръ Богомоловъ.** (Саратов. Епарх. Вѣд. 1867 г. 18 и 19 №). 68

10) Предсмертное вразумленіе свыше и обращеніе въ православіе. Свящ. **Гавріилъ Грекуловъ.** (Странникъ, 1863 г. Т. 1-й за Февраль мѣсяцъ). 94

11) Возвращенные на путь истинный. Благодатное исцѣленіе больной и укрѣпленіе нетвердыхъ въ вѣрѣ. Свящ. **Павелъ**

Стр.

Ягодинъ. (Странникъ за Іюль мѣсяцъ 1864 г.) 96

12) Обращеніе отступника отъ православія. М. Окновъ. (Саратовск. Епарх. Вѣд. 1866 г., № 7). 98

13) Присоединеніе къ Православной Церкви изъ раскола. (Донскія Епарх. Вѣд. 1872 г. № 10). 100

14) Присоединеніе къ Церкви В. Ѳ. Можаева. Е. Антоновъ. (Душеполезное чтеніе 1880 г. за мѣсяцъ Октябрь). . . 103

15) Присоединеніе старообрядца къ православной церкви. 107

16) Обращеніе двадцати человѣкъ раскольниковъ въ Оренбургской губерніи. (Странникъ за Апрѣль мѣсяцъ 1867 г. Соврем. хроника). 111

17) Обращеніе изъ раскола въ православіе нѣсколькихъ первостепенныхъ членовъ старообрядческаго общества въ Москвѣ въ 1881 г. Е. И. (Подольск. Епарх. Вѣд. 1881 г. № 13). 113

18) Обратившіеся на путь спасенія съ путей раскола. (Изъ дневника священника). Свящ. Николай Румянцевъ. Село Березники Костромской епархіи. (Руководство для сельскихъ пастырей 1882 г.) 115

19) Обращеніе въ Православіе закоренѣлаго старообрядца Михаила Семенова. Ив. Ш—ъ. 122

20) Обращеніе моего дяди изъ раскола въ православіе. М. Куренковъ. 131

21) О судьбахъ Божіихъ въ моей жизни. 136

22) Повѣствованіе объ обращеніи изъ раскола въ православіе крестьянина деревни Мальково Андрея Степанова. Крестьянинъ Андрей Степановъ. (Братское Слово 1885 г. № 7). 161

23) Присоединеніе къ Православной Церкви старообрядца Австрійской секты Е. А. Кочергина. (Церк. Вѣсти. 1884 г. № 45 167

24) Замѣчательное обращеніе въ православіе Дарьи Дранкиной „Благодѣтельный сонъ". Священникъ М. Дударевъ. (Другъ Истины №№ 26 и 27). 169

25) Чудодѣйственная сила Таинства Причащенія. Кандидовъ. (Другъ Истины № 8). 182

26) Разсказъ обратившагося изъ раскола старообрядчества

Стр.
къ православію. **Прокопій Ивлевъ.** (Другъ Истины № 29) . . 184
27) Пятое Октября. (Замѣчательное обращеніе раскольника въ православіе). **Гавріилъ Реморовъ.** (Другъ Истины № 14). 189
28) На пути къ истинѣ. (Безпристрастное сужденіе пребывающаго въ расколѣ. (Другъ Истины № 31) . . . 191
29) О присоединеніи къ Церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова. (Братское слово № 8-й 1887 года) . . 199
30) Обращеніе изъ раскола въ православіе Ивана Петровича Маслова. **Одинъ изъ очевидцевъ.** (Истина, книжка 89). 227
31) Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви Ермила Яковлева Ершова. (Истина, книжка 76). . . . 237
32) Присоединеніе къ Православной Церкви Димитрія Александровича Кончикова. 15 го Августа 1886 года. **Е. А—въ.** (Братское слово № 13-й 1886 года). 243
33) Присоединеніе къ православію Михаила Савельевича Дударева. Священникъ **М. Дударевъ** 250
34) Присоединеніе къ церкви бывшаго противоокружническаго попа Фотія. (Братское слово № 5, 1887 года) 259
35) Разсказъ Емельяна Борисова Горина, бывшаго старообрядца, о своемъ и нѣсколькихъ другихъ старообрядцевъ обращеніи къ православной церкви. 264
36) Письмо одного присоединившагося къ церкви старообрядца, крестьянина деревни Вихревой, Пимена Хрисанѳова Гуляева. 269
37) Крестьянина Т. Е. Тихомирова повѣствованіе о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе. (Братское Слово №№ 9 и 10 1887 г.) 273
38) Миссіонеръ—старообрядецъ. (Владим. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 1. Часть Неофф. Стр. 38. 39). 298
39) Присоединеніе къ Православной Церкви такъ называемыхъ Австрійскихъ архіереевъ съ ихъ клиромъ. **И. С.** (Душеполезное чтеніе за 1865 г. Іюнь мѣсяцъ) 299

Е) БЛАНКОВЫЯ КНИГИ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ:

За **3 рубля** высылаются слѣдующія книги: 1) классный журналъ, 2) школьный листокъ—книга, 3) книга для записи прихода и расхода книгъ и учебныхъ пособій и, опись имущества.

Ж) ДЛЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ:

Бланки: 1) для вѣдомостей о числѣ учащихся, 2) для вѣдомостей о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ и, 3) для отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ. На **1 рубль** высылается по 15 экземпляровъ каждаго рода.

З) ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ:

Памятная книжка на записку прихода и расхода денегъ по церкви съ пересылкой 50 коп. и 1 руб.

И) ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ БЛАНКИ ОТНОШЕНІЙ:

На почтовой бум. № 1-й 100 экз. малаго формата **1 р. 50 к**
„ „ „ большаго формата 100 экз. **2 руб**
писчей № 6-й Говарда въ $^1/_2$ листа, 100 экз. **1 р. 50 к.**

І) ГУММИРОВАННЫЯ ОБЛАДКИ ДЛЯ ПЕЧАТЕЙ:

Для удобства и замѣны сургуча 1000 экземпляровъ **2 рубля.**

К) ДЛЯ МОНАСТЫРЕЙ:

Бланки для вѣдомостей о состояніи монастыря . . . . . **2 к. л.**
„ „ послужнаго списка настоятеля . . . . . **2** „ „
„ „ „ „ монашествующихъ лицъ . . . . . **2** „ „
„ „ „ „ бѣльцовъ . . . . . **2** „ „
Ручневыя вѣдомости . . . . . **5** „ „
Вѣдомость о храмахъ монастыря, угодьяхъ, билетахъ и проч. . . . **2** „ „

Примѣчаніе 1-е. Всѣ бланки печатаются на бумагѣ № 6-й Говарда высшій сортъ.
Примѣчаніе 2-е. Принимаются заказы на отпечатаніе бланокъ и по желаемымъ формамъ, но не менѣе 100 листовъ на каждый оригиналъ.

Цѣна всѣмъ бланкамъ 1$^1/_4$ коп. листъ. Пересылка по разстоянію за ТРИ ФУНТА со 100 листовъ.

ДЛЯ КАЖДАГО ПРИХОДА.

Можетъ быть отпечатана исторія храмовыхъ праздниковъ въ одной брошюрѣ съ тропарями, кондаками и величаніями. Въ виду развивающейся грамотности распространить эти свѣдѣнія очень возможно и полезно. Брошюры должны составляться самими настоятелями.

Принимаются заказы на отпечатаніе брошюръ, книгъ преимущественно духовнаго содержанія и всякаго рода учебниковъ по самымъ доступнымъ цѣнамъ.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Требованія адресовать: въ Губ. гор. Владиміръ, въ Лито Типографію П. Ѳ. НОВГОРОДСКАГО.

Тамъ же продаются слѣдующія книги:

1. **Свѣтъ во тьмѣ раскола, ч. 2-я. Замѣчательные случаи обращенія изъ раскола въ** Православіе изъ секты безпопольцевъ. Цѣна 1. съ пересылкою 1 р. 25 к.
2. **Свыше наказанные нарушители десяти заповѣдей закона Божія** Выпускъ первый изданіе второе. Сборникъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ. Книга напечатанная самымъ четкимъ шрифтомъ дастъ матеріалу для собесѣдованій на два года; въ ней 333 страницы Цѣна книги 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.
3. **Народный собесѣдникъ.** Сборникъ статей для чтенія простому народу. Цѣна 1 р. 25 коп. съ пересылкою. Книга эта вышла третьимъ изданіемъ.
4. **Другъ народа.** Сборникъ религіозно-нравственныхъ статей для собесѣдованія съ народомъ. Въ книгѣ 321 печати. стр. Цѣна 1 р. 25 к съ пересылкою.
5. **Наказанные раскольники за богохульство** и отступленіе отъ православной вѣры Цѣна 50 коп. съ пересылкою.
6. **Защитительное слово старообрядству и замѣчаніе на оное** *П Полуэктова*. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.
7. **Великая милость Божія къ Россіи** Чудо 17-го Октября 1888 года Цѣна 10 к.
8. **Золотая грамота** *Ливанова*. Въ 2-хъ частяхъ. Изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 20 к. за объ книги., съ перес. 1 р. 40 коп.
9. **Простонародныя поученія** *Т. Соколова*. Цѣна 1 р. 40 к., за пересылку по почтѣ прибавляется 20 к. Изданіе 2-е.
10. **Бесѣды пастырскія** на воскресныя литургійныя евангельскія чтенія. Объясненіе сихъ чтеній съ приложеніемъ вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ поученій (Опытъ церковныхъ и внѣцерковныхъ бесѣдъ пастыря). *І. Бухарева*. Цѣна 60 к. съ перес. 85 к. Изд. 2-е.
11. **Слова и поученія** *Архимандрита Антонія*. Цѣна 80 коп.
12. **Поминанье** въ переплетѣ, съ картинами и съ назидательными статьями о православномъ поминовеніи живыхъ и умершихъ. Цѣна 10 коп.
13. **Слова и поученія** *Протоіерея Левшина*. Цѣна 1 р. и 3 почтовыя марки на пересылку.
14. **Сборникъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ сельскими прихожанами** Составилъ сельскій священникъ *Алексѣй Лебедевъ*. Цѣна 75 коп.
15. **Перстъ Божій.** Цѣна 15 коп. съ пересылкою.
16. **Обозрѣніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта**, составленное Ректоромъ Владимірской Духовной Семинаріи протоіереемъ *Михаломъ Херасковымъ* и одобренное Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства. Изданіе 2-е, вновь исправленное. Цѣна книги безъ пересылки: 1 руб. 25 коп. Пересылка за 2 фунта по разстоянію.
17. **Руководство къ послѣдовательному чтенію** пятокнижія Моусеева—его же, одобренное для употребленія въ Дух. Семинаріяхъ. Цѣна книги 1 р.безъ пересылки. Пересылка за 2 фунта по разстоянію.
18. **О брани сквернымі словами.** Цѣна 2 копѣйки.
19. **Опытъ практическаго руководства** при производствѣ слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подсуднымъ епархіальному суду. Составлено секретаремъ Владимірской духовной Консисторіи *А. В. Филипповскимъ*. Цѣна 30 коп. съ пересылкою.

При требованіи на 10 р. и болѣе за пересылку не платятъ.

2007041534